

КАК РАЗОРВАТЬ ЦИКЛ НАСИЛИЯ:

анализ барьеров и стратегии по искоренению
гендерного насилия в Кыргызской Республике

Исследование качества профилактических мероприятий и услуг, доступных
для переживших гендерное насилие в Кыргызской Республике

Авторы:

Гульнара Ибраева, Анара Молдошева, Мехригюль Аблезова, Евгения Крапивина, Индира Саутова, Асанкожо Исаев

Координаторы исследования: Омуркулова-Озерска Э., Даньшина А.

Данное исследование, проведенное исследовательской компанией PIL Research Company в 2022 году, представляет лицам, принимающим решения, поставщикам услуг и гражданскому обществу всесторонний анализ того, как оказывается поддержка пострадавшим от гендерного насилия и с какими барьерами они сталкиваются при поиске справедливости и при реабилитации. Особая ценность исследования заключается в том, что оно содержит надежную доказательную базу для поддержки межсекторного сотрудничества, целевого распределения ресурсов, улучшения услуг и устранения законодательных пробелов.

Исследование и настоящая публикация стали возможными благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство США по международному развитию (USAID) в рамках проекта «Жигердуу жарандар», реализуемого организацией FHI 360. Информация, представленная в данной публикации, не является официальной информацией правительства США и не представляет собой точку зрения USAID или правительства США.

Оглавление

Авторский коллектив	2
Признательность	6
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР	8
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕЗЮМЕ	10
ВВЕДЕНИЕ	12
Методология	14
Теоретические рамки	14
Дизайн исследования	15
Сбор данных	17
Нормативные рамки защиты от гендерного насилия в Кыргызской Республике	18
Ограничения исследования	21
Результаты исследования	21
КЛЮЧЕВЫЕ НАХОДКИ ИССЛЕДОВАНИЯ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ КОНТИНУУМА ПОМОЩИ В СВЯЗИ С ГЕНДЕРНЫМ НАСИЛИЕМ	28
ГЛАВА 1. Институциональные механизмы профилактики гендерного насилия	28
Определение	28
Механизмы профилактики гендерного насилия в Кыргызской Республике	31
1.1. Суд аксакалов	31
1.1.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	32
1.1.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	33
1.2. Комитеты по предотвращению насилия в семье	35
1.2.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	37
1.2.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	37
1.3. Информационные и образовательные центры для предотвращения гендерного насилия	42
1.3.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	42
1.3.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	43
1.4. Государственный социальный заказ	43
1.4.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	44
1.4.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	45
ГЛАВА 2. Институциональные механизмы реагирования на гендерное насилие	46
2.1. Охранный ордер	46

2.1.1.	Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	47
2.1.2.	Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	48
2.2.	Кризисные центры и убежища	49
2.2.1.	Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	50
2.2.2.	Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	51
2.3.	Гарантированная государством юридическая помощь и pro bono	53
2.3.1.	Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	54
2.3.2.	Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	55
2.4.	Механизм перенаправления	56
2.4.1.	Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	56
2.4.2.	Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	57
ГЛАВА 3.	Институциональные механизмы отправления правосудия	60
3.1.	Процедуры судебного пересмотра и механизмы защиты жертв и свидетелей	62
3.1.1.	Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	62
3.1.2.	Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	63
3.2.	Институт пробации	68
3.2.1.	Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	68
3.2.2.	Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	69
ГЛАВА 4.	Институциональные механизмы реабилитации	72
4.1.	Коррекционная программа (программа интервенции)	72
4.1.1.	Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма	72
4.1.2.	Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)	72
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ		76
	Выводы	76
	Ключевые рекомендации для правительства Кыргызской Республики, гражданского общества и донорского сообщества	80
ПРИМЕЧАНИЯ		86

БИБЛИОГРАФИЯ	96	
Источники на русском языке	96	
Источники на английском языке	102	
ПРИЛОЖЕНИЯ	104	
Приложение 1.	LAT: Расхождения между законодательной и исполнительной практикой	104
Приложение 2.	Институциональные разрывы в функциональном распределении ключевых аспектов профилактики ГН между субъектами политики	109
Приложение 3.	Общая информация о деятельности судов аксакалов по вопросам домашнего насилия (профайл судов аксакалов, выборочная совокупность 48 респондентов)	113
Приложение 4.	Профайл местных комитетов по охране и защите от семейного насилия	118
Приложение 5.	Дискурс-анализ медиа	122
Приложение 6.	Государственный социальный заказ	131
Приложение 7.	Обзор изменений национального законодательства по гендерным преступлениям и насилию в семье	135
Приложение 8.	Охранный ордер	140
Приложение 9.	Убежища	142
Приложение 10.	История становления и развития гарантированной государством юридической помощи	156
Приложение 11.	Профайл адвокатов pro bono	158
Приложение 12.	Обзор правоприменительной (судебной) практики	163
Приложение 13.	Коррекционные программы	181
Приложение 14.	Проект «Жигердуу жарандар»	186

Признательность

PIL Research Company выражает искреннюю благодарность всем людям и организациям, способствовавшим успешному завершению исследования по изучению качества профилактических мероприятий и услуг, доступных для переживших насилие в Кыргызской Республике. Без их неизменной поддержки, пронизательного руководства и ценного вклада данное исследование было бы невозможным.

Прежде всего, мы выражаем глубокую признательность пережившим гендерное насилие людям, которые делились с нами своими историями, опытом и мнениями. Ваша готовность открыться и внести вклад в это исследование заслуживает всяческих похвал, и ваши голоса, несомненно, приведут к позитивным изменениям.

Мы искренне благодарим представителей кризисных центров и убежищ, местных организаций по профилактике семейного насилия и государственных учреждений Кыргызстана, которые участвовали в интервью, способствовали нашему доступу к ресурсам и предоставили бесценный контекст для нашего исследования. Ваша приверженность решению проблемы гендерного насилия и постоянные усилия, направленные на создание более безопасной среды для всех, действительно вдохновляют.

Мы благодарны всем участникам исследования, которые уделили свое время и предоставили нам необходимые данные и информацию для понимания сложной природы гендерного насилия в Кыргызстане. Ваше участие обогатило наше понимание и позволило нам пролить свет на эту важнейшую проблему.

Особая благодарность нашим партнерам из бишкекского филиала организации FHI 360, реализующей проект USAID «Жигердуу жарандар» в Кыргызской Республике, за их интерес к данной тематике, человеческое понимание, терпение и поддержку, оказанную во время исследования.

В заключение следует отметить, что данное исследование — результат совместной работы многих людей и организаций, которые внесли уникальный вклад в понимание проблемы гендерного насилия в Кыргызстане. Мы гордимся их коллективным вкладом и намерены использовать знания, полученные в ходе данного исследования, для продвижения изменений и содействия созданию более безопасного и справедливого общества в Кыргызстане.

Список сокращений и аббревиатур

АИС — автоматизированная информационная система
АКЦ — Ассоциация кризисных центров
ВС КР — Верховный суд Кыргызской Республики
ГАЛС (GALS) — системы изучения и определения гендерно чувствительных действий (Gender Action Learning System)
ГАМСУМО — Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве Кыргызской Республики
ГГЮП — гарантированная государством юридическая помощь
ГН — гендерное насилие
ГСЗ — государственный социальный заказ
ДН — домашнее насилие
ЕРПП — Единый реестр преступлений и проступков
ЖЖ — проект USAID «Жигердуу жарандар»
ИДН — Инспекция по делам несовершеннолетних
КЛДЖ — Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин
КоП КР — Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях
КП — коррекционная программа
КР — Кыргызская Республика
КТРК — Национальная телерадиовещательная корпорация Кыргызской Республики
КЦ — кризисные центры
ЛГБТ — аббревиатура для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров
МГА — местная государственная администрация
МЗ КР — Министерство здравоохранения Кыргызской Республики
МиО — мониторинг и оценка
МКИСМП КР — Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики
МКИТ КР — Министерство культуры, информации и туризма Кыргызской Республики
МКОЗСН — Местные комитеты по охране и защите от семейного насилия
МО — международные организации
МОиН КР — Министерство образования и науки Кыргызской Республики
МОМ — Международная организация по миграции
МТСОМ КР — Министерство труда, социального обеспечения и миграции в Кыргызской Республике
МТСР КР — Министерство труда и социального развития Кыргызской Республики (бывшее название)
МЮ КР — Министерство юстиции Кыргызской Республики
НКО — некоммерческие организации
НПА — нормативно-правовые акты
НПД — национальный план действий
НПО — неправительственные организации
НСК КР — Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД — органы внутренних дел
ОГО — организации гражданского общества
ОДАРА — международный инструмент оценки риска бытового насилия (The Ontario Domestic Assault Risk Assessment)
ОМСУ — органы местного самоуправления

ОО — охранный ордер
ООН — Организация Объединенных Наций
ОПП — общественно полезный проект
ОПЦ — общественно-профилактический центр
ПКР — Правительство Кыргызской Республики
ППКР — постановление Правительства Кыргызской Республики
РОВД — районный отдел внутренних дел
СА — суд(ы) аксакалов
СГН — сексуальное и гендерное насилие
СИЗО — следственный изолятор
СКЗ — сельский комитет здоровья
СМИ — средства массовой информации
СН — семейное насилие
СОП — стандартные операционные процедуры
США — Соединенные Штаты Америки
СЮП — служба юридической помощи
ТЖС — трудная жизненная ситуация
ТКП — Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие
УВД — Управление внутренних дел
УК КР — Уголовный кодекс Кыргызской Республики
УПК КР — Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики
УСР — Управление социального развития МТСОМ КР
ФГД — фокус-групповые дискуссии
ФФЭ — Фонд Фридриха Эберта
ЦА — Центральная Азия
ЦСМ — центр семейной медицины
ЦУР — Цели устойчивого развития
LAT — инструмент оценки законодательства (legal assessment tool)
UNiTE — движение «Сообща против насилия»
USAID — Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development)
WAVE — некоммерческая женская феминистская организация Women Against Violence Europe

Исполнительное резюме

Исследование качества профилактических мероприятий и услуг, доступных для переживших гендерное насилие (ГН) в Кыргызской Республике, проведенное при поддержке проекта Агентства США по международному развитию (USAID) «Жигердуу жарандар» («Активные сообщества») и под руководством исследовательской компании PIL Research Company, представляет собой комплексный анализ и оценку услуг, связанных с гендерным насилием (ГН) в Кыргызской Республике. В данном отчете представлены ключевые результаты и рекомендации по совершенствованию мер профилактики ГН, реагирования на ГН, обеспечения правосудия и реабилитации переживших и совершивших насилие лиц.

Для того чтобы изменения дали ожидаемый результат, они должны быть основаны на доказательной базе. Данное исследование предлагает рассмотреть рекомендации для усиления совместных усилий правительства, гражданского общества и донорского сообщества по совершенствованию всего цикла предоставления услуг для пострадавших от ГН.

В исследовании рассматриваются сильные и слабые стороны законодательной базы в отношении ГН, соответствие судебной системы нормативно-правовым требованиям, пробелы в предоставлении услуг пострадавшим от ГН, социально-культурные и структурные барьеры, эффективность профилактических мер, а также социальные нормы и дискурс в СМИ, способствующие укоренению ГН.

Используя смешанную стратегию исследования, были собраны первичные количественные и качественные данные

от ключевых представителей институтов, занимающихся проблемой ГН, а также проводились интервью с пострадавшими ГН. Исследователи также провели анализ вторичных данных, изучив законодательную базу и правоприменительную (судебную) практику, а также провели анализ освещения проблематики ГН в средствах массовой информации за последние пять лет.

Результаты исследования показывают, что пробелы в законодательной базе приводят к различным толкованиям закона и коллизиям. Дополнительными препятствиями для эффективного предоставления услуг являются отсутствие стандартных операционных процедур на протяжении всего цикла оказания помощи пострадавшим ГН, вредные социальные нормы, недостаточное финансирование, слабый мониторинг и оценка, а также низкий уровень информационно-просветительской работы. Анализ правоприменительной практики и обзор судебной практики Кыргызской Республики по гендерным преступлениям за период 2021–2022 годы показали, что правовые положения о пробации и примирении сторон позволяют преступникам избегать справедливого правосудия и вынуждают пострадавших ГН возвращаться домой, в опасную для них среду.

На основании полученных результатов исследовательская компания PIL Research Company предлагает комплексный свод рекомендаций для каждого этапа непрерывного процесса оказания услуг. Это послужит для правительства, гражданского общества и донорских организаций дорожной картой по обеспечению согласованности усилий в борьбе с ГН в Кыргызской Республике.

Укрепление законодательной и нормативной базы

Ключевые рекомендации по совершенствованию законодательства направлены на устранение пагубных элементов существующей правовой базы и создание

новых положений, обеспечивающих более эффективную защиту пострадавших от ГН, в том числе детей.

Приоритетными направлениями являются:

- Исключение возможности примирения сторон в случаях нанесения тяжкого вреда и травм.
- Установление минимального возраста для вступления в половые отношения по обоюдному согласию.
- Усиление мер по обеспечению защиты и безопасности пострадавших от ГН путем совершенствования механизма мониторинга выполнения условий охранного

ордера с целью обеспечения эффективной защиты.

В настоящее время нормативные акты разграничивают ответственность за профилактику ГН между различными поставщиками услуг. Единые нормативные определения устранят эту неясность и будут способствовать более слаженной профилактической деятельности.

Стандартизация и совершенствование предоставления услуг

Даны рекомендации по стандартизации и гармонизации механизмов перенаправления и предоставления услуг в соответствии с международными требованиями по операционным процедурам для более согласованного реагирования на ГН.

Новый национальный минимальный стандарт по предоставлению услуг для переживших ГН должен обеспечить предоставление помощи на основе подхода, ориентированного на интересы пострадавших от ГН, включая принципы «не навреди» и недискриминации.

Разработка инклюзивных программ в соответствии с потребностями различных

групп пострадавших позволит решить особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины и девочки с инвалидностью, а также дети.

Данное исследование предлагает увеличить финансирование и его прозрачность по всем видам услуг, а также создать новые механизмы усиления государственного надзора, сбора данных и подотчетности. Это позволит стандартизировать качество деятельности на всех этапах оказания помощи пострадавшим от ГН и в будущем принимать решения на основе данных.

Искоренение вредных социальных норм

Сегодняшнее стремление общества к более активным действиям по борьбе с ГН, вызванное резонансными случаями насилия в отношении женщин и девочек, предоставляет уникальную возможность бросить вызов патриархальным нормам, содействовать гендерному равенству и формированию абсолютной нетерпимости к ГН. Информационные кампании, проводимые государственными органами при поддержке гражданского общества и донорских организаций, могут стать ответом на этот запрос.

Целостный и детализированный анализ по всему континууму помощи пострадавшим от ГН, представленный в данном отчете, дает уникальную возможность лицам, принимающим решение, и всем заинтересованным сторонам реформировать институциональные механизмы для повышения качества предоставляемых услуг и остановить растущую волну гендерного насилия в Кыргызской Республике.

Введение

Кыргызская Республика (КР) стала первой страной в регионе Центральной Азии, разработавшей и принявшей два десятилетия назад специальный закон о защите от насилия над женщинами¹. Правительство КР ратифицировало основные международные договоры по правам человека, соглашения по предотвращению и защите от гендерного насилия (ГН)² и периодически отчитывается об их исполнении. Разрабатываются и принимаются национальные гендерные стратегии и планы действий по их реализации, сфокусированные на защите от гендерного насилия как ключевой задаче.

Несмотря на принимаемые меры, ГН в КР широко распространено, а такая его форма, как семейное насилие, приняла в период карантина COVID-19 масштабы пандемии. Проведенные в стране исследования³ оценивают масштаб ГН, изучают проблемы СН через призму конкретных кейсов насилия над женщинами и девочками, представляют анализ правоприменительной (судебной) практики по делам о насилии. Таким образом, накоплен солидный материал, представляющий собой многообразие личного опыта переживших насилие, последствия ГН для личности, общества и государства.

Однако на сегодняшний день есть нехватка в комплексном и критическом изучении социальных, культурных, экономических и правовых систем, которые создают экосреду, способствующую воспроизводству ГН. Фокус отчета — на выявлении институциональных пробелов и барьеров в доступе к услугам профилактики ГН, реагировании на ГН, обеспечения правосудия и реабилитации переживших и совершивших насилие лиц.

Для того чтобы восполнить этот пробел в знаниях и данных, исследование было спроектировано таким образом, чтобы ответить на следующие ключевые вопросы:

1. Каковы сильные стороны и недостатки нормативной базы в предотвращении ГН, защите и судебном преследовании по сравнению со стандартными международными протоколами и политикой?
2. Соответствуют ли судебная система и действующая юридическая практика законодательным и нормативным положениям?
3. Каковы пробелы в оказании услуг по борьбе с ГН, касающихся: а) предложения, спроса и стратегического распределения и б) качества по сравнению с национальными и международными стандартами и ожиданиями заинтересованных сторон? Какие международные стандарты внедрены в Кыргызстане, и если они не работают на практике, то почему? Соответствует ли качество медицинских, юридических и психосоциальных услуг потребностям пострадавшим ГН?
4. Каковы основные социально-культурные и другие структурные барьеры в поиске и получении услуг пострадавшим ГН, а также барьеры в удержании клиентов поставщиками услуг? С точки зрения поставщиков услуг, каковы конкретные препятствия для предоставления услуг представителям уязвимых групп, включая меньшинств и людей с инвалидностью?
5. Насколько эффективны превентивные меры, применяемые КЦ, механизмы повышения осведомленности о СН на уровне сообществ (МКОЗСН, СА и т. д.), а также доступные ресурсы для пострадавших? Как удовлетворяются особые потребности уязвимых групп?
6. Каковы основные социальные нормы и дискурсы в СМИ, которые поддерживают (или противодействуют) ГН, и как эти нормы и дискурсы создаются и проявляются в общественных сферах?

Методология

Концепция возникновения ГН может быть лучше понята, если рассматривать ее сквозь призму экосистемной модели взаимодействия, учитывая множество факторов и рисков. Эти факторы включают социальные нормы, создающие среду

принятия и (или) оправдания ГН; также рассматриваются факторы отношений на индивидуальном уровне, уровне сообществ или уровне государственных политик, которые увеличивают риск стать жертвой или насильником в контексте ГН.

Теоретические рамки

Исследование основано на методологических подходах, которые определяют понимание явления ГН и практики борьбы с ним. В данном исследовании ключевую роль играют три теоретических подхода:

1. Теория насилия Й. Галтунга⁴ (1969) — позволяет понять причины и механизмы возникновения насилия. Она основана на различении прямого и косвенного насилия, где прямое насилие — это то, что мы можем видеть и испытывать, а косвенное насилие включает структурные и культурные факторы. Структурные факторы включают законы и институты, способствующие насилию в экономических институтах, таких как рынок, социальные отношения, религиозные институты и вооруженные силы. Структурное насилие описывает ситуацию, когда социальная структура или социальные институты, в которых действуют люди, функционируют так, что права или возможности отдельных групп или людей ущемлены. Так, Галтунг отмечает: когда отдельно взятый муж бьет жену — это насилие личное, но когда миллион мужей бьет миллион жен — уже структурное. Культурные факторы связаны с доминирующими взглядами и убеждениями, которые используются для легализации насилия.

Согласно теории насилия Галтунга, структурные и культурные причины насилия поддерживают и усиливают друг друга, формируя и укрепляя возможность прямых проявлений насилия.

2. Социально-экологическая модель (Дальберг и Круг, 2002) — помогает понять сложность факторов, способствующих ГН, и сложные отношения между заинтересованными сторонами в предотвращении насилия: обществом, сообществами, межличностными отношениями и отдельными людьми.
3. Концепция непрерывного континуума помощи — признает, что борьба с ГН является долгосрочным процессом и требует интегрированной и систематической поддержки переживших насилие. Это может включать юридическую и медицинскую помощь, психологическую поддержку, доступ к убежищам и правосудию и другие услуги, которые необходимы для восстановления здоровья и нормальной жизни. На каждом этапе помощи провайдеры оказывают услуги, и континуум помощи включает как минимум четыре этапа — от профилактики до управления правосудием и реабилитации (см. табл. 1).

Таблица 1. Континуум помощи в ответ на ГН и соответствующие институциональные структуры и механизмы в Кыргызской Республике⁵

Континуум помощи	Институциональные механизмы
Профилактика ГН	1. Суд аксакалов 2. Местные комитеты по охране и защите от семейного насилия 3. Институт государственного социального заказа 4. Информационные и образовательные центры для профилактики ГН*
Реагирование на ГН	5. Охранный ордер 6. КЦ и убежища 7. Юридическая помощь pro bono 8. ГГЮП 9. Механизм перенаправления и межведомственная координация
Управление правосудием	10. Процедуры судебного пересмотра, механизмы защиты потерпевших и свидетелей 11. Институт пробации
Реабилитация	12. Коррекционные программы

* В Кыргызской Республике нет таких центров, их функционал выполняется частично другими институтами (об этом подробнее в главе 1).

Дизайн исследования

1. Дизайн исследования определил смешанную стратегию, включающую сбор количественных данных о деятельности ключевых механизмов защиты от ГН (опросы представителей СА [48 респондентов], членов МКОЗСН [46 респондентов], сотрудников КЦ и убежищ [11 респондентов], адвокатов pro bono [18 респондентов] и количественный анализ медиа [102 единицы для анализа публикаций и передач о гендерных преступлениях за последние пять лет в четырех ведущих СМИ и передачи канала «Ала-Тоо 24» на национальном телеканале]) и сбор качественных данных посредством полуструктурированных интервью с ключевыми информантами из госорганов и ОГО (28 респондентов), пострадавшими от насилия женщинами (10 интервью) и ФГД с жителями сообществ (12 ФГД, в которых участвовали 90 респондентов), а также изучение законодательства и правоприменительной (судебной) практики (более 200 кейсов) и качественный анализ медиа.
2. Несмотря на то, что собраны и проанализированы как количественные, так и качественные данные, методология исследования опирается на парадигму качественных исследований. Данные собирались посредством: 1) кабинетного исследования, в рамках которого проведены анализ законодательства при помощи инструмента правовой оценки (LAT), дискурс-анализ СМИ⁶ и изучение судебной практики⁷; 2) полуструктурированных интервью с ключевыми информантами; 3) глубинных интервью с женщинами, пережившими насилие и обратившимися в КЦ; 4) ФГД с членами сообществ; 5) структурированных интервью (опросов) с представителями поставщиков услуг (см. табл. 2).

Таблица 2. Обобщение методов

Методы	Категории респондентов	Адресованные исследовательские вопросы	Информация о единицах анализа (о респондентах)	Число единиц анализа (респондентов)
Кабинетное исследование	Анализ законодательства с помощью LAT	1, 3	Конституция КР, законы и положения	24 документа
	Изучение законодательства и правоприменительной (судебной) практики	1, 2	Случайно отобранные дела из базы данных ВС КР приговоров и постановлений судов первой инстанции по гендерным преступлениям, включающим преступления против половой неприкосновенности, принуждение к вступлению в брак, причинение вреда здоровью, преступления против жизни, против духовно-нравственного здоровья и против уклада семейных отношений и интересов семей за 2021–2022 годы	200 кейсов
	Дискурс-анализ СМИ	6	Статьи из четырех ведущих печатных СМИ за пять лет	4 издания
Глубинные интервью	Женщины, пострадавшие от насилия	3, 4, 5	Женщины, пережившие ГН и выявленные НПО-партнерами	10 респондентов
ФГД с членами сообщества	Женщины и мужчины из местных сообществ	4, 5, 6	ФГД проведены в трех населенных пунктах, которые были отобраны на основе данных кабинетного анализа о случаях ГН и подверженности или охвате услугами по профилактике и защите от ГН. В каждом отобранном пункте было проведено четыре ФГД: две ФГД — с двумя группами женщин (18–49 лет и старше 50 лет) и две ФГД — с двумя группами мужчин (18–49 лет и старше 50 лет)	Всего проведено 12 ФГД с 90 участниками

Сбор данных

Сбор данных осуществлялся следующим образом. Интервьюеры на местах были отобраны в соответствии с критериями, определенными в протоколе. Они также прошли двухдневный тренинг по целям и задачам исследования, методологии, сбору и обработке данных, инструментам исследования, ролям и обязанностям, процедурам контроля качества, этике проведения исследования по гендерным вопросам, включая процедуры установления контакта, формы согласия и т. д. Кроме того, при обучении были изучены методы интервьюирования по деликатным темам, гендерно чувствительного интервьюирования, конфиденциальности и принципа «не навреди».

Данное исследование одобрено 14 октября 2022 года Офисом по этике международных исследований FHI 360. Также получено одобрение на проведение исследования 4 ноября 2022 года от Комитета по этике Американского университета в Центральной Азии.

Во время сбора данных этическим соображениям придавалось первостепенное значение, были получены все необходимые разрешения на проведение исследования с участием пострадавших от насилия, ключевых информантов, участников фокус-групп, представителей МКОЗСН, юристов *pro bono* и СА. Соблюдался сценарий набора участников исследования, было получено информированное согласие, обеспечена приватность и конфиденциальность (интервью и ФГД записывались на аудионосители с использованием формы согласия, визуальные записи не производились).

Однако при сборе данных возникли некоторые трудности, которые впоследствии были разрешены частично и рекомендованы исследовательской группой быть принятыми во внимание в последующих подобных исследованиях. Среди таковых стоит отметить следующие.

- При опросе представителей МКОЗСН в последующих исследованиях желательно в части о профиле респондента внести вопрос о его (ее) основной трудовой деятельности, т. е. о том, является ли он (она) сотрудником муниципальной службы или гражданского сектора. Это позволит глубже проанализировать позицию и ответы респондента относительно мер и услуг по предупреждению ГН и реагированию на ГН в выбранной локации.
  - В связи с тем, что некоторые структурированные анкеты включали открытые вопросы, которые интервьюеры должны были записывать на аудионосители, в силу технических и других причин один интервьюер открытые ответы респондентов, к сожалению, записал вручную в сами анкеты. Но это не повлияло на итоги исследования, так как количество таких респондентов было незначительным.
  - Предполагалось, что интервью с жертвами насилия будут проводиться по типу насилия, однако на практике это оказалось сложной задачей, поскольку жертвы пережили более одного типа насилия. В связи с этим исследователи отказались группировать интервью с жертвами согласно типу насилия.
  - При поиске информации о КП выяснилось, что данные об этих программах очень ограничены или отсутствуют, что повлияло на полноту исследования данного механизма.
  - Среди заявленных в плане исследования 22 респондентов — адвокатов *pro bono* удалось опросить только 18, так как часть респондентов отказалась от участия в структурированных интервью. Однако исследователям удалось провести глубинные интервью с представителями этой целевой группы как дополнительный источник для анализа механизма.
  - Согласно протоколу исследования, дискурс-анализ СМИ должен был включать изучение популярных телевизионных программ на национальном ТВ, в частности, на канале «Ала-Тоо 24». Однако КТРК не предоставила новостные программы, а публично (на YouTube) было доступно лишь несколько программ⁸.
- При опросе представителей МКОЗСН в последующих исследованиях желательно в части о профиле респондента внести вопрос о его (ее) основной трудовой деятельности, т. е. о том, является ли он

Нормативные рамки защиты от гендерного насилия в Кыргызской Республике

Законодательные рамки государственных обязательств по защите от ГН в Кыргызской Республике включают широкий спектр НПА, которые в разной степени обеспечивают эффективность мер политики. В рамках настоящего исследования был проведен анализ законодательства с помощью адаптированного инструмента LAT⁹.

Для целей анализа в соответствии с Руководством Объединенной программы ООН по базовым услугам для женщин и девочек, подвергшихся насилию¹⁰, были выделены следующие критерии, соответствующие международным стандартам базовых мер государства по защите от ГН:

1. разработка законов и политики противодействия ГН, запрещающих его;
2. установление СОП для координированных мер профилактики ГН (на местном уровне);
3. установление СОП для координированных мер реагирования на ГН (на местном уровне);
4. обеспечение развития потенциала лиц, разрабатывающих политику и принимающих решения для координированного реагирования на ГН (на национальном уровне);

5. обеспечение развития потенциала лиц, осуществляющих меры координированного реагирования на ГН (на местном уровне);
6. обеспечение контроля и оценки координации (на национальном и местном уровнях);
7. стандартизация правосудия в сфере защиты от ГН;
8. выделение и распределение ресурсов всем субъектам политики в сфере защиты от ГН на всех этапах континуума помощи.

Оценка нормативных документов производилась в соответствии с шестибальной шкалой, описывающей состояние дел по критерию — от тотального отсутствия политики в области защиты от ГН (профилактика ГН, реагирование на ГН, управление правосудием и реабилитация субъектов ГН) до разных уровней соответствия политики в данной сфере международным стандартам, нормам и правоприменительной практике.

Общая оценка законодательной базы Кыргызстана¹¹, основанная на указанных критериях, выглядит следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3. Правовая оценка законодательной и исполнительной практики в сфере гендерных преступлений и защиты от ГН в Кыргызской Республике

Условные обозначения (баллы):

0 — отсутствие политики в национальном законодательстве

1 — политика разрабатывается

2 — политика существует, но в ней нет индикаторов в национальной статистике, недостаточно механизмов реализации и она активно не применяется (как закон о ДН)

3 — индикатор существует в нескольких законодательных инструментах (НПА), но правоприменительная практика разная (избирательное применение права)

4 — закон отражает показатель и неотвратно исполняется (нет окна для интерпретации)

Критерий анализа	Оценка (балл)	Комментарий
<p>1. Разработка законов и политики противодействия ГН, запрещающих его</p>	<p>2</p>	<p>Риторически профилактика, превенция имеет приоритетное значение, но ни одной СОП ни для одного провайдера услуг фактически не разработано. Списки субъектов политики, ответственных за профилактику ГН, вариативны в разных НПА, а разные субъекты имеют «множество источников и характеристик права, различающихся по степени кодификации, формальности, законности, легитимности, масштаба, содержания и процесса»; право исходит не только от правительства, но и от обычаев и культуры. Не все механизмы и институты, ответственные за реагирование на ГН, функционируют в полной мере. Статистика учитывает ограниченное количество индикаторов реагирования на ГН, профилактические меры не имеют закрепленных индикаторов вовсе</p>
<p>2 и 3. Установление СОП для координированных мер профилактики ГН, реагирования на ГН (на местном уровне)</p>	<p>2</p>	<p>СОП реагирования на ГН разработаны для ключевых провайдеров услуг (не в полном объеме), СОП профилактики ГН не стандартизированы. Процедур для координационных мер (профилактики и реагирования) недостаточно, хотя есть алгоритмы. Оценка эффективности межведомственной координации не проводится</p>
<p>4 и 5. Обеспечение развития потенциала лиц: разрабатывающих политику и принимающих решения для координированного реагирования на ГН (на национальном уровне); осуществляющих меры координированного реагирования на ГН (на местном уровне). (Необходимые навыки и компетенции провайдеров услуг для эффективного предоставления комплекса услуг по защите от ГН определены, соответствующие системы обучения функционируют.)</p>	<p>1</p>	<p>Необходимые провайдерам услуг навыки и компетенции четко не определены, специализированное обучение по вопросам защиты от ГН предоставляется в основном на проектной основе МО и ОГО. На национальном уровне (министерства и ведомства) стартовали меры повышения квалификации по тематикам, релевантным функциональным задачам провайдеров услуг, через ГСЗ (принят План ГСЗ на 2022 год). На местном уровне нет практики развития потенциала лиц, осуществляющих меры координированного реагирования на ГН. При первоначальных процедурных вопросах, вопросах расследования, доказывания и проч. — особенно много вызовов для пострадавших от ГН в силу невладения провайдерами услуг навыками в соответствии с принципами обеспечения конфиденциальности, безопасности, этики («не навреди») и т. д.</p>
<p>6. Обеспечение контроля и оценки координации (на национальном и местном уровнях). (Механизмы МиО для обеспечения доступа (и качества) к комплексным услугам по защите от ГН функционируют.)</p>	<p>0</p>	<p>Нет полноценных циклов политики в сфере охраны и защиты от ГН: на правительственном уровне систематически запаздывает цикл планирования (планы мер разрабатываются преимущественно под давлением чрезвычайных ситуаций); цикл мониторинга и анализа практически отсутствует (ни один из реализованных планов мер — по профилактике, реагированию, обеспечению правосудия или реабилитации — не стал объектом</p>

		оценки), а цикл формулирования проблем слабо учитывает результаты исследований
7. Стандартизация правосудия в сфере защиты от ГН. (Законодательство и практика обеспечивают возможность судебной защиты, доступность услуг правосудия, их качество, подотчетность провайдеров о предоставленных услугах, а также предоставление средств правовой защиты жертвам ГН.)	2	Установлены многочисленные факты ограниченного доступа к правосудию, качество услуг правосудия статистически не учитывается, нет СОП, Пленумом ВС ограничены обобщения судебной практики по гендерным преступлениям. Существуют коллизии (например, в УК КР есть дублирующие статьи об одном и том же преступлении, но с существенной разницей в наказании), есть нормы, противоречащие принятым международным стандартам и принципу неотвратимости наказания (возможность примирения сторон при нарушении законодательства о брачном возрасте, возможность освобождения от наказания с применением probation за тяжкие гендерные преступления)
8. Выделение и распределение ресурсов всем субъектам политики в сфере защиты от ГН на всех этапах континуума помощи. (Деятельность государственных субъектов политики в сфере охраны и защиты от ГН финансируется в соответствии с международными стандартами.)	0	Стандарты для разного вида работ по охране и защите от ГН не определены, что препятствует реалистичной калькуляции финансовой потребности. В частности, не определен стандарт распределения одного койко-места в убежище на долю населения. Неизмеримы и другие категории работ, включая мероприятия по усилению межведомственной координации, контролю за ОО, probationному надзору и проч. Выделяемые на ГСЗ средства не могут быть обоснованы без стандартизации и калькуляции услуг, предоставляемых по ГСЗ. Транспарентности затрат республиканского и местных бюджетов на защиту от ГН нет, поскольку бюджет не программный, а административный (функциональный)

Таким образом, наиболее проблемными являются следующие аспекты развития законодательства и исполнительной практики в сфере защиты от ГН:

1. обеспечение контроля и оценки координации (на национальном и местном уровнях);
2. выделение и распределение ресурсов всем субъектам политики в сфере защиты от ГН на всех этапах континуума помощи.

По остальным критериям анализа положения в законодательстве и правоприменительной практике также больше вызовов, чем достижений (см. Приложение 1).

Ограничения исследования

Исследование имело ряд методических ограничений, которые следует учесть при интерпретации его результатов.

- Во-первых, проблема охвата «правильных» респондентов: несмотря на множество письменных и телефонных обращений, исследовательская группа не смогла получить доступ к ключевым политикам, управленцам высокого уровня и ведущим специалистам из различных ведомств¹². Это ограничение могло повлиять на полноту и разнообразие информации, полученной от этих групп.
- Во-вторых, не все респонденты из целевых групп исследования обладали полной информацией о своем мандате, функциях и результатах деятельности. Это могло быть связано с тем, что одни респонденты знакомы с задачами в недавно созданных структурах (как это было со многими МКОЗСН по стране), а другие получали новые функциональные обязанности в связи со структурными изменениями в госорганах (как, например, представители ГАМСУМО, поскольку функции реструктурированного агентства значительно изменились в период проведения сбора данных).
- Третье ограничение связано с неполным доступом исследовательской группы к респондентам из категории переживших насилие и прошедших курс КП. Эти ограничения были обусловлены, в частности, этическими проблемами¹³.
- Следующее ограничение исследования связано с тем, что масштаб выборки в рамках количественного опроса респондентов из категорий членов СА, адвокатов pro bono и представителей МКОЗСН не репрезентирует совокупности работающих в этих категориях граждан.
- Наконец, в исследовании мер реагирования фокус был сделан преимущественно на КЦ и предоставляющих услуги убежища, что обусловлено рядом причин, включая следующие: а) обеспечение безопасного места, где пережившие насилие могут получить защиту и поддержку, является ключевой услугой реагирования; в) убежища изучаются в Кыргызской Республике впервые и исследование предоставляет возможность разобраться в их роли в борьбе с ГН, то, как они влияют на жизнь переживших насилие и получивших там услуги.

Результаты исследования

Ключевые результаты, полученные при сборе данных, представлены ниже. Они организованы в соответствии с шестью исследовательскими вопросами. Для лучшего понимания практических последствий результатов они также представлены в

соответствии с функциональными этапами континуума помощи после ГН: механизмами профилактики ГН (глава 1), механизмами реагирования на ГН (глава 2), отправлением правосудия (глава 3) и реабилитацией (глава 4).

Результаты исследования

1. Каковы сильные стороны и недостатки нормативной базы в предотвращении ГН, защите и судебном преследовании по сравнению со стандартными международными протоколами и политикой?

Законодательство КР в сфере защиты от ГН находится в перманентном реформировании с целью усиления эффективности нормативной базы, приведения ее в соответствие с международными стандартами и использования лучших практик.

К сильным сторонам нормативной базы в предотвращении ГН, защите и судебном преследовании следует отнести то, что Закон КР от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» определил функцию защиты от насилия частью мандата

11 уполномоченных органов, поставив для каждого конкретные задачи и утвердив механизм межведомственной координации и взаимодействия при их исполнении. На национальном уровне также были учреждены и развиваются специальные структуры, призванные предоставлять ключевые услуги по профилактике ГН и реагированию на ГН, обеспечению правосудия и реабилитации (в частности, институты СЮП, адвокатская помощь pro bono, институт пробации и КП). Все эти структуры и механизмы имеют представительства на местном уровне и работают в партнерстве с ОМСУ и МГА.

Помимо этого, были учреждены и развиваются структуры, призванные усилить координацию деятельности субъектов политики в сфере защиты от ГН на местном уровне, а также укрепить вовлечение и участие местного сообщества в решение задач охраны и защиты от ГН (МКОЗСН).

На муниципальном уровне (пока только в г. Бишкеке) был открыт первый государственный КЦ для поддержки женщин, пострадавших от насилия, — кризисный центр «Аялзат», рассчитанный на 60 мест, принимающий женщин с их детьми и предоставляющий комплексную помощь пострадавшим от насилия (консультативная психологическая, правовая и первичная медицинская помощь).

К сильным сторонам нормативной базы можно отнести и то, что на фоне гуманизации и декриминализации отдельных видов преступлений СН в рамках изменения законодательства, напротив, криминализовано. В последние годы также предлагаются инициативы предотвращения других видов ГН, например домогательств на рабочем месте, которые ранее замалчивались.

Тем не менее слабых сторон у нормативной базы предотвращения ГН все еще очень много. Прежде всего, самым серьезным вызовом остается реализация прогрессивных положений законодательства. Несмотря на многочисленные попытки использовать ОО как действенные механизмы защиты от насилия, де-факто они не работают. Закон гарантирует право пострадавших обратиться в суд с одним или несколькими требованиями к лицу, совершившему СН, например о том,

чтобы временно выселить агрессора из места совместного проживания или ограничить его родительские права в части контактов с несовершеннолетними детьми, но фактически реализовать это право жертва насилия не может.

Только 14% дел из досудебного производства доводится до суда, остальные 86% в основном прекращаются из-за примирения сторон. И причина здесь не только в давлении окружения женщины, пострадавшей от насилия. Альтернативные штрафам виды наказания лиц, совершивших насилие (исправительные и общественные работы) тяжело применять на практике из-за отсутствия механизмов. Поэтому несмотря на доказанную неэффективность, штрафы остаются едва ли не единственным доступным видом наказания. И поскольку значительные суммы штрафов ложатся бременем именно на семейный бюджет, жертвы отказываются от своих заявлений.

Помимо примирения сторон, досудебное расследование и судебные процедуры по гендерным преступлениям содержат другие проблемы доступа к правосудию, например возможность для агрессора избежать соразмерного преступлению наказания благодаря применению института пробации даже по отношению к лицу, совершившему тяжкое преступление.

Слабое исполнение законодательства во многом связано с двумя факторами: неразработанностью (или несовершенством) СОП для провайдеров услуг на всех этапах континуума помощи, а также проблемами внедрения механизма мониторинга и сбора данных о результатах деятельности субъектов политики по вопросам защиты женщин от насилия, анализа правоприменительной (судебной) практики.

2. Соответствуют ли судебная система и действующая юридическая практика законодательным и нормативным положениям?

Анализ судебной практики по гендерным преступлениям неоднократно устанавливал проблемы применения нормативных положений. Наиболее распространенными причинами тому являются проблемы квалификации случаев СН (суды могли квалифицировать факты СН как побои, причинение легкого вреда здоровью или мелкое хулиганство): суды не дают юридической оценки фактам насилия как носящим систематический характер, рассматривая каждый акт как единичный.

Законодательство по вопросам гендерных преступлений имеет коллизии и заведомо нереализуемые положения. Например, уголовное дело за нарушение законодательства о брачном возрасте (или принуждение лица к вступлению в брак) является делом частно-публичного обвинения, следствие начинается по заявлению потерпевшего или его законного представителя и может быть прекращено в связи с примирением сторон. Проблема в том, что сами родители, выступающие обвиняемыми в этом преступлении, не могут быть заявителями преступления и тем более примиряться, ведь на скамье обвиняемых оказываются сам «жених», родители несовершеннолетней девочки и священнослужитель, совершивший обряд бракосочетания.

Наличие утвержденных СОП не означает, что провайдеры услуг следуют предписанным алгоритмам реагирования на ГН. Например, компетентные правоохранительные органы не реализуют стандарты реагирования на случаи СН; пострадавшие от насилия редко направляются на судебно-медицинскую экспертизу для освидетельствования

степени тяжести нанесенного здоровью вреда, им могут не выдать ОО или отказать в его продлении. Такое некомпетентное отношение к делам, связанным с ДН, свидетельствует о неэффективном расследовании случаев ГН/ДН.

Право пострадавших от насилия и свидетелей ГН депонировать показания в ходе досудебного производства зачастую невозможно реализовать, и женщины вынуждены неоднократно подвергаться процедуре допроса, в частности, давать показания в суде в присутствии лица, совершившего насилие.

Изменения в уголовном законодательстве осложнили привлечение к ответственности виновных в совершении СН, отсутствие возможности изолировать агрессора даже на время ставит пострадавших от насилия в еще более уязвимое положение. При этом Законом КР «Об охране и защите от семейного насилия» для лиц, пострадавших от СН, одним из видов пресечения СН является незамедлительное помещение пострадавших от СН в государственное или муниципальное убежище на временное проживание. Однако единственное в стране муниципальное убежище может быть недоступно для жертвы как по причине проживания в других муниципалитетах, так и ввиду переполненности муниципального убежища. Обязательное требование по решению суда пройти КП всем лицам, совершившим насилие и получившим продленный ОО, тоже зачастую невыполнимо ввиду географической удаленности от организаций, предоставляющих обучение по КП.

3. Каковы пробелы в оказании услуг по борьбе с ГН, касающихся: а) предложения, спроса и стратегического распределения и б) качества по сравнению с национальными и международными стандартами и ожиданиями заинтересованных сторон? Какие международные стандарты внедрены в Кыргызстане, и если они не работают на практике, то почему? Соответствует ли качество медицинских, юридических и психосоциальных услуг потребностям жертв ГН?

В большинстве случаев пострадавшие от насилия в семье не имеют проблем в получении гарантированного объема

бесплатной медицинской помощи: статистика Министерства здравоохранения КР демонстрирует, что жертвы обращаются в

органы системы здравоохранения разных уровней. Кризисные центры и убежища, согласно законодательству в области здравоохранения, могут оказывать первую доврачебную помощь, проводить первичную санитарную процедуру и содействовать в получении гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, зачастую заключая соглашения с определенными медицинскими учреждениями, чтобы обеспечить конфиденциальность и качество услуги.

Во всех случаях КЦ и убежища предоставляют социальные услуги экстренного характера (обеспечение временным жильем, питанием, предметами первой необходимости — одеждой и проч.; помощь в получении психологической, юридической и медицинской консультаций). При этом только в двух случаях из девяти КЦ и убежища имеют собственный штат специалистов, включающий, кроме социальных работников, еще психолога и юриста. В остальных случаях КЦ и убежища привлекают специалистов в рамках краткосрочных проектов либо перенаправляют пострадавших в другие организации, готовые оказать им необходимую помощь. Ситуация в сфере предоставляемых КЦ и убежищами услуг может быть довольно изменчива и зависит от проектной поддержки, которая традиционно носит краткосрочный характер.

Важно отметить, что подавляющее большинство сотрудников КЦ и убежищ считает «нормативной» конфигурацией те убежища, что действуют по принципу единого окна, в котором клиенткам, пережившим насилие, предоставляется пакет социально-бытовых, социально-психологических, социально-правовых услуг (и иногда даже социально-трудовых). При этом местные потребности, культурная специфика и запрос сообщества на услуги не принимаются в расчет. Однако нестабильность финансирования, проектная ориентированность, нехватка СОП и слабость

практики документирования являются барьером для предоставления желаемого комплекса услуг.

Значительным вызовом для реализации подхода, ориентированного на пострадавших от насилия, представляется практика включения КЦ и убежищ в предоставление услуг КП, т. е. параллельная работа с лицами, пережившими насилие и совершившими его. Есть риск формирования эмпатических отношений между сотрудниками КЦ и убежищ, ведущими КП, и клиентами программ и, как следствие, риск попыток рационализировать поведение насильников, принимая установки, стигматизирующие жертв насилия. Этот и другие аспекты влияют на качество предоставляемых услуг.

Услуги правового консультирования и квалифицированной юридической помощи, предоставляемые адвокатами СЮП, характеризуются следующими проблемами: низким качеством взаимодействия адвокатов СЮП с получателями правовой помощи (клиенты отмечали, что не получали информации, касающейся системы перенаправления и стандартных процедур получения отдельных видов услуг; адвокаты не соблюдали график дежурств, проявляли нежелание учитывать мнение клиентов при назначении встреч и проч.), а иногда территориальной недоступностью офисов СЮП на местах.

Информации об адвокатах *pro bono* у местных сообществ почти нет, оценка эффективности и качества предоставляемых ими услуг не производится. Интересно, что публикации на сайте Ассоциации адвокатов *pro bono* указывают, что до 80% дел завершается в пользу пострадавших от насилия, но сами опрошенные адвокаты СЮП и адвокаты *pro bono* склонны скорее пессимистично оценивать результативность своей работы, утверждая, что добиться справедливого правосудия по гендерным преступлениям удастся крайне редко.

4. Каковы основные социально-культурные и другие структурные барьеры в поиске и получении услуг жертвами ГН, а также барьеры в удержании клиентов поставщиками услуг? С точки зрения поставщиков услуг, каковы конкретные препятствия для предоставления услуг представителям уязвимых групп, включая меньшинств и людей с ограниченными возможностями?

Представители ОГО считают, что значительным вызовом в доступе и качестве услуг по защите от ГН являются патриархальные социальные нормы, которыми руководствуются сотрудники государственных и муниципальных органов — субъектов политики в сфере охраны и защиты от ГН. Кабинетный анализ и сбор данных представили распространенность практики дискриминационных подходов провайдеров услуг к жертвам насилия при реагировании на ГН, в результате чего пострадавшие от насилия не могли реализовать право на получение (продление) ОО или прохождение медико-психологической экспертизы, не могли получить квалифицированную юридическую помощь, воспользоваться своим правом на качественные услуги и т. д. То есть сотрудники госорганов, призванные обеспечивать защиту от насилия, осуществляли культурное насилие сами и воспроизводили среду структурного насилия. Сотрудники учреждений, занимающихся профилактикой ГН, таких как милиция, организации местного сообщества, часто придерживаются патриархальных взглядов, увековечивающих практику дискриминации и насилия. Социокультурные нормы выступают в качестве барьеров в эффективном осуществлении профилактических услуг, хотя исследования по этому вопросу ограничены.

Таким образом, социальные нормы провайдеров услуг напрямую влияют на доступность и качество предоставляемых услуг, сталкивают переживших насилие с

неэффективными системами уголовного правосудия и снижают важнейшее правило правосудия — неотвратимость, обуславливают неэффективность механизмов подотчетности.

В последние годы благодаря проектной поддержке инициативы «Луч света» были достигнуты значительные успехи: комплексные группы провайдеров услуг посещали отдаленные сообщества на «Автобусе солидарности», выявляя потребности местного населения, особенно женщин, в документировании и назначении социальных выплат и пособий, предоставляя правовые консультации по имущественным вопросам, перенаправляя по вопросам ГН для получения услуг. Аналогичные акции в формате выездов для предоставления бесплатной юридической помощи совместно с МЮ КР поддерживал «Жигердуу жарандар» в 2022 году. Кроме того, МЮ КР вместе с партнерами по развитию удалось подготовить реестр сурдопереводчиков, которые призваны обеспечить доступ к услугам СЮП для лиц с инвалидностью.

Немаловажным также представляется фокус в работе МО и ОГО на расширение правовых возможностей людей с инвалидностью и, как следствие, предоставление многообразных обучающих программ и модулей для провайдеров услуг, которые тоже включены в круг субъектов политики в сфере защиты от ГН.

5. Насколько эффективны превентивные меры, принимаемые КЦ, механизмы повышения осведомленности о СГН на уровне сообществ (МКОЗСН, СА и т. д.), а также доступные ресурсы для пострадавших? Как удовлетворяются особые потребности уязвимых групп?

Государство слабо выполняет задачи профилактики ГН, системы информирования и обучения местных сообществ по вопросам СГН и государственной политики в сфере охраны и защиты от насилия полноценно не выстроены ни на национальном, ни на местном уровне. Есть госорганы, которые

имеют релевантный мандат и могут на обоих уровнях вносить значительный вклад в повышение осведомленности, например Республиканский центр укрепления здоровья и массовой коммуникации, в структуре которого работают отделы по работе с сообществом, массовой коммуникации,

поведенческих и культурных факторов (в настоящее время данные структуры работают преимущественно в рамках профилактики заболеваний и укрепления здоровья, хотя имеют и успешные социальные стратегии в борьбе с табакокурением; включение вопросов защиты от ГН в функционал медицинских подразделений может стать перспективным шагом как в профилактике ГН, так и в реагирования на ГН, поскольку у структуры есть кадровый потенциал вплоть до районного уровня [кабинеты укрепления здоровья] и опыт успешного и широкого вовлечения сообществ в решение социальных проблем через организации местного сообщества [СКЗ]).

Основной вклад в повышение осведомленности населения о

государственной политике защиты от ГН вносят при поддержке МО ОГО, в том числе женские и гендерные организации, КЦ. Превенция, осуществляемая КЦ, слабо видима, профилактические мероприятия не фиксируются зачастую самими центрами и убежищами как услуги по защите от ГН.

Небольшое количество работающих на местном уровне ОГО по вопросам защиты от ГН в большей степени сосредоточены на работе в сообществах через общеобразовательные школы и вузы, что может дать отсроченный эффект благодаря трансформированию гендерных норм среди молодежи. Однако оценок воздействия, изучения и документирования лучших практик традиционно недостаточно повсеместно по стране.

6. Каковы основные социальные нормы и дискурсы в СМИ, которые поддерживают (или противодействуют) ГН, и как они, нормы и дискурсы, создаются и проявляются в общественных сферах?

Несмотря на наличие в стране специализированного гендерного законодательства, направленного на охрану и защиту от ГН, оно не имеет прямой адресации к СМИ и госорганам, ответственным за регулирование информационной политики. Согласно Положению МКИСМП КР, ведомство не имеет в сфере информации задач, связанных с реализацией государственной гендерной политики, в частности защиты от ГН. В то же время Национальная гендерная стратегия до 2030 года и НПД по ее реализации на 2022–2024 годы определяют данное министерство как орган, ответственный за реализацию мер государственной гендерной политики в информационном пространстве, включая повышение осведомленности населения о политике защиты от ГН и пропаганду нулевой терпимости к ГН.

В рамках данного исследования дискурс-анализ пяти наиболее популярных медиа показал, что вопросы ГН активно освещаются в негосударственных СМИ. Например, «Азаттык Медиа» и «Кактус Медиа» лидируют по развернутым публикациям, в которых тема гендерных преступлений рассматривается с позиции интересов переживших насилие, используется правозащитный подход.

«АКИpress» в большей степени сообщает криминальную хронику и от комментариев воздерживается, хотя позиция авторов и издания неизбежно отражается в заголовках и языке, используемом при сообщении о гендерных преступлениях и ДН. Например, небольшая информация в 150 строк: «Девочка сообщила, что мачеха ее побилла из-за украденного хлеба, — аппарат омбудсмена», — создает и образ жертвы насилия, и условия ее жизни, вызывая эмоциональное сочувствие к ребенку. Таким же образом представляет весь сценарий трафика заголовок «В Рязани фирма удерживала 13 граждан КР в рабстве. Девушка, не выдержав, вскрыла себе вены».

В целом производимый изученными медиа поток все еще полон стереотипов и дискриминационного языка: в статьях о насилии над женщинами большая часть текста уделяется описанию действий насильника, принятию решений с его стороны, ситуации, в которой он находится. Читателя ставят в позицию пассивного наблюдателя, нарочито смакуя ужасные детали, чтобы тот детально представлял анатомию преступления.

Сама жертва упоминается в тексте обычно редко, возраст указывается в случае, если гендерное преступление совершено

против несовершеннолетней. Чаще всего используется терминология: «потерпевшая», «жертва», «подзащитная». Имя насильника или убийцы в публикациях не указывается, используются инициалы или псевдоним. Имена погибших от насилия жертв, как правило, раскрываются.

Заголовки публикаций на тему гендерных преступлений зачастую формулируются броскими, эпатажными — по принципу кликбейта, чтобы привлечь внимание читателя. Наиболее читаемыми в выборке публикаций оказались те, в названии которых указывается: «убийство женщины (жены, дочери)» и «тело женщины». В большей части медиа публикации не продвигают дискурс нулевой терпимости к ГН, за исключением публикаций в рамках целевых

информационных кампаний (например, «16 дней активизма против насилия»). Особое значение имеют резонансные кейсы: как правило, фокусированное освещение таких кейсов с пристальным вниманием на вопросы справедливого правосудия позволяет вовлечь общественность и четко выступить против ГН. Анализ динамики с 2017 по 2022 годы показал, что становится меньше публикаций, содержащих стигму и обвинения жертв ГН (виктимблейминг), и увеличивается массив публикаций во фреймах государственных и общественных институций. Это означает, что публикации все чаще рассказывают о том, что многообразные государственные и общественные организации предоставляют помощь в защите от ГН и что пережившим насилие есть к кому обратиться.

КЛЮЧЕВЫЕ НАХОДКИ ИССЛЕДОВАНИЯ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ КОНТИНУУМА ПОМОЩИ В СВЯЗИ С ГЕНДЕРНЫМ НАСИЛИЕМ

ГЛАВА 1.

Институциональные механизмы профилактики гендерного насилия

Основные принципы и международные стандарты профилактики ГН¹⁴ включают обязательства государства в части:

1. принятия нормативов и практических мер по искоренению культуры, обычаев, религиозных норм, традиций, продвигающих идеи неполноценности женщин и стереотипные роли женщин и мужчин;
2. вовлечения мужчин в работу по предотвращению всех форм насилия;
3. продвижения программ и мероприятий для расширения прав и возможностей женщин;
4. организации кампаний и программ по повышению осведомленности населения для понимания различных проявлений всех форм насилия;
5. включения в официальные учебные программы на всех уровнях образования специализированных материалов и курсов по вопросам гендерного равенства, ненасильственного разрешения конфликтов в межличностных отношениях,

запрета на все формы ГН и права на личную неприкосновенность;

- б. надлежащей подготовки соответствующих специалистов, в мандат которых входит охрана и защита от ГН.

В этой главе подробно рассматривается анализ пробелов, а именно:

1. проблемы с определениями (если национальное законодательство ссылается на международное определение ГН);
2. субъекты ГН;
3. институциональное устройство, поскольку национальное законодательство требует институционального устройства, требуемого международными принципами;
4. процессуальный пробел, поскольку в национальных законодательствах приняты международные процедуры по обеспечению мер противодействия ГН (профилактика, поддержка, правовые процедуры).

Определение

В законодательстве КР нет строгой регламентации обязательств государства, соответствующих международным стандартам профилактики ГН.

Институциональные механизмы профилактики ГН имеют на нормативном уровне следующие разрывы.

I. В законодательстве КР понятие профилактики и предупреждения ГН имеет вариативное понимание.

В частности, один из ключевых законов республики — Закон КР «Об основах профилактики правонарушений» — оперирует понятием «профилактика правонарушений»¹⁵ и различает четыре типа профилактики правонарушений (ст. 15): общую, специальную, виктимологическую и пробационный надзор.

Таким образом, в понятие профилактики правонарушений включаются не только первичная, вторичная и третичная социальные профилактики насилия, но и форма наказания в системе уголовного правосудия.

Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» оперирует термином «профилактика (предупреждение) семейного насилия»¹⁶, не имеющим разновидностей ни в зависимости от субъекта, ни в зависимости от масштабов или использованных специфических методов и подходов.

Помимо указанных законов, профилактика ГН регулируется следующими НПА:

- постановлением ПКР «Порядок взаимодействия госорганов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия»¹⁷, в котором профилактика (предупреждение) ГН тем не менее не указывается ни среди задач, ни среди видов скоординированного взаимодействия госорганов (ст. 5);
- решением Национального совета по делам женщин и гендерному развитию при ПКР «О деятельности госорганов по вопросам

предотвращения и борьбы с семейным насилием» и соответствующим совместным приказом МТСП КР и ГАМСУМО «Об утверждении Типового положения о местных комитетах по охране и защите от семейного насилия»¹⁸, направленными на закрепление задач и функций профилактики ГН на местном уровне за коллегиальным общественным органом — МКОЗСН;

- иными подзаконными актами, определяющими конкретные аспекты профилактических функций отдельных субъектов политики по охране и защите от ГН. Например, к таким актам относится Инструкция по организации деятельности ОВД по охране и защите от СН, которая включает восемь мер профилактики СН¹⁹, в том числе меры отчетности по деятельности. СОП реализации профилактических мер инструкцией не представлены.

II. Круг субъектов профилактики ГН в Кыргызской Республике варьируется от НПА к НПА.

В соответствии с Законом КР «Об основах профилактики правонарушений» ответственными субъектами названы 11 госорганов на национальном²⁰ и местном²¹ уровне, а также ряд общественных, в том числе неформальных, структур (всего шесть), которые определены как «представители местных сообществ»²².

Постановление ПКР № 390 «Порядок взаимодействия госорганов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия» определяет следующий круг субъектов политики:

1. уполномоченный орган по координации деятельности субъектов по охране и защите от СН,
2. органы прокуратуры,
3. ОВД,
4. уполномоченный орган в сфере социального развития,
5. уполномоченный орган в сфере здравоохранения,
6. уполномоченный орган в сфере образования,
7. уполномоченный орган юстиции,
8. уполномоченный орган в сфере защиты детей,
9. местные государственные администрации.

Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» включает в перечень

субъектов политики 16 государственных и муниципальных структур²³, а также общественные структуры: СА и МКОЗСН при ОМСУ.

В упомянутых решении Национального совета по делам женщин и гендерному развитию при ПКР «О деятельности государственных органов по вопросам предотвращения и борьбы с семейным насилием» и соответствующем совместном приказе МТСП КР и ГАМСУМО «Об утверждении Типового положения о местных комитетах по охране и защите от семейного насилия» указаны субъекты политики местного уровня: ОМСУ; территориальные подразделения госорганов системы образования, здравоохранения, ОВД, социального развития и юстиции; МКОЗСН, СА, женские и молодежные советы, НПО, КЦ²⁴.

У вариативности списков субъектов политики по охране и защите от ГН есть дополнительный нормативный казус: разные субъекты имеют «множество источников и характеристик права, различающихся по степени кодификации, формальности, законности, легитимности, масштаба, содержания и процесса»; право исходит не только от правительства, но и от обычаев и культуры (см. табл. 4).

Таблица 4. Субъекты политики, их источники и характеристики права

Субъект политики	Источники и характеристики права
ОВД	1. Конституция КР (ст. 91). 2. Законы КР: <ul style="list-style-type: none"> • «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики», • «Об основах профилактики правонарушений», • «Об охране и защите от семейного насилия». 3. ППКР: <ul style="list-style-type: none"> • Порядок взаимодействия госорганов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия, • Инструкция по организации деятельности ОВД КР по охране и защите от семейного насилия, • приказ МВД КР от 29 декабря 2017 года № 1116
МГА, ОМСУ (исполнительные органы)	1. Конституция КР (ст. 93, 111–114). 2. Законы КР: <ul style="list-style-type: none"> • от 20 октября 2021 года № 123 «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления», • «Об основах профилактики правонарушений», • «Об охране и защите от семейного насилия». 3. ППКР: <ul style="list-style-type: none"> • Порядок взаимодействия госорганов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия
ОПЦ (некоммерческая организация)	<ul style="list-style-type: none"> • Закон КР «Об основах профилактики правонарушений», • ППКР от 27 октября 2015 года № 747 «Типовой устав общественно-профилактического центра»
МКОЗСН (коллегиальный орган, созданный на общественных началах, состоящий из представителей госорганов [субъектов законодательства в сфере охраны и защиты от СН], членов местного сообщества и представителей гражданского общества)	<ul style="list-style-type: none"> • Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия», • совместный приказ МТСП КР и ГАМСУМО «Об утверждении Типового положения о местных комитетах по охране и защите от семейного насилия» и приложение к нему, • Национальная гендерная стратегия до 2030 года и НПД по ее реализации на 2022–2024 годы
Суд аксакалов (общественный орган, не является юрлицом, «в деятельности руководствуются своей совестью, личными убеждениями, нормами морали и нравственности, исторически сложившимися из обычаев и традиций народов Кыргызстана и не противоречащими законодательству КР»)	1. Конституция КР (ст. 115). 2. Законы КР: <ul style="list-style-type: none"> • от 5 июля 2002 года № 113 «О судах аксакалов»²⁵, • «Об основах профилактики правонарушений», • в ряде территорий постановлениями местных кенешей принимаются регламенты СА айыльных аймаков²⁶, которые Минюстом КР предлагаются как типовые регламенты
Женсовет (общественная [общинная] организация, часто работает без образования юрлица)	<ul style="list-style-type: none"> • Закон КР «Об основах профилактики правонарушений», • Национальная гендерная стратегия до 2030 года и НПД по ее реализации на 2022–2024 годы

III. Следующий институциональный разрыв в профилактике ГН — проблемы с четкостью определения функциональных задач и «покрытия» ключевых аспектов профилактики.

Таблица в Приложении 2 позволяет увидеть разрывы и противоречия, основные из которых следующие.

- Ключевые профилактические задачи «вписаны» в мандат ведомств только в Законе КР «Об охране и защите от семейного насилия» и предусмотрены Национальной гендерной стратегией до 2030 года и НПД по ее реализации на 2022–2024 годы, но не имеют закрепления в «прямом» секторальном законодательстве. Так, МОиН КР, МКИСМП КР и ряд других ведомств не имеют функциональных задач в сфере профилактики ГН в ключевых законах, регулирующих их деятельность (в Законе об образовании в Кыргызской Республике, в Законе о СМИ).
- Возложенная на субъекта политики

функциональная задача, как правило, не финансируется выделенной линией ввиду отсутствия программного бюджетирования в Кыргызской Республике. Вычленение из ведомственных бюджетов долей, предусмотренных и затраченных на мероприятия по профилактике ГН, не представляется возможным при действующей практике бюджетного планирования и исполнения в республиканском масштабе. Местные бюджеты зачастую малы, и финансирование мер профилактики ГН не является приоритетным. Хотя в стране есть отдельные местные инициативы финансирования мер по защите от ГН, эта практика не изучается, не обобщается и не имеет стимулов для развития.

IV. Основная доля мер профилактики ГН в стране проводится благодаря финансовой и методической поддержке партнеров по развитию.

Данный факт обуславливает и существенные ограничения: краткие сроки реализации проектных инициатив не позволяют достичь устойчивой результативности и в целом не дают фокусироваться на воздействии мер.

- Помимо финансовой ограниченности ряд субъектов политики очевидно испытывают проблемы с кадровым потенциалом — и ввиду ограниченности количества сотрудников, вовлеченных в деятельность по профилактике ГН, и ввиду нехватки компетенций и экспертности в данной сфере деятельности.
- В целом не приходится говорить

о полноценных циклах политики в сфере охраны и защиты от ГН, поскольку на правительственном уровне систематически запаздывает цикл планирования (планы мер разрабатываются преимущественно под давлением чрезвычайных ситуаций), цикл мониторинга и анализа практически отсутствует (ни один реализованный план мер по профилактике [предотвращению] СН не стал объектом оценки), а цикл формулирования проблем слабо учитывает результаты исследований в данной сфере.

Механизмы профилактики гендерного насилия в Кыргызской Республике

1.1. Суд аксакалов

Согласно национальной статистике, в среднем каждый десятый гражданин обращается по вопросам ДН в СА, среди них женщины, пострадавшие от насилия, составляют лишь 55%. Доля обращающихся за помощью снижается: в 2020 году количество обратившихся по вопросам ДН в СА, в том

числе женщин, вдвое меньше, чем в 2017–2018 годах.

Опрос 48 представителей СА из 541 действующего²⁷ (что составляет около 9% от всех судов) показал организационные слабости СА:

1. зачастую СА представляют собой не организацию, а единственного человека — лидера, который формально вовлекается муниципалитетом в десятки координационных структур по профилактике правонарушений, реализации на местном уровне национальных программ в сфере культуры, нравственности, управления конфликтами и проч.;
2. в формальный состав СА женщины почти не включаются, хотя на практике во многих СА женщин из числа местных активисток вовлекают в качестве волонтеров — секретарей, помощников в ведении документации и проч.;
3. учет обращений за помощью в СА, в том числе по фактам ДН, ведется в журналах, но в большинстве случаев СА не обобщают обращения и не владеют учетной статистикой;
4. работа СА по профилактике ГН не регламентирована, не документируется и нигде не учитывается;
5. выборы, формирование состава СА проводятся зачастую непрозрачно, не соответствуют требованиям специализированного Закона КР «О судах аксакалов»;
6. в состав СА включаются преимущественно очень возрастные мужчины, которые не могут по причинам здоровья заниматься общественной работой;
7. несмотря на принятие законодательных положений об обязательном финансировании СА, пока не определены механизмы и объемы финансирования из местного бюджета и средства на деятельность выделяются лишь в некоторых муниципалитетах, что негативно влияет на мотивацию лидера, членов СА работать на благо сообщества.

Наибольшими вызовами в деятельности СА по защите от ГН являются: варьирование понимания мандата и целей деятельности СА, отсутствие СОП по профилактике ГН и по межведомственной координации; частое противоречие интересам жертв насилия нормативно закрепленной цели СА — достичь примирения сторон.

1.1.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

В мире есть и другие непрофессиональные структуры, включенные в систему правосудия и зачастую рассматриваемые как аналог СА. К таким, например, относятся суды присяжных в США. Деятельность судов присяжных стандартизирована²⁸, и в режиме мониторинга отслеживается практика их деятельности на соответствие СОП и регламентам системы правосудия.

Несмотря на относительно давнюю историю института²⁹, до сих пор деятельность СА очень слабо регламентирована. СА зачастую относятся к институтам профилактики правонарушений в связи с тем, что одна из трех основных задач института определена в законе, регулирующем их деятельность, как «содействие укреплению законности и правопорядка и предупреждение правонарушений на территории айыльного аймака и городов» (ст. 3 «Основные задачи судов аксакалов»). Однако уже в ст. 4 «Функции судов аксакалов» представленный спектр рассматриваемых и решаемых

вопросов относится к свершившимся правонарушениям, материалы которых в официальном порядке направляются СА правоохранными и судебными органами. В случае прямого обращения граждан для разрешения имущественных и семейных споров речь идет и о фактах конфликтов и насилия, и, главное, у СА есть четкое предписание закона — в таких делах достигать примирения сторон³⁰.

В качестве алгоритма действий закон предписывает членам СА в их деятельности руководствоваться Конституцией КР, прочими законами, «но также своей совестью, личными убеждениями, нормами морали и нравственности, исторически сложившимися из обычаев и традиций народов Кыргызстана, не противоречащими законодательству Кыргызской Республики». То есть четких стандартных процедур рассмотрения и документирования дел членами СА не разработано³¹. Более того, даже в случаях, регламентированных законом, практика СА

не соблюдает предписанного. Например, исследовательница Дж. Брейер выявила, что СА различаются по степени формальности и процессуальной строгости: хотя закон предусматривает, что для рассмотрения дела требуется согласие сторон (ст. 22), дела обычно рассматриваются судами в отсутствие истца или ответчика.

В 2018 году, принимая во внимание, что правила и процедуры, устанавливающие порядок реализации полномочий СА, в законе не прописаны, ГАМСУМО КР разработало и утвердило Типовой регламент работы судов аксакалов в Кыргызской Республике³² в качестве рекомендательного документа, который должен утверждаться местным кенешем. Регламент устанавливает процедуру избрания членов СА, форму работы, а также прописывает формат для письменного оформления решения СА по рассмотренному делу. Среди процедур оформления решения регламент предлагает членам СА описать два критерия: «обстоятельства дела,

установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства», а также «законы, которыми руководствовался суд при вынесении решения». Учитывая, что СА не являются частью судебной системы КР³³ и члены СА зачастую не обладают юридическими знаниями, представляется, что компетентно расписать решение в предлагаемом формате они не смогут. Примечательно, что в законопроекте «О судах аксакалов», вынесенном на общественное обсуждение в 2023 году, в описании формата оформления решения указывается критерий «законы, обычаи и традиции, которыми руководствовался СА при вынесении решения». Поскольку категории обычаев и традиций не расписаны в законодательстве КР, вполне логично, что СА могут оформлять свои решения в виде обоснований — народных пословиц и поговорок, которые сплошь дискриминируют женщин.

1.1.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

Общественные нарушения передают нам разлады в семье, ссоры с соседями и др. Эти дела с первого раза невозможно решить — зовешь молдо из мечети, главу села, начинаешь выяснять, что за человек, какую оценку, характеристику будут давать ему, его психологическому состоянию. Основная цель — это успокоить и примирить семью. Стараемся успокоить, уговариваем, говорим, что человек должен быть прощающим, сам Бог любит прощающих...

Из интервью с председателем СА

Почти треть (29%) опрошенных в рамках нашего исследования представителей СА не рассмотрели за текущий год ни одного дела, связанного с ДН. Наибольшее количество респондентов отметили, что их СА рассмотрел 1–3 дела, связанных с ДН. В целом такая информация соответствует статистическим данным о предоставляемой разными субъектами политики помощи пережившим насилие: по статистике, только каждая десятая женщина, обратившаяся в случаях ДН за помощью, обращается в СА³⁴.

Опрос представителей СА (48 респондентов) показал, что приоритетным в их деятельности они воспринимают именно задачи по профилактике ДН. Так, задачу «осуществлять мероприятия по предотвращению случаев ДН в тесном сотрудничестве с сообществами» выбрали в качестве приоритетной 29

респондентов (13 из них выбрали этот ответ как приоритет № 1, еще 16 респондентов указали эту задачу как приоритет № 2). Задачу «повышение осведомленности сообщества о незаконности ГН/ДН и доступных механизмах защиты от ГН/ДН» 50% респондентов выбрали в качестве приоритета № 1³⁵. Важно отметить, что ни одна другая задача не получила такого массового выбора в качестве приоритета № 1.

Возможно, такая актуализация задач по предотвращению ГН в восприятии членов СА связана с обучением по вопросам ГН, фокусно предоставленным в 2023 году членам МКОЗСН, в состав которых входят и члены СА. В нашей выборочной совокупности три четверти (36 из 48) респондентов ответили, что участвовали в семинарах по проблемам ГН/СН (см. диаграмму 9 из Приложения 3). Среди регионов, где половина опрошенных

членов СА не участвовала в таком обучении, оказались Нарынская, Чуйская и Джалал-Абадская области.

Несмотря на относительно высокий охват членов СА, не менее 85% (41 из 48) опрошенных выразили потребность в гендерном обучении. Наиболее востребованными темами были указаны:

1. понимание правовой базы КР по СГН,
2. важность психосоциальной поддержки пострадавшим от насилия;
3. понимание механизма отчетности и системы перенаправления для оказания помощи пострадавшим от насилия.

На основе кабинетного анализа были собраны сведения³⁶ о проведенных для членов СА тренингах по повышению гендерной чувствительности, пониманию вопросов ГН; основные организаторы такого обучения —

муниципалитеты в партнерстве с ОГО, в том числе с женскими НПО.

Однако в ходе нашего опроса было выявлено, что члены СА не настроены на сотрудничество с представителями КЦ в вопросах профилактики ГН и реагирования на ГН. В большей степени респонденты представляют партнерами в борьбе с ГН местные органы власти, милицию, социальных работников, чуть меньше — СМИ и медицинских работников. Кризисные центры признаются в качестве партнеров в работе по защите от насилия только третью респондентов (33%)³⁷. Фокус-групповые дискуссии с мужчинами и женщинами в Чуйской, Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях показали, что они по большей части скептически относятся к деятельности СА по реагированию на ГН³⁸, а о профилактических мерах никто никогда не слышал.

Модератор. Есть какие-то структуры, которые помогут жертвам насилия? Может быть, комитет женщин, суды аксакалов?

Респондент. Жертва насилия вряд ли придет к аксакалам.

ФГД. Мужчины от 50 лет и старше

Более того, в дискуссиях отмечалось, что среди молодых мужчин в селах сложилась тенденция демонстрировать неуважение к тому, что говорят аксакалы, поскольку большая часть аксакалов трудно адаптируется в сообществах, манифестирующих исламскую практику и ценности, и в силу этого теряет былой авторитет.

Как отмечается в документе «Земельные права женщин в Кыргызской Республике: социально-правовой анализ»³⁹, способность СА обеспечивать выполнение своих решений зависит от уважения их общин к институту — от уровня уважения, который варьируется в зависимости от того, кто находится в суде, от уровня влияния в обществе.

На практике один из председателей СА из Джалал-Абадской области заявил, что каждый СА вырабатывает собственный алгоритм воздействия на членов сообщества в случаях как проведения профилактической работы, так и реагирования на ГН. У него, например, алгоритм таков: «Чтобы не сделать юридических ошибок, я обращаюсь за консультацией к юристам. За религиозными

консультациями или к имаму, или в казыят обращаюсь: что говорит шариат? что говорит закон? Потом принимаю решение, чтобы не нарушить ни одно из них — ни закон, ни шариат».

По мнению председателя СА, главные его инструменты в профилактической работе — «традиционные механизмы»: «уяткаруу» и «бата беруу»⁴⁰. Выработанным действенным шагом к разрешению ситуации, по мнению респондента, является встреча по отдельности со всеми сторонами конфликта, выяснение обстоятельств. Затем он обращается к традиционным лидерам сообщества, — как правило, председателю махалли, который в сообществе имеет вес. И вместе они обращаются к отцу семейства (старшему человеку рода) с посланием о том, что если он не может в семье наладить мирную жизнь, то придется сообществу включаться в конфликт. Так работает механизм «уяткаруу», и он может быть действенным с точки зрения членов СА, нацеленных на примирение. Однако неясно, станет ли примирение в случаях ДН основой культурного насилия, обусловив воспроизводство насилия, или

способствует защите прав женщины и укреплению ее статуса.

Председатель отметил, что в применении этого механизма и в целом в работе СА есть значительные ограничения: «В списке нашего суда аксакалов 11 человек, все — люди около 80 лет. Ни за что не участвуют — если только на плов не пригласить. Никто не хочет участвовать, поскольку денег это не приносит. Работаю один».

Но один человек не представляет серьезного давления, механизм «уяткаруу» не работает, если председатель СА работает в одиночку. Он отмечает, что, во-первых, нужны активные и мотивированные члены, а во-вторых, очень важно иметь в составе и уважаемых женщин, которые могли бы воздействовать на свекровей, используя механизм «уяткаруу». Впрочем, отмечает аксакал, женщины-аксакалы нужны в СА еще и потому, что «на деликатные темы важно женщинам говорить отдельно».

Изобретаемые на местах в деятельности членов СА стихийные «стандартные» процедуры направлены на предотвращение повторного насилия, сами «разбирательства» становятся результатом обращения в СА

1.2. Местные комитеты по охране и защите от семейного насилия

Созданные в качестве «местной инициативы для повышения информированности населения о недопустимости насилия и для активизации местного сообщества в решении проблемы насилия»⁴¹, МКОЗСН представляют собой «постоянно действующий коллегиальный орган, созданный на общественных началах из представителей госорганов (субъектов законодательства в сфере охраны и защиты от семейного насилия), членов местного сообщества и представителей гражданского общества для взаимодействия и сотрудничества по вопросам предотвращения семейного насилия, нарушения прав женщин, детей, пожилых и недееспособных граждан. Основная цель комитета — содействие предотвращению насилия в семье, нарушения прав женщин и девочек в семье»⁴².

Основные задачи МКОЗСН на местном уровне,

пострадавших от насилия. Задачи первичной профилактики — включая анализ ситуации в сообществе, определение целевых групп и алгоритм профилактических бесед и консультаций — не актуализированы на практике. Как указывают члены СА, основные источники информации о жизни членов сообщества, об уязвимых группах и лицах — это председатели махалли и домовых комитетов, квартальные. Они же становятся и ключевыми партнерами в проведении бесед по профилактике правонарушений.

Еще один аспект профилактики «проваливается» в деятельности СА в силу того, что не предусмотрены процедуры документирования мер профилактики. В случае, когда в СА направляются материалы из судебных или правоохранительных органов, то это фиксируется в специальном журнале и СА представляет официальный письменный ответ в соответствии с законодательством. Однако в случае профилактической работы нет формального основания — обращения для регистрации этого «повода», как нет и разработанного плана профилактических работ, который стал бы стимулом для перехода СА на более превентивные «рельсы», чем реагирование.

закрепленные Типовым положением⁴³:

- работа с обращениями граждан (юридическая, психологическая, информационная поддержка);
- мониторинг ситуации (СН, кража невест, ранние браки);
- информирование населения;
- планирование, реализация и анализ деятельности.

Важно отметить, что часть указанных задач до появления МКОЗСН в сообществах выполняли другие структуры — ОПЦ, которые в соответствии с Законом КР «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике» осуществляли работу «по предупреждению, выявлению, пресечению правонарушений, устранению обстоятельств, способствующих их совершению, по сохранению и укреплению порядка и безопасности граждан». Общественно-профилактические центры

представляют собой НКО, создаваемые ОМСУ на соответствующей административной территории в целях совместного участия ОМСУ и граждан в организации и проведении профилактики правонарушений, в том числе ГН.

Согласно данным Жогорку Кенеша, в 2021 году были внедрены 470 МКОЗСН по стране⁴⁴, тогда как, по имеющимся данным, к 2014 году в стране функционировали 555 ОПЦ⁴⁵. Членство в ОПЦ и МКОЗСН различается только тем, что в состав МКОЗСН в обязательном порядке включаются представители территориальных органов образования и здравоохранения, что, по мнению местных активистов, позволяет делать помощь пострадавшим от насилия более комплексной⁴⁶.

Согласно проведенному опросу с охватом 9,8% зарегистрированных по стране МКОЗСН (46 членов МКОЗСН из 46 айыл окмоту, выбранных из 470 зарегистрированных на 2021 год), более 60% этих коллегиальных общественных структур, призванных содействовать предотвращению насилия в семье и нарушения прав женщин и девочек, были созданы в течение последних трех лет, почти треть из них — весной и летом 2022 года. Более 90% опрошенных представителей МКОЗСН считают, что ключевые задачи их деятельности — «повышение осведомленности сообщества о незаконности ГН/ДН и о доступных механизмах защиты от ГН/ДН» и «осуществление мер по предотвращению случаев ДН в тесном

сотрудничестве с сообществами». Более 80% мероприятий, заявленных членами МКОЗСН, проводилось на базе местных школ, охватывая преимущественно старшеклассников, реже — их родителей. Почти 95% участвовавших в опросе МКОЗСН выступали получателями услуг по проектам, преимущественно участвуя в обучении и тренингах (по методологии ГАЛС); 5% МКОЗСН, которые имели стаж не менее трех лет, работали в партнерстве с НПО, непосредственно будучи вовлеченными как исполнители проектов по профилактике ГН на местном уровне.

Более 70% опрошенных членов МКОЗСН заявили об опыте участия в тренингах по профилактике СГН и реагированию на СГН (в подавляющем большинстве такое обучение проходило в 2022 году). Ни один из респондентов, прошедших обучение по вопросам СГН, не передавал знания и информацию другим членам МКОЗСН. В то же время, оценивая взаимодействие МКОЗСН с местными органами власти неудовлетворительно, 50% респондентов из МКОЗСН считают, что причина тому — недостаточный профессионализм, некомпетентность членов МКОЗСН.

Поскольку проводимая деятельность плохо документируется и не ведется анализ результативности, проведение (само)оценки деятельности МКОЗСН затруднительно: 80% респондентов не смогли аргументировать оценку своей деятельности.

ПОДДЕРЖКА МКОЗСН ПРОЕКТОМ USAID «ЖИГЕРДУУ ЖАРАНДАР»

В рамках работы по борьбе с ГН проект поддерживает МКОЗСН для укрепления их эффективности в предотвращении ГН и реагировании на ГН.

Проект работает через партнерские организации — ОФ «Демилгелуу ишкер аялдар» (ДИА) и ОФ «Абийир Эл», чтобы предоставлять техническую поддержку МКОЗСН в выполнении их мандата. С 2020 года общее количество МКОЗСН, получивших поддержку, составило 235, при этом 22 из них в настоящее время получают интенсивную поддержку. Из 22 поддерживаемых МКОЗСН 20 из них успешно получили одобрение своих ежегодных рабочих планов, что свидетельствует об их приверженности и обязательстве по отношению к своим инициативам. Кроме того, 16 из 22 комитетов обеспечили себе финансирование из местных бюджетов (общая сумма — 511 000 сомов). Эти финансовые ресурсы позволяют комитетам эффективно реализовывать запланированные мероприятия, оказывая осязаемое и положительное воздействие в своих общинах.

Техническая поддержка МКОЗСН фокусируется на следующем:

- обучение членов МКОЗСН для улучшения их юридических знаний, понимания ролей и обязанностей комитетов, координации и направления для пострадавших от ГН;
  - создание новых МКОЗСН и предоставление базового обучения и технической поддержки для их старта;
  - поддержка в разработке ежегодных планов действий МКОЗСН и выделении финансирования из местного бюджета;
  - менторство и обменные визиты между МКОЗСН;
  - обширное обучение для членов комитетов и сообщества по профилактике ГН и реагированию на ГН;
  - подключение МКОЗСН к исследовательской работе «Жигердуу жарандар», включая их активное участие в разработке и внедрении инструментария для исследования социокультурных норм (Social Norm Exploration Tool/SNET, было пилотировано в четырех целевых муниципалитетах)
-

1.2.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

Создание МКОЗСН подкреплено нормативно: совместным приказом ГАМСУМО и МТСОМ КР было утверждено Типовое положение о МКОЗСН; МТСОМ КР подготовило и совместным с ГАМСУМО приказом утвердило Руководство для местных комитетов по охране и защите от семейного насилия в Кыргызской Республике⁴⁷. Данное руководство регламентирует правовые основы создания МКОЗСН, принципы работы, алгоритм действий по созданию и построению работы МКОЗСН, образцы и шаблоны документов. Руководство представляет собой пошаговый алгоритм работы по выявлению и оказанию комплексной помощи пострадавшим от насилия, определяет механизмы и возможности перенаправления на местном уровне, описывает действия на практических примерах и их анализ. Руководство представляет собой единую

методологию создания МКОЗСН и укрепления организационного потенциала его членов, описывает единые подходы в работе в местном сообществе по выявлению и реагированию на СН и иные виды насилия.

Такое нормативное и методическое обеспечение деятельности МКОЗСН предварялось разработкой ОГО концепции МКОЗСН на основе общепризнанных принципов международного права, норм Всеобщей декларации прав человека, Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации женщин, Стамбульской конвенции, иных норм национального законодательства. В то же время именно профилактический этап деятельности в разработанном Типовом положении менее всего процедурно разработан (см. раздел 1.2.2).

1.2.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

В селах, где активно функционируют ОПЦ и МКОЗСН, создаются трудности, связанные со сложностью разделения мандатов двух структур, схожестью планов в части превенции и реагирования на факты

насилия. Парадоксальным образом две институции сосуществуют, не кооперируясь в деятельности, хотя в составе обеих структур представлены в основном одни и те же люди.

Интервьюер. В чем разница между МКОЗСН и ОПЦ?

Респондент. Функции одинаковые.

Интервьюер. А зачем вы создали тогда?

Респондент. В МКОЗСН мы учимся, а тут (в ОПЦ. — Прим.) мы сами к людям ходим, объясняем...

Из интервью с представителем МКОЗСН

В ходе опроса членов МКОЗСН, проведенного в рамках данного исследования, было установлено, что более 60% МКОЗСН были созданы в 2019–2020 и 2022 годах, треть опрошенных были вовлечены в деятельность МКОЗСН в 2023 году⁴⁸.

В связи с тем, что МКОЗСН по муниципалитетам страны формировались вплоть до середины 2022 года, в целом данный механизм находится в самом начале развития. Немало респондентов из числа опрошенных членов МКОЗСН отмечали, что только начали деятельность и пока еще недостаточно осведомлены как о своих задачах и полномочиях, так и о проблемах СГН. На вопрос о ключевых задачах МКОЗСН респонденты указали довольно большой спектр ответов, включающий собственно профилактические меры и меры реагирования, а также операционные, организационно-тактические задачи (сбор данных о потенциально рискованных группах, планирование деятельности МКОЗСН, лоббирование повестки борьбы с ГН в местных органах власти и проч.)⁴⁹.

Более 90% респондентов считают, что ключевые задачи деятельности МКОЗСН — «повышение осведомленности сообщества о незаконности ГН/СН и о доступных механизмах защиты от ГН/СН» и «осуществление мер по предотвращению случаев СН в тесном сотрудничестве с сообществами». При этом ответы о проделанной работе по повышению осведомленности сообщества о ГН выглядят следующим образом.

- 25 респондентов работали на базе местных школ, организуя лекции и семинары о разных аспектах ГН, театрализованные представления и марши, конкурсы рисунков и спортивные состязания, посвященные борьбе с насилием над женщинами и девочками, при этом девять мероприятий проводились в рамках кампании «16 дней активных действий против гендерного насилия». В трех случаях отмечалось, что в акциях участвовали и взрослые — родители, учителя, представители ОМСУ. Четыре отмеченных респондентами мероприятия, проведенные в школах, не были непосредственно посвящены теме ГН (открытые уроки на темы «Образование

начинается с дома», «Здоровый ребенок — здоровая нация», «Против религиозного экстремизма», «Профилактика суицида»).

- Семь респондентов отметили серию разнообразных акций, которые проводились в рамках проектной деятельности партнерских НПО — молодежных комитетов, ОФ «Инициатива Розы Отунбаевой», местного КЦ (всего были названы 20 НПО). При этом сама деятельность большей частью не связана с проблематикой ГН (например, организация семинаров по проблемам изменения климата, по пищевой и продовольственной безопасности и проч.).
- Еще четыре респондента отметили свою ключевую деятельность — выступления своих представителей на сельских сходах или других мероприятиях местного сообщества и местной власти, где была представлена краткая информация об образовании МКОЗСН, о разработке планов работ на год и о том, как можно обратиться к комитету.
- Содействие документированию местных жителей из уязвимых групп, членов семей, находящихся в ТЖС, — в фокусе внимания ряда МКОЗСН. Привлекая юристов и пара-юристов, члены МКОЗСН помогают семьям с детьми с инвалидностью, детям мигрантов оформить личные документы (паспорта, свидетельства о рождении), оформить социальные пособия и проч.
- Пять респондентов рапортовали о проведении рейдов и дворовых обходов как основной деятельности МКОЗСН, но содержание таких мероприятий разнообразное: один МКОЗСН проводит рейды по ГН/СН, в том числе ночные; члены другого МКОЗСН проводят обходы по списку неблагополучных семей («мы их отслеживаем и работаем с ними»); члены третьего МКОЗСН считают важным отслеживать межэтническую ситуацию; наконец, в фокусе внимания некоторых МКОЗСН — мониторинг исполнения Указа Президента КР от 24 февраля 2022 года «О мерах по упорядочению семейных торжеств и поминальных обрядов в Кыргызской Республике».

В целом, крен в описании работы респондентами зависит, скорее всего, от статуса самого члена МКОЗСН: социальные работники и социальные педагоги больше

говорят о детях семей мигрантов, людях с инвалидностью, находящихся в ТЖС; ИДН больше фокусируется на подростках-правонарушителях и их семьях; аксакалы из СА отмечают больше работу с жамаатами и председателями махаллей. В проведении информационной работы члены МКОЗСН фокусируются на отдельных группах, конструируемых ими как «группы риска», в

которых по скрытой логике, скорее всего, и совершается ДН. К этим группам в разных МКОЗСН отнесены: малоимущие семьи; семьи, где члены являются алкоголиками или наркопотребителями; семьи, где родители — трудовые мигранты оставляют своих детей на попечение родственников; сообщества этнических групп и др.

...до 18 лет выходят замуж. Муж уезжает в Россию, а она остается беременной, мать-одиночка. Вот мы хотим, чтобы без загса не было женитьбы. В школах в метрике указано, что — мать-одиночка. Остаются многие на улице...

Из интервью с представителем МКОЗСН (Джалал-Абадская обл.)

С другой стороны, наиболее безопасными группами были названы семьи, практикующие ислам. Как отмечает одна из представителей МКОЗСН, «многие жители у нас религиозные, поэтому насилия меньше, чем в других регионах».

Таблица 5 представляет сравнение международных стандартов профилактики ГН

и актуальной практики деятельности МКОЗСН, призванных работать по профилактике ГН в сообществах. Этапы и цели для международного уровня формулируются на основе СОП по профилактике ГН в гуманитарных катастрофах; этапы и цели на уровне локальной практики прописаны на основе руководства, разработанного для МКОЗСН в качестве СОП.

Таблица 5. Сравнение международных стандартов профилактики ГН, норм национального права в сфере профилактики ГН и актуальной практики деятельности МКОЗСН

Этапы	Цели	Методы
Международные стандарты⁵⁰		
1. Оценка риска ГН в сообществе	Понять местные гендерные нормы и установки и оценить природу и масштабы дискриминационной практики	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение регулярных проверок безопасности, на основе которых разрабатывать планы действий. • Проводить оценки безопасности совместно с женщинами и девочками для понимания их проблем и опасений. • Привлекать женщин и девочек к планированию и принятию решений для защиты от ГН. • Создать механизмы связи для получения обращения населения, чтобы разрабатывать специальные меры вмешательства по конкретным проблемам и вопросам. • Максимально информировать население о механизмах обращений по вопросам ГН, добиваясь понимания, признания важности общественного контроля за ГН в сообществе
Локальная практика в деятельности МКОЗСН		
Выявление фактов насилия или определение групп риска, в жизни которых есть ГН	Создать «списки уязвимых» и планировать работу с ними	<ul style="list-style-type: none"> • Дворовые обходы, посещение махаллей и микротерриторий или использование других возможностей для запроса лидеров сообществ (председатели махаллей и домкомы, активисты женсоветов и др.) о конфликтах и насилии в семьях. • Обращение к учителям и социальным педагогам школ за информацией о насильственной практике в семьях школьников. <p>Проблемы. 1. Работа по сбору информации не систематизирована, нет четкого канала информирования и документирования получения</p>

		<p>сигналов. Не разработаны опросники — чек-листы, на основе которых можно было бы собирать полную информацию от лидеров.</p> <p>2. Не используется партисипаторный подход ни в оценке ситуации и выявлении зон риска, ни в планировании мер защиты от выявленного риска.</p> <p>3. Многие МКОЗСН занимают «реактивную» позицию, заявляя, что в сообществе не слышно о случаях ГН, поэтому и поводов для работы «пока» нет.</p> <p>4. В то же время нет устойчивых механизмов обращений населения по вопросам ГН, о которых информировано все сообщество и которые оно культурно одобряет</p>
Международные стандарты		
<p>2. Информирование о праве на защиту от ГН, повышение осведомленности и чувствительности по вопросам ГН</p>	<p>Повысить понимание сообществом гендерных ролей, прав человека (женщин и девочек), причин и последствий ГН, а также услуг, доступных пережившим ГН, для получения потенциальным жертвам насилия четкого алгоритма, куда обращаться за помощью для предотвращения ГН или в случае ГН</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Проводить семинары, уроки по повышению осведомленности и чувствительности. • Гармонизировать информационные, образовательные и коммуникационные материалы и адаптировать их к потребностям сообщества в вопросах защиты от ГН. • Укреплять понимание проблем ГН с помощью интерактивных и побуждающих к размышлению упражнений и мероприятий. • Организовывать обсуждения в малых группах (разные по возрасту, полу и другим значимым социально-демографическим признакам) во время дворовых обходов. Темы следует выбирать на основе выявленного на первом этапе риска. • Инициировать и организовывать специализированное обучение мед- и психосоциальных работников, женских групп, местных властей стратегиям и мерам борьбы с ГН
Локальная практика в деятельности МКОЗСН		
<p>Информирование о правах и повышение чувствительности по вопросам ГН</p>	<p>Понимание сообществом причин и последствий ГН, доступных услуг для переживших насилие</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Многочисленные семинары, уроки по тематике, интерактивные мероприятия типа форум-театра фокусируются в основном вокруг школ, представляются школьникам, реже — их родителям и учителям. • На базе школ населению представляются трансформационные тренинги по методике ГАЛС, которые частично охватывают и членов МКОЗСН. • Как правило, обучение и информирование предоставляется НПО, которые приезжают в сельские сообщества из областных и районных центров; технологии обучения практически не передаются членам МКОЗСН (за исключением вовлеченных в обучение по методике ГАЛС соцпедагогов). В остальном отдельные члены МКОЗСН участвуют в таком обучении (как правило, психологи, соцпедагоги, активисты), но знания и навыки всем остальным членам МКОЗСН не передаются. <p>Проблемы. 1. Опыт проведения интерактивных мероприятий на базе сообщества респондентами не заявлен, понимание важности организации бесед и других мероприятий для разных групп отдельно не отмечено. Для проведения мероприятий в сообществах члены МКОЗСН не имеют адекватных инструментов и знаний.</p> <p>2. Нет опыта гармонизации информационных, образовательных и коммуникационных материалов. В</p>

		<p>силу того, что материалы имеют разное проектное происхождение, они могут методологически различаться. Но потенциала для гармонизации на локальном уровне нет.</p> <p>3. Между мероприятиями по повышению осведомленности о выявленном риске и оценкой ситуации в сфере ГН в сообществе нет никакой связи.</p> <p>4. Не разработан культурно одобряемый язык для защиты от ГН и потому формируется разрыв между обучаемым и жизненной практикой</p>
--	--	---

Международные стандарты

3. Расширение возможности борцов с ГН через действия	Перевести полученную информацию, знания в практику, изменяя дискриминационные социальные нормы	<ul style="list-style-type: none"> • Создавать сети общественных групп — партнеров по борьбе с ГН и улучшать сотрудничество и координацию между ними. • Реализовывать специальные мероприятия (с учетом возраста, культурных особенностей) по активному вовлечению женщин и девочек в жизнь сообщества, чтобы повышать устойчивость системы социальной защиты. Организовывать безопасные места и мероприятия для женщин и девочек с учетом их возраста и культурных особенностей, чтобы они могли чувствовать себя уверенно и безопасно, делаясь проблемами. • Реализовывать меры по вовлечению мужчин и мальчиков в трансформационное обучение, чтобы изменить отношение и поведение мужчин и женщин. • Содействовать совместному вовлечению членов семей в дело развития сообщества для укрепления семейных и общественных структур
--	--	---

Локальная практика в деятельности МКОЗСН

Четко поставленной задачи перевода осведомленности и знаний в практическую плоскость не зафиксировано ни в одном из обследованных МКОЗСН	<ul style="list-style-type: none"> • В сообществах сложился очень хороший опыт взаимодействия с активистками СКЗ, активистками женсоветов и наиболее «продвинутыми» НПО из областных или районных центров. • Шаги по вовлечению мужчин и мальчиков в трансформационное обучение представляют семинары по ГАЛС-методике. <p>Проблемы. 1. В ходе изучения опыта МКОЗСН не выявлен опыт планирования и координации партнерской работы (МКОЗСН и других СВО и НПО).</p> <p>2. Охват обучением мужчин и мальчиков трансформационным методикам весьма ограничен, передача трансформационных знаний и навыков от мужчин к мужчинам не зафиксирована.</p> <p>3. Системы мониторинга реализованных мер в МКОЗСН не существует, члены МКОЗСН не имеют матрицы индикаторов успеха, результативности деятельности. Это, например, выражается в том, что почти 80% респондентов не смогли аргументировать оценку своей деятельности или аргументировали ее, указывая на отдельные мероприятия или мнения</p>
--	--

1.3. Информационные и образовательные центры для предотвращения гендерного насилия

Специализированных информационно-образовательных центров для профилактики ГН в Кыргызской Республике не существует. Формально функции по информированию населения о ГН возложены на МКИСМТ КР и государственные медиа. Де-факто наиболее активно и более систематически освещают проблемы ГН негосударственные СМИ. В рамках данного исследования были изучены публикации, передачи о гендерных преступлениях за последние пять лет в четырех ведущих по количеству читателей СМИ («АКИpress», «Азаттык Медиа», «Кактус Медиа» и «Супер-Инфо»), а также передачи канала «Ала-Тоо 24» на КТРК.

Каждое пятое сообщение о проблемах ГН публиковалось независимым медиа «Радио Азаттык», которое по решению суда прекратило вещание в Кыргызской Республике в 2023 году. Почти четверть публикаций о ГН представляет собой оперативную криминальную хронику,

публикуемую «АКИpress». 42,6% публикаций сообщало об убийстве женщины (жены, дочери), 26% посвящалось фактам изнасилования, 30% фокусировались на сообщениях о «теле» женщины, оказавшейся жертвой насилия.

Количество публикаций о ГН в пяти наиболее популярных медиа значительно выросло за пять лет (с 2018-го).

Медиа не всегда адекватно доносят до общественности информацию о происходящих в разных регионах гендерных преступлениях, в том числе из-за фокуса в освещении на резонансных делах.

Медиа, за исключением целевых информационных кампаний, финансируемых донорскими организациями, не поддерживают дискурс нулевой терпимости к ГН, тем самым способствуя замыканию круга насилия через дискурсивную практику.

1.3.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

В системе комплексной социально-экологической модели феномена ГН международные стандарты особенно выделяют ключевую роль информационно-образовательных центров как центров профилактики ГН в обществе. В Кыргызской Республике таких механизмов не существует.

Зачастую функция информационной профилактики ГН приписывается СМИ, на глобальном уровне для них разработаны принципы и подходы ответственного освещения проблемы ГН. Среди таких принципов: первоочередное внимание безопасности переживших насилие и право на достоинство, конфиденциальность и защиту от возмездия или вреда⁵¹.

В стратегических гендерных документах КР (Национальная гендерная стратегия до 2030 года и НПД по ее реализации на 2022–2024 годы) отмечается ключевая ответственность государственных СМИ и уполномоченного госоргана, ответственного за регулирование медийной политики (МКИТ КР) в реализации

направления «культурная политика и функциональное образование».

Усилиями экспертного сообщества и ОГО были разработаны многочисленные тренинговые модули по гендерно чувствительной журналистике; обучением охвачены как работники СМИ, так и преподавательский состав и студенты факультетов журналистики. Несмотря на многочисленные инициативы и достижения, государственные СМИ и МКИТ КР пока не включены в качестве полноценных механизмов профилактики ГН.

В международной практике есть опыт работы специализированных информационно-образовательных центров, которые на основе стандартов обеспечивают осведомленность общества о правах человека на защиту от ГН, а также разрабатывают и распространяют образовательные модули по данной тематике.

В Кыргызской Республике есть структуры, которые по мандату могут и должны быть вовлечены в деятельность по защите от ГН,

совместно с общинными организациями и ОМСУ обучая членов сообщества и распространяя информацию. В частности, к таким организациям относятся инспекторы по делам несовершеннолетних⁵² и кабинеты укрепления здоровья ЦСМ. Последние работают под руководством и с методической помощью Республиканского центра укрепления здоровья и массовой коммуникации, в структуре которого действуют отделы по работе с сообществом,

массовой коммуникации, поведенческих и культурных факторов. В настоящее время данные структуры работают преимущественно в рамках профилактики заболеваний и по вопросам укрепления здоровья, хотя имеют и успешные социальные стратегии в борьбе с табакокурением. Включение вопросов защиты от ГН в функционал медицинских подразделений может стать перспективным шагом в профилактике ГН и реагировании на ГН.

...есть постановление Правительства КР от 1 августа 2019 года № 390, касающееся насилия в семье. Там указаны 17 субъектов, которые должны вести работу, но на практике с этой проблемой, получается, работает милиция, потом уже соцслужбы. Допустим, я лично не вижу роль местных органов, которые тоже должны [работать], тех же СМИ. Они как работают: когда что-либо — сразу скандал закончился... ножевой... муж зарезал жену. Хронологически просто — а какая профилактика ведется? Мне очень интересно. Сами замечали, что они предпринимают, чтобы предотвратить [насилие]? [Ведут] какую-то профилактическую работу?

Из интервью с представителем МВД КР

Какая бы структура ни выполняла функции информационно-образовательной профилактики, важно отметить, что данный

вид деятельности не стандартизирован с учетом указанных руководящих принципов, СОП в данной сфере не существует.

1.3.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

Поскольку в цикле гендерной политики не предусмотрен мониторинг и анализ деятельности СМИ, есть лишь фрагментарные сведения⁵³ о том, каким образом медиа участвуют в воспроизводстве практики ГН. В рамках данного исследования был проведен дискурс-анализ популярных СМИ для установления того, каким образом конструируется ГН и какие продвигаются установки, касающиеся субъектов ГН (дискурс-анализ медиа представлен в Приложении 5).

Проведенный анализ позволил сделать главные выводы:

- медиа, за исключением целевых кампаний (типа «16 дней активизма против насилия»), не поддерживают дискурс нулевой терпимости к ГН, тем самым способствуя воспроизводству круга насилия;
- резонансные кейсы ГН в результате освещения в СМИ мобилизуют общественные протесты против насилия, которые в свою очередь влияют на медиа освещение ГН в сторону снижения стигматизации жертвы насилия, увеличения количества информации о том, что пережившие насилие не остаются одни и получают поддержку общества и специализированных институтов.

1.4. Государственный социальный заказ

За 2019–2022 годы 14% всех профинансированных проектов ГСЗ были направлены на профилактику ГН/СН, реагирование на ГН/СН, при этом в 2022 году финансирование проектов по вопросам ГН/СН составило около 17% от общей суммы грантов. Всего за четыре года из госбюджета

было выделено свыше 10,4 млн сомов, в рамках которых услуги предоставлялись 20 КЦ, победившим в конкурсе ОПП, в частности, три центра\НПО получили финансирование на предоставление услуг по коррекционной программе.

1.4.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

Одним из барьеров в устойчивой и эффективной деятельности представители общинных, негосударственных организаций и органов самоуправления (СА, женсоветы, члены МКОЗСН и представители ОМСУ) называли отсутствие финансирования.

В то же время, согласно законодательству КР, в стране действует механизм ГСЗ⁵⁴, который в соответствии с Законом КР «О государственном социальном заказе» предусматривает 17 сфер для реализации ГСЗ. Среди них: «15) права человека, в том числе ликвидация расовой, этнической,

религиозной, гендерной или любой другой формы дискриминации, в том числе защита жертв торговли людьми; 16) общественный порядок и общественное согласие; 16-1) пробация». То есть у местных НПО есть реальная возможность планировать деятельность по защите от ГН и получать финансирование в рамках механизма ГСЗ. Женские организации и КЦ из разных областей активно сотрудничают с государством по вопросам охраны и защиты от ГН в рамках ГСЗ. МКОЗСН пока не стали партнерами в рамках деятельности механизма.

Коррекционную программу мы только в прошлом году включили в госзаказ, раньше было только предоставление четырех услуг. В этом [2023] году тоже включим... потому что наше министерство единственное предоставляет такие бюджетные поддержки в рамках госзаказа, хотя в законе прописано, что такую же поддержку могут оказывать другие госорганы, в том числе и местные органы власти, но эта работа пока никем не проводится, кроме нас. Первый раз, когда начали эту работу, начали с одного миллиона. Минфин выделил один миллион и сказал, что это пустая трата времени и деньги на ветер. Оказалось, не так...

Из интервью с представителем МТСОМ КР

Изучение мировой растущей практики аутсорсинга финансируемых государством услуг свидетельствует о том, что ОГО стали основной системой предоставления широкого спектра социальных услуг, финансируемых государством. Как отмечается в китайской политике ГСЗ, механизм позволяет укрепить партнерство государства и гражданского общества и способствует созданию «маленького правительства, большого общества»⁵⁵.

Обзор мировой практики демонстрирует многообразие форматов и принципов финансирования услуг по механизму ГСЗ, но извлеченные уроки устанавливают важность соблюдения следующих аспектов в использовании государством этого механизма:

- необходимость государству инвестировать в потенциал ОГО (кадровый потенциал, инфраструктуры, стратегическое планирование и т. д.), поскольку ОГО станут системой реализации государственной политики;
- финансируемые услуги должны быть стандартизированы, предоставлять

- четкие операционные процедуры для бенефициаров;
- показатели эффективности (индикаторы результатов, а не индикаторы процессов) должны быть предпочтительны в организации работы по ГСЗ;
- механизмы аутсорсинга должны иметь механизмы поощрения экономии средств, эффективности и результативности;
- ОГО должны признавать потребности правительства в подотчетности, должны чувствовать себя обязанными хорошо работать и адекватно удовлетворять потребности бенефициаров;
- необходим эффективный, но не дорогостоящий контроль со стороны правительства, сами бенефициары должны различными способами участвовать в аутсорсинге, оценивая качество предоставляемых услуг и участвуя в их планировании.

В Кыргызской Республике вслед за Законом КР «О государственном социальном заказе» было принято более пяти подзаконных актов, которые регулируют и стандартизируют различные аспекты функционирования

механизма ГСЗ: порядок проведения конкурса ОПП при реализации ГСЗ; порядок оценки потребности населения в социальных услугах на местном уровне; инструкцию по проведению мониторинга качества социальных услуг, предоставляемых НКО в рамках реализации ГСЗ, а также Программу ГСЗ на 2022–2026 годы (см. Приложение 6. Государственный социальный заказ).

С принятием Закона КР «О государственном социальном заказе» (в 2017 году) были достигнуты значительные подвижки

в регламентации организационной деятельности государства по стратегическому планированию передачи услуг в аутсорсинг, по организации среди НПО конкурса проектов предоставления услуг и размещения ГСЗ. Сама же деятельность по предоставлению услуг во многом остается нерегламентированной. Так, некоторые из объявляемых в разные годы темы ГСЗ не имеют соответствующих государственных стандартов и даже не включены в реестр госуслуг (например, услуги социальных служб и КЦ или услуги убежища — см. подробнее в главе 2).

1.4.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

С 2018 года механизм ГСЗ предусматривает темы «Общественно-полезных проектов» (ООП) по проблемам СГН, и женские НПО и КЦ получают финансирование для предоставления социальных услуг⁵⁶, комплексной поддержки и социальной помощи субъектам насилия.

За четыре года из госбюджета было выделено свыше 10,4 млн сомов, в рамках которых услуги предоставлялись 20 КЦ\НПО, победившим в конкурсе ОПП (см. Приложение 6).

Изучение опыта реализации ОПП на местном уровне в рамках ГСЗ позволило выявить некоторые вызовы:

- стоимость предоставляемых услуг не оценена, поэтому вопросы эффективности реализации ОПП затруднены;
- оценка результативности проектов ограничена в возможностях из-за отсутствия четких стандартов и регламентов по документированию предоставляемых услуг;
- охват услугами преимущественно локально-точечный, ограничивается территорией населенного пункта, где дислоцируется НКО, реализующая ОПП;
- разница организационных структур и культур НПО, выполняющих ОПП в рамках ГСЗ, свидетельствует о том, что нет унифицированного подхода и стандарта в проектной деятельности;
- одним из наиболее значимых барьеров оказывается комплектация

- групп получателей услуг в связи с недостаточным информированием о доступной услуге, что не в последнюю очередь обусловлено тем, что партнерство НПО, реализующих ОПП, с местными организациями и сообществами остается слабым, проектно ориентированным;
- нормативные рамки, регламентирующие деятельность ОМСУ, не способствуют укреплению партнерства между ОМСУ и НПО, предоставляющими услуги на местном уровне (например, ОМСУ не имеет права предоставлять муниципальные помещения для выполнения ГСЗ, софинансировать ГСЗ и социальные услуги, в том числе оплату коммунальных услуг, так как это будет нецелевым расходованием средств из местного бюджета и не имеет функциональной мотивации в определении потребности местного населения в услугах и в оказании услуг)⁵⁷;
  - развитие в рамках ГСЗ услуг для переживших или совершивших насилие ограничено нормативно (отсутствие услуг убежища или КЦ в реестре государственных социальных услуг формально ограничивает уполномоченный орган включать соответствующие темы для конкурса ОПП в рамках ГСЗ, а заявителям проектов не позволяют предоставлять обоснованные бюджетные предложения по планируемым услугам для переживших или совершивших насилие).

ГЛАВА 2.

Институциональные механизмы реагирования на гендерное насилие

Как только ДН/СН признали национальной проблемой в 2003 году, в Кыргызстане происходит перманентная эволюция правовых мер борьбы с ДН⁵⁸. Среди правовых мер реагирования государства на акты ДН наиболее важными являются следующие институциональные механизмы: ОО, ГГЮП пострадавшим от насилия, в том числе юридические (адвокатские) услуги pro bono⁵⁹.

Помимо правовых мер, в последние годы государство уделяет внимание и развитию мер социальной поддержки, включая организацию деятельности государственного (муниципального) убежища для пострадавших от насилия, финансовую поддержку (через механизм ГСЗ) НПО, которые предоставляют пострадавшим от насилия услуги убежищ и КЦ, услуги реализации КП.

Значительные усилия государства сосредоточены и в сфере координации и взаимодействия организаций, которые несут ответственность за действия в основных секторах реагирования на ГН (поддержка здравоохранения, психосоциальные услуги, правосудие и охрана порядка). Цель координации — развитие взаимосвязанной сети услуг и консультативной поддержки, способной реагировать на случаи насилия, снижать их и искоренять насилие из жизни пострадавших.

Для оказания всем пострадавшим от ГН конфиденциальных, эффективных и скоординированных услуг и определения ролей каждого сектора, реагирующего на ГН, очень важно, как показывает международный

опыт, в каждом элементе из комплекса мер (правовых, социальных, координационных) иметь разработанные процедуры (СОП). Разработка СОП по каждой из услуг позволит интегрировать в практику реагирования на ГН универсальные международные стандарты, которые представляются в виде базовых принципов — безопасности, конфиденциальности, достоинства и недискриминации, принципа «не навреди».

Благодаря поддержке МО и ОГО, для основных провайдеров услуг СОП реагирования на ГН разработаны, но зачастую под термином «стандартные операционные процедуры» подразумеваются регламенты работы структур или лишь часть важнейших аспектов предоставляемых услуг. Собственно стандарты качества реагирования на ГН и механизмы контроля и оценки эффективности и качества услуг для поставщиков не установлены, поэтому говорить о результативности деятельности нет возможности.

В данной главе представлен анализ трех институциональных механизмов реагирования на ГН: охранные ордера (ОО), гарантированная государством юридическая помощь (ГГЮП) пострадавшим от насилия и юридические (адвокатские) услуги pro bono. Каждый из этих механизмов анализируется с учетом международных стандартов и национальной правовой базы, регулирующих их функционирование, а также рассматриваются вызовы и возможности, сопутствующие их применению, на основе практических примеров.

2.1. Охранный ордер

В 2022 году из зарегистрированных 9 880 правонарушений по вопросам СГН в 88% (8 725 фактов) были выданы охранные ордера, в том числе более 94% (8 225) ордеров были выписаны женщинам для защиты от насилия. Лишь 190 ордеров (2,2%) были продлены⁶⁰.

В 2022 году из-за неисполнения условий временного ОО (ст. 71 КоП КР) было составлено 20 протоколов; 27 протоколов составлено в связи с уклонением лица, совершившего СН, от прохождения КП (ст. 72 КоП КР)⁶¹.

В выборке 200 кейсов из судебной практики за 2021–2022 годы по гендерным преступлениям ни в одном процессуальном решении нет упоминания о ранее выданных охранных

ордерах, несмотря на то что 14 пострадавших в ходе судебных заседаний заявили о длительном систематическом насилии, которому они подвергались.

2.1.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

Самые важные принципы необходимого государственного вмешательства, ориентированного на переживших ГН, — безопасность и конфиденциальность переживших насилие, соблюдение их достоинства и недискриминации. В истории развития механизма ОО огромное значение имело принятие ООН в 1996 году модельного законодательства о насилии в семье⁶². Согласно модельному законодательству ООН, защитный (охранный) ордер как юридическое средство защиты личности может быть как минимум двух видов: это временный чрезвычайный ограничительный ордер и судебный ОО⁶³.

Основные характеристики нормативного регулирования ОО в Кыргызской Республике соответствуют международным стандартам. Согласно нормам Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия», временный ОО в обязательном порядке (без учета желания жертвы насилия⁶⁴) выдается сроком на три дня органом внутренних дел по месту жительства лица, совершившего СН, в течение 24 часов с момента установления факта совершения СН. По заявлению лица, пострадавшего от СН, орган внутренних дел продлевает временный ОО на 30 дней. Сотрудник ОВД обязан под подпись ознакомить лицо, совершившее СН, с условиями временного ОО и последствиями его неисполнения.

Так же как и в международном законодательстве, предусматриваются санкции за неисполнение условий ОО: неисполнение условий временного ОО, выданного пострадавшему от СН лицу, при отсутствии в деянии признаков преступления (ст. 71 КоП КР) влечет привлечение к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от трех до семи суток. Информация о выдаче и (или) продлении временного ОО направляется сотруднику органа внутренних дел, уполномоченному

контролировать исполнение условий временного ОО, территориальному органу социального развития и органу местного самоуправления, а также по месту работы лица, совершившего СН, с согласия лица, пострадавшего от СН.

Охранный ордер предусматривает следующие условия:

1. запрет совершать СН;
2. запрет на прямые и косвенные контакты с лицом, пострадавшим от СН;
3. прохождение лицом, совершившим СН, коррекционной программы по изменению насильственного поведения в соответствии с Положением о Типовой коррекционной программе, утвержденной ПКР (в случае продления ОО).

В Кыргызской Республике разработаны СОП по реагированию на СН для следующих категорий государственных служащих:

- сотрудников ОВД⁶⁵, включая:
- уполномоченных участковых милиционеров⁶⁶,
- инспекторов по делам детей ОВД⁶⁷,
- сотрудников уголовного розыска ОВД⁶⁸,
- сотрудников следственной службы ОВД⁶⁹,
- наряды милиции⁷⁰;
- операторов горячих линий, где СОП представляют собой принципы и подходы к разговору с пострадавшими от насилия⁷¹.

Среди указанных СОП алгоритм предоставления, продления ОО и контроля за его исполнением, а также ответственность за выполнение каждой из процедур внутри ОВД представлены только в ведомственной Инструкции по организации и совершенствованию деятельности ОВД по охране и защите от СН.

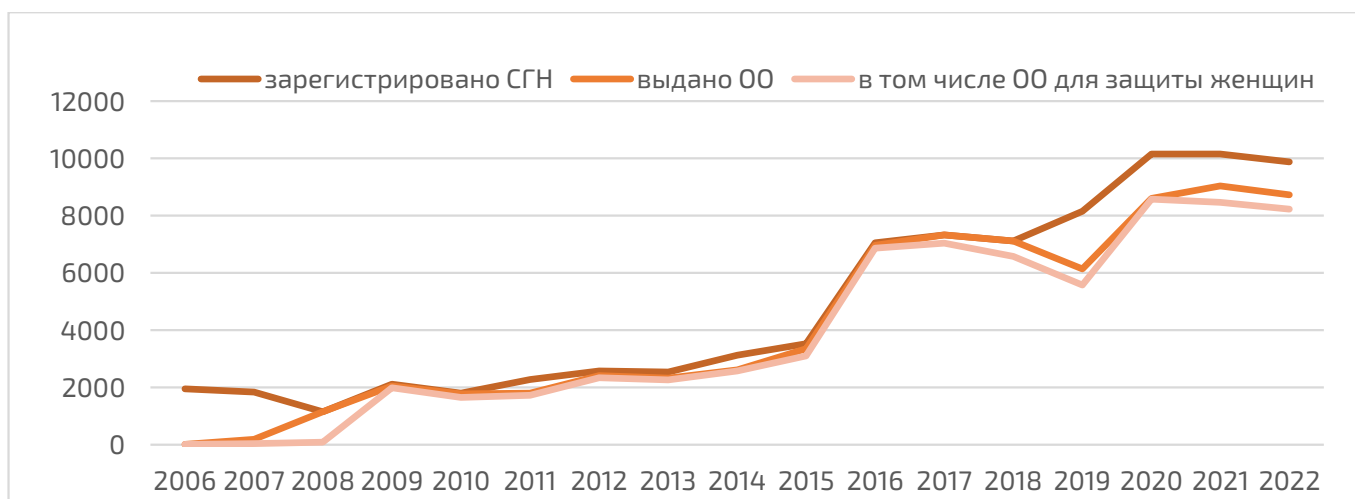
2.1.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

В многочисленной литературе о реагировании на ГН один из наиболее дискутируемых механизмов — это охранные ордера (ОО). Несмотря на то, что механизм широко используется более чем в 100 странах мира как инструмент юридического вмешательства, направленного на снижение

риска насилия, столь же широк дискурс критики эффективности данного механизма в борьбе с ГН по всему миру⁷².

Национальная статистика представляет устойчивый рост как зарегистрированных фактов СГН, так и количества выданных ОО.

Диаграмма 1. Динамика зарегистрированных фактов СГН и выданных ОО

Источник: <https://mvd.gov.kg/domesticViolence/reports>

Данные о контроле за исполнением условий ОО представляются МВД КР в неразвернутом, фрагментированном виде. Так, на 2022 год указывается: по ст. 71 КоП КР («Неисполнение условий временного охрannого ордера») было составлено 20 протоколов, решением суда 13 человек привлечены к общественным работам, к шестерым — применен арест, один протокол — на рассмотрении суда⁷³; по ст. 72 КоП КР («Уклонение лица, совершившего семейное насилие, от прохождения коррекционной программы») было составлено 27 протоколов, по восьми протоколам решением суда уклонившиеся лица привлечены к общественным работам, по 18 протоколам вынесено предупреждение и один протокол находится на рассмотрении суда⁷⁴.

Эксперты из числа правозащитных активистов и юристов отмечают, что на практике ОО является неэффективной мерой, так как его введение основывалось на лучших зарубежных практиках, где, к примеру, в условиях цифровизации введена

такая мера, как ношение браслетов, т. е. насильнику надеваются браслеты, по которым можно контролировать условия временного ОО, маршрут передвижения и т. д. А в кыргызстанских реалиях контроль за исполнением условий ОО не изучен, не выявлены ключевые барьеры, хотя среди сотрудников ОВД есть мнение, что кадрового потенциала, ответственного за контроль, недостаточно.

Среди сотрудников правоохранительных органов распространено мнение, что ОО и в целом реагирование на ГН не могут быть эффективными без ареста совершившего насилие, т. е. арест должен быть стандартной процедурой во всех случаях ДН для обеспечения действенности механизма⁷⁵.

Респондент. Я поймала такси, сказала отвезти меня в отделение; потом приехала туда, объяснила всю ситуацию. Они говорят: «Без заявления мы не можем поехать». Написала заявление — приехали, забрали... Следствие долго шло. Знала, что он все равно откупится, штраф будет платить.

Интервьюер. А охранный ордер?

Респондент. Нет, потому что я не прописана в Бишкеке. Это тоже было сложно — что-то делать без прописки. Без того, кто был бы рядом, это невозможно. Мы возились, возились...

Из интервью с жертвой насилия

В законодательстве КР формулирование условия ОО, по которому насильнику запрещаются прямые и косвенные контакты с пострадавшим от СН, проблемно, поскольку механизм изолирования совершившего насилия не регламентирован. Как правило, социальные нормы предписывают, что жилище — собственность мужчины, и уйти из дома, даже на время, является культурно неприемлемым паттерном поведения для мужчины. Так что насильник возвращается

туда, где обычно живет, и чаще всего повторно избивает женщину, уже за поданное ею заявление.

Представители ОГО выделяют еще несколько проблем в получении и продлении ОО пострадавшими от насилия: милиция не выдает ОО без сопроводительных писем адвокатов, а сам ордер нужно продлевать через три дня; информированность населения об ОО все еще низка⁷⁶.

...в кодексе [указано], что даются охранные ордера. Один, два раза — по срокам увеличивается, но результата от охранных ордера как такового нет. Дали женщине или мужчине охранный ордер от агрессора, но дальше дают ему самому право продолжать жить [вместе] или идти по миру отдельно, понимаете? Дают право выбора. Но сейчас очень много материально зависимых друг от друга партнеров. Есть, конечно, дети. «Хорошо, мы разбежимся...» Но к детям они относятся нормально, оба партнера. «Чтобы ради детей... Что скажут люди?..» — они и остаются. В таком плане, честно говоря, охранный ордер безрезультатный. В конце органы отмахиваются от таких семей.

Из интервью с представителем КЦ

Ограниченность роли ОО в снижении риска насилия отражает тот факт из анализа процессуальных решений по ГН, что ни в одном документе нет упоминаний о ранее выданных охранных ордерах, несмотря

на то что из 200 проанализированных судебных решений в 14 указано, что в ходе судебных заседаний пострадавшие заявили о длительном систематическом насилии над ними (см. подробнее в главе 3).

2.2. Кризисные центры и убежища

В отчете WAVE⁷⁷ отмечается: «Хотя приюты не решают лежащее в основе гендерное неравенство, которое структурирует экономический, социальный и межличностный контекст насилия над женщинами, они являются важнейшим ресурсом для женщин и детей, живущих в условиях страха и опасности и нуждающихся во временном безопасном убежище».

В сравнении с численностью СА количество убежищ и КЦ составляет менее 2% (на 2022 год — 19 КЦ, из них 11 — предоставляли услуги

временного размещения), но по статистике к ним обращается почти 90% всех переживших насилие женщин.

Исследование было сфокусировано на услугах временного безопасного размещения — убежищах (в выборку было включено девять убежищ). Количество мест в изученных убежищах составляет 144. Уровень заполняемости по всем убежищам на момент сбора данных (ноябрь — декабрь 2022) составлял около 50%, хотя ситуация различается от убежища к убежищу.

Отмечается большое количество детей, в том числе новорожденных, проживающих в убежищах с матерями, но у организаций нет соответствующих ресурсов (детских площадок, специализированных программ, специалистов и проч.), а вопросы размещения женщин с детьми в национальном стандарте (2018) не оговариваются.

В 100% случаев в убежищах услуги пострадавшим от насилия предоставляются бесплатно. В восьми случаях из девяти жертвы имеют возможность обращаться в КЦ, убежища напрямую. В муниципальный КЦ «Аялзат» клиенты принимаются по направлению от соответствующих служб. Но если женщина обратится в муниципальный КЦ «Аялзат» напрямую, то ей при необходимости будет оказана помощь.

Во всех случаях КЦ и убежища предоставляют социальные услуги экстренного характера (обеспечение временным жильем, питанием, предметами первой необходимости — одеждой и проч., помощь в получении психологической, юридической и медицинской консультации). При этом только в двух случаях из девяти КЦ и убежища имеют собственный штат специалистов, включающий, кроме социальных работников, психолога и юриста. В остальных случаях КЦ и убежища привлекают специалистов в рамках краткосрочных проектов либо перенаправляют их в другие организации, готовые оказать пострадавшим необходимую помощь.

2.2.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

Международные стандарты убежищ вариативны в форматах, в концептуальных подходах; они показывают динамичные изменения под влиянием политических, академических дискуссий и практической деятельности убежищ. Даже базовые универсальные принципы, такие как анонимность местонахождения убежища для обеспечения безопасности, критически переосмысливаются в разных странах⁸⁰.

Деятельность убежищ в Кыргызской Республике регулируется положениями о гарантированных социальных услугах⁸¹. Убежища как учреждения социального

Выполняя одну из самых ключевых функций в реагировании на ГН, убежища⁷⁸ и КЦ в Кыргызской Республике сегодня переживают один из самых критических периодов в своем институциональном развитии⁷⁹. Помимо многообразных вызовов, связанных с традиционным отсутствием долгосрочного финансирования деятельности убежищ, со сложностями оказания поддержки клиенткам, с предоставлением долгосрочного безопасного жилища, трудоустройством и т. д., в настоящее время убежища испытывают серьезный риск, обусловленный сужением пространства гражданских инициатив и усиливающимися антифеминистскими и анти-НПО-атаками.

Точное количество действующих убежищ для женщин неопределенно. В рамках мониторинга «Жигердуу жарандар» в гражданском секторе установлено 19 КЦ, из них 11 — предоставляли услуги временного размещения. В составе АКЦ в настоящее время насчитывается четыре КЦ с убежищами. Есть приюты для женщин при религиозных организациях (например, приют для беременных «Надежда» при Русской православной церкви). Есть также опыт открытия временных экстренных убежищ (например, во время пандемии COVID-19). В разные периоды работали специализированные убежища, дома временного проживания для ЛГБТ-представителей (в настоящее время не функционируют).

обслуживания и получатели государственного заказа могут получить государственную аккредитацию (на добровольной основе). При этом в реестр государственных и муниципальных услуг убежища для женщин не включены, т. е. в реестре нет наименования услуги, что является ключевым элементом стандартизации.

В 2018 году по инициативе АКЦ Центр стандартизации и метрологии при Министерстве экономики КР принял национальный стандарт, распространяющийся на социальные услуги, предоставляемые женщинам в учреждениях

консультативно-профилактических центров независимо от форм собственности. Данный стандарт устанавливает объем, формы, условия и порядок предоставления минимального комплекса социальных услуг, включая временное жилье, в КЦ для женщин, подвергшихся СН, СГН, физическому, психологическому насилию, оказавшихся в ТЖС, пострадавших от торговли людьми или условий, сходных с рабскими. Таким образом,

2.2.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

Ключевые вызовы в деятельности убежищ, работающих в Кыргызской Республике, можно сгруппировать по нескольким аспектам:

- вопросы помещений для убежищ⁸²,
- вопросы предоставляемых услуг, и
- вопросы управления убежищами.

Вопрос с помещением в каждом отдельном случае решается в зависимости от связей организации с чиновниками местной администрации, спонсорами и донорами от частных структур, социальными инвесторами; в зависимости от возможностей получения институциональных грантов.

На основе изучения помещений можно выделить несколько моделей работы убежищ:

- модель «безопасное место» — организация предоставляет спальные места, арендуя гостиничные номера или квартиры (дома), где помещения могут совмещаться с офисом материнской организации;
- модель «общинное убежище» — дом для определенных сообществ, управляемый по принципу «равный равному» (например, убежища, созданные на базе друп-ин-центров для ВИЧ-позитивных, наркозависимых женщин, секс-работниц);
- модель «универсальный центр» — реализуются краткосрочные и долгосрочные программы на базе отдельного многофункционального помещения.

Только три общественных убежища из девяти обследованных имеют собственное здание⁸³. Общее количество мест в представленных убежищах составляет 144. Региональных (ЦА), национальных или же внутрисетевых стандартов по количеству мест на единицу населения не существует⁸⁴. На момент сбора данных (ноябрь —

поле применения стандарта достаточно широкое, но документ не содержит признаков специализации убежища для женщин. Помимо этого, национальный стандарт относит убежища к социально-бытовым услугам, в отличие от закона (2017), в котором предоставление пострадавшим безопасного места предусматривается как социально-психологическая услуга.

декабрь 2022) уровень заполняемости по всем убежищам составлял около 50%⁸⁵, хотя ситуация различалась от убежища к убежищу. Организации сталкиваются с переполненностью помещений, что представляет проблему не только для клиенток, но и для работников, специалистов, которые в большинстве случаев не имеют автономных рабочих мест. Остро ощущается нехватка мест для общего досуга, занятий, иногда консультирование вынужденно проводится в спальных пространствах или в общих офисных комнатах. Все убежища нуждаются в расширении или ремонте помещений, особенно вспомогательных зон (кухня, санузел и т. д.). В среднем клиентки должны жить по четыре человека в комнате, которая обычно меблирована двухъярусными кроватями. Убежища, размещенные на муниципальных и государственных территориях, нередко вынуждены принимать «нецелевые» группы (например, женщин или девочек-подростков, оказавшихся в ТЖС, не связанной непосредственно с насилием).

Исследование выявило, что в убежищах проживает большое количество детей с матерями, в том числе новорожденные. У организаций нет ресурсов для детей: детских площадок, специализированных программ, специалистов и проч. Только в одном убежище предусмотрены три детские кровати для детей дошкольного возраста. При этом вопросы размещения женщин с детьми в национальном стандарте не регламентируются, хотя значительное количество времени социальных работников в убежищах посвящено поддержке детей (питание, средства гигиены, лекарства, одежда, оформление в дошкольные и школьные учреждения, досуг).

Помещения, в которых располагаются убежища, практически не приспособлены для инклюзивного доступа, их отдаленность от социальных, медицинских учреждений, образовательных и культурных центров негативно влияет на комфортное и безопасное размещение клиенток. Не случайно сотрудники убежищ, участвовавших в исследовании, отметили улучшение помещений как приоритетную задачу в развитии организаций⁸⁶.

Нет единого набора услуг убежища. Объем и формы оказываемой помощи могут зависеть от разных факторов — статуса, помещения, финансирования, взаимодействия с органами власти и управления, внутрисетевых отношений между убежищами. В большинстве случаев услуги не стандартизированы, включая режим обращения (горячие линии), длительность пребывания в убежище (от 7 до 30 дней) и т. д. В ходе изучения выявлено, что в трех убежищах разработаны должностные инструкции, в семи убежищах стандарты не документированы. Регламент работы убежищ тоже определяется вариативно: четыре убежища имеют правила приема клиенток, пять убежищ регламентируются внутренними правилами — распорядком, три убежища указали на план безопасности приюта, два — отметили, что положение (об убежище) находится в разработке. Интересно, что сами клиенты зачастую представляют вызов для убежищ: в некоторых КЦ есть негласные нормы ограничения и стигматизации обращающихся. Например, нельзя принимать клиентов вторично⁸⁷; имеются черные списки; определенные категории обращающихся за помощью стигматизируются.

Международная практика стандартизации услуг, определения критериев качества работы свидетельствует, что убежища должны поддерживать экосистему, т. е. возможно функционирование разнообразных моделей работы убежищ с разной специализацией (временное жилье для женщин по типу «ночлег и еда», многопрофильные центры для женщин с детьми и др.). В зависимости от специализации убежищ, должны формироваться и стратегии по объему и формам работы, включая: 1) обеспечение продуктами питания и средствами гигиены, одеждой; 2) услуги специалистов; 3) работу с детьми, возможность приема клиенток с

зависимостями и др. При этом важно, чтобы государство и общество признавали равную, независимо от размера и специализации, ценность для экосистемы помощи пострадавшим от ГН.

Однако сегодня все убежища в Кыргызской Республике стремятся оказывать комплексные услуги, включая бесплатную социальную, психологическую, юридическую поддержку, медицинское сопровождение и обучение навыкам материальной (нефинансовой) помощи, не учитывая ни элементов экосистемы, ни практической востребованности услуг и вопреки ограниченному финансовым ресурсам. Отчасти «некритичность» в выборе модели деятельности обусловлена управленческим подходом в целом. Убежища стремятся предоставить комплексные услуги, что кажется на первый взгляд оправданным. Однако ресурсов на реализацию этого видения нет, в том числе и на комплексный, системный сбор данных, мониторинг того, что делается. Поэтому мы говорим о том, что нужно критически посмотреть на то, что есть комплексность в каждом конкретном убежище в зависимости от разных подходов, моделей работы.

Так, выявлено, что рукописный журнал регистрации клиентов ведется в четырех убежищах; пять убежищ благодаря «Жигердуу жарандар» стали использовать для учета клиентов «Гугл-драйв» сравнительно недавно⁸⁸; еще два убежища ведут учет клиентов в произвольном формате. Оценку нужд проводят четыре убежища, еще три — практикуют заполнение книги отзывов; другие инструменты используются в двух убежищах; шесть убежищ практикуют мониторинг и отчетность по проектам; два — указали на представление данных в НСК КР, в МСУ — «по запросу».

Несмотря на дефицит кадровых ресурсов, работники убежищ выделяли как особую потребность развитие психологических услуг⁸⁹. Тенденция психологизации помощи представляется закономерной на фоне усталости и разочарования работников убежищ — свидетелей «хронических» возвращений в убежище одних и тех же клиенток, случаев «династии» жертв, когда за мамой приходит дочь, и роста числа особо

тяжелых случаев насилия. Исследование позволяет говорить и о том, что зачастую психологизация работы с клиентками скрывает механизмы их стигматизации и попытки ограничения субъектности. Тенденция психологизации помощи связана с тем, что работники не имеют адекватных ресурсов для оказания социальной поддержки, которая зависит от условий труда, от общей системы социального

обеспечения. И здесь, с одной стороны, работникам тоже нужна психологическая поддержка и развитие соответствующих компетенций, с другой — эти интервенции должны сопровождаться критическим переосмыслением роли убежищ для женщин как мест радикальной социальной работы, где как раз вырабатывалась антипсихологизаторская практика поддержки пострадавших от насилия.

...Связались с мужем (виновником), спрашиваем: почему он так поступил? А он рассказывает совсем другую историю... Жена не убирает, не смотрит за детьми... Мы видим, что и в центре она тоже не смотрит за детьми...

Из интервью с руководителем убежища

Один из главных вызовов в деятельности КЦ и убежищ — слабая документация деятельности. Даже уникальная для страны модель временных убежищ, опробованная в период пандемии COVID-19, не имеет адекватного документирования и осмысления для извлечения уроков и содействия стандартизации разного типа убежищ.

Структура управления убежищем обычно строится на проектном подходе, который позволяет привлекать ресурсы из разных источников, быть более гибким в использовании разных инструментов работы, привлекать новых сотрудников, волонтеров. Вместе с тем реализация проектов, с одной стороны, сопряжена с высокими нагрузками штата, с другой — ограничивает возможности организации, поскольку все функции управления, включая планирование,

координирование, мотивацию и контроль, определяются не стратегическими целями развития убежища, а задачами конкретного, часто краткосрочного, проекта. В этих условиях сложно выстраивать внутреннюю систему отслеживания качества работы и услуг. Почти все опрошенные организации используют инструменты мониторинга от проекта к проекту, от случая к случаю. Неудивительно, что финансовое управление находится в зачаточной форме. В большинстве случаев бюджет убежища не определен. Работники и специалисты обычно совмещают работу в убежище с работой в КЦ или другой материнской организации. Только в одном общественном и в одном муниципальном центре имеется отдельный штат для убежища, лишь один КЦ (убежище) заявил о своей близости к «золотому стандарту» финансовой независимости.

2.3. Гарантированная государством юридическая помощь и pro bono

За 2020–2021 годы консультационно-правовую помощь по вопросам прав и обязанностей граждан, способов реализации и пользования правами в судебном и внесудебном порядке, а также помощь в составлении документов получили 108 070 человек, в том числе консультационно-правовая помощь по вопросам СН оказана 961 (0,89%) обратившемуся гражданину, а по вопросам, связанными с ДН, — 289 (0,3%) гражданам⁹⁰.

В 2021 году 9 228 человек получили квалифицированную юридическую помощь, в том числе 549 детей⁹¹. Еще 3 758 — это люди,

чей годовой доход не превышает 60-кратного размера минимальной заработной платы; 4921 человек получили помощь без учета годового дохода (п. 2 ст. 2 гл. 2 Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи»). В гендерном разрезе 6 768 заявлений о получении юридической помощи поступило от мужчин, а 2 460 заявлений — от женщин.

Согласно исследованию качества предоставляемых услуг в 2021 году, в 39% случаев получатели услуг не доверяют адвокатам СЮП и 43,7% недовольны предоставленными услугами⁹². В течение

2022 года 20 адвокатов системы ГГЮП (СЮП) прошли углубленное обучение по вопросам предоставления юридической помощи пострадавшим от СН с использованием специально разработанного по данной тематике руководства и видеокурса для адвокатов⁹³.

Адвокаты pro bono за два года предоставили услуги квалифицированной юридической помощи более чем 20 пострадавшим от насилия, но развернутого документирования (обобщения) опыта работы адвокатов pro bono с пострадавшими нет в публичном доступе. Адвокатская помощь pro bono неравномерно доступна по регионам страны, более доступна она в Бишкеке, Оше и в Чуйской области.

Среди адвокатов pro bono 67% (12 из 18 опрошенных) — женщины; возрастной диапазон адвокатов — от 27 до 70 лет (в среднем 40 лет), профессиональный стаж в среднем составляет 14 лет, в том числе опыт

оказания помощи pro bono — около пяти лет.

Адвокаты (77%, или 14 из 18 респондентов) считают, что главная проблема доступа переживших насилие к правосудию — давление окружения и, как следствие, почти повсеместное прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон.

Почти треть опрошенных (6 из 18) считают, что разработанные СОП по реагированию на ГН не соответствуют требованиям: стандарты принимаются без достаточной проверки и не пересматриваются для повышения эффективности работы. Почти все аспекты, регулируемые СОП (роль субъектов и механизмы направления к специалистам на национальном и местном уровнях, документирование перенаправления, стандартизация компенсации и др.), оцениваются в основном как плохо развитые (в среднем от 40 до 88% по каждому аспекту).

2.3.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

В мире есть различные модели институциональной структуры, связанные с бесплатной юридической помощью для защиты прав и законных интересов населения. В Кыргызской Республике среди таких институциональных структур представлены Служба государственной юридической помощи (подведомственное подразделение МЮ КР) и «Pro Bono Центр» при институте гражданского общества — Адвокатуры КР (механизм посредничества между практикующими юристами и теми, кто желает получить бесплатную юридическую услугу).

Согласно общему реестру, на данный момент в СЮП — 441 адвокат; из них 161 — в Бишкеке, 87 — в Ошской области, 65 — в Чуйской, 48 — в Джалал-Абадской, 36 — в Иссык-Кульской, 24 — в Баткенской, 12 — в Нарынской и 8 — в Таласской области. Из них 176 женщин и 265 мужчин. В ГГЮП также есть 12 координаторов и начальников; из 13 человек — 6 женщин и 7 мужчин. Согласно данным Учебного центра адвокатов, на данный момент 22 адвоката оказывают помощь по модели pro bono, из них 13 женщин и 9 мужчин.

Функционально СЮП обеспечивает профилактические меры (предоставление консультационно-правовой помощи, первичной бесплатной юридической помощи) и меры реагирования на ГН (предоставление квалифицированной юридической помощи в процессе судопроизводства, судебная и процессуальная помощь и представительство в рамках уголовных, гражданских и административных дел на всех стадиях судопроизводства)⁹⁴, в то время как институт адвокатуры pro bono — это исключительно механизм реагирования на ГН⁹⁵. В части реагирования на ГН и предоставления квалифицированной юридической помощи разницы между провайдерами юридических услуг из реестра СЮП или из «Pro Bono Центра» при Адвокатуры КР не существует, участие Адвокатуры КР в сфере ГГЮП регламентируется ст. 10 Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи». В связи с этим вызовы и возможности функционирования обоих механизмов представляются совместно.

2.3.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

...в принципе, где-то оно работает, где-то есть эффективные юристы, люди обращаются. Мне кажется, все равно есть проблема доступа, качества юридической помощи. И потом, когда у юриста очень много таких консультаций, он может невнимательно и не так глубоко в каждый кейс лезть. А если хочешь качественную юридическую помощь, то тут, конечно, деньги; вопрос денег, конечно, будет стоять. То есть хороший юрист, особенно на уровне представительства в суде, будет стоить таких денег, которых нет у многих. Вот это проблема. То есть люди могут получить базовую юридическую помощь, хотя бы направление, куда пойти, но глубокую юридическую помощь — нет...

Из интервью с представителем правозащитной организации

Основные вызовы в функционировании механизма бесплатной юридической помощи позволяет детально рассмотреть табл. 6, в которой представлен подробный анализ локальной практики и ее соответствия

международным стандартам. Более детально международные стандарты описаны в руководстве Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА)⁹⁶.

Таблица 6. Основные нормативные рамки и проблемные зоны локальной практики в деятельности адвокатов (СЮП и *pro bono*) в сравнении с соответствующими международными стандартами обеспечения права граждан на бесплатную юридическую помощь

Международные стандарты ⁹⁷	Локальная практика
1. Право граждан на бесплатную юридическую помощь как ключевой компонент верховенства права	Законом определены 14 категорий населения, которые имеют право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, в том числе пострадавшие от СН и жертвы торговли людьми. Согласно Закону об Адвокатуре КР, государственный уполномоченный орган аккредитует поставщиков услуг: адвокатская деятельность лицензируется на основе квалификационного экзамена, существует механизм отзыва, лишения лицензии (хотя оценка качества деятельности и удовлетворенность клиентов услугой юридической помощи не влияет на отзыв, лишение лицензии).
2. Право на справедливое судебное разбирательство и принципы раннего доступа к юридической помощи на протяжении всего процесса правосудия	Проблемы <ul style="list-style-type: none"> • <i>Стандарты качества для поставщиков услуг</i> — в 2017 году решением Совета адвокатов КР было утверждено два Стандарта качества работы адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь в системе ГГЮП: по уголовным делам и по гражданским и административным делам. Однако в содержании стандартов нет никаких СОП по предоставлению помощи женщинам, пострадавшим от насилия. • <i>Адекватное обучение и контроль со стороны квалифицированных юристов</i> — обучение осуществляется исключительно силами (при поддержке) МО, у Совета адвокатов КР и его учебного центра нет доступных общественности планов обучения, учебных программ на год и нет сведений об оценке потребности в обучении.
3. Ответственность государства за обеспечение профессиональной компетенции поставщиков юридической помощи	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Механизмы МиО для обеспечения качества юридической помощи</i> — система МиО качества предоставляемой правовой помощи не сложилась⁹⁸. Ранее функции мониторинга выполнял Секретариат Центра координации ГГЮП, но с 2020 года практически нет гражданского мониторинга деятельности центров СЮП. • <i>Адвокаты СЮП и pro bono слабо включены в систему</i>

перенаправления.

- Адвокаты СЮП и pro bono имеют определенную специализацию, нет универсалов, а жертвы насилия нуждаются зачастую в комплексной помощи. В отчетах на сайте «Pro Bono Центра» указывалось, что в 2020–2022 годах были предоставлены услуги квалифицированной юридической помощи более чем 20 жертвам насилия. Однако подробнее этот факт не задокументирован и среди респондентов опроса — адвокатов pro bono не встретилось хотя бы одного, кто имел бы опыт оказания юридических услуг пострадавшим от насилия.
- Адвокаты начинают работать только с теми, кто получил статус жертвы (после заключения следователя).
- Существование механизма примирения сторон⁹⁹, на которое пострадавшие от насилия вынуждены соглашаться под давлением патриархальных дискриминационных культурных норм, обуславливает нарушение права на справедливое разбирательство и служит основой культурного насилия и воспроизводства цикла насилия.
- Не установлены стандарты качества и механизмы контроля и оценки для поставщиков услуг юридической помощи.
- Отсутствие данных о результатах деятельности адвокатов СЮП и pro bono. Единичные сведения, полученные при сборе данных, свидетельствуют о том, что адвокаты редко добиваются справедливых решений для своих клиентов, а обращений пострадавших от ГН до сих пор ни один из интервьюированных респондентов не получал. Тем не менее на сайте Ассоциации адвокатов КР была представлена информация о том, что более 80% принятых дел связаны с обвинением в совершении тяжких насильственных преступлений, в том числе против несовершеннолетних. Из общего числа дел, принятых к производству адвокатами, более 70% завершились вынесением судебного решения в пользу обратившихся. По результатам работы адвокатов pro bono по делам, связанным с ГН, данных нет. Единственное сообщение по данной тематике — информация на странице «Pro Bono Центра» за 2022 год о том, что впервые в Кыргызской Республике адвокаты добились действенной меры — задержания и помещения в СИЗО совершившего (семейное) насилие мужчины.
- Социокультурные нормы среди провайдеров услуг требуют изучения и соответствующих интервенций. Например, среди адвокатов СЮП и pro bono выявлена установка на «нормализованных» клиентов¹⁰⁰ из категории переживших насилие.
- Ограниченность опыта работы по кейсам ГН усугубляется отсутствием документирования и осмысления.
- Оценка деятельности не связана с результативностью работы по защите пострадавших от ГН, в целом учета по специфике дела нет.

2.4. Механизм перенаправления

2.4.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

Эффективная профилактика ГН и реагирование на ГН требуют многосекторных скоординированных действий, как минимум между секторами здравоохранения, психосоциальной помощи, правосудия и безопасности, а также между обществом и структурами местной власти и

самоуправления.

Международные стандарты системы перенаправления основаны на принципах оказания этически корректных, безопасных и скоординированных межведомственных услуг. Перенаправление — гибкий механизм, который направляет пострадавших от

насилия туда, где им окажут необходимую помощь. Системы перенаправления должны создаваться на основе скоординированной схемы после оценки услуг и потенциала сотрудников. Предоставление (и качество) услуг нужно документировать и периодически анализировать, чтобы убедиться: они функциональны и соответствуют минимальным стандартам оказания помощи в соответствии с принципами

противодействия ГН, включая уважение к выбору пострадавших¹⁰¹. Частью системы перенаправления выступают как отдельные провайдеры услуг и предоставляемые ими услуги (включая горячие линии, диспетчерские службы, владеющие информацией о доступных услугах и осуществляющие первичное перенаправление), так и сопровождение клиента (кейс-менеджмент)¹⁰².

2.4.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

На сегодня формально учтена система перенаправления, но в... подзаконных нормативных актах написано, что система перенаправления состоит только в информированности. То, что один субъект проинформировал другого субъекта, предусмотренного в законе, — это и есть как бы перенаправление. То есть там больше формальный подход в проблеме противодействия гендерному насилию, хотелось бы большей вовлеченности.

Из интервью с экспертом

В целом в Кыргызской Республике на национальном уровне сложилась система перенаправления, в которую входят провайдеры базовых услуг (медицинская помощь, психическое здоровье и психосоциальная поддержка, защита и безопасность, правосудие и юридическая помощь). Существуют правовые рамки системы: ППКР от 1 августа 2019 года № 390 и Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия», — которые регламентируют порядок взаимодействия госорганов и оказания помощи пострадавшим от СН. Однако на практике до сих пор есть пробелы в реализации данного механизма, в том числе следующие.

1. Различия в понимании задач профилактики ГН и реагирования на ГН и эффективных стратегий реализации среди разных субъектов политики (провайдеров услуг): сотрудники ОВД и системы социальной защиты видят решение проблемы ГН в усилении профилактической работы среди населения; гражданские активисты считают главным повышение информированности о доступе к услугам для пострадавших от насилия, представители СА — в примирении всех сторон, а представители ОМСУ — в решении долгосрочных задач обеспечения пострадавших от насилия безопасным жильем, доступом к доходоприносящей деятельности и проч.

2. Неравное вовлечение в систему перенаправления и неравная ответственность за реагирование на ГН субъектов политики, определенных законодательством. Так, большая часть респондентов исследования свидетельствует о невыполнении функций в системе перенаправления органами МСУ, а также СМИ (уполномоченный орган — МКИСМП КР). В то же время констатировалась и функциональная перегруженность территориальных структур ОВД и управлений социальной защиты.

3. Отсутствие у ключевых провайдеров услуг актуальной информации:

а) о принципах и алгоритмах системы перенаправления ввиду отсутствия механизмов интеграции ведомственных ответственных сотрудников на фоне высокой ротации кадров в ведомствах;

б) о наличии на местах структур, предоставляющих услуги пострадавшим от ГН, о том, как и куда нужно направлять пострадавших (адвокаты СЮП зачастую не имеют информации о местных КЦ и убежищах, о других аспектах доступа к психосоциальным услугам; плюс неспособность видеть партнеров в отдельных субъектах политики профилактики ГН и реагирования на ГН на местном уровне и неготовность взаимодействовать друг с другом [например, СА не видят партнеров в КЦ и убежищах]¹⁰³);

в) о запланированной статье расходов на

борьбу с ГН в ведомственных бюджетах и национальных планах борьбы с ГН (в частности, ввиду не программного, а административного бюджета секторов экономики даже внутри бюджета министерств возможно перераспределение ресурсов; деятельность по гендерной проблематике фактически остается неохваченной); г) о сборе данных по случаям ГН на местах, о необходимости стандартизации анкет и форм перенаправления¹⁰⁴, что позволило бы механизму перенаправления работать этически корректно и безопасно для

пострадавших от насилия.

4. Несмотря на нормативно закреплённый алгоритм мониторинговой отчетности субъектов политики¹⁰⁵, отсутствие работающей системы МиО функционирования системы перенаправления зачастую обуславливает декларативность взаимодействия субъектов политики. Ситуация усугубляется слабостью документирования процедур перенаправления почти у всех провайдеров услуг.

...вот эта система перенаправления: ее мало просто так нарисовать — нужно обеспечить ее финансово и нужно обеспечить ее системой оценки, то есть когда субъекты, вовлеченные в перенаправление, могут оценивать друг друга. То есть: если я милиционер, то я оцениваю соцработника, как он оказал помощь, — не так, для галочки эта оценка, [она] должна влиять на кадровые решения.

Из интервью с представителем правозащитной организации

5. Отсутствие четких правил (зависимость от личных контактов руководителей) межрегионального и межсекторного перенаправления, активно используемого в сети КЦ и убежищ.
6. Слабость внутрисетевого обмена опытом и управления знаниями. Например, несмотря на то что многие из КЦ работают десятки лет, у них не было возможности посещать друг друга с обменными визитами и непосредственно увидеть условия, в которых работают их коллеги, а накопленные знания, лучшие практики не систематизируются. Так же и другие субъекты политики не имеют возможности для эффективного обмена и управления знаниями и опытом.
7. Существующие социально-культурные нормы зачастую препятствуют как поставщикам услуг, так и самим жертвам в оказании помощи. Среди примеров барьеров в системе перенаправления¹⁰⁶ можно указать следующие:
  - а) проживание в населенном пункте, где «все друг друга знают», приводит к отказу жертвы обратиться за помощью в соответствующие учреждения (медицинские, милицию и т. д.);
  - б) решение врача поликлиники (больницы)

не оформлять пациента в журнале учета обращений граждан по фактам СН и не информировать его об услугах для жертв насилия (ОО, КЦ и т. д.), несмотря на явные признаки ГН, приводит к потенциальным повторным случаям насилия над жертвой;

в) согласно исследованию, сами поставщики государственных услуг признали наличие проблем в дальнейшем контроле за жертвой насилия после получения ею такой услуги, как предоставление муниципального убежища;

г) жертвы насилия, опрошенные в рамках исследования, указали, что информацию об убежищах и КЦ они узнавали не от госорганов, а в большинстве случаев по сарафанному радио или из социальных медиа.

ПРОЕКТ USAID «ЖИГЕРДУУ ЖАРАНДАР» ОКАЗЫВАЕТ ПОДДЕРЖКУ В УСИЛЕНИИ МЕХАНИЗМА ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ ПОСТРАДАВШИХ ОТ НАСИЛИЯ

Механизм перенаправления в случае СН/ГН занимает важное место в общей поддержке пострадавших. Несмотря на соответствующие законы и положения, многостороннюю поддержку со стороны местных и международных организаций, для КЦ и МКОЗСН не хватает эффективного механизма перенаправления на местном уровне. Руководство для местных комитетов, утвержденное МТСОМ КР, четко определяет, в каких обстоятельствах и к кому они должны направить пострадавшего от СН/ГН, однако у местных комитетов не хватает знаний и навыков. Для решения этой проблемы при поддержке «Жигердуу жарандар» проведены рабочие групповые обсуждения с КЦ и МКОЗСН с целью разработки модели механизма перенаправления на местном уровне, в которых рассматривались две точки входа — КЦ и МКОЗСН. Пять партнерских КЦ будут пилотировать данную модель и тем самым помогут с ее адаптацией. Впоследствии адаптированная модель механизма перенаправления будет лоббироваться на разных уровнях (муниципалитет или район). Все заинтересованные стороны будут привлекаться к усилению механизма перенаправления, который будет утвержден соответствующими госорганами.

ГЛАВА 3.

Институциональные механизмы отправления правосудия

Эффективный доступ к правосудию — одно из важнейших прав, закрепленных в многочисленных документах в рамках универсальной системы защиты прав человека. КЛДЖ определил шесть взаимосвязанных принципов, соблюдение которых — непереносимое условие обеспечения доступа к правосудию. Эти принципы считаются основополагающими элементами

системы юстиции, осуществляющей деятельность с учетом гендерной проблематики. Такими принципами являются возможность судебной защиты, наличие средств правовой защиты, их доступность, качество, подотчетность и предоставление жертвам¹⁰⁷. Не менее важен и принцип непрерывности процесса правосудия.

Диаграмма 2. Непрерывный процесс правосудия

Интеграция гендерной проблематики в деятельность сектора правосудия укрепляет верховенство права, способствует равному доступу к правосудию, противодействует безнаказанности за преступления, особенно за ГН.

Система правосудия КР включает широкий круг учреждений: учреждения судебной системы и всех, кто в ней работает; МЮ КР, администрирующее сектор правосудия и управляющее им; структуры и организации, ответственные за надзор за сектором правосудия (омбудсмен, Генеральная прокуратура КР и др.); учреждения, обеспечивающие правопорядок (МВД КР и др.); организации, ответственные за исполнение наказания и реабилитацию (ГСИН, институт пробации и т. д.).

Согласно представленным сведениям, правоохранительные органы КР за 2020 год зарегистрировали в АИС ЕРПП 1 863 досудебных производства, связанных с насилием над женщинами¹⁰⁸, из них преступлений против:

- половой неприкосновенности и половой свободы — 788 (674 досудебных

производства прекращены);

- духовно-нравственного здоровья личности — 528 (496 — прекращены);
- уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних — 547 (497 — прекращены).

То есть до суда дошло только 196 дел (10,5%).

Анализ судебной практики по 200 кейсам показал, что суды первой инстанции рассматривают дела об истязаниях от двух до пяти месяцев, иногда уголовное судопроизводство длится больше года; в делах о преступлениях против жизни в большинстве случаев от совершения преступления до вынесения приговора проходит не менее одного, а иногда и два года.

Включенная в УПК КР новелла о депонировании показаний пострадавших от насилия или их свидетелей расценивается как предоставление жертвам насилия средств правовой защиты, но самостоятельно ходатайствовать о депонировании показаний они не имеют права — оно закреплено лишь за адвокатом.

ОКАЗЫВАЕМАЯ ПОДДЕРЖКА В РАМКАХ ПРОЕКТА USAID «ЖИГЕРДУУ ЖАРАНДАР» ПО ВОПРОСАМ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Доступ к правосудию — один из четырех компонентов «Жигердуу жарандар». В 2022 году проект поддержал кампанию по продвижению внесения поправок в законопроект о защите от ДН/СН и в другие связанные законодательные акты (включая поправки к УК КР, УПК КР, КоП КР). Проект USAID «Жигердуу жарандар» координирует свою работу с деятельностью государственных заинтересованных сторон, включая депутата Динару Ашимову (инициатор законопроекта), по вопросам ГН/СН на законодательном уровне. Поправки к законопроекту депутатом Д. Ашимовой были разработаны с целью обеспечения всеобъемлющей защиты и адекватного предоставления государственных, муниципальных и гражданских услуг для более широкого круга населения.

Кроме того, «Жигердуу жарандар» поддержал усилия по повышению квалификации в оказании юридической помощи в вопросах ГН. В апреле 2022 года (Ош) и мае 2022 года (Джалал-Абад) партнер проекта, ОО «Юристы Ферганской долины без границ», провел тренинг по вопросам ГН и законодательства КР для 55 участников — юристов, представителей КЦ, сотрудников института омбудсмена и Национального центра КР по предупреждению пыток. Материалы для двух однодневных сессий были созданы на базе разработок партнерской организации — Кыргызской ассоциации женщин-судей в рамках Программы быстрого реагирования 2020 года (Руководство для юристов по защите прав выживших после ГН/СН).

В августе и сентябре 2022 года с той же целью укрепления навыков и повышения знаний партнерская организация «Гражданский союз» провела онлайн-обучение для юристов, членов КЦ, МСУ и МКЗОСН по вопросам юридической защиты жертв ГН/СН. Это была часть серии обучающих мероприятий «Жигердуу жарандар», которые были проведены с октября 2022 года по сентябрь 2023 года.

Усилиями партнеров проекта — ОО «Юристы Ферганской долины без границ», ОФ «Правовая клиника «Адилет» — совместно с МЮ КР и институтом омбудсмена был разработан законопроект о бесплатной юридической помощи. Проект был одобрен парламентом в первом чтении в октябре 2021 года; в него были включены рекомендации, представленные партнерами «Жигердуу жарандар»: переориентация юридической помощи (т. е. помощь не только по уголовным делам, но и по гражданским и административным); включение пострадавших от ГН в список лиц, которые могут получать профессиональную юридическую помощь бесплатно; увеличение числа юристов, предоставляющих бесплатную ГГЮП, и их гонораров. Мероприятия в октябре 2021 года — сентябре 2022 года включали экспертную поддержку и работу с МЮ КР в поездках по регионам для содействия межинституциональному сотрудничеству и улучшения предоставления юридической помощи.

Проект «Жигердуу жарандар» тесно сотрудничает с МЮ КР в повышении общественной осведомленности о выездных акциях для оказания бесплатной юридической помощи, проведенных в Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях в мае — июне и июле — августе 2022 года. Данные мобильные выездные акции по оказанию бесплатной юридической помощи, проведенные МЮ КР, охватили 938 граждан.

В 2023–2024 годах «Жигердуу жарандар» поддержит внедрение нового Закона о бесплатной юридической помощи путем разработки и институционализации внутренних правил и стандартов для профессионалов и молодых юристов (совместно с Программой развития ООН [UNDP] и проектом USAID «Укук булагы»). «Жигердуу жарандар» планирует уделять особое внимание разработке и пересмотру стандартов предоставления юридической помощи пострадавшим от ГН (уголовные и неуголовные случаи).

3.1. Процедуры судебного пересмотра и механизмы защиты жертв и свидетелей

3.1.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

Нормы гендерного равенства, относящиеся к равному доступу женщин к правосудию, установлены стандартами и закреплены в таких международных документах, ратифицированных Кыргызской Республикой, как: Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин, Пекинская декларация и платформа действий, ЦУР (цель 16 — продвигает мирные, справедливые и инклюзивные общества). Не ратифицирован Кыргызстаном один из наиболее влиятельных комплексных договоров, посвященный правам человека, гендерному равенству и уголовному праву, — Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием над женщинами и с домашним насилием (Стамбульская конвенция), которая определяет минимальные нормы для эффективной борьбы с насилием над женщинами и с ДН.

Европейский суд по правам человека сформулировал следующие нормы в области обеспечения доступа к правосудию и борьбы с насилием над женщинами¹⁰⁹.

- Признание ответственности государства за насилие над женщинами, совершаемое частными лицами, особенно в таких формах, как нарушение права на жизнь, пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.
- Развитие доктрины позитивных обязательств. Это означает, что у государства имеется позитивное обязательство наказывать за СГН/СН, преднамеренное нанесение телесных повреждений не только частных лиц, совершивших данные преступления, но и должностных лиц государства, при попустительстве которых эти преступления осуществлялись.
- Принцип проявления должного внимания, который обязует государства проводить официальные расследования и применять эффективные меры наказания в случаях ГН независимо от того, кто совершил такие преступления — частное лицо или чиновник высокого уровня. Минимальные стандарты эффективности расследования включают требования о том, чтобы

«расследование было независимым, беспристрастным и доступным общественности, а органы, проводящие расследование, работали с образцовой тщательностью и быстротой». Особенно важный аспект принципа должного внимания — положение о том, что власти должны вмешиваться в ситуацию даже в тех случаях, когда угрозы потенциального насильника еще не материализовались в виде физического насилия.

- Доступ к судебным средствам защиты, которые на практике, а не в теории гарантируют реальную, а не иллюзорную защиту жертв, находящихся в уязвимом положении. Согласно нормативам, для того чтобы жертва могла воспользоваться средствами правовой защиты, может потребоваться предоставить ей правовую помощь из-за сложности дела, неинформированности жертвы о порядке проведения судебных разбирательств, а также из-за эмоционального состояния жертвы, не позволяющего ей в полной мере отстаивать свои интересы.
- Тщательное и эффективное расследование, при котором требование представления доказательств применения силы или угроз для возбуждения уголовного дела об изнасиловании нарушает право на справедливое правосудие.
- Уважение права заявительницы на личную неприкосновенность и понимание, что уголовное разбирательство может восприниматься жертвой насилия как наносящее дополнительную травму.
- Принцип запрета дискриминации при осуществлении доступа к правосудию и использовании судебных средств защиты, который означает, что невосприимчивость судебной системы и безнаказанность виновных является дискриминационной практикой.

Международные стандарты правосудия для неprecedентных правовых систем подробно описаны в Стамбульском протоколе (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания)¹¹⁰ и представляют собой широкий круг обязательств государства:

- а) по принятию мер защиты прав жертв насилия на обращение без дискриминации (ст. 4), в том числе средствами гражданско-правовой защиты (ст. 29 и 57), права пострадавших от насилия требовать компенсацию (ст. 30), прав и интересов жертв на всех этапах расследования и судебного разбирательства (ст. 56);
- б) по обеспечению компетентного и беспристрастного судебного разбирательства, в том числе по принципу должного внимания (ст. 5), судебного разбирательства без

неоправданных задержек (ст. 49), гарантии возбуждения или продолжения уголовного дела прокурором даже в случае, когда жертва забирает свое заявление или жалобу (ст. 55), гарантии необходимой подготовки для специалистов (ст. 15), уголовного преследования подозреваемых в СНГ/СН/ДН (ст. 33–40);

в) по внедрению изменений в социальные и культурные модели поведения с целью искоренения стереотипных представлений о роли женщин и мужчин (ст. 12), обеспечению информирования общественности о фактах насилия (ст. 27) и т. д.

3.1.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

Судебное правосудие, механизмы защиты пострадавших от ГН и свидетелей в Кыргызской Республике переживают перманентное реформирование. За последние пять лет уголовно-правовой блок перенес две редакции УК КР и УПК КР. Кроме того, Кодекс об административной ответственности 1998 года утратил силу в 2019-м, и ответственность, предусмотренная данным кодексом, была частично введена в Кодекс о проступках (принят в 2017 году) и в УК КР. Но уже в 2021 году Кодекс о проступках утратил силу и был принят КоП КР. В действующий УК КР (ред. 2021) внесены 47 поправок, исключены из него 34 нормативных акта¹¹¹ (подробный анализ изменений национального законодательства по гендерным преступлениям и СН см. в Приложении 7)¹¹².

Анализ судебной практики позволил оценить вызовы и несоответствие международным нормам стандартных процедур правосудия и правоприменительной практики в Кыргызской Республике. Для сравнения международных стандартов, норм национального права и практики правоприменения в Кыргызской Республике были выбраны четыре международных руководящих принципа, имеющих существенное значение в системе правосудия с учетом гендерных аспектов по вопросам обеспечения доступом жертв насилия к правосудию: процессуальная правоспособность, первоначальные процедурные вопросы и расследование, доказывание и назначение наказания (см. табл. 7).

Таблица 7. Сравнение национального законодательства и правоприменительной практики с международными стандартами и механизмами судебного правосудия и защиты пострадавших и свидетелей

Международный стандарт	Законодательство КР	Правоприменительная практика КР
Процессуальная правоспособность		
Жертвы насилия участвуют в судебных процессах как свидетели обвинения. Разрешение НПО и органам по обеспечению равенства инициировать дела, связанные с дискриминацией, в отсутствие жертв,	Гражданский кодекс КР <i>Статья 40. Стороны</i> 1. Сторонами в гражданском процессе — истцом и ответчиком — могут быть граждане, должностные лица, госорганы, ОМСУ, а также юридические лица. 2. В случаях, предусмотренных законом, сторонами могут быть и	<ul style="list-style-type: none"> • Заявить в ОВД о СН может любое лицо. • В Кыргызской Республике выступления в качестве заявителя или представителя пострадавшей от насилия женщины — существующая практика. Однако возможности сопровождать в судах пострадавших от насилия у КЦ ограничены. <p>Де-факто пострадавшие от насилия</p>

отсутствие жертв, желающих предъявить иск, или конкретной жертвы (например, при проявлении сексизма или дискриминации в рекламе) является средством борьбы с формами дискриминации. Женским организациям разрешается участвовать в судебных процессах по делам о СНГ/ДН (без права представлять юридические интересы истца), в том числе сопровождать жертв насилия на досудебные встречи и в суде. Для пострадавших от насилия женщин важными являются:

- право требовать пересмотра решения об отказе в возбуждении уголовного дела (особенно решения прокуратуры о снятии обвинений или прекращении производства);
- право получать информацию о ходе дела (особенно важна информация об окончательном решении суда, о содержании под стражей, об освобождении или побеге из-под стражи) и проч.

сторонами могут быть и организации, не являющиеся юридическими лицами.

3. Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению органов и лиц, имеющих по закону право на обращение в суд за защитой прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц, извещается судом о процессе и участвует в нем в качестве истца.

Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия»

Статья 25. Действия органов внутренних дел по реагированию на факты обращений о СН

1. Органы внутренних дел обязаны <...> принять и зарегистрировать заявление о СН от любых лиц;

Статья 30. Обращение в суд по делам, связанным с СН

1. Правом на обращение в суд за защитой прав и законных интересов лица, пострадавшего от СН, обладают:

- лицо, пострадавшее от СН, либо его представитель;
- прокурор;
- территориальные подразделения уполномоченного госоргана в сфере защиты детей и лиц, признанных судом недееспособными

Де-факто пострадавшие от насилия не используют свое право требовать пересмотра решения об отказе в возбуждении уголовного дела и получать информацию о ходе дела

Первоначальные процедурные вопросы и расследование

Единые принципы уголовной политики для сотрудников полиции и прокуроров в области ДН — стандартизированная общая система выявления и регистрации случаев ДН

Институт примирения сторон

УПК КР

Статья 24. Виды уголовного преследования
Следствие по делам частного-публичного обвинения начинается не иначе как по

• УК КР (ред. 2021) позволяет на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого в таких преступлениях, как принуждение к вступлению в фактические брачные отношения (ст. 173) и нарушение законодательства о

и сбора доказательств. Подход должен быть междисциплинарным, ориентированным на интересы жертвы все время расследования, а также обеспечивать процедуры информирования жертвы о ее правах и об услугах поддержки. Стамбульская конвенция требует от государства обеспечить, чтобы расследования или судебные преследования в связи с насилием над женщинами не зависели от заявления или жалобы, поданной жертвой. Важный принцип — недопущение любых задержек на этапах расследования и сбора доказательств. Общепринятая надлежащая практика в случаях насилия над женщинами — применение ускоренного производства

заявлению потерпевшего или его законного представителя и может быть прекращено в связи с примирением сторон в соответствии со ст. 57 УК КР. *Глава 58. Процессуальное соглашение о примирении сторон* (три статьи, регулирующие порядок, содержание соглашения о примирении, решение по делу на основании соглашения о примирении)

Институт депонирования **УПК КР**

Глава 26. Депонирование показаний (четыре статьи, предусматривающие процедуры, порядок и последствия депонирования показаний свидетелей и потерпевших, где четко указывается: «...в целях недопущения психотравмирующего воздействия на детей (потерпевших и свидетелей) в ходе их допроса»

брачном возрасте при проведении религиозных обрядов (ст. 175).
• В Кыргызской Республике **жертве насилия не предоставляется право не свидетельствовать лично в суде.** Для реализации права на депонирование адвокат и участники процесса со стороны защиты обращаются с ходатайством о депонировании непосредственно в суд. Если у потерпевшей нет адвоката, возможности обратиться напрямую к следственному судье у нее тоже нет, т. е. доступ к правосудию ограничен. На практике¹¹³ адвокаты и представители потерпевших не заявляют ходатайств о депонировании показаний потерпевших на следствие, а в некоторых случаях суды оправдывают обвиняемых как раз из-за того, что показания потерпевших не были депонированы и на судебное разбирательство сами жертвы не пришли.

Доказывание

Согласно европейскому праву, основанному на директивах ЕС и прецедентном праве Европейского суда, бремя доказывания возлагается не на истца, а на ответчика (хотя роль жертвы в представлении доказательств, бремени доказывания различается в уголовных, административных и гражданских делах). Уголовное преследование осуществляется с

Процедуры доказывания не стандартизированы, положения об избегании гендерных стереотипов не представлены в соответствующих процессуальных кодексах.

УПК КР

Статья 27. Обстоятельства, исключающие уголовное судопроизводство
1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению <...> за отсутствием заявления потерпевшего в случаях,

На практике судьи могут руководствоваться гендерными стереотипами, демонстрировать недостаточное доверие к жертве, устанавливая юридическое обязательство подкрепить показания жертвы дополнительными доказательствами и проч.

<p>применением ориентированного на интересы жертвы подхода</p>	<p>предусмотренных настоящим Кодексом</p>	
Назначение наказания		
<p>Наказание должно быть справедливым, недискриминационным, соразмерным, согласованным и последовательным. Главными целями наказания должны быть защита жертвы, предотвращение повторных случаев насилия и привлечение виновного к ответственности. Реабилитация виновного не может быть главной целью уголовного наказания. Стамбульская конвенция содержит и четкий запрет на обязательные альтернативные процессы по урегулированию споров, включая посредничество (медиацию) и примирение, в отношении всех форм насилия над женщинами, подпадающих под сферу действия конвенции (ст. 48). Применение альтернативных механизмов урегулирования споров о ДН основано на ложном постулате о равной степени вины лица, совершившего насилие, и жертвы, а также о том, что оба должны пересмотреть свое поведение для решения проблемы. Такой подход отрицает серьезность этого преступления и, более</p>	<p>УК КР не содержит категории гендерных преступлений (есть категории преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы и преступлений против семьи и несовершеннолетних).</p> <p>Пленумом ВС КР рассмотрено гендерных преступлений судами КР не стандартизировано.</p> <p>В законодательстве есть коллизии; отсутствуют важные нормы; нормы права определяют несоразмерное наказание за определенные виды насильственного деяния. В том числе:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью дублируется в двух кодексах: в УК КР и КоП КР (ответственность в КоП КР ниже ответственности, указанной в УК КР); 2) законодательством не определен возраст сексуального согласия (нижний возрастной порог осознанного согласия на половое сношение с другим лицом); 3) институт примирения сторон — изнасилование и насильственные действия сексуального характера относятся к тяжким преступлениям и, несмотря на это, законодатель прописал возможность виновных лиц освобождаться от ответственности путем примирения сторон; 4) суды КР не дают 	<p>Анализ кейсов судебной практики (см. Приложение 12) <i>по преступлениям против здоровья</i> демонстрирует наличие законодательной «вилки», т. е. у следователя есть возможность квалифицировать причинение легкого вреда здоровью как правонарушение либо как преступление. Суды редко дают юридическую оценку и редко учитывают показания о неоднократности (систематичности) применения насилия. Из 48 уголовных дел о причинении вреда здоровью: в 37% случаев дело прекращалось за примирением сторон; в 25% — лицо освобождалось от наказания, но с применением probation; в 19% — виновные понесли наказание в виде лишения свободы; в 13% — в виде штрафа. Анализ приговоров по делам о преступлениях против жизни показал риск назначения несоразмерного наказания и применения норм права. Из 48 уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы в 49% случаев дело прекращалось за примирением сторон и в 35% — виновников лишали свободы, т. е. в каждом втором деле было заключено соглашение о примирении сторон и судебное производство прекращалось. Среди проанализированных кейсов были уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних девочек (14 лет). Органы следствия и суд квалифицировали данное деяние как добровольное вступление в половую связь.</p> <p>Широкое применение института примирения сторон приводит к тому, что виновные лица уходят от</p>

<p>того, противоречит идее верховенства закона и равенства женщин перед законом, поскольку исключает серьезные преступления, такие как акты насилия над женщинами, из основных направлений деятельности системы правосудия</p>	<p>юридической оценки и не учитывают показания о неоднократности (систематичности) применения насилия (преступления были оценены как неоднократный проступок)</p>	<p>ответственности, что противоречит принципу неотвратимости наказания и формирует чувство безнаказанности. В делах о преступлениях против уклада семейных отношений и интересов детей (похищение лица с целью вступления в брак, нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов, принуждение к вступлению в фактические брачные отношения, СН) только в 5% случаев суды применяли меру пресечения в виде заключения под стражу. В основном назначалась подписка о невыезде (41%) или домашний арест (13%)</p>
--	---	--

Сравнение правоприменительной (судебной) практики и ведомственной статистики¹¹⁴ по гендерным преступлениям и насилию в семье позволило дополнительно выявить несколько проблем в доступе к правосудию и механизме защиты пострадавших от насилия.

- Хотя АИС ЕРПП запустили еще в 2019 году, система функционирует еще в ограниченном режиме, нет единого учета данных с момента возбуждения уголовного дела до принятия решения судом. Держатель массива статистических данных — Генеральная прокуратура КР — не ведет работу по обобщению статистических данных и своду информации по всем ведомствам.
- Разные ведомства (ВС КР, Генпрокуратура, МВД) по запросу представляют разные статистические данные по одним и тем же вопросам, что свидетельствует о проблемах достоверности статистических данных и дает основания полагать, что не произошло существенных изменений в первичном учете документов и отчетности при ведении уголовно-правовой статистики¹¹⁵.
- Статистика всех трех ведомств (ВС КР, Генпрокуратуры, МВД) по делам, связанным с СН, демонстрирует, что в большинстве случаев судебное производство прекращается из-за примирения сторон (от 60 до 75% всех дел за 2019–2021 годы).

- Проводимый органами прокуратуры надзор за исполнением требований гендерного законодательства КР выявляет значительные нарушения. Например, проведенный в 2022 году прокурорский надзор (41 проверка) за исполнением Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» выявил 87 нарушений, по результатам чего было внесено 29 представлений и пять предписаний, возбуждено семь производств о правонарушении, к дисциплинарной ответственности привлечено 27 лиц. То есть прокурорский надзор продемонстрировал, что принцип неотвратимости наказания находится в Кыргызской Республике под риском в силу не только освобождения от ответственности за гендерные преступления и СН, но и прежде всего необязательной реакции уполномоченных государством органов на ГН¹¹⁶.

3.2. Институт пробации

Уголовное право многих государств имеет различные виды отсрочек исполнения или назначения наказания, в том числе использует институт пробации, суть которого — в «испытании» осужденного с тем, чтобы цели исправления и ресоциализации были достигнуты способом, не связанным с тюремным заключением.

Закон о пробации был разработан в сентябре 2015 года и принят в 2017 году в соответствии с редакцией УК КР, Кодекса о проступках, УПК КР и УИК КР 2017 года. Данный институт нашел отражение и в уголовном законодательстве, принятом в 2021 году.

Пробация — это вид условного наказания, при котором осужденного на время испытательного срока, установленного судом, берут под надзор специальных органов.

Пробацию можно рассматривать как вид уголовного наказания, систему исполнения альтернативного наказания, меру предупреждения преступности, процесс исправления осужденного, форму социально-правового контроля. Суть пробации состоит в надзоре за поведением подследственного или осужденного, выполнением им обязанностей,

возложенных на него судом, в коррекции его поведения, содействии в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений.

Идея введения института пробации была введена для снижения в стране криминальной обстановки, которая с каждым годом обостряется, и для помощи в оздоровлении общества. Под пробационный надзор попадали осужденные за менее тяжкие преступления. Но с введением в 2021 году нового УК КР пробационный надзор стало возможно применять и по тяжким преступлениям.

Эксперты отмечают, что данные изменения повлекли нехорошую правоприменительную практику, когда по насильственным преступлениям (изнасилование, развратные действия) насильники фактически освобождаются от лишения свободы, т. е. изоляции от общества, и к ним применяется пробация. Это нарушает принцип неотвратимости наказания, ведь характер совершенного деяния представляет собой особую опасность для окружающих и преступник должен быть изолирован.

3.2.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

Со времени появления первых в мире инициатив отсрочки исполнения или назначения наказания¹¹⁷ прошло более столетия, что обусловило, с одной стороны, разработку и принятие разнообразных международных стандартов, регулирующих предоставление минимальных гарантий для правонарушителей, к которым применяются альтернативы тюремному заключению, а с другой — непрекращающиеся споры об ограничениях и возможностях применения института пробации. В разных странах пробация имеет разное наполнение (интенсивный надзор специальных служб или даже электронный контроль, комбинирование с другими уголовно-правовыми мерами), может иметь ограничения в назначении в зависимости от классификации деяния (есть статьи уголовного права, несовместимые

с институтом пробации), использоваться без ограничений или варьироваться от очень короткого периода до пожизненной пробации¹¹⁸. Изучение эффективности института пробации демонстрирует, что уровень рецидивов прямо коррелирует с уровнем интенсивности надзора за правонарушителем, которому назначена пробация.

Минимальные стандартные правила, регулирующие процессы пробации, — это резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года, получившая название «Токийские правила»¹¹⁹. Эти стандарты содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым

применяются альтернативы тюремному заключению.

Согласно Токийским правилам, цель пробации — «обеспечить более активное участие общественности в обеспечении правосудия по уголовным делам, особенно в обращении с правонарушителями, а также содействовать развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом». Немаловажным представляется и финансовая составляющая внедрения института пробации: благодаря сокращению тюрем, расходов на содержание осужденных и

выплат сотрудникам пенитенциарных учреждений экономятся для бюджета государства значительные суммы. Однако обществу в большинстве стран, где институт пробации функционирует, зачастую предъявляются такие «выгоды» альтернатив тюремному заключению, как возможность исправления и ресоциализации клиентов пробации, предупреждение совершения ими новых правонарушений.

Однако четких и универсальных стандартов в процедурах пробации в мире не существует.

3.2.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

Закон КР «О пробации» вступил в силу 1 января 2019 года¹²⁰. Нельзя сказать, что институт пробации оказался абсолютной новеллой в национальном праве: в традициях советского права существовала такая мера государственного принуждения некарательного характера, как условное осуждение, и практиковалась отсрочка исполнения наказания¹²¹.

Тем не менее институт пробации стал новым явлением не только потому, что предусматривалось расширение альтернативной тюремному заключению практики в системе уголовного правосудия, но и потому, что институт пробации непосредственно управляется специальным Департаментом пробации при МЮ КР, включающим, помимо центрального аппарата, всю административную вертикаль: межрегиональные управления, областное управление и областные отделы, городские и районные органы пробации — общей штатной численностью 268 сотрудников. Деятельность по пробации осуществляется и с вовлечением общественности (53 совета пробации при МГА).

Институт пробации в Кыргызской Республике состоит из четырех видов временного континуума применения.

1. Досудебная пробация — означает, что по поручению судьи специалисты органов пробации в течение максимум 30 календарных дней со дня поступления требования суда готовят об обвиняемом пробационный доклад (рекомендательное для суда социально-психологическое исследование личности).

2. Исполнительная пробация — подразумевает осуществление таких мероприятий, как организация информационно-аналитической работы по установлению социально-психологических особенностей человека, выявление потребностей в социально-правовой и психологической помощи, определение необходимого объема и уровня интенсивности пробационного надзора.
3. Пенитенциарная пробация — осуществляется при подготовке лица к условно-досрочному освобождению, заключающейся в социальном исследовании личности клиента пробации, отражающем потенциальный риск рецидива, криминогенные потребности и перспективы ресоциализации. К лицам, освобождаемым из исправительных учреждений, применяется социальное сопровождение, обеспечивающее непрерывность проводимых в местах лишения свободы реабилитационных мероприятий и курса лечения социально значимых заболеваний после освобождения.
4. Постпенитенциарная пробация — осуществляется вне системы исправительных учреждений, т. е. это мероприятия, которые органы пробации применяют к условно-досрочно освобожденным клиентам¹²².

В институте пробации особо выделяется ювенальная пробация, которая позволяет предотвратить рецидивы, снизить маргинализацию и стигматизацию несовершеннолетних правонарушителей. Поэтому применение пробации как

меры уголовно-процессуального права в Кыргызской Республике представляет собой значительный шаг в гуманизации права. Со времени введения института в систему уголовного права значительное количество правонарушителей в Кыргызской Республике уже стали клиентами пробации.

Так, в 2020 году состояли на учете 9776 клиентов пробации, в том числе:

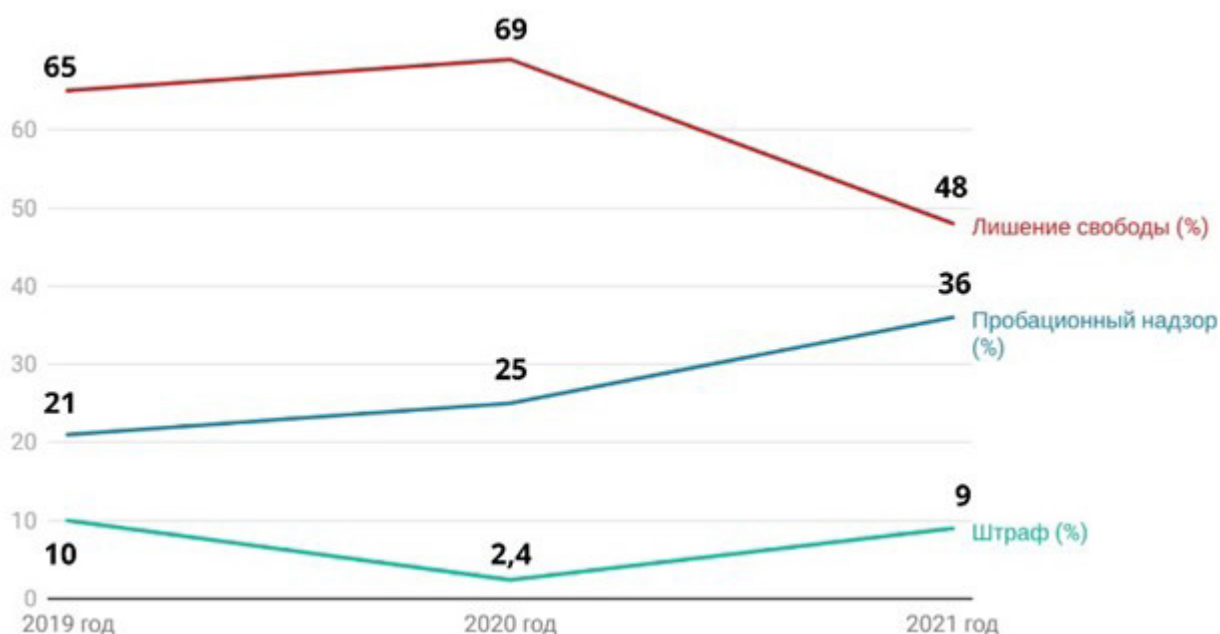
- 4 686 — по досудебной пробации;
- 3 027 — по исполнительной пробации;

- 1 323 — по пенитенциарной пробации;
- 740 — по постпенитенциарной пробации¹²³.

На 31 мая 2023 года на учете состояли 5 919 клиентов пробации, в том числе 55 — по ювенальной пробации и 204 клиента — на стадии подготовки пробационных докладов¹²⁴.

Рост статистики применения пробации по гендерным преступлениям демонстрирует диаграмма 3.

Диаграмма 3. Виды наказаний за совершение гендерных преступлений (в %)

Согласно данным, представленным ВС КР, из 63 осужденных по рассматриваемой категории дел (гендерным преступлениям) в 2019 году приговорено:

- к лишению свободы — 41 человек (65% от общего числа осужденных);
- пожизненному лишению свободы — 1 (1,6%);
- штрафу — 6 (9,5%);
- пробационному надзору — 13 (20,6%);
- общественным работам — 1 (1,6%);
- условному осуждению (с применением ст. 63 УК КР [в ред. 1997 года]) — 1 (1,6%).

Из 84 осужденных по рассматриваемой категории дел в 2020 году приговорено:

- к лишению свободы — 58 человек (69% от общего числа осужденных);

- пожизненному лишению свободы — 1 (1,2%);
- штрафу — 2 (2,4%);
- пробационному надзору — 21 (25%);
- общественным работам — 2 (2,4%).

Из 66 осужденных по рассматриваемой категории дел в 2021 году приговорено:

- к лишению свободы — 32 человека (48,4% от общего числа осужденных);
- пожизненному лишению свободы — 1 (1,5%);
- штрафу — 6 (9%);
- пробационному надзору — 24 (36%);
- общественным работам — 3 (4,5%).

Представленные данные позволяют сделать вывод, что основной вид наказания,

применяемый к осужденным по уголовным делам, связанным с СН, — лишение свободы. Идет тенденция к увеличению назначения осужденным наказания с применением мер пробационного надзора.

Из 164 проанализированных уголовных дел (в рамках данного исследования) судом было принято решение в отношении 41 обвиняемого (25%) об освобождении от отбывания наказания, но с применением пробационного надзора.

Согласно нормам УК КР от 28 октября 2021 года, «суд при назначении наказания в виде лишения свободы за менее тяжкое и (или) тяжкое преступление, учитывая личность виновного, его согласие на применение пробационного надзора, а также другие обстоятельства дела, приходит к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, может принять решение об освобождении его от отбывания наказания с применением пробационного надзора (пробации), который является принудительно-поощрительной мерой уголовно-правового воздействия».

Пробационный надзор устанавливается на срок от одного года до трех лет за совершение менее тяжкого преступления, за тяжкое преступление — от трех до пяти лет. Если до истечения половины срока пробационного надзора осужденный добросовестно исполнил условия пробационного надзора, достиг положительных результатов в исправлении и ресоциализации, возместил полностью ущерб, причиненный преступлением, суд по представлению органа пробации может вынести решение об отмене пробационного надзора. В случае назначения наказания с применением пробационного надзора судимость погашается в день окончания пробационного надзора (ч. 3 ст. 95 УК КР).

В ходе изучения судебной практики по гендерным преступлениям один из кейсов наиболее ярко продемонстрировал проблемы применения пробации в этой категории преступлений. Так, обвиняемого в изнасиловании несовершеннолетней девушки (ст. 157 УК КР «Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста») суд признал виновным и определил ему наказание в виде

лишения свободы сроком на восемь лет. Однако суд, приняв во внимание заключение из подготовленного пробационного доклада, в итоге назначил применение пробационного надзора (пробации) сроком на четыре года¹²⁵. Этот правонарушитель через два года, при условии исполнения условий пробационного надзора (достижение положительных результатов в исправлении и ресоциализации, возмещение полностью ущерба, причиненного преступлением), по представлению органа пробации может быть оправдан судом и будет считаться ранее не судимым.

Эксперты-юристы отмечают, что такое применение института пробации нарушает принципы разумности и соразмерности наказания и важно учитывать не только то, как предусмотренные санкцией меры поспособствуют защите публичных и частных интересов (характер совершенного деяния представляет особую опасность для окружающих и общества), но и то, какое воздействие они окажут на лицо, нарушившее право.

Применение пробации в делах о гендерных преступлениях нарушает ключевые международные принципы ориентированности на интересы и права жертвы, несправедливо переносит смысл и цели наказания с защиты жертвы, с предотвращения повторных случаев насилия и привлечения виновного к ответственности на его реабилитацию.

Токийские правила также предупреждают о том, что «выбор пробационной меры должен основываться на оценке установленных критериев — как характера и степени тяжести правонарушения, так и личности, биографии правонарушителя, целей приговора и прав жертв»¹²⁶.

ГЛАВА 4.

Институциональные механизмы реабилитации

4.1. Коррекционная программа (программа интервенции)

4.1.1. Международные стандарты и национальная правовая база для функционирования механизма

Первые программы для «исправления» поведения виновников в насилии появились задолго до начала формирования международных документов и конвенций по вопросам защиты от ГН¹²⁷. Сегодня существует большое количество программ в разных странах (только в США действует более 1 500 программ по работе с насильниками), есть и исследования эффективности таких программ, которые подчеркивают их важность в выявлении потребностей правонарушителей и нацеленности на их успешную реинтеграцию в общество. Существует международный опыт организации добровольных «парных» программ по снижению насильственного поведения в зависимости от характера насилия. «Парные» программы считаются эффективными в случае так называемого ситуационного насилия низкого и умеренного риска, не отягощенного факторами различных зависимостей, тяжелыми нарушениями

психического здоровья¹²⁸. Продолжительность и интенсивность, содержание, уровень вовлеченности сообщества или сохранения конфиденциальности — эти и другие параметры КП вариативны. Унифицированных международных стандартов для программ работы с виновниками в насилии не существует. Более того, директор Центра исследования зависимостей и Службы исправительных учреждений Канады Брайан Грант, основываясь на обзоре 154 оценок реализации КП, отмечает: «...нужно проявлять осторожность при переносе программных вмешательств из одной культурной среды в другую. При разработке коррекционных программ в разных культурных контекстах их следует оценивать, а результаты оценок — распространять через исследовательские и управленческие сети»¹²⁹.

4.1.2. Вызовы и возможности для функционирования механизма (с примерами из практики)

В августе 2019 года ППКР «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия»¹³⁰ утверждена Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших СН¹³¹. Цель ТКП — помощь семьям, страдающим от СН, путем внедрения методов изменения поведения лиц, совершающих СН, с оскорбительного и насильственного на уважительное и

безопасное; повышение ответственности лиц, совершающих СН, за последствия собственного поведения; содействие в предотвращении повторных случаев СН.

Первые шаги реализации ТКП показали значительное количество вызовов, которые были отмечены респондентами исследования в результатах кабинетного анализа (см. табл. 8).

Таблица 8. Вызовы в реализации ТКП в Кыргызской Республике

Вызовы	Данные и свидетельства
Организационно-управленческие вопросы	
Ответственным госорганом по реализации ТКП определен МТСОМ КР, который не располагает ни	Наши территориальные органы (социального развития) должны проводить коррекционную программу. Это принято в 2017 году, но с тех пор ни одно управление территориальной защиты такую услугу не предоставляло, потому что, чтобы

<p>организационным, ни финансовым потенциалом для ее выполнения</p>	<p>проводить коррекционную программу, должны быть подготовленные психологи, должно быть отдельное помещение. Если нас будут даже заставлять, это невозможно реализовать. Во-первых, нет специалистов, психологов. Поведение человека, который избивает свою жену, наши специалисты не могут поменять одним проведением тренингов или семинаров. Это могут быть взрослые мужчины, а в территориальных управлениях работают девушки. Мы написали письмо, чтобы пересмотрели, исключили из функций социальной защиты коррекционную программу. Потому что это нереально. Не знаю, каким образом этот закон приняли... Мы обосновали, что она не будет работать, нет ресурсов.</p> <p style="text-align: right;"><i>Комментарий представителя МТСОМ КР</i></p> <p>...соцзащита есть, она основной, как сказать, орган, который реализует эту программу. Соцзащита получает от органов внутренних дел в таком-то месяце столько-то человек, которые нарушили закон и обязаны пройти коррекционную программу. Потом соцзащита посредством своих сотрудников — привлеченных, может, специалистов — должна направить, обеспечить помещение, какие-то условия, чтобы это обучение проходило. От соцзащиты, к сожалению, мы не смогли этого добиться. На базе ГУВД делаем, да; соцзащита меморандум подписала, выслушала, со всем согласилась — да, все хорошо. Но помещения нет, специалистов нет, денег нет — а мы не можем так...</p> <p style="text-align: right;"><i>Комментарий представителя КЦ</i></p>
<p>Социальные службы не имеют полномочий для выявления и направления в ТКП участников из категории «обязательных»: направление на участие в ТКП должны получать виновники с продленным ОО (30 дней), а функционал по выдаче и продлению ОО относится к правоохранительным органам. Более того, в положении территориальных структур МТСОМ КР деятельность по реализации ТКП не указана как часть функциональных задач</p>	<p>По информации одного из КЦ, в 2022 году обязательную программу прошли 36 участников, добровольную — четверо. В целом организации, реализующие ТКП в рамках ГСЗ, испытывают сложности в наборе участников программы</p>
Методические вопросы	
<p>МТСОМ КР не имеет расчетов оптимального количества провайдеров услуг по реализации ТКП по территории, исходя из статистики продления ОО</p>	<p>В последние годы (2020–2022) в стране выдается от 8 000 до 10 000 охранных ордеров, ежегодно продлевается 300–400 ордеров. Их получатели разбросаны по всей стране. В каких регионах и в каком объеме должны предоставляться услуги по реализации ТКП, как решать проблему доступа к ТКП проживающим в отдаленных населенных пунктах — эти и другие методические вопросы не возникают, и не ясно, сколько организаций, подающих на конкурс ГСЗ, могут получить финансовую поддержку для реализации ТКП. В рамках ГСЗ в 2022 году было поддержано три проекта по проведению КП для насильников¹³²</p>

СОП по реализации ТКП, руководств для ведущих КП не разработано (ТКП регламентирует только отдельные организационные аспекты: виды, продолжительность, тематику занятий)	В 2022 году по заказу МТСОМ КР (уполномоченной структуры по реализации программы для виновников) при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке был проведен обзор исполнения ТКП ¹³³ . В обзоре отмечается отсутствие стандартов ТКП
ТКП носит название «коррекционная» ¹³⁴ , но разработчики подчеркивают, что главная задача — образовательная, просветительская	Обязательная часть ТКП, которая является мотивирующим шагом для правонарушителей к изменению поведения, включает два индивидуальных и два групповых занятия. Работа по изменению поведения, рассчитанная на несколько месяцев, входит в добровольную часть ТКП с расчетом на то, что участники проявят осознанность и заинтересованность
Вопросы специализированной подготовки инструкторов и ведущих ТКП	
Квалификационные вопросы не регламентируются. Закон не определяет ответственного за подготовку специалистов по ТКП	Большинство практикующих ведение ТКП — сотрудники и привлеченные эксперты КЦ. Есть единичный опыт подготовки ведущих КП из числа профессиональных сообществ психологов в рамках проектов ФФЭ (Ош, 2021)
Вопросы межведомственной координации в реализации ТКП	
Порядок межведомственного взаимодействия в реализации ТКП с указанием перечня полномочий субъектов (госорганов и их территориальных подразделений, негосударственных учреждений) не определен ¹³⁵	Обзор исполнения ТКП констатирует отсутствие межведомственного взаимодействия по данному вопросу. На сегодняшний день кризисные центры, когда проводят коррекционную программу, оказывается, проводят ее в здании РОВД в целях безопасности. <i>Комментарий представителя МТСОМ КР</i>
Учет лиц, направляемых на участие в обязательной части ТКП, не налажен. Официальная статистическая отчетность не включает никаких аспектов о реализации ТКП	Как отмечали ведущие ТКП из числа сотрудников КЦ, сотрудники госструктур в случае необходимости обращаются за данными о реализации ТКП к ним. На уровне организаций, реализующих ТКП, информация тоже не обобщается (ТКП регламентирует только ведение журнала учета посещения занятий участниками)

Помимо указанных в таблице вызовов, есть еще как минимум одна проблема методологического характера. В силу объективных (проблемы с набором участников на обязательную КП) и субъективных (давление социальных норм патриархального общества) факторов практики те, кто реализует ТКП, начали «продвигать» ее как курс улучшения навыков коммуникации в семейных отношениях или как «партнерскую» программу и таким образом формировать «добровольческие» группы, что существенно меняет цели ТКП. В интервью ведущие ТКП подобное изменение программы обосновывали тем, что участники «сами просят обучить жену тоже», «надо слышать обе стороны», «женщины часто не договаривают».

Организация каких-либо «партнерских» программ на базе КП категорически отвергалась информантами — разработчиками ТКП, настаивавшими на том, что ТКП неприменима в семейной терапии, медиации или в других, не указанных в типовом положении, целях.

Более того, респонденты из числа разработчиков ТКП отмечали, что при работе с насильниками замечена эмпатическая и рефлексивная позиция инструкторов, а это представляет собой серьезный риск показать, что инструкторы поддерживают и, возможно, оправдывают насилие. Этот методологический и ценностный вызов не уникален для нашей страны: несмотря на более чем 30-летнюю историю программы

по снижению насильственного поведения в мире, остается неясным, как избежать «сговора» с виновником при формировании терапевтического союза.

Представляется крайне рискованным, что сотрудники КЦ оказывают услуги по КП насильникам и психосоциальные услуги пострадавшим от насилия даже в том случае, когда данные услуги предоставляются в разных помещениях (например, КП проводятся в зданиях РОВД и региональных управлений МТСОМ КР). Вполне вероятно, что создаваемые в рамках КП эмпатические отношения между ведущими и насильниками могут влиять на ценностные позиции, оценку и субъективные установки сотрудников КЦ по отношению к клиентам из числа пострадавших от насилия. В ходе исследования в рамках данного проекта такие «тенденции» были отмечены. Так, исследователь М. Кожогельдиева утверждает: «...тестовые данные личностных особенностей клиентов убежища „ННН“ вызывают агрессивное поведение насильника. Наверное, любой мужчина проявит недовольство, если у жены появится негибкость, холодность в отношении, отгороженность, эгоистичность, ригидность»¹³⁶.

Перспективы организации «партнерских» программ связаны с возможностями стейкхолдеров (прежде всего КЦ) разработать набор программ по изменению поведения, которые могут помочь снизить риск «обвинения» женщин, избегая обобщений. Но здесь необходимы высокочувствительные инструменты оценки риска насилия и его повторения.

1. Процедуры оценки риска и стратегии управления им считаются частью общесистемных мер по предотвращению повторной виктимизации и частью программ снижения насилия. В Кыргызстане в рамках проектов ФФЭ получил распространение ОДАРА¹³⁷ — инструмент, позволяющий выделить различные категории правонарушителей, совершивших насилие над интимным партнером, с низким и высоким риском.

2. На данный момент проведены десятки тренингов по использованию ОДАРА среди сотрудников ОВД, УСР, общественных организаций и КЦ — пилотный проект нескольких лет действует на базе Октябрьского УВД¹³⁸. Однако данные о практическом применении инструмента не доступны.
3. В международной практике используются различные инструменты оценки риска¹³⁹. Например, есть группа инструментов оценки опасности (к которой относится ОДАРА) и группа инструментов оценки летальности¹⁴⁰. Разработчики инструментов оценки риска подчеркивают важность подобных программ, прежде всего для немедленного включения жертв и потенциальных жертв к системе защиты. Вместе с тем из опыта применения и изучения подобных инструментов и программ изменения поведения в целом вырисовывается сложная картина со множеством открытых вопросов¹⁴¹.

Не менее важный вопрос — адаптация инструментов оценки риска. Исследования подчеркивают необходимость строгого следования методологии оценки для обеспечения ожидаемого результата¹⁴².

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

А. Вызовы стандартизации деятельности по профилактике ГН, реагированию на ГН, обеспечению правосудия, реабилитации пострадавших и совершивших насилие, а также МиО реализации политики в сфере защиты от ГН.

- Стандартизация деятельности основных провайдеров услуг, осуществляющих профилактику ГН, реагирование на ГН и обеспечивающих правосудие и реабилитацию, несмотря на значительный прогресс в последние два-три года, все еще остается наиболее слабой в континууме помощи.
- Деятельность по профилактике ГН практически не стандартизирована ни для одного из субъектов, СОП по координации профилактических мер и контролю за профилактикой ГН нет.
- Деятельность по реагированию на ГН для основных провайдеров услуг не стандартизирована, а социокультурные нормы зачастую противоречат нормативным требованиям.
- Процесс правосудия в основном не стандартизирован. В 2022 году Отдел по обобщению судебной практики, анализу судебной статистики и обеспечению работы Пленума ВС КР обобщил судебную практику за 2017–2020 годы по уголовным делам, связанным с преступлениями в сфере ГН; итоги обобщения все еще на рассмотрении Судебной коллегии ВС КР по уголовным делам и делам о проступках. Однако, в связи с изменением законодательства и со вступлением в силу с 2021 года УК КР и УПК КР в новой редакции, обобщение потеряло актуальность — оно не позволит использовать результаты обобщения в качестве стандартизации процедур правосудия по гендерным преступлениям.
- Использование стандартных процедур и отдельных программ реабилитации без методически выверенной адаптации и оценки представляет риск с точки зрения результатов (*effectiveness and efficiency*).
- Опыт работы убежищ, в том числе опробованной модели временных убежищ, требует документирования и осмысления для извлечения уроков, поскольку нет никакого анализа итогов реализации этой модели и не описаны, не оценены все аспекты разворачивания временных убежищ при чрезвычайной ситуации.
- Помимо этого, надлежащая документация деятельности каждого убежища позволила бы критически осмыслить оправданность стандартизации разного типа убежищ.
- Ни одно из убежищ не имеет ни «детских» программ, ни программ для женщин и девочек с инвалидностью.
- Наблюдается недостаток критической дискуссии о возможных моделях организации деятельности КЦ и убежищ с учетом потребностей разных групп пострадавших. С одной стороны, это сужает перспективы развития этих организаций, с другой — создает основу для неадекватных оценок их деятельности и размывает представление о качестве предоставляемых ими услуг.

Б. Вызовы институционального обеспечения деятельности субъектов политики по профилактике ГН, реагированию на ГН, обеспечению правосудия и реабилитации пострадавших и совершивших насилие.

1. В континууме помощи на разных этапах все еще немало институциональных разрывов и барьеров.
- Анализ национального законодательства в сфере ГН/СН установил несоответствие принятым Кыргызской Республикой международным обязательствам, а именно в применении:
  - института probation (нужно исключить освобождение от наказания с применением пробационного надзора за совершение тяжких гендерных преступлений);,
  - института примирения сторон (нужно исключить возможность примирения сторон по таким тяжким преступлениям, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера);

- процедурных аспектов института депонирования в рассмотрении гендерных преступлений против несовершеннолетних девочек (нужно законодательно предоставлять пострадавшим право обращаться с ходатайством о депонировании непосредственно в суд следственному судье).

2. Кроме того, неопределенность нижнего возрастного порога сексуального согласия позволяет принимать решения не в интересах несовершеннолетних пострадавших от сексуального насилия (в приговорах судов имеются такие, например, описания: «...девочка в 12 лет дала согласие на вступление в половую связь, и это не может рассматриваться как изнасилование»).

- В УК КР есть коллизии, формулировки допускают вариативное толкование, преобладают относительно определенные санкции с указанием нижнего предела наказания («от... до»), что позволяет на практике рассматривать гендерные преступления не единообразно, а вариативно.
- В международных стандартах в базовые услуги профилактики ГН включены структуры, ответственные за информационно-образовательную деятельность по профилактике ГН. В практике Кыргызской Республики ответственность предполагается «в пределах ответственности» соответствующих ведомств: МЗ КР, МОиН КР, МВД КР и др. Основную работу по информационно-образовательным мерам профилактики выполняют ОГО и МО в рамках проектов и программ, что приводит к фрагментированной деятельности. Ее результативность в проектно-залоге ограничивается индикаторами охвата кампанией. Таким образом, существует функциональный и институциональный разрыв в работе по изменению дискриминационных социальных норм в обществе.
- В функциональные задачи территориальных структур МТСОМ КР не включена ответственность за направление на участие в КП лиц из категории совершивших насилие, подлежащих пройти обязательный модуль, хотя ответственным госорганом по реализации КП определено МТСОМ КР, которое не располагает ни организационным, ни финансовым потенциалом для ее выполнения.
- Назначение пробационного надзора лицам, совершившим насилие, не может сопровождаться интенсивным (электронным) надзором из-за ограниченных организационно-финансовых ресурсов специальной службы пробации.
- Суды редко учитывают показания о неоднократности (систематичности) применения насилия и редко дают им юридическую оценку.

3. Несмотря на наличие отдельных процедурных регуляций и стандартов в системе борьбы государства с ГН, возможности стейкхолдеров следовать этим регламентациям остаются под вопросом ввиду недостаточного кадрового потенциала провайдеров услуг.

- Там, где субъектам предписывается «проводить профилактические беседы и консультации», предполагается, что ответственные имеют соответствующие компетенции и навыки, хотя в программах профессионального обучения стейкхолдеров и их дополнительного образования такие навыки не отрабатываются.
- По определенным направлениям деятельности в сфере профилактики ГН, реагирования на ГН, обеспечения правосудия, реабилитации (например, для ведения КЦ или для организации информационно-образовательных мер профилактики ГН) четко не определены необходимые навыки и компетенции и нет надежных провайдеров релевантных образовательных услуг.

В. Управленческие вызовы в деятельности провайдеров услуг по профилактике ГН, реагированию на ГН, обеспечению правосудия и реабилитации пострадавших и совершивших насилие.

1. Наиболее слабые компоненты в деятельности провайдеров услуг — документирование и МиО деятельности. Результаты деятельности целых институтов не оцениваются, зачастую эффективность реализуемых мер неизмерима ввиду отсутствия разработанных индикаторов.
2. Даже если существуют фрагментированные индикаторы, свидетельствующие о результатах деятельности и качестве услуг, они (как и единичные обобщенные оценки) не влияют на профессиональный рост и оплату труда провайдеров услуг, т. е. управление борьбой с ГН не ориентировано на результат.
3. Превентивная деятельность КЦ не измерена, не обобщена, в целом не оформлена как услуга.
4. Непрозрачность финансирования мер по профилактике ГН, реагированию на ГН, обеспечению правосудия и реабилитации пострадавших и совершивших насилие не позволяет определить эффективность реализации политики в этой сфере, снижает возможности планирования институционального усовершенствования и нарушает принцип вовлечения общественности в решение проблем ГН.

Г. Влияние дискриминационных патриархальных социокультурных норм на деятельность провайдеров услуг по профилактике ГН, реагированию на ГН, обеспечению правосудия, реабилитации пострадавших и совершивших насилие.

Культурные основания права и правопонимания среди субъектов профилактики ГН в Кыргызской Республике не учитываются; предполагается, что субъекты не испытывают мировоззренческих противоречий. В то же время существует много свидетельств обратного: сотрудники ОВД, ОМСУ, общественных организаций, вовлеченные в профилактику ГН, зачастую являются носителями патриархальной культуры, культурно одобряют дискриминационную и насильственную практику.

- Социокультурные нормы, особенно на

местном уровне, зачастую препятствуют в оказании соответствующей помощи жертвам насилия провайдерами услуг.

- Зачастую провайдеры услуг по-разному воспринимают (вплоть до конфликтного видения) потребности в улучшении качества услуг реагирования на ГН.
- Медиа, за исключением целевых информационных кампаний по заказу донорских организаций, не поддерживают дискурс нулевой терпимости к ГН, тем самым отражая замыкание круга насилия и потворствуя ему через дискурсивную практику.

Д. Вызовы обеспеченности политики профилактики ГН, реагирования на ГН, обеспечения правосудия, реабилитации пострадавших и совершивших насилие релевантными данными и информацией.

По значительному кругу вопросов нет достоверных данных, исследования не проводятся, ощущается недостаток разработанных на доказательной базе рекомендаций по улучшению доступа и качества услуг для пострадавших и совершивших насилие.

- Ограничены исследования того, как социокультурные нормы среди разных групп провайдеров влияют на доступ к

услугам по защите от ГН и их качество и, соответственно, на политику и рекомендации, разработанные на основе доказательной базы, для улучшения эффективности деятельности по профилактике ГН, реагированию на ГН, обеспечению правосудия и реабилитации лиц, переживших и совершивших насилие.

- Нет адаптированных методик оценки риска насилия, которые являются

- частью КП; нет основы для разработки соответствующей стратегии управления риском.
- Нет систематического медиамониторинга, который позволил бы оценивать информационно-образовательную политику государства в сфере гендерных преступлений и эффективность воздействия медиа на борьбу с ГН.
- Нет достоверных оценок эффективности пробационного надзора над совершившими насилие, нет данных о доле рецидивов насилия среди пробационных поднадзорных и об актах реагирования правосудия на нарушение предписаний надзора.
- Обеспокоенность стейкхолдеров ведет к переработке КП, так как реализующие эти программы КЦ сталкиваются с вызовами эмпатии в работе с насильниками; за попытками формулировки этих программ как «партнерских» (применимых для семейной терапии и медиации)
- обнаруживается попытка изменения сформулированных в законодательстве целей КП, включая типовое положение.
- Не менее проблематичен и опыт документирования реализации КП: данные о направлениях на участие в КП, о процессе и результатах разрознены, нет системы сбора и обобщения данных, они публично недоступны и по проектам международных организаций, и по госзаказам.
- Нет системы мониторинга реализованных мер в МКОЗСН, члены МКОЗСН не имеют матрицы индикаторов успеха — результативности деятельности.
- Проектный подход в управлении убежищами тоже не способствует выстраиванию внутренней системы отслеживания качества работы и услуг.
- Система МиО качества предоставляемой правовой помощи (адвокатов СЮП и pro bono) до сих пор не сложилась.

Е. Вызовы межведомственной координации деятельности субъектов политики борьбы с ГН.

- Деятельность по профилактике ГН, реагированию на ГН, обеспечению правосудия и реабилитации так же, как и оценка эффективности предоставляемых услуг в континууме помощи, не регламентированы с точки зрения межведомственного взаимодействия. Система перенаправления и координации субъектов политики реализуется в основном на этапе реагирования на ГН. Обеспечение контроля и оценки координации на национальном и местном уровнях представляется слабым звеном в борьбе с ГН.
- Существует вариативность в нормативном определении субъектов политики
- противодействия ГН. Например, в сфере профилактики ГН в Кыргызской Республике разные НПА по-разному определяют круг ответственных провайдеров услуг и, соответственно, непонятен алгоритм координации и взаимодействия.
- Интеграция АИС ключевых субъектов, обеспечивающих правосудие (ЕРПП, базы данных судов и МВД КР), и обмен информацией между ними до сих пор не стали реальностью, ведомственная статистика вариативна.

КЛЮЧЕВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ДОНОРСКОГО СООБЩЕСТВА

1. КЛЮЧЕВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кыргызская Республика является лидером в регионе по укреплению законодательства, направленного на удовлетворение потребностей пострадавших ГН и улучшение профилактики преступлений на гендерной почве. Принятие парламентом пакета реформ законодательства в области ГН отражает политическую волю к дальнейшему совершенствованию законодательной базы страны. Нижеприведенные рекомендации относятся к текущему процессу реформ, а также к более масштабному совершенствованию нормативной базы и инфраструктуры.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОВАЯ БАЗА

Следующие поправки к законодательной базе обеспечат эффективность профилактики, защиты, судебных разбирательств и предоставления средств правовой защиты в соответствии с международными стандартами, а также устранят многие из пробелов и барьеров, выявленных в настоящем отчете.

- Исключить возможность примирения сторон в случаях нарушения законов о возрасте вступления в брак или за совершение «изнасилования» или «сексуального насилия». Примирение не должно быть возможным в случае правонарушений, связанных с причинением серьезного вреда здоровью и травм.
- С целью защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и насилия, установить минимальный возраст вступления в сексуальные отношения по согласию.
- В частности, исключить возможность применения probation к лицам, осужденным за тяжкие преступления на гендерной почве. Это обеспечит справедливую и соразмерную меру наказания за совершенные преступления.
- Предоставить пострадавшим законодательное право подавать ходатайство о даче показаний непосредственно следственному судье по делам о преступлениях на гендерной почве. Это расширяет возможности пострадавших ГН\СН и обеспечивает их активное участие в судебном процессе.
- Пересмотреть и внести изменения в существующую законодательную базу, направленные на четкое решение и регулирование запрета на прямые и косвенные контакты преступников с потерпевшей ГН\СН на период действия Охранного ордера. Рассмотреть возможность введения наказаний за несоблюдение этих требований, что обеспечит подотчетность и повысит эффективность применения Охранных ордеров.
- Поддержать изменения в политике, направленные на повышение доступности и качества бесплатной юридической помощи для лиц, переживших ГН, включая разработку и принятие стандартов ее предоставления.

НАДЗОР И ПОДОТЧЕТНОСТЬ

- Стандартизировать нормативные определения субъектов политики, участвующих в предотвращении ГН, для создания более согласованного подхода. В настоящее время нормативные акты по-разному определяют ответственных исполнителей, что создает недопонимание в процедурах координации и взаимодействия.
- Определить один государственный орган из 17 субъектов, наделенных законодательством полномочиями по предупреждению и защите от ГН, для

- осуществления межведомственной координации, взаимодействия и обмена информацией на местном уровне. Это будет способствовать более эффективному и организованному реагированию на ГН, сокращению возможных пробелов и дублирования в предоставлении услуг.
- Разработать четкие стандартные операционные процедуры (СОПы) для межведомственной координации и предоставления услуг на всех этапах непрерывного процесса оказания помощи. Следует обеспечить, чтобы СОПы устанавливали четкие роли и обязанности каждого из участников и включали подробные блок-схемы и алгоритмы для каждой из форм ГН с целью удовлетворения индивидуальных потребностей потерпевших ГН.
- Разработать и внедрить стандартизированное руководство по рассмотрению судебных дел, связанных с ГН, включающее лучшие практики, принципы соблюдения прав человека и международные стандарты. Рекомендовать Верховному суду учесть в этих рекомендациях особые проблемы и тонкости рассмотрения дел, связанных с ГН, для обеспечения последовательности и справедливости в процессе отправления правосудия.
- Службе бесплатной юридической помощи разработать инструмент мониторинга качества услуг, оказываемых поставщиками юридической помощи, на основе принятых стандартов бесплатной юридической помощи (включая доступ к нотариальным услугам).

СБОР ДАННЫХ

- Интегрировать и автоматизировать системы обмена информацией между основными субъектами правосудия, включая АИС «Единый реестр преступлений и проступков», суды, базу данных МВД. Это позволит устранить существующие различия в ведомственной статистике.
- Инициировать комплексный пересмотр судебных процедур, связанных с делами о ГН, с учетом изменений в законодательстве и введения с 2021 года новых редакций Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ ПОСТРАДАВШИХ ГН

- Совместно с кризисными центрами, ОГО, предоставляющими услуги пострадавшим ГН, и соответствующими заинтересованными сторонами разработать национальные минимальные стандарты защиты пострадавших ГН, обеспечивающие применение в службах поддержки для пострадавших ГН подхода, ориентированного на пострадавших ГН, включая принципы «не навредить» и недискриминации, а также учет потребностей и опыта различных групп пострадавших ГН, включая инвалидов и детей, в различных условиях оказания услуг.
- Разработать и внедрить механизмы перенаправления на местном уровне для обеспечения эффективного и своевременного направления пострадавших ГН в соответствующие службы.
- Установить механизмы обратной связи для учета мнения пострадавших ГН и использовать эту информацию для постоянного повышения качества услуг по профилактике ГН.
- Внедрить учебные модули по ГН на портал онлайн-обучения ЦБЮП (Центры бесплатной юридической помощи).

РЕСУРСЫ И ФИНАНСИРОВАНИЕ

- Увеличение финансирования кризисных центров через государственные социальные заказы для обеспечения устойчивости и комплексного

-
- предоставления услуг.
  - Повысить прозрачность и подотчетность в политиках финансирования мер по предотвращению и защите от ГН. На основе полученных данных государственные органы должны оптимизировать политики в области расходов и повысить результативность их реализации.
  - Финансировать усиленный надзор за лицами, находящимися на пробации.
  - Обеспечить через различные источники

финансовую поддержку институтов на уровне сообщества, таких как МКОЗСН (Местный комитет по охране и защите от семейного насилия) и неправительственные организации. Недостаток финансирования был назван существенным препятствием для профилактики ГН и реагирования на него на местном уровне, и решение этой проблемы является жизненно важным для поддержания и усиления результативной работы.

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

- Работать с соответствующими учебными заведениями по включению разработанных СОПов в учебные программы для специалистов, занимающихся профилактикой и реагированием на ГН.
- Проводить специализированные тренинги и программы по наращиванию потенциала для поставщиков услуг с целью повышения их квалификации в области документирования, мониторинга и оценки.
- Сосредоточить внимание на преодолении дискриминационных культурных норм, развитии гендерной чувствительности и разъяснении важности непредвзятого и подхода, ориентированного на пострадавших ГН.

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА

- Совместно с заинтересованными сторонами, включая государственные органы, организаций гражданского общества и экспертов, разработать комплексную систему мониторинга и оценки деятельности по предотвращению и защите от ГН. Это позволит установить четкие и измеримые показатели, отражающие эффективность реализуемых мер, качество услуг и их воздействие на пострадавших.
- Внедрить механизмы мониторинга и оценки для определения результативности законодательных реформ и внесения необходимых корректировок на основе постоянной обратной связи и анализа данных.
- Усилить процедуры последующего контроля для проверки эффективности механизмов перенаправления и подтверждения того, что услуги были предоставлены и остаются доступными для пострадавших ГН. Настоятельно рекомендуется проводить регулярные консультации с представителями сообществ и поставщиками услуг, чтобы убедиться, что механизмы перенаправления на местном уровне соответствуют имеющимся услугам на уровне региона/района и отвечают потребностям и ожиданиям пострадавшего населения.

2. КЛЮЧЕВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Организации гражданского общества (ОГО) играют ключевую роль в борьбе с ГН. Они активно участвуют в повышении осведомленности, выступают за изменения в политике, мобилизуют сообщества, предоставляют услуги по поддержке пострадавших ГН, реагируют на кризисные ситуации и вносят свой вклад в мониторинг и оценку - в качестве непосредственных поставщиков услуг в партнерстве с правительством. Их участие является основополагающим для комплексного решения сложной проблемы ГН.

ПОВЫШЕНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ

- Сотрудничать с национальными медиа-платформами для запуска образовательных кампаний, повышающих

осведомленность о причинах и последствиях ГН.

АДВОКАЦИЯ В ЦЕЛЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ

- Выступать за комплексную, основанную на доказательной базе реформу законодательства в области ГН, уделяя приоритетное внимание политике, обеспечивающей соблюдение прав всех пострадавших ГН, включая конфиденциальность, правовую защиту и доступ к комплексным услугам поддержки в соответствии с международными стандартами.
- Выступать за разработку политики, способствующей сотрудничеству различных секторов, включая здравоохранение, образование, правосудие и социальные службы, и включающей антидискриминационную

политику.

- Выступать за введение показателей эффективности деятельности государственных органов и их сотрудников в области защиты от гендерного насилия.
- Выступать за повышение прозрачности и подотчетности в финансировании политики в области ГН и поддерживать исследования в области государственного финансирования, а также результатов и последствий политики расходов.
- Выступать за увеличение финансирования и поддержки местных общественных организаций и институтов, таких как кризисные центры и МКОЗСН.

МОБИЛИЗАЦИЯ СООБЩЕСТВА

- Привлекать лидеров сообщества, авторитетных лиц и педагогов к участию в информационно-просветительских кампаниях, направленных на преодоление и изменение вредных культурных

стереотипов, связанных с ГН.

- Усилить организационную прозрачность ОГО и подотчетность при реализации проектов.

УСЛУГИ ПО ПОДДЕРЖКЕ

- Оказывать поддержку и наращивать потенциал, чтобы организации могли адаптироваться к меняющимся вызовам и потребностям пострадавших, предоставляя им комплексные высококачественные услуги.
- На постоянной основе реализовывать специализированные программы

обучения и наставничества, направленные на преодоление и изменение дискриминационных культурных норм в организациях, предоставляющих услуги.

- Оказывать техническую поддержку государственным учреждениям с целью повышения гендерной чувствительности услуг, предоставляемых пострадавшим ГН.

ВОВЛЕЧЕНИЕ СМИ

- Поддерживать СМИ в повышении осведомленности о ГН, содействовать конструктивному общественному диалогу о вредных социальных нормах и распространять информацию о доступных службах поддержки. В настоящее время люди, пережившие ГН, полагаются на неформальные, случайные каналы, такие

как сарафанное радио или социальные сети.

- Сотрудничать с Министерством культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики с целью включения инициатив по профилактике ГН в культурные и образовательные программы и мероприятия.

РЕАГИРОВАНИЕ НА КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ

- Задokumentировать и оценить опыт работы временных приютов во время пандемии COVID-19.
- Документировать опыт кризисных центров и других НПО в предоставлении коррекционных программ.
- Использовать технологии, включая мобильные приложения и веб-сайты, для предоставления легкодоступной, полной и актуальной информации об имеющихся услугах.

МОНИТОРИНГ И ОТЧЕТНОСТЬ

- Внедрить систему мониторинга и оценки информационной и образовательной деятельности по изменению социальных норм.
- Разработать индикаторы, выходящие за рамки понятия «охват», для измерения фактической эффективности кампании в изменении культурных установок и поведения, связанных с ГН.

3. КЛЮЧЕВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ДОНОРСКОГО СООБЩЕСТВА

Сообщество доноров и партнеры по развитию, выделяя финансовые ресурсы на все этапы оказания помощи, играют ключевую роль в борьбе с ГН. Донорские средства поддерживают инициативы по наращиванию потенциала, улучшению услуг для пострадавших, а также сбор данных и исследовательские инициативы, способствующие более глубокому пониманию сложностей, связанных с ГН. Доноры уделяют приоритетное внимание привлечению молодежи, признавая важность вовлечения молодого поколения в борьбу с ГН. Они также выделяют средства на мониторинг и оценку (МиО), позволяющие определить влияние вмешательств и способствующие повышению подотчетности. Положительный эффект от такой поддержки будет усилен, если больше внимания будет уделяться комплексным программам по борьбе с ГН, а не проектам узкой направленности. Приоритетными должны быть программы, обеспечивающие более согласованный подход на всех этапах непрерывного оказания помощи и решающие более глубокие проблемы, такие как образование, вредные социальные нормы и расширение экономических прав и возможностей.

НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА

- *Для заинтересованных сторон:* способствовать совершенствованию практики документирования, включая введение в проектные и программные циклы анализа результатов, оценки воздействия и публикации результатов.
- *Для поставщиков услуг:* интегрируйте практики, ориентированные на работу с травмой пострадавших ГН, в учебные модули для формирования навыков чувствительного и эффективного реагирования на индивидуальные потребности пострадавших. Подчеркнуть важность выявления и устранения травмы при оказании услуг по реагированию на ГН. Приоритет обратной связи и опыта переживших ГН как ценного фактора для формирования эффективных стратегий реагирования. Проводить тренинги, обучающие поставщиков услуг тому, как преодолевать социально-культурные барьеры и бороться с вредными социальными нормами.
- *Для органов власти:* уделить приоритетное внимание разработке и внедрению в коррекционных программах методик оценки рисков с учетом конкретных условий для определения уровня риска для пострадавших ГН (включая летальный исход), особенно в части немедленного включения пострадавших ГН/потенциальных жертв в систему защиты.

УСЛУГИ ДЛЯ ПЕРЕЖИВШИХ ГН

(включая консультирование, юридическую помощь, медицинскую поддержку и приюты)

- Переход от краткосрочного проектного финансирования кризисных центров к среднесрочным планам развития как предоставляемых услуг, так и самих организаций.
- Создание интерактивных сообществ практиков и других донорских организаций для обмена данными, информацией о деятельности, обсуждения методологических аспектов работы и т. д.
- Оказание помощи в критической оценке потребностей сообществ и организационных возможностей кризисных центров и приютов с целью разработки типологии различных приютов и усиления их «интеграции» в деятельность на местном и национальном уровнях.

СБОР ДАННЫХ И ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Уделять первоочередное внимание сбору достоверных данных и проведению исследований для формирования основанной на фактах политики и рекомендаций по повышению доступности и качества услуг как для пострадавших ГН, так и для лиц, совершивших насилие.
- Проводить целенаправленные исследования, чтобы понять, как социально-культурные нормы среди различных поставщиков услуг влияют на доступность и качество услуг по борьбе с гендерным насилием, способствуя формированию политики, основанной на доказательной базе.

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

- Создать единую структуру с участием ключевых государственных ведомств, таких как Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики, Министерство здравоохранения, Министерство образования и науки, Министерство внутренних дел, для устранения институционального разрыва в борьбе с дискриминационными социальными нормами. Это позволит упорядочить деятельность и перейти от показателей «охвата» кампаний к устойчивым преобразованиям в обществе.
- Сотрудничать с неправительственными организациями и международными партнерами для обеспечения единого подхода к предоставлению необходимой информации и образовательных мероприятий по профилактике гендерного насилия среди молодежи (возрастная группа 15–24 года).

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА

- Поддерживать инициативы ОГО по разработке систем мониторинга и оценки на уровне организации, оказывая техническую помощь в институциональном развитии на основе оценки профессиональных потребностей.
- Совместно задокументировать и оценить опыт работы временных приютов во время пандемии COVID-19, включая общественное обсуждение того, что было эффективно.
- Инициировать систематическую отчетность донорского сообщества о финансовой и технической помощи, оказанной в поддержку государственной политики в области защиты от гендерного насилия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Централизованный банк данных правовой информации КР (2003). Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1186>.
2. Кыргызская Республика ратифицировала восемь международных договоров по правам человека, в том числе Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации женщин и ее Факультативный протокол (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/17533>; основной пакет договоров был ратифицирован в 1996–1997 годах). Все ратифицированные договоры см.: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=RU. Кыргызская Республика также признает компетенцию договорных органов, периодически отчитываясь о реализации соответствующих международных соглашений. См. подробнее: <https://notorture.kg/wp-content/uploads/2022/02/otchet-s-prinyatymi-pravkami-poslednij-variant.pdf>.
3. ЮНФПА, МОМ, НСК КР, ООН Женщины, Фонд миростроительства ООН (2016). Гендер в восприятии общества. Официальный веб-сайт ЮНФПА: <https://kyrgyzstan.un.org/ru/16177-%BB>; Айдарбекова Ч., Борончиева Г., Дуйшенбекова Г., Илибеева Л., Качикеева Б., Тюлекова Т. (2017). Отчет об исследовании судебной практики в Кыргызской Республике по преступлениям против женщин и девочек. ПРООН КР. <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kg/rus-report-gender-crimes.pdf>.
4. Galtung J. (1969). Violence, Peace and Peace Research. Journal of Peace Research. Vol. 6 (№ 3). <https://www.jstor.org/stable/422690>.
5. Под термином «институциональные механизмы» здесь понимаются структуры, инструменты и процедуры.
6. См. Приложение 5.
7. См. Приложение 12.
8. Дополнительные ограничения описаны далее в разделе «Ограничения исследования».
9. Инструмент разработан ФАО и в данном исследовании адаптирован под цели исследования. FAO (2014). Driving change with the Legal Assessment Tool (LAT) for gender-equitable land tenure. Официальный веб-сайт ФАО: <https://www.fao.org/gender-landrights-database/legislation-assessment-tool/en>.
10. Управление ООН по наркотикам и преступности. Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию. Основопологающие элементы и руководящие положения по обеспечению качества. Официальный веб-сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. <https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/ESP-AllInOne-RU-WEB.pdf>.
11. Результаты правового LAT-анализа представлены в Приложении 1. Расхождения законодательной и исполнительной.
12. Например, не состоялась встреча с вице-премьер-министром, который формально руководит Национальным советом по гендерному развитию при ПКР, Советом по гендерному равенству и правам женщин и детей при торага ЖК КР.
13. Изначально в целевую группу планировалось включить выпускников КП. Однако Отдел по исследованиям и оценке вопросов общего образования, занятости и вовлечения выразил опасение относительно возможной эскалации насилия, поэтому нам пришлось исключить эту целевую группу из исследования.
14. Стандарты представлены в нескольких международных договорах и соглашениях, прежде всего в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием над женщинами и с насилием в семье. Кыргызстан не ратифицировал конвенцию, о чем подробнее в Приложении 1
15. Термин определен как «система правовых, социально-экономических, психологических, информационных, организационных и иных мер, принимаемых субъектами профилактики правонарушений, прямо или косвенно направленных на повышение уровня защищенности граждан, снижение уровня преступности, выявление, устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений».
16. Под термином понимается «система социальных, правовых, медицинских, психологических, просветительских, информационных и иных мер, осуществляемых субъектами охра-

- ны и защиты от семейного насилия, направленных на выявление, устранение причин и условий, создающих опасность совершения семейного насилия».
17. Централизованный банк данных правовой информации КР (2019). Порядок взаимодействия госорганов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14820>.
  18. ГАМСУМО, МТСОМ КР (2020). Совместный приказ «Об утверждении Типового положения о местных комитетах по охране и защите от семейного насилия». <https://mlsp.gov.kg/2021/09/08/prikaz-s-gamsumo-po-sozdaniyu-komitetov-po-predotvrashheniyu-semejnogo-nasiliya>.
  19. Восемь мер профилактики СН: «ежемесячный анализ случаев семейного насилия с учетом причин и условий их совершения на обследуемой территории; включение мероприятий по профилактике семейного насилия в рабочий план УУМ/ИДН с целью устранения причин и условий совершения семейного насилия; проведение профилактических бесед, консультаций с целью предотвращения и недопущения повторения случаев семейного насилия, а также обеспечения безопасности лица, пострадавшего от семейного насилия; регистрация и постановка лица, совершившего семейное насилие, на профилактический учет ОВД как лица, допускающего правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений; контроль исполнения условий охранного ордера; информирование лиц, совершивших семейное насилие, о недопустимости и противоправности семейного насилия, а также мерах по охране и защите от семейного насилия; информационные и просветительские кампании, мероприятия в сфере охраны и защиты от семейного насилия, направленные на защиту прав и свобод граждан, пропаганду ненасильственного и бесконфликтного поведения, недопущение дискриминации любого лица; внесение ОВД предложений по профилактике семейного насилия на рассмотрение координационных совещаний правоохранительных органов». МВД КР (2017). Инструкция по организации деятельности ОВД КР по охране и защите от семейного насилия. <https://hero-datkayim.kg/wp-content/uploads/2020/08/prikaz-mvd-%E2%84%96970-ob-ohrane-ot-semejnogo-nasiliya.pdf>.
  20. Правительство КР, органы прокуратуры, ГАМСУМО, государственные СМИ.
  21. ОВД/УУМ; территориальные представительства уполномоченных органов в сфере защиты детей, в сфере образования; местные кенешы, местные государственные администрации и их комиссии по делам детей; территориальные органы пробации; ОМСУ.
  22. Суды аксакалов, женские советы, молодежные организации, некоммерческие организации, координационные комиссии по профилактике правонарушений, общественно-профилактические центры.
  23. ПКР, уполномоченный госорган по координации деятельности субъектов по охране и защите от СН, суд, прокуратура, ОВД, органы социального развития, органы здравоохранения, органы образования, органы юстиции, уполномоченный госорган в сфере защиты детей, омбудсмен, адвокатура, местные государственные администрации, ОМСУ, СМИ.
  24. Суды аксакалов, женские советы, молодежные советы, НПО, КЦ, которые называются членами местного сообщества, представляются также в составе самих МКОЗСН в соответствии с Типовым положением.
  25. В рамках судебно-правовой реформы ГАМСУМО разработало законопроект о судах аксакалов, и с конца 2020 года он проходил общественное обсуждение и правительственное согласование. В 2022 году в рамках инвентаризации законодательства Администрация Президента КР представила законопроект «О судах аксакалов», который в настоящее время выложен для общественного обсуждения на официальном сайте Президента КР; также отмечается, что в ПКР проходит согласование по проекту закона в третий раз. См.: Осмоналиева Б. (2022, 26 сент.). Администрация Президента разработала проект закона «О судах аксакалов» (ИА «24.kg»). https://24.kg/vlast/246359_administratsiya_prezidenta_razrabotala_proekt_zakona_osudah_aksakalov/.
  26. Например: Аламудунский айылыный кенеш (2020). Регламент судов аксакалов Аламудунского айылыного аймака Аламудунского района Чуйской области КР. https://alamudun.kg/wp-content/uploads/2021/01/12.10.Reglament-sudov-aksakalov_07.10.2020.pdf.
  27. Alenkina N., Kaparov J., Kaseeva N., Estebesova N. (2023). Report on Results of Research of Aksakal Courts' Activities in the Kyrgyz Republic. https://roza.kg/media/projects/Отчет_по_

- [результатам исследования деятельности судов аксакалов в КР.pdf](#).
28. American Bar Association, Judicial Administration Division, Committee on Jury Standards (1993). Standards Relating to Juror Use and Management. <https://ncsc.contentdm.oclc.org/digital/api/collection/juries/id/271/download>.
  29. Институт СА в Кыргызской Республике в зависимости от конфигураций системы власти то актуализирует свою деятельность, то переживает упадок, что отражается на количестве самих СА и количестве дел, которые они рассматривают (см.: Байер Дж. (2007). Представление государства в аграрном Кыргызстане: как образ государства повлиял на создание обычных прав в Кыргызском суде аксакалов. <https://www.academia.edu/15799656>). Несмотря на нерепрезентативность выборки данного исследования, можно отметить, что существует тенденция активного роста создаваемых СА в годы принятия Закона КР «О судах аксакалов» и постепенное «угасания активности института после 2015 года» (см. подробнее Приложение 3).
  30. В Законе КР «О судах аксакалов» основные задачи определены следующим образом: СА действуют путем убеждения, общественного воздействия, достижения примирения сторон и вынесения справедливого, не противоречащего законам и другим нормативным актам республики решения (ст. 3); также функция достижения примирения прописана в ст. 4 «Функции судов аксакалов». Централизованный банк данных правовой информации КР (2002). Закон КР «О судах аксакалов». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1070>.
  31. В 2022 году МТСОМ КР разработало СОП для МКОЗСН — процедуры по охране и защиты от СН на местном уровне. Поскольку СА являются частью МКОЗСН, можно сказать, что их деятельность отчасти стандартизирована. При проведении сбора данных в 2022 году члены СА еще не имели информации о данных СОП.
  32. Аламудунский айылный кенеш (2020). Регламент судов аксакалов Аламудунского айыльного аймака Аламудунского района Чуйской области КР. https://alamudun.kg/wp-content/uploads/2021/01/12.10.Reglament-sudov-aksakalov_07.10.2020.pdf.
  33. Централизованный банк данных правовой информации КР (2021). Конституционный закон КР «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112315>.
  34. См. подробнее Приложение 3.
  35. См. диаграмму 7 в Приложении 3.
  36. Сведения собирались на сайтах МО и ОГО, которые активно сотрудничают с СА и МКОЗСН. Однако из-за того, что на сайтах не всех организаций информация о предоставленном обучении получила отражение, или из-за того, что организации вовсе не имеют сайтов, полученная информация представляется крайне фрагментированной и неполной. Всего, по доступным сведениям, члены 96 СА (в основном из состава МКОЗСН) получили возможность гендерного обучения в 2022 году.
  37. См. таблицу 11 и диаграмму 12 в Приложении 3.
  38. Мужчины в Чуйской области, обсуждая реальный кейс изнасилования девушки соседом, в частности, отметили, что девушка боится обратиться в СА, который может принять решительные меры «кровь за кровь» по традиции, что станет большой проблемой для ее семьи.
  39. Скализ Э., Джоварелли Р., Ханней Л. (2023). Земельные права женщин в Кыргызской Республике: социально-правовой анализ. CGSpace: A Repository of Agricultural Research Outputs. https://cgspace.cgiar.org/bitstream/handle/10568/129659/Brief_Ru.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
  40. Перевод с кыргызского — «пристыживание» и «благословение». См. также: Темиркулов А. (2011). Медиаторская роль института аксакалов в локальных конфликтах. Центр «Полис Азия». https://www.academia.edu/6162522/_2011.
  41. В декабре 2011 года были созданы МКОЗСН в рамках проекта «Территория без насилия» от ОО «Центр гражданских инициатив «Лидер»; состав МКОЗСН был закреплен решением Октябрьского АА Ак-Сууйского района Иссык-Кульской области от 7 февраля 2012 года № 4. В 2015 году МКОЗСН запустили свою первую кампанию по привлечению внимания к проблеме СН, были созданы еще 12 МКОЗСН с разработанной программой профилактики СН. В 2016 году МКОЗСН запустили городскую кампанию «Счастливая семья», которая посвящалась распространению информации о ценностях семьи. В 2017 году был принят Закон КР

- «Об охране и защите от семейного насилия», где в п. 2 ст. 19 регламентировалось: «Исполнительные органы местного самоуправления оказывают содействие межведомственной координации и взаимодействию субъектов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия, на местном уровне через создание специальных органов — местных комитетов по охране и защите от семейного насилия». В целях реализации данного Закона было принято решение Национального совета по делам женщин и гендерному развитию от 15 января 2020 года «О деятельности государственных органов по вопросам предотвращения и борьбы с семейным насилием» по созданию МКОЗСН, а также был утвержден План срочных мероприятий по предотвращению СН в Кыргызской Республике, который включал пункт: «Создание МКОЗСН в айыл окмоту и городах республики, разработка плана работы, укрепление потенциала членов комитета».
42. Определение, данное в Типовом положении.
  43. МТСОМ КР (2021). Типовое положение о местном комитете по охране и защите от семейного насилия. <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2021/09/tipovoe-polozhenie.pdf>.
  44. Бишкекский филиал МИМРД МПА СНГ (2022). Форум женщин — депутатов Жогорку Кенеша провел выездное заседание в Джалал-Абадской области. <https://bicis.kg/news/view/1143>.
  45. Тынаева Н. (2014, 17 сент.). В Кыргызстане работают 555 общественно-профилактических центров. ИА «KNews». <https://knews.kg/2014/09/17/v-kyrgyzstane-rabotayut-555-obschestvenno-profilakticheskikh-tsentrov>.
  46. Разбить капкан насилия: как кыргызстанкам помогают приструнить тиранов? (2019). <https://law.journalist.kg/2019/10/27/razbit-kapkan-nasiliya-kak-kyrgyzstankam-pomogayut-pristrunit-tiranov>. Централизованный банк данных правовой информации КР (2015). Типовой Устав ОПЦ. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98126>.
  47. Примечательно, что в рамках пилотного проекта по развитию МКОЗСН в 2012 году уже было разработано Пособие (справочник) для МКОЗСН (<https://www.refworld.org.ru/pdfid/530f10f430.pdf>), затем — одобренное МТСОМ КР в 2022 году руководство (<https://mkk.gov.kg/wp-content/uploads/2022/06/%D0%A0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%87%D0%B0-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%9C%D0%9A-%D1%84%D0%B8%D0%BD-1306-1.pdf>) и, наконец, в 2022 году, в рамках другого проекта, было разработано еще одно руководство для работы МКОЗСН (<https://hero-datkayim.kg/wp-content/uploads/2022/10/hero-rukovodstvo-dlya-kpns.pdf>), что представляется примером параллельной, дублирующей работы в МО и ОГО в Кыргызской Республике.
  48. См. диаграмму 14 в Приложении 4.
  49. См. диаграмму 18 в Приложении 4.
  50. Адаптировано на основе: GBV-Sub Cluster. Turkey Hub (2018). Standard operating procedures for gender-based violence prevention and response. OCHA services. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/standard-operating-procedures-gender-based-violence-prevention-and>.
  51. International Federation of Journalists (2014). IFJ Guidelines for Reporting on Violence Against Women. <https://www.ifj.org/media-centre/reports/detail/ifj-guidelines-for-reporting-on-violence-against-women-in-english-french-and-spanish/category/publications.html>.
  52. Их по стране 697, и они активно сотрудничают с комиссиями по делам детей, работающими на уровне мэрий и МГА.
  53. Такие сведения основаны на исследовательских краткосрочных проектах, включая гендерный мониторинг КТРК, проведенный по методологии CIDA в 2007–2008 годах.
  54. Государственный социальный заказ — механизм реализации части республиканских, отраслевых, региональных или муниципальных социальных программ, направленных на оказание социальных услуг населению либо на достижение иных общественно полезных целей путем вовлечения в их реализацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который основан на договорных отношениях, обеспечен финансированием из республиканского и (или) местного бюджетов (Закон КР «О государственном социальном заказе»).
  55. Irish L.E., Salamon L.M., and K. Simon (2009). Outsourcing Social Services to CSOs: Lessons from Abroad. WB, Beijing. https://www.academia.edu/28374668/Outsourcing_Social_Services_to

[CSOs Lessons from Abroad.](#)

56. Формулировки 2019, 2021 и 2022 годов соответственно (см. Приложение 6).
57. Институт политики развития (2019). Направления взаимодействия ОМСУ и МТСР КР в решении социальных проблем в рамках ГСЗ. http://dpi.kg/upload/file/Model_vzaimodeistviya_OMSU_i_MTSR_Kyrgyzstan_GSZ_Block_DPI_RUS.pdf.
58. См. Приложение 7.
59. Основные характеристики pro bono: 1) безвозмездность; 2) квалифицированный характер (т. е. оказание юридических услуг лицами, обладающими необходимым образованием, знаниями и навыками правового консультирования); и 3) направленность на те слои населения, которые нуждаются в юридической помощи, но не могут ее оплатить.
60. См. Приложение 8.
61. СОБ МВД КР (2022). Информация по семейному насилию за 12 месяцев 2022 года. Официальный веб-сайт МВД КР. <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/17>.
62. См. Приложение 8.
63. Харламов В.С. (2014). Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия. Общая криминологическая теория. <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ohrannogo-ordera-v-zarubezhnom-zakonodatelstve-kak-instrument-zaschity-lichnosti-ot-vnutrisemeynogo-nasiliya> (см. также Приложение 8) (для изложения деталей модельного законодательства).
64. Законе КР от 2003 года ОО выдавались по желанию пострадавшего от насилия или по решению суда; с 2017 года милиция обязана выдавать ОО жертве при выявлении насилия в семье безусловно.
65. Инструкция по организации и совершенствованию деятельности ОВД КР по охране и защите от СН, утв. приказом МВД КР от 25 ноября 2020 года № 763, представляет собой алгоритм выявления и первого контакта, предоставления, продления ОО и контроля за его исполнением, а также процедур документирования и отчетности. МВД КР (2020). <https://hero-datkayim.kg/wp-content/uploads/2020/08/prikaz-mvd-%E2%84%96970-ob-ohrane-ot-semejnogo-nasiliya.pdf>.
66. Исакова Э., Алижанов Т., Киселева О., Илибегова Л., Карпович Е., Давлетбаева Д., Ткачева Е. (2021). Стандартные операционные процедуры по оказанию базовых услуг в сфере охраны правопорядка и правосудия для женщин и детей, подвергшихся насилию. Пособие для участкового уполномоченного милиции ОВД КР. Центр исследования демократических процессов. https://www.dropbox.com/s/ekuqzebo0amrnp/Posobie_dla_uchastkovogo_upolnomoch_rus.pdf?dl=0.
67. Маматазизова Н., Абдрахманов А., Абдылдаева Г., Салтанова С., Адылова Н., Карпович Е., Илибегова Л., Тюлекова Т. (2020). Практическое пособие для инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД КР, социальных педагогов и психологов школ по профилактике сексуального насилия над несовершеннолетними. Центр исследования демократических процессов. <https://crdp.asia/prakticheskoe-posobie-2>.
68. Исакова Э., Джумабаев М., Алиева Г., Илибегова Л., Карпович Е., Ткачева Е.А. (2022). Стандартные операционные процедуры по предоставлению базовых услуг в области правосудия и охраны правопорядка для женщин и детей, подвергшихся насилию. Практическое пособие для сотрудников уголовного розыска ОВД КР. UNODC. https://www.unodc.org/documents/centralasia//2022/Publications/Kyrgyzstan/3.1_Standard_operating_procedures_for_providing_essential_services_to_women_and_children_subject_to_violence_by_detection_police_officers_RUS.pdf.
69. Исакова Э., Макилов С., Киселева О., Илибегова Л., Карпович Е., Ткачева Е.А. (2022). Стандартные операционные процедуры по оказанию базовых услуг в сфере охраны правопорядка и правосудия для женщин и детей, подвергшихся насилию. Пособие для сотрудников следственной службы ОВД КР. UNODC. https://www.unodc.org/documents/centralasia//2022/Publications/Kyrgyzstan/2.Standard_operating_procedures_on_investigation_of_crimes_committed_against_women_and_girls_and_providing_essential_services_to_women_and_children_subject_to_violence_by_investigators_RUS.pdf.
70. Кадыркулов К., Осмонова А., Асаналиева А., Усенбаев Д., Куватпеков К., Аширов Ж., Керимкулов Ш., Илибегова Л., Карпович Е. (2022). Стандартные операционные процедуры по пре-

- доставлению базовых услуг в области правосудия и охраны правопорядка для женщин и детей, подвергшихся насилию. Пособие для кандидатов и слушателей Республиканского учебного центра МВД КР, изучающих деятельность нарядов милиции. UNODC. https://www.unodc.org/documents/centralasia//2022/Publications/Kyrgyzstan/1.Standard_operating_procedures_for_providing_essential_services_to_women_and_children_subjected_to_violence_by_patrol_police_in_Kyrgyzstan_RUS.pdf
71. Памятка для операторов горячих линий в период ЧС, предназначенная для операторов кол-центров
  72. Benitez C.T., McNeil Dale E., Binder Renée L. (2010). Do Protection Orders Protect? The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. Vol. 38. № 3. P. 376–385. <https://jaapl.org/content/jaapl/38/3/376.full.pdf>; Andrew Klein (2009). Practical Implication of current Domestic Violence Research: For Law Enforcements, Prosecutors, Judges. US Department of Justice, Office of Justice Program, National Institute of Justice. <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/225722.pdf>
  73. Информации о том, в чем заключалось нарушение условий ОО, как принимались решения и как осуществлялся мониторинг за исполнением, нет в открытом доступе
  74. МВД КР (2022). Информация по семейному насилию за 12 месяцев 2022 года. <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/17>
  75. В законодательстве многих стран основой обеспечения безопасности переживших насилие является именно изъятие совершивших насилие из домашнего пространства. Так, австрийский закон предоставляет полиции полномочия арестовывать виновника насилия на срок до 10 суток, если есть основания полагать, что преступление способно повториться. В законе Новой Зеландии оговаривается необходимость отсутствия контакта между виновником насилия и пострадавшим, пока суд не установит, что такое общение будет безопасным для пострадавших. В Швеции закон не только ограничивает истцов от контакта с их обидчиками в случаях необходимости, но и помогает женщинам получить новые документы, жилье, обеспечивает электронными средствами защиты или телохранителями. В практике таких стран, как Нидерланды и Австралия, разрешено выдворение полицией из жилища лиц, допускающих насилие над домохозяйцами, а также выдача судами временных распоряжений, которые могут содержать запрет на нахождение в помещении, в котором живут домохозяйцы — жертвы насилия, в том числе дети, и даже на появление вблизи этого жилища (так называемый уличный запрет). Харламов В.С. (2014). Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия. Общая криминологическая теория. <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ohrannogo-ordera-v-zarubezhnom-zakonodatelstve-kak-instrument-zaschity-lichnosti-ot-vnutrisemeynogo-nasiliya>
  76. Алмас М. (2022, 22 фев.). В Кыргызстане за 2021 год зарегистрировали более 10 тысяч фактов домашнего насилия — МВД. KLOOP Media. <https://kloop.kg/blog/2022/02/23/v-kyrgyzstane-za-2021-god-zaregistrovali-bolee-10-tysyach-faktov-domashnego-nasiliya-mvd>.
  77. Biaggioni E., Grosu E., Karlovská D., Laas A., Marvánová Vargová B., McMullan S., Naudi M., Pramstrahler A., Saidlear C., Triffonova E., Vasiliauskaite Z. (2021). WAVE Country Report 2021. Women's specialist support services in Europe and the impact of COVID-19 on their provision. WAVE Network. https://wave-network.org/wp-content/uploads/WAVE_Country-Report.pdf
  78. Среди общественных организаций убежища для женщин как отдельное юридическое лицо не представлены. Часто поэтому понятия КЦ, консультационно-профилактического или реабилитационного центра выступают синонимами убежища
  79. Подробно об истории убежищ в международном формате и о национальной истории становления убежищ см. в Приложении 9
  80. См. вставку 3 в Приложении 9.
  81. МТСОМ КР (2019). Перечень гарантированных социальных услуг, оказываемых населению КР. Официальный веб-сайт МТСОМ КР. <https://mlsp.gov.kg/perechen-garantirovannyh-soczialnyh-uslug-okazyvaemyh-naseleniyu-kyrgyzskoj-respubliki>
  82. Помещение — определяющая характеристика убежища, от которой зависит не просто физическое размещение клиенток, но и возможности соблюдения правил и договоренностей между работниками и клиентками, взаимодействие клиенток друг с другом, принятие клиентками ответственности на себя, помощь другим, в целом формирование поддержи-

- вающего сообщества.
83. См. таблицу 17 в Приложении 9
  84. В национальном стандарте КМС 1340-2018 устанавливается минимальная площадь для кризисных центров — 10 м². Обоснование расчета не представлено
  85. См. таблицу 18 в Приложении 9.
  86. См. таблицу 19 в Приложении 9.
  87. Организации используют такую тактику против хронических случаев
  88. Краткую информацию о проекте «Жигердуу жарандар» см. в Приложении 14.
  89. Опыт других стран показывает, что психологические услуги не всегда включены в основной список видов помощи в убежище. Это не означает, что работники убежищ не оказывают женщинам эмоциональной поддержки. Но практическая задача состоит прежде всего в том, чтобы дать женщинам время и пространство для принятия собственных решений.
  90. МЮ К Р (2022). Открытие первого странового Центра бесплатной юридической помощи. Официальный веб-сайт МЮ КР. <http://minjust.gov.kg/ru/news/view/id/3251>.
  91. СЮП при МЮ КР (2021). За девять месяцев квалифицированная юридическая помощь была оказана. Официальная фейсбук-страница СЮП МЮ КР. https://www.facebook.com/ggupkr/posts/616090593139685/?locale=hi_IN.
  92. Совместный мониторинг качества предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам в Кыргызской Республике. ФСК — ОФ «Центр развития права и законодательства», 2021.
  93. СЮП при МЮ КР (2021). Разработано Руководство для адвокатов по предоставлению правовой защиты жертвам семейного насилия. Официальный веб-сайт СЮП МЮ КР. <http://ukuk-jardam.gov.kg/ru/news/155>.
  94. Более подробно об истории развития и функциональной ответственности ГГЮП см. в Приложении 10.
  95. О становлении института pro bono в Кыргызской Республике см. Приложение 11.
  96. ЮНФПА (2015). Минимальные стандарты предотвращения и реагирования на гендерное насилие в чрезвычайных ситуациях. ЮНФПА. https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Minimum_Standards_Report_RUSSIAN.Final_.pdf.
  97. Nikartas S., Limanté A. (2018). Tools and Criteria for Measuring Legal Aid Quality: Guidelines for EU Member States. Goethe University Frankfurt am Main. https://www.jura.uni-frankfurt.de/75941968/QUAL_AID_Evaluation_of_Legal_Aid_Quality.pdf.
  98. Разнообразные инструменты МиО представлены в Приложении 11. В частности, среди них: анализ общих данных о системе юридической помощи; анализ содержания официальных документов, подготовленных лицами, оказывающими юридическую помощь; анализ успешных кейсов; анализ жалоб; мониторинг НПО.
  99. Конвенция Совета Европы по предупреждению и пресечению насилия над женщинами и бытового насилия (ст. 48) запрещает обязательное примирение сторон в любом контексте применительно к формам насилия, охватываемым конвенцией: «...хотя примирение сторон и считается в некоторых культурах и общинах обычной практикой, оно может нарушать реализацию подходов, ориентированных на пострадавших, и многие руководящие принципы противодействия ГН».
  100. Патриархальные стереотипы у провайдеров правовых услуг, которые зачастую видят пострадавших от насилия как не вполне благонадежных клиентов. То есть если женщина в момент совершения над ней насилия была в состоянии алкогольного опьянения или если она имеет детей вне брака, а тем более занимается проституцией и проч., то такая женщина не вызывает желания оказывать ей бесплатные услуги. На основании интервью складывается представление, что есть «нормальные» клиенты, которые «заслуживают» получение услуг.
  101. ЮНФПА (2015). Минимальные стандарты предотвращения ГН и реагирования на ГН в чрезвычайных ситуациях. ЮНФПА. https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Minimum_Standards_Report_RUSSIAN.Final_.pdf.
  102. Процесс, в котором участвуют отдельные лица и организации, оказывая поддержку пострадавшим от насилия в их потребностях первой необходимости и более долгосрочном вос-

- становлении. Важно, чтобы пострадавшие от насилия получили информацию, дающую им возможность сделать осознанный выбор, в том числе принять решение, обращаться ли за помощью при ГН, с учетом возможных последствий посещения определенных служб (например, будет ли автоматически сообщено о случае насилия полиции, чего ожидать от допроса и [или] судебно-медицинской экспертизы и т. д.).
103. См. диаграмму 12 в Приложении 3.
  104. Руководство для МКОЗСН в Кыргызской Республике подробно представляет форматы следующих мониторинговых инструментов: журнала учета обращений граждан по фактам СН, бланка о перенаправлении пострадавшего от СН для получения помощи и формы согласия на уведомление. Эти формы должны использоваться для мониторинга, ответственность за который возложена на Отдел социального развития Аппарата ПКР. Ввиду того что формы разработаны недавно, отчетности по ним пока не было.
  105. Согласно Порядку взаимодействия госорганов, осуществляющих охрану и защиту от СН, данные госорганы ежегодно представляют в уполномоченный орган сводный отчет и информацию о своей деятельности и деятельности территориальных подразделений в сфере охраны и защиты от СН по форме и в сроки, определенные уполномоченным органом.
  106. Механизмы перенаправления для несовершеннолетних работают эффективнее, так как не требуется разрешение жертвы насилия и в таких случаях в обязанности врача входит обязательное информирование соответствующих органов о вмешательстве.
  107. Чаудри Ш. (2018). Доступ женщин к правосудию: руководство для специалистов юридических профессий. Совет Европы. <https://rm.coe.int/methodology-womens-access-to-justice-ru-pgg/16809c828c>.
  108. Центр профессиональной подготовки прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры КР и ОФ «Центр исследования демократических процессов» (2022). Практическое пособие «Прокурорский надзор на стадии досудебного производства и поддержания государственного обвинения в суде по преступлениям, связанным с насилием над женщинами и девочками» https://www.unodc.org/documents/centralasia//2022/Publications/Kyrgyzstan/4.Standard_operating_procedures_for_prosecution_of_crimes_committed_against_women_and_girls_RUS.pdf
  109. Чаудри Ш. (2018). Доступ женщин к правосудию: руководство для специалистов юридических профессий. Совет Европы. <https://rm.coe.int/methodology-womens-access-to-justice-ru-pgg/16809c828c>.
  110. Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека (2004). Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>
  111. Абдуллаева А. (2021, 12 авг.). Новое уголовное законодательство Кыргызстана: откат назад или курс на результативность? Central Asia Bureau for Analytical Reporting. <https://cabar.asia/ru/novoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-kyrgyzstana-otkat-nazad-ili-kurs-na-rezultativnost>.
  112. См. Приложение 7.
  113. Здесь и далее см. Приложение 7.
  114. См. Приложение 12.
  115. По сведениям ВС КР, еще в 2021 году начата интеграция данных госорганов, обеспечивающих правосудие в стране. Верховный суд КР (2021, 19 нояб.). Интеграция автоматизированных информационных систем «Суд» и «Единый реестр преступлений». <https://sot.kg/post/integratsiya-avtomatizirovannyh-informatsionnyh-sistem-sud-i-edinyj-reestr-prestuplenij>.
  116. Юристы рассматривают отсутствие обеспеченности реагирования уполномоченных госорганов как одну из составляющих принципа неотвратимости наказания. См. подробнее: Липинский Д. Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции ее двухаспектного понимания // Юридическая наука и правоохранительная практика. Вып. 3. № 33. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-neotvratimosti-yuridicheskoy-otvetstvennosti-s-pozitsii-ee-dvuhaspektnogo-ponimaniya>.
  117. Предположительно первой страной, институционализировавшей пробацию, стала Англия, где в 1887 году был принят Закон «Об испытании впервые осужденных», обосновавший институт пробации. Информационный портал Костанайской академии МВД РК. <http://dot>.

- kostacademy.kz/bible/files/16482543.doc.
118. Там же.
  119. Департамент пробации при МЮ КР. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года. <https://probation.gov.kg/ru/mezhdunarodnaya-praktika/mezhdunarodnye-standarty/tokiyskie-pravila.html>.
  120. Централизованный банк данных при МЮ КР (2017, 24 фев.). Закон КР «О пробации». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517>.
  121. Сундуров Ф. (2007). Условное осуждение как мера государственного принуждения некарательного характера. Ученые записки Казанского гос. ун-та. Т. 149 (кн. 6). https://kpfu.ru/portal/docs/F_2126822154/149_6_gum_27.pdf.
  122. Департамент пробации при МЮ КР. Постпенитенциарная пробация. <https://probation.minjust.gov.kg/ru/o-probacii/vidy-probacii/penitenciarnaya-probaciya.html>.
  123. Молдокул уулу Д., Эшалиев У., Осмоналиева М., Джумабаева Ж. (2020). Результат исследования по определению нужд клиентов пробации и клиентов ювенальной пробации. Официальный веб-сайт Департамента пробации при МЮ КР. https://probation.gov.kg/uploads/2021GOSSOCZAKAZ%20issledovanie_departamenta_probazii_gossoczakaz_2020.docx.
  124. Департамент пробации при МЮ КР. <https://probation.minjust.gov.kg/ru>.
  125. Приговор УД-105/22Д-4 03-032-2022-000077. (2022, 29 апр.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/335886.pdf>.
  126. Департамент пробации при МЮ КР. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года. <https://probation.gov.kg/ru/mezhdunarodnaya-praktika/mezhdunarodnye-standarty/tokiyskie-pravila.html>.
  127. См. Приложение 13.
  128. Babcock J.C., Canady B., Graham K.H., Schart L. (2007). The evolution of battering interventions From the Dark Ages into the Scientific Age. J. Hamel, T. Nicholls. Eds Family therapy for domestic violence A practitioner's guide to gender-inclusive research and treatment, Chapter 10. P. 215–244. <https://www.researchgate.net/publication/341829326>; Cannon C., Hamel J., Buttell F., Ferreira R.J. (2016). A Survey of Domestic Violence Perpetrator Programs in the United States and Canada: Findings and Implications for Policy and Intervention. Partner Abuse. Vol. 7. № 3. https://www.domesticviolenceintervention.net/wp-content/uploads/2016/08/US.Canada.DV_Programs.pdf.
  129. Grant B. Effective Correctional Programs. Resource Material Series. № 74. https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No74/No74_09VE_Grant.pdf.
  130. Централизованный банк данных правовой информации КР (2019, 1 авг.). ППКР № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14713?cl=ru-ru>
  131. Централизованный банк данных правовой информации КР (2019, 1 авг.). Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие. Приложение 3 к ППКР № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14843>.
  132. МТСОМ КР (2022). Информация о реализации Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» за 2022 год. <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2023/02/informacziya-o-realizaczii-zakona-ob-ohrane-i-zashhite-ot-semejnogo-nasiliya-na-ruuskom.pdf>.
  133. Неопубликованный отчет ОБСЕ (2022). В отчете приводятся подробные количественные и качественные данные о нормативах, об истории и развитии КП, которые актуальны и для целей настоящего исследования.
  134. Модуль Фонда им. С. Батория (Польша), лежащий в основе ТКП, назывался интервенционным. История появления определения «коррекционная» неизвестна. В русском переводе материалов фонда используется определение «исправительная» (см.: Алишеров Д. (2020). Интервенционная программа для виновников домашнего насилия. Региональная программа противодействия зависимостям при Фонде им. С. Батория. <https://www.youtube.com/watch?v=QcXXHX8SDBw>.
  135. 25 октября 2019 года был принят совместный приказ МЗиСР КР (ныне МТСОМ КР) и МВД КР

-
- «Об утверждении инструкции...», где одной из основных задач приказа было установление порядка межведомственного взаимодействия по организации КП на местах между территориальными подразделениями двух министерств.
136. Кожогелдиева М.А. (2017). Домашнее насилие как психолого-педагогическая проблема (на примере кыргызской семьи). <http://arabaev.kg/do.kg/uploads/%D0%9A%D0%BE%D0%B6%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B4%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81.pdf>
  137. ODARA (2022, 9 Dec.). ODARA. Cities without violence. Friedrich-Ebert-Stiftung (FES). <https://kyrgyzstan.fes.de/news/odara-cities-without-violence>.
  138. Подробное описание см. в указанном отчете ОБСЕ. – Неопубликованный отчет ОБСЕ (2022). В отчете приводятся подробные количественные и качественные данные о нормативах, об истории и развитии КП, которые актуальны и для целей настоящего исследования.
  139. KNFP (2002–2016). Risk Assessment Tools. <https://www.knfp.ch/en/publications/risk-assessment>.
  140. Там же.
  141. В частности: следует ли требовать (или просить) у жертв участвовать в программе? Следует ли предоставлять насильникам такой же уровень конфиденциальности, что и пациентам — клиентам программ психического здоровья? Не приводит компетентное выражение негативных чувств к более изощренным словесным техникам контроля над жертвой? Не допускают ли инструменты оценки риска завышения риска, особенно в отношении виновников из уязвимых групп (например, этнических, мигрантов, бедных сообществ)?
  142. KNFP (2002–2016). Risk Assessment Tools. <https://www.knfp.ch/en/publications/risk-assessment>; Mcewan T.E., Pichler A.S., Ogloff J.R.P. & Simmons M. (2023). The Validity of the ODARA in Australian Intimate Partner Violence Cases Without Prior Assault. Credible Threat or Cohabitation. Criminal Justice and Behavior. № 50 (5). P. 627–647. <https://doi.org/10.1177/00938548221139854>

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники на русском языке

Министерство внутренних дел КР

СОБ МВД КР (2022). Информация по семейному насилию за 12 месяцев 2022 года. Официальный веб-сайт МВД КР. <https://mvd.gov.kg/rus/domesticViolence/reports/17>.

МВД КР (2017). Инструкция по организации деятельности ОВД КР по охране и защите от семейного насилия. <https://hero-datkayim.kg/wp-content/uploads/2020/08/prikaz-mvd-%E2%84%96970-ob-ohrane-ot-semejnogo-nasilija.pdf>.

Министерство юстиции КР

Департамент пробации при МЮ КР. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года. <https://probation.gov.kg/ru/mezhdunarodnaya-praktika/mezhdunarodnye-standarty/tokiyskie-pravila.html>.

Департамент пробации при МЮ КР. Постпенитенциарная пробация. <https://probation.minjust.gov.kg/ru/o-probicii/vidy-probicii/penitenciarnaya-probaciya.html>.

МЮ КР (2022). Открытие первого странового Центра бесплатной юридической помощи. Официальный веб-сайт МЮ КР. <http://minjust.gov.kg/ru/news/view/id/3251>.

СЮП при МЮ КР (2021). За девять месяцев квалифицированная юридическая помощь была оказана. Официальная фейсбук-страница СЮП МЮ КР. https://www.facebook.com/ggupkr/posts/616090593139685/?locale=hi_IN.

СЮП при МЮ КР (2021). Разработано Руководство для адвокатов по предоставлению правовой защиты жертвам семейного насилия. Официальный веб-сайт СЮП МЮ КР. <http://ukuk-jardam.gov.kg/ru/news/155>.

Централизованный банк данных правовой информации КР (2003). Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1186>.

Централизованный банк данных правовой информации КР (2019). Порядок взаимодействия госорганов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14820>.

Централизованный банк данных правовой информации КР (2002). Закон КР «О судах аксакалов». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1070>.

Централизованный банк данных правовой информации КР (2021). Конституционный закон КР «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112315>.

Централизованный банк данных правовой информации КР (2015). Типовой устав ОПЦ. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98126>.

Централизованный банк данных при МЮ КР (2017). Закон КР № 34 «О пробации». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517>.

Централизованный банк данных правовой информации КР (2019, 1 авг.). Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие. Приложение 3 к ППКР № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14843>.

Централизованный банк данных правовой информации КР (2019, 1 авг.). ППКР № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14713?cl=ru-ru>.

Централизованный банк данных правовой помощи КР (2017, 27 апр.). Закон КР № 63 «Об охране и защите от семейного насилия». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570>.

Централизованный банк данных правовой помощи КР (2003). Закон КР № 62 «О социально-правовой защите от насилия в семье». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1186/20>.

Генеральная прокуратура КР

Центр профессиональной подготовки прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры КР и ОФ «Центр исследования демократических процессов» (2022). Практическое пособие «Прокурорский надзор на стадии досудебного производства и поддержания государственного обвинения в суде по преступлениям, связанным с насилием над женщинами и девочками». https://www.unodc.org/documents/centralasia//2022/Publications/Kyrgyzstan/4.Standard_operating_procedures_for_prosecution_of_crimes_committed_against_women_and_girls_RUS.pdf.

Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР

ГАМСУМО, МТСОМ КР (2020). Совместный приказ «Об утверждении Типового положения о местных комитетах по охране и защите от семейного насилия». <https://mlsp.gov.kg/2021/09/08/prikaz-s-gamsumo-po-sozdaniyu-komitetov-po-predotvrashheniyu-semejnego-nasiliya>.

МТСОМ КР (2022). Охрана и защита от семейного насилия на местном уровне. Основные стандарты работы местных комитетов. Руководство для местных комитетов по охране и защите от семейного насилия в Кыргызской Республике. <https://mkk.gov.kg/wp-content/uploads/2022/06/%D0%A0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%87%D0%B0-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%9C-%D0%9A-%D1%84%D0%B8%D0%BD-1306-1.pdf>.

МТСОМ КР (2021). Типовое положение о местном комитете по охране и защите от семейного насилия. <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2021/09/tipovoe-polozhenie.pdf>.

МТСОМ КР (2019). Перечень гарантированных социальных услуг, оказываемых населению Кыргызской Республики. Официальный веб-сайт МТСОМ КР. <https://mlsp.gov.kg/perechen-garantirovannyh-soczialnyh-uslug-okazyvaemyh-naseleniyu-kyrgyzskoj-respubliki>.

МТСР КР (2019). Отчет мониторинга реализации общественно полезных проектов в рамках государственного социального заказа МТСР КР в 2018–2019 году.

МТСОМ КР (2022). Информация о реализации Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» за 2022 год. <https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2023/02/informacziya-o-realizaczii-zakona-ob-ohrane-i-zashhite-ot-semejnego-nasiliya-na-ruuskom.pdf>.

Верховный суд КР

Верховный суд КР (2021, 19 нояб.). Интеграция автоматизированных информационных систем «Суд» и «Единый реестр преступлений». <http://sot.kg/post/integratsiya-avtomatizirovannyh-informatsionnyh-sistem-sud-i-edinyj-reestr-prestuplenij>.

Приговор УД-66/22-Ч6 (2022, 5 апр.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/332769.pdf>.

Приговор ДП-52/21Д11 (2021, 29 нояб.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/314837.pdf>.

Приговор КИ-45-22/ЧЗ/03-006-2022-000026 (2022, 8 апр.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/333286.pdf>.

Приговор КИ-185-22/Ч6 (2022, 13 апр.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/333017.pdf>.

Приговор УД-57/20Д5 (2020, 30 дек.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/267503.pdf>.

Приговор УД-36-21-Д9с2/03-045-2021-000171 (2021, 29 июня). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/293729.pdf>.

Приговор УД-83/21-Ба4/03-038-2021-000450 (2021, 5 окт.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/302801.pdf>.

Приговор УД-105/22Д-4/03-032-2022-000077 (2022, 29 апр.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/335886.pdf>.

Приговор УД-57/21-Д1с3 (2021, 14 сент.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/301604.pdf>.

Абдуллаева А. (2021, 12 авг.). Новое уголовное законодательство Кыргызстана: откат назад или курс на результативность? Central Asia Bureau for Analytical Reporting. <https://cabar.asia/ru/novoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-kyrgyzstana-otkat-nazad-ili-kurs-na-rezultativnost>.

Айдарбекова Ч., Борончиева Г., Дуйшенбекова Г., Илибеева Л., Качикеева Б., Тюлекова Т. (2017). Отчет об исследовании судебной практики в Кыргызской Республике по преступлениям против женщин и девочек. ПРООН КР. <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kg/rus-report-gender-crimes.pdf>.

Аламудунский айылыный кенеш (2020). Регламент судов аксакалов Аламудунского айылыного аймака Аламудунского района Чуйской области КР. https://alamudun.kg/wp-content/uploads/2021/01/12.10.Reglament-sudov-aksakalov_07.10.2020.pdf.

Аленкина Н., Капаров Ж., Касеева Н., Эстебесова Н. (2023). Отчет по результатам исследования деятельности судов аксакалов в Кыргызской Республике. https://roza.kg/media/projects/Отчет_по_результатам_исследования_деятельности_судов_аксакалов_в_КР.pdf.

Алишеров Д. (2020). Интервенционная программа для виновников домашнего насилия. Региональная программа противодействия зависимостям при Фонде им. С. Батория. <https://www.youtube.com/watch?v=QcXXHX8SDBw>.

Алмас М. (2022, 22 фев.). В Кыргызстане за 2021 год зарегистрировали более 10 тысяч фактов домашнего насилия — МВД. KLOOP Media. <https://kloop.kg/blog/2022/02/23/v-kyrgyzstane-za-2021-god-zaregistrovali-bolee-10-tysyach-faktov-domashnego-nasiliya-mvd>.

Агентство социальных технологий и Центр творческого развития «Данило Дольчи» (2022). Практическое руководство для членов местных комитетов по охране и защите от семейного насилия. https://hero-datkayim.kg/wp-content/uploads/2022/10/hero_rukovodstvo-dlya-kpns.pdf.

Байер Дж. (2007). Представление государства в аграрном Кыргызстане: как образ государства повлиял на создание обычных прав в кыргызском суде аксакалов. <https://www.academia.edu/15799656>.

Бишкекский филиал МИМРД МПА СНГ (2022). Форум женщин — депутатов Жогорку Кенеша провел выездное заседание в Джалал-Абадской области. <https://bicis.kg/news/view/1143>.

Институт политики развития (2019). Направления взаимодействия ОМСУ и МТСР КР в решении социальных проблем в рамках государственного социального заказа. http://dpi.kg/upload/file/Model_vzaimodeistviya_OMSU_i_MTSR_Kyrgyzstan_GSZ_Block_DPI_RUS.pdf.

Институт политики развития (2018). Отчет по оценке общественно полезных проектов, реализованных в рамках государственного социального заказа МТСР КР в 2016–2017 годах.

Инструмент разработан ФАО и в данном исследовании адаптирован под цели исследования. ФАО (2014). Driving change with the Legal Assessment Tool (LAT) for gender-equitable land tenure. Официальный веб-сайт ФАО. <https://www.fao.org/gender-landrights-database/legislation-assessment-tool/en>.

Информационный портал Костанайской академии МВД РК. <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/16482543.doc>.

Исакова Э., Алижанов Т., Киселева О., Илибеева Л., Карпович Е., Давлетбаева Д., Ткачева Е. (2021). Стандартные операционные процедуры по оказанию базовых услуг в сфере охраны правопорядка и правосудия для женщин и детей, подвергшихся насилию. Пособие для участкового уполномоченного милиции ОВД КР. Центр исследования демократических процессов. https://www.dropbox.com/s/ekuqzebo0amrnvp/Posobie_dla_uchastkovogo_upolnomoch_rus.pdf?dl=0.

Исакова Э., Макилов С., Киселева О., Илибеева Л., Карпович Е., Ткачева Е.А. (2022). Стандартные операционные процедуры по оказанию базовых услуг в сфере охраны правопорядка и правосудия для женщин и детей, подвергшихся насилию. Пособие для сотрудников следственной службы ОВД КР. UNODC. https://www.unodc.org/documents/centralasia//2022/Publications/Kyrgyzstan/2.Standard_operating_procedures_on_investigation_of_crimes_committed_against_women_and_girls_and_providing_essential_services_to_women_and_children_subject_to_violence_by_investigators_RUS.pdf.

Исакова Э., Джумабаев М., Алиева Г., Илибеева Л., Карпович Е., Ткачева Е.А. (2022). Стандартные операционные процедуры по предоставлению базовых услуг в области правосудия и охраны правопорядка для женщин и детей, подвергшихся насилию. Практическое пособие для сотрудников уголовного розыска ОВД КР. UNODC. https://www.unodc.org/documents/centralasia//2022/Publications/Kyrgyzstan/3.1.Standard_operating_procedures_for_providing_essential_services_to_women_and_children_subject_to_violence_by_detection_police_officers_RUS.pdf.

Исакова А., Кайыкова Р., Капаров Ж., Кендирбаева Д., Оторов Б. (2023). Отчет по результатам исследования деятельности судов аксакалов в Кыргызской Республике. https://roza.kg/media/projects/Отчет_по_результатам_исследования_деятельности_судов_аксакалов_в_КР.pdf.

Кадыркулов К., Осмонова А., Асаналиева А., Усенбаев Д., Куватпеков К., Аширов Ж., Керимкулов Ш., Илибезова Л., Карпович Е. (2022). Стандартные операционные процедуры по предоставлению базовых услуг в области правосудия и охраны правопорядка для женщин и детей, подвергшихся насилию. Пособие предназначено для кандидатов и слушателей Республиканского учебного центра МВД КР, изучающих деятельность нарядов милиции. UNODC. https://www.unodc.org/documents/centralasia//2022/Publications/Kyrgyzstan/1.Standard_operating_procedures_for_providing_essential_services_to_women_and_children_subjected_to_violence_by_patrol_police_in_Kyrgyzstan_RUS.pdf.

Киизбаев М. (2020, 27 марта). Суды аксакалов. Разрешение конфликтов во внесудебном порядке. ИА «Кабар». <https://kabar.kg/news/iatc-kabar-sudy-aksakalov-razreshenie-konfliktov-vo-vne-sudebnom-poriadke/?ysclid=l4fe6njdx138001565>.

Кожогелдиева М.А. (2017). Домашнее насилие как психолого-педагогическая проблема (на примере кыргызской семьи). <http://arabaev.kg/do.kg/uploads/%D0%9A%D0%BE%D0%B6%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%B4%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81.pdf>.

Липинский Д. (2015). Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции ее двухаспектного понимания. Юридическая наука и правоохранительная практика. Вып. 3. № 33. <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-neotvratimosti-yuridicheskoy-otvetstvennosti-s-pozit-sii-ee-dvuhaspektного-ponimaniya>.

Маматазизова Н., Абдрахманов А., Абдылдаева Г., Салтанова С., Адылова Н., Карпович Е., Илибезова Л., Тюлекова Т. (2020). Практическое пособие для инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД КР, социальных педагогов и психологов школ по профилактике сексуального насилия над несовершеннолетними. Центр исследования демократических процессов. <https://crdp.asia/prakticheskoe-posobie-2>.

Марголис Х. (2015). «Вызывайте, когда будет убивать»: реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане. Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/ru/report/2015/10/28/282410>.

Молдокул уулу Д., Эшалиев У., Осмоналиева М., Джумабаева Ж. (2020). Результат исследования по определению нужд клиентов пробации и клиентов ювенальной пробации. Официальный веб-сайт Департамента пробации при МЮ КР. https://probation.gov.kg/uploads/2021GOS-SOCZAKAZ%20issledovanie_departamenta_probazii_gossoczakaz_2020.docx.

ОФ «Астерия» (2018). Социальное обслуживание населения. Социальные услуги консультативно-профилактическим центрам женщинам. КМС 1340. Центр по стандартизации и метрологии при Министерстве экономики и коммерции КР «КыргызСтандарт». <http://standarts.nism.gov.kg/ru/catalog/856-sotsialynoe-obslyuzhivanie-naseleniya-sotsialynie-uslugi-konsulytativno-profilaktich-eskih-tsentrov-zhenshtinam/show>.

Осмоналиева Б. (2022, 26 сент.). Администрация Президента разработала проект закона «О судах аксакалов». ИА «24.kg». https://24.kg/vlast/246359_administratsiya_prezidenta_razrabotala_proekt_zakona_osudah_aksakalov.

Разбить капкан насилия: как кыргызстанкам помогают приструнить тиранов? (2019). <https://law.journalist.kg/2019/10/27/razbit-kapkan-nasiliya-kak-kyrgyzstankam-pomogayut-pristrunit-tiranov>.

Скализ Э., Джоварелли Р., Ханней Л. (2023). Земельные права женщин в Кыргызской Республике: социально-правовой анализ. CGSpace: A Repository of Agricultural Research Outputs. https://cg-space.cgiar.org/bitstream/handle/10568/129659/Brief_Ru.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Совет Европы (2011). Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием над женщинами и с домашним насилием (пп. 22–23). <https://rm.coe.int/168046253f>.

Сундуров Ф. (2007). Условное осуждение как мера государственного принуждения некарательного характера. Ученые записки Казанского гос. ун-та. Т. 149 (кн. 6). https://kpfu.ru/portal/docs/F_2126822154/149_6_gum_27.pdf.

Темиркулов А. (2011). Медиаторская роль института аксакалов в локальных конфликтах. Центр «Полис Азия». https://www.academia.edu/6162522/_2011.

Тынаева Н. (2014, 17 сент.). В Кыргызстане работают 555 общественно-профилактических центров. ИА «KNews». <https://knews.kg/2014/09/17/v-kyrgyzzstane-rabotayut-555-obschestvenno-profilakticheskikh-tsentrov>.

Управление ООН по наркотикам и преступности. Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию. Основополагающие элементы и руководящие положения по обеспечению качества. Официальный веб-сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. <https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/ESP-AllInOne-RU-WEB.pdf>.

Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека (2004). Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>.

Фонд «Сорос — Кыргызстан» (2015). Юридические клиники и система гарантированной государством юридической помощи в Кыргызстане. <https://soros.kg/wp-content/uploads/2019/07/Legal-clinics-in-Kyrgyzstan1.pdf>.

Харламов В.С. (2014). Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия. Общая криминологическая теория. <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ohrannogo-ordera-v-zarubezhnom-zakonodatelstve-kak-instrument-zaschity-lichnosti-ot-vnutrisemeynogo-nasiliya>.

Чаудри Ш. (2018). Доступ женщин к правосудию: руководство для специалистов юридических профессий. Совет Европы. <https://rm.coe.int/methodology-womens-access-to-justice-ru-pg-g/16809c828c>.

ЮНФПА, МОМ, НСК КР, ООН Женщины, Фонд миростроительства ООН (2016). Гендер в восприятии общества. Официальный веб-сайт ЮНФПА. <https://kyrgyzstan.un.org/ru/16177-%BB>.

Источники на английском языке

Adams P.J. (2012). Interventions with men who are violent to their partners: strategies for early engagement. *Journal of Marital and Family Therapy*. Vol. 38 (№ 3). P. 458–470. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22804465>.

American Bar Association, Judicial Administration Division, Committee on Jury Standards (1993). Standards Relating to Juror Use and Management. <https://ncsc.contentdm.oclc.org/digital/api/collection/juries/id/271/download>.

Babcock J.C., Canady B., Graham K.H., Schart L. (2007). The evolution of battering interventions From the Dark Ages into the Scientific Age. J. Hamel, T. Nicholls. Eds *Family therapy for domestic violence A practitioner's guide to gender-inclusive research and treatment*. Chapter 10. P. 215–244. <https://www.researchgate.net/publication/341829326>.

Bell B. (2021, 10 Nov.). Erin Pizzey: The woman who looked beyond the bruises. <https://www.bbc.com/news/uk-england-london-59064064>.

Benitez C.T., McNeil Dale E., Binder Renée L. (2010). Do Protection Orders Protect? *The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. Vol. 38 (№ 3). P. 376–385. <https://jaapl.org/content/jaapl/38/3/376.full.pdf>.

Biaggioni E., Grosu E., Karlovská D., Laas A., Marvánová Vargová B., McMullan S., Naudi M., Pramstrahler A., Saidlear C., Triffonova E., Vasiliauskaite Z. (2021). WAVE Country Report 2021. Women's specialist support services in Europe and the impact of COVID-19 on their provision. WAVE Network. https://wave-network.org/wp-content/uploads/WAVE_Country-Report.pdf.

Cannon C., Hamel J., Buttell F., Ferreira R.J. (2016). A Survey of Domestic Violence Perpetrator Programs in the United States and Canada: Findings and Implications for Policy and Intervention. *Partner Abuse*. Vol. 7. № 3. https://www.domesticviolenceintervention.net/wp-content/uploads/2016/08/US.Canada.DV_Programs.pdf.

Chiswick Women's Aid (1972). What, when, how. <http://what-when-how.com/interpersonal-violence/chiswick-womens-aid>.

Council of Europe (2023). Chart of signatures and ratifications of Treaty 210. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=210>.

Elam P. (2014). Mission Statement. A Voice for Men. <https://avoiceformen.com/a-voice-for-men/mission-statement>.

European Institute for Gender Equality (2019). Risk assessment and management of intimate partner violence in the EU. <https://eige.europa.eu/publications/risk-assessment-and-management-intimate-partner-violence-eu>.

Galtung J. (1969). Violence, Peace and Peace Research. *Journal of Peace Research*. Vol. 6. № 3. <https://www.jstor.org/stable/422690>.

GBV-Sub Cluster. Turkey Hub (2018). Standard operating procedures for gender-based violence prevention and response. OCHA services. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/standard-operating-procedures-gender-based-violence-prevention-and>.

Grant B. Effective Correctional Programs. Resource Material Series. № 74. https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No74/No74_09VE_Grant.pdf.

International Federation of Journalists (2014). IFJ Guidelines for Reporting on Violence Against Women. <https://www.ifj.org/media-centre/reports/detail/ifj-guidelines-for-reporting-on-violence-against-women-in-english-french-and-spanish/category/publications.html>.

Healey K., Smith Ch., O'Sullivan Ch. (1998). Batterer Intervention: Program Approaches and Criminal Justice Strategies. US Department of Justice. Office of Justice Programs. National Institute of Justice. https://popcenter.asu.edu/sites/default/files/problems/domestic_violence/PDFs/Healey_etal_1998.pdf.

Hester Law Group (2023). Four types of Protective Orders. <https://www.hesterlawgroup.com/blog/2023/february/4-types-of-protective-orders>.

Klein A. (2009). Practical Implication of current Domestic Violence Research: For Law Enforcements, Prosecutors, Judges. US Department of Justice, Office of Justice Program, National Institute of Justice. <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/225722.pdf>.

KNFP (2002–2016). Risk Assessment Tools. <https://www.knfp.ch/en/publications/risk-assessment>.

Leon E. Irish, Lester M. Salamon, and Karla W. Simon (2009). Outsourcing Social Services to CSOs: Lessons from Abroad. World Bank Office, Beijing. https://www.academia.edu/28374668/Outsourcing_Social_Services_to_CSOs_Lessons_from_Abroad.

Mandel A.B. Three types of orders of protection and what you need to know. <https://www.brucemandelattorney.com/3-types-of-orders-of-protection-and-what-you-need-to-know>.

Mcewan T.E., Pichler A.S., Ogloff J.R.P. & Simmons M. (2023). The Validity of the ODARA in Australian Intimate Partner Violence Cases Without Prior Assault. Credible Threat or Cohabitation. Criminal Justice and Behavior. № 50 (5). P. 627–647. <https://doi.org/10.1177/00938548221139854>.

Nikartas S., Limanté A. (2018). Tools and Criteria for Measuring Legal Aid Quality: Guidelines for EU Member States. Goethe University Frankfurt am Main. https://www.jura.uni-frankfurt.de/75941968/QUAL_AID_Evaluation_of_Legal_Aid_Quality.pdf.

ODARA (2022, 9 Dec.). ODARA. Cities without violence. Friedrich-Ebert-Stiftung (FES). <https://kyrgyzstan.fes.de/news/odara-cities-without-violence>.

Pizzey E. A Voice for Men. <https://avoiceformen.com/author/erinpizzey>.

Renehan N. (2021). Building better relationships? Interrogating the 'black box' of a statutory domestic violence perpetrator programme: summary of thesis and key findings report. <https://research.manchester.ac.uk/en/studentTheses/building-better-relationships-interrogating-the-black-box-of-a-st>.

The Duluth model. <https://www.theduluthmodel.org>.

Topping A. (2022, 4 Jan.). Refuge chief Ruth Davison: 'We face a growing need, but there is optimism'. The Guardian. <https://www.theguardian.com/society/2022/jan/04/refuge-chief-ruth-davison-domestic-abuse-support-growing-need-optimism>.

Wikipedia. A Voice of Men. https://en.wikipedia.org/wiki/A_Voice_for_Men.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. LAT: Расхождения между законодательной и исполнительной практикой

Таблица 9. Расхождение между законодательной и исполнительной практикой

<p>Условные обозначения (баллы):</p> <p>0 — отсутствие политики в национальном законодательстве</p> <p>1 — политика разрабатывается</p> <p>2 — политика существует, но в ней нет индикаторов в национальной статистике, недостаточно механизмов реализации и она активно не применяется (как закон о ДН)</p> <p>3 — индикатор существует в нескольких законодательных инструментах (НПА), но правоприменительная практика разная (избирательное применение права)</p> <p>4 — закон отражает показатель и неотвратно исполняется (нет окна для интерпретации)</p>

Институциональные механизмы и Правосудие в системе защиты от ГН	Законодательная база (НПА)	Балл по критерию	Индикаторы в нацстатистике	Комментарий по исполнительной практике
Элемент 1: разработка законов, запрещающих ГН, и политики противодействия ГН				
Институциональные механизмы, необходимые для эффективной профилактики, соответствуют международным стандартам	<ul style="list-style-type: none"> Закон КР от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» Национальная гендерная стратегия до 2030 года (3. Усиление защиты от гендерной дискриминации и справедливое правосудие) НПД по достижению гендерного равенства на 2022–2024 годы (Цель 7 «Мониторинг правоприменительной практики, развитие правовых и институциональных механизмов для эффективного расследования и справедливого правосудия в случаях гендерной дискриминации и гендерных преступлений; Цель 8 «Построение гендерно чувствительной системы выявления, реагирования и профилактики в случаях гендерной дискриминации и ГН) ППКР «Порядок взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия» Инструкция по организации деятельности ОВД КР по охране и защите от СН Решение Национального совета по делам женщин и 	2	Нет	Профилактические меры не имеют целевых индикаторов ¹ , как предусмотрено в международных стандартах. Риторически профилактика, превенция имеет приоритетное значение, но ни одного СОП ни для одного провайдера фактически не разработано. Списки субъектов политики, ответственных за профилактику ГН, вариативны в разных НПА, а разные субъекты имеют «множество источников и характеристик права, различающихся по степени кодификации, формальности, законности, легитимности, масштаба, содержания и процесса»; право исходит не только от ПКР, но и от обычаев и культуры

	<p>гендерному развитию при ПКР «О деятельности госорганов по вопросам предотвращения и борьбы с семейным насилием»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Совместный приказ МТСП КР и ГАМСУМО «Об утверждении Типового положения о местных комитетах по охране и защите от семейного насилия» 			
<p>Институциональные механизмы обеспечивают эффективное реагирование провайдеров услуг</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Закон КР от 27 апреля 2017 года № 63 «Об охране и защите от семейного насилия»² • О государственном социальном заказе как правовой основе для оказания НКО социальных услуг населению за счет грантов • ППКР «Порядок взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия» 	3	<p>Различные индикаторы — количество: ОО; нарушителей условий ОО; ОПП по ГСЗ по вопросам реагирования на ГН; обратившихся по вопросам ГН в органы здравоохранения, в органы соцзащиты, ОВД, КЦ, СА</p>	<p>Телефоны доверия для женщин по вопросам ГН не функционируют (горячая линия 117 не работает; все другие горячие линии не предоставляют услуги женщинам, обращающимся по вопросам ГН, — только сообщают контакты КЦ). Контроль исполнения ОО не включен в оценку эффективности деятельности участковых милиционеров и фактически не отражен в статистике. Информационные кампании по противодействию ГН государством не финансируются, сводятся к кампании «16 дней против насилия», которую ежегодно поддерживают агентства ООН. С 2015 года в общественном доступе нет отчетов о результатах проведения информационной кампании. Государственные СМИ, прежде всего КТРК, не выполняют функцию освещения реализации политики противодействия ГН</p>
<p>Правосудие в сфере защиты от ГН неотвратимо и соответствует стандартам. Машина правосудия обеспечивает доступ пострадавшим от ГН к квалифицированной юридической помощи</p>	<ul style="list-style-type: none"> • УК КР от 28 октября 2021 года № 127 • УПК КР от 28 октября 2021 года № 129 • КоП КР от 28 октября 2021 года № 128 • Конституционный закон КР от 15 ноября 2021 года № 134 «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» • Закон КР от 24 февраля 2017 года № 34 «О пробации» 	2	<p>Отсутствия: статистик и о доступе к правосудию; индикаторов качества юридической помощи; индикаторов межведомственной</p>	<p>Нет обобщений судебной практики; решения по схожим гендерным преступлениям не единообразны. Есть коллизии (например, в УК КР есть дублирующие статьи за совершение одного и того же преступления с существенной разницей в наказании); есть нормы, противоречащие принятым международным стандартам и принципу неотвратимости</p>

			координации и эффективности системы перенаправления	наказания (возможность примирения сторон за нарушение законодательства о брачном возрасте, возможность освобождения от наказания с применением probation за тяжкие гендерные преступления). На практике нормы депонирования показаний могут быть недоступными
--	--	--	---	---

Элемент 2: установление СОП для координированных мер профилактики ГН и реагирования на ГН (на местном уровне)

Население информировано о комплексе услуг по защите от ГН, пострадавшие от ГН имеют доступ к комплексу услуг на местном уровне	<ul style="list-style-type: none"> • Закон КР «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике» • Решение Национального совета по делам женщин и гендерному развитию при ПКР от 15 января 2020 года «О деятельности государственных органов по вопросам предотвращения и борьбы с семейным насилием» • Типовое положение МКОЗСН • Типовой устав ОПЦ • Инструкция по организации и совершенствованию деятельности ОВД КР по охране и защите от СН 	2	Индикаторов профилактики не разработано. Отдельные индикаторы реагирования на местном уровне не отражают работу по реагированию и доступ к услугам (количество пострадавших от ГН, обратившихся за помощью)	Профилактическая работа на местах не документируется, каждый провайдер услуг использует нестандартизированные «традиционные» методы. Не выявлен опыт планирования и координации партнерской работы, хотя структура МКОЗСН представляет собой объединение провайдеров услуг, но вовлечение в работу различно. Члены МКОЗСН не видят в других провайдерах услуг партнеров в работе по защите от ГН
--	---	----------	---	--

Элемент 3: Обеспечение мер развития потенциала лиц, разрабатывающих политику и принимающих решения, для координированного реагирования на ГН (на национальном уровне)

Необходимые навыки и компетенции провайдеров для эффективного предоставления комплекса услуг по защите от ГН определены, соответствующие системы обучения функционируют. Развитие потенциала лиц, осуществляющих	<ul style="list-style-type: none"> • Национальная гендерная стратегия до 2030 года • Закон КР от 6 ноября 2021 года «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» • План государственного заказа на обучение государственных гражданских служащих и муниципальных служащих КР на 2022 год 	1	Нет индикаторов, отражающих охват обучения навыкам и компетенциям для эффективного предоставления услуг по защите от ГН. Нет оценки эффективности	Чаще всего необходимые навыки и компетенции четко не определены, специализированное обучение по вопросам защиты от ГН предоставляется в основном на проектной основе МО и ОГО. На национальном уровне (министерства и ведомства) стартовали меры повышения квалификации по тематикам, релевантным функциональным задачам провайдеров услуг через инструмент ГСЗ (принят План ГСЗ на 2022 год). На
--	--	----------	---	---

их меры координированного реагирования на ГН (на местном уровне)			услуг и качества предоставляемых услуг	местном уровне нет практики развития потенциала лиц, осуществляющих меры координированного реагирования на ГН. В ходе первоначальных процедурных вопросов расследования, доказывания и прочего особенно много вызовов для пострадавших от ГН в силу невладения провайдером услуг навыками в соответствии с принципами обеспечения конфиденциальности, безопасности, этики («не навреди») и проч.
--	--	--	--	--

Элемент 4: обеспечение контроля и оценки координации на национальном и местном уровнях

Механизмы МиО для обеспечения доступа, качества комплексных услуг по защите от ГН функционируют	<ul style="list-style-type: none"> • ППКР «Порядок взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия» • Решение Национального совета по делам женщин и гендерному развитию при ПКР «О деятельности государственных органов по вопросам предотвращения и борьбы с семейным насилием» • Совместный приказ МТСП КР и ГАМСУМО «Об утверждении Типового положения о местных комитетах по охране и защите от семейного насилия» • Конституционный закон КР от 10 сентября 2021 года № 114 «О прокуратуре Кыргызской Республики» 	0	Индикаторов контроля и оценки координации нет, статистик и о координации на национальном и (или) местном уровнях не существует. Есть общественные структуры для координации на местном уровне (МКОЗСН и ОПЦ)	Нет полноценных циклов политики в сфере охраны и защиты от ГН/СН: на правительственном уровне систематически запаздывает цикл планирования (планы мер разрабатываются преимущественно под давлением чрезвычайных ситуаций), цикл мониторинга и анализа практически отсутствует (ни один реализованный план мер по профилактике ГН, реагированию на ГН, правосудию и реабилитации не стал объектом оценки), а цикл формулирования проблем слабо учитывает данные и исследования
---	---	----------	--	--

Элемент 5: стандартизация правосудия в сфере защиты от ГН

Законодательство и практика обеспечивают возможность судебной защиты, наличие и доступность услуг правосудия, их качество и подотчетность провайдеров по	<ul style="list-style-type: none"> • Закон КР от 5 мая 2021 года № 60 «Об основах профилактики правонарушений» • УК КР от 28 октября 2021 года № 127 • УПК КР от 28 октября 2021 года № 129 • КоП КР от 28 октября 2021 года № 128 • Конституционный закон КР от 15 ноября 2021 года № 134 «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» 	2	Статистически учитывается только количество: зарегистрированных фактов ГН, выданных и продленных ОО,	Установлены многочисленные факты ограниченного доступа к правосудию, качество услуг правосудия статистически не учитывается, СОП нет, ограничена практика обобщений судебной практики по гендерным преступлениям Пленумом ВС. Есть коллизии (например, в УК КР есть дублирующие статьи за
--	--	----------	--	---

предоставленны ым услугам, а также предоставлени е средств правовой защиты жертвам ГН			лиц, нарушивш их условия ОО	совершение одного и того же преступления с существенной разницей в наказании), есть нормы, противоречащие принятым международным стандартам и принципу неотвратимости наказания (возможность примирения сторон за нарушение законодательства о брачном возрасте, возможность освобождения от наказания с применением probation за тяжкие гендерные преступления)
Элемент 6: выделение и распределение ресурсов всем субъектам политики в сфере защиты от ГН на всех этапах континуума помощи				
Финансирован ие деятельности государственн ых субъектов политики в сфере охраны и защиты от ГН осуществляетс я в соответствии с международны ми стандартами	<ul style="list-style-type: none"> • Бюджетный кодекс КР от 16 мая 2016 года № 59 • Закон КР «О республиканском бюджете Кыргызской Республики» (ежегодный) • Закон КР от 28 апреля 2017 года № 70 «О государственном социальном заказе» 	0	Нет программных линий финансирования, нет и затрат на услуги по защите от ГН. Ограниченное количество затрат может быть определено (затраты на медицинские услуги, предоставленные пострадавшим от насилия), но ведомство отдельно не выделяет такие финансовые статьи	Стандарты для разного вида работ по охране и защите от ГН не определены, что препятствует реалистичной калькуляции финансовой потребности. В частности, не определен стандарт распределения койко-места в убежище на долю населения. Неизмеримы и другие категории работ, включая мероприятия по усилению межведомственной координации, контролю за ОО, probationному надзору и проч. Выделяемые на ГСЗ средства тоже не могут быть обоснованы без стандартизации и калькуляции услуг, предоставляемых по ГСЗ. Транспарентности по затратам республиканского и местного бюджетов на защиту от ГН нет, поскольку они не программные, а административные (функциональный)

1 Таргеты-индикаторы: а) по искоренению культуры и обычаев, продвигающих идеи неполноценности женщин и стереотипные роли мужчин и женщин; б) вовлечению мужчин в работу по предотвращению всех форм насилия; в) продвижению мер расширения возможностей женщин; г) организации программ по повышению осведомленности населения и понимания общественностью различных проявлений всех форм насилия; д) включению в официальные учебные программы спецкурсов о запрете ГН; е) подготовке специалистов, чей мандат включает охрану и защиту от ГН.

2 Закон вводит понятия безопасное место, консультативно-профилактический центр (КЦ), психологическое насилие, семейное насилие, убежище (центр временного пребывания для лиц, пострадавших от СН), физическое насилие, экономическое насилие. Но ни услуги КЦ, ни услуги убежищ в программу госуслуг не включены.

Приложение 2. Институциональные разрывы в функциональном распределении ключевых аспектов профилактики ГН между субъектами политики

Таблица 10. Институциональные разрывы в функциональном распределении ключевых аспектов профилактики ГН между субъектами политики

Ключевые аспекты профилактики ГН		Релевантный функционал субъектов политики	Примечание
Работа с дискриминационными социальными нормами: повышение осведомленности населения о недопустимости любых форм ГН, развитие культуры нулевой терпимости к ГН	<p>Меры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • информационные — по искоренению культуры, обычаев, религиозных норм, традиций, продвигающих идеи неполноценности женщин и стереотипные роли женщин и мужчин (медиа- и инфокампании); • организация кампаний и программ повышения осведомленности населения и понимания общественностью различных проявлений всех форм насилия; • включение в учебные программы на всех уровнях образования специализированных материалов и курсов по вопросам гендерного равенства, запрета на все формы ГН и права на личную неприкосновенность; • вовлечение сообществ, в том числе мужчин, в работу по предотвращению всех форм насилия; • продвижение программ и мероприятий для расширения прав и возможностей женщин и девочек; • обеспечение 	<p>ОВД, УУМ (Инструкция по организации деятельности ОВД по охране и защите от СН):</p> <ul style="list-style-type: none"> • ведут профилактические беседы, консультирование с целью предотвращения повторных случаев СН; • информируют лиц, совершивших СН, о противоправности насилия; • проводят информационные кампании и другие мероприятия, направленные на недопущение насилия, дискриминации любого типа. <p>Органы образования (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия»):</p> <ul style="list-style-type: none"> • включают в государственные образовательные стандарты вопросы охраны и защиты от СН в контексте прав человека; • обеспечивают подготовку и переподготовку работников образования по выявлению, профилактике СН и защите от СН; • разрабатывает образовательные и воспитательные программы для родителей (лиц, их заменяющих) и детей по предупреждению и пресечению СН и осуществляет МиО их реализации; • осуществляет информационную и просветительскую деятельность в сфере охраны 	<p>Республиканский бюджет, объемы бюджета ведомства, в том числе доля затрат на профилактические меры, неизвестны, так же как и штатная численность. Известно, что на 2021 год в системе работали 2 349 участковых милиционеров и инспекторов по работе с несовершеннолетними.</p> <p>Опрос МКОЗСН показал, что участковые милиционеры средств на проведение указанных мер не получают. В законе среди полномочий органов образования указано: «10) размещают на своем сайте статистическую и иную информацию о деятельности органов образования в сфере охраны и защиты от семейного насилия». Однако на сайте МОиН КР нет релевантной информации. В информации о реализации закона за 2022 год МОиН КР отчиталось уполномоченному органу о проведении информационных мероприятий по защите от насилия в рамках проектов ООН агентств. Единственной мерой</p>

<p>финансирования мер по изменению дискриминационных социальных норм</p>	<p>и защиты от СН. НПД по достижению гендерного равенства на 2022–2024 годы предусматривает в Цели 4 («Продвижение культурных норм и установок, способствующих гендерному равенству») меры по внедрению гендерно-трансформативных модулей в программу подготовки учителей, юристов и других групп. (ответственность возлагается на МОиН КР, при финансировании МО).</p> <p>СМИ, МКИСМП КР (Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия»):</p> <ul style="list-style-type: none"> • освещают вопросы охраны и защиты от СН в целях формирования в общественном сознании неприятия любых форм насилия; • обеспечивают в своей редполитике недопущение пропаганды гендерной дискриминации и насилия. <p>В НПД по достижению гендерного равенства на 2022–2024 годы Цель 4 предусматривает разработку тренинговых модулей по изменению отношения к семейным и гендерным ролям в рамках гендерно чувствительной журналистики (ответственность за реализацию возложена на МКИСМП КР и МТСОМ КР)</p>	<p>внепроектной деятельности МО и ОГО значителась разработка программы «Школа для родителей» и пилотирование ее в 274 ДОО и 522 общеобразовательных организациях (приказ МОиН КР от 13 мая 2022 года № 879/1). Программа направлена на улучшение навыков родителей по воспитанию и уходу за детьми, профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. Сведений о финансировании мер по профилактике насилия по ведомству нет.</p> <p>Сведений о реализации профилактических мер государственными СМИ в открытом доступе нет. Сайт КТРК не содержит релевантной информации (Стратегия-2022–2023 не включает тематики). В информации о реализации закона лишь указано, что, согласно Закону (ст. 21), медийная профилактическая деятельность должна финансироваться из республиканского и местного бюджетов в сфере охраны и защиты от СН. Однако в связи с отсутствием программного бюджетирования в стране трудно вычленить в ведомственных бюджетах ресурсы и расходную политику. Задачи по реализации Цели 4 НПД предусматривают внебюджетные средства, финансирование МО</p>
--	--	---

<p>Обеспечение институционального потенциала субъектов политики для успешной профилактики ГН</p>	<p>Меры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • создание политики и совместных планов по профилактике насилия на местном, ведомственном, межведомственном уровнях; • разработка СОП по профилактике ГН; • надлежащая подготовка специалистов, в мандат которых входит охрана и защита от ГН, включая навыки документирования кейсов профилактики; • обеспечение деятельности субъектов политики данными и информацией об актуальной ситуации в сфере ГН и потребностях сообществ (на национальном и местном уровнях) 	<p>Последний утвержденный ПКР План мероприятий по предотвращению СН на 2020 год.</p> <p>ОВД:</p> <ul style="list-style-type: none"> • разработаны СОП базовой услуги профилактики для УУМ и сотрудников следственной службы. <p>МТСОМ КР:</p> <ul style="list-style-type: none"> • разработано руководство (не СОП) для МКОЗСН, в том числе в сфере профилактики ГН. <p>МТСОМ КР ежегодно на сайте представляет отчет о реализации Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия»¹, где фиксируется информация всех субъектов политики. По всем ведомствам в 2022 году релевантное обучение было предоставлено ОГО при поддержке МО. Ряд субъектов политики в сфере защиты от ГН имеют свои учебные центры (МВД, Генпрокуратура КР, Адвокатура КР), но на сайтах нет сведений о релевантных курсах. При поддержке МО проводятся исследования по релевантной тематике. НСК КР представляет статистику на национальном уровне. Местный уровень данными не обеспечен, за исключением данных ОВД. Данные МКОЗСН, женсоветов, СА на местах не предоставляются</p>	<p>Финансирование плана не предусмотрено. Реализация плана не оценена. Все указанные СОП и руководства разработаны в рамках реализации программы «Спотлайт» при поддержке агентств ООН. Калькуляции по реализации СОП не предусмотрено, финансирование мер профилактики неизвестно. Финансирование программ обучения сотрудников ведомств — субъектов политики в сфере защиты от ГН должно производиться в рамках ведомственных бюджетов и отчетностью не отражается. Контроля за подготовкой нет. В ведомствах практически ликвидированы функции Гендерного координационного центра. Практика принятия решений на доказательной основе не документирована. Данное исследование показало, что СА на местах зачастую не обобщают информацию по обращениям и по профилактической деятельности</p>
<p>Организация МиО деятельности по профилактике ГН</p>	<p>Меры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • разработка и утверждение индикаторов оценки эффективности процессов и результатов профилактической деятельности субъектов политики; • обеспечение систематического сбора и анализа данных в сфере профилактики ГН по утвержденной методологии; 	<p>МТСОМ КР:</p> <ul style="list-style-type: none"> • собирает, обобщает и анализирует данные о СН, оценивает эффективность системы мер по охране и защите от СН и вносит предложения по ее совершенствованию; • предоставляет субъектам, осуществляющим охрану и защиту от СН, методическую, информационную, консультативную и организационную помощь; • обеспечивает доступ к информации в сфере охраны 	<p>–</p>

	<ul style="list-style-type: none"> • контроль, внедрение практики разработки политики на основе МиО деятельности субъектов профилактики ГН; • результативность профилактической деятельности, учет и документирование случаев ГН 	<p>и защиты от СН, в том числе путем размещения ее на своем сайте.</p> <p>НСК КР:</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечивает координацию статистической деятельности госорганов, ОМСУ и консультативно-профилактических центров путем согласования перечня и состава показателей, статистических и учетных форм, порядка сбора, периодичности и обработки статистической информации, а также инструктивно-методологических материалов, необходимых для выполнения ведомственных статистических работ в сфере СН; • обеспечивает распространение статистической информации о СН и доступ к ней общественности. <p>У большинства субъектов политики учет профилактической деятельности не ведется, информация о деятельности не стандартизируется.</p>	
Практика координации межведомственного взаимодействия по профилактике ГН	Определение порядка взаимодействия и разработка СОП межведомственного взаимодействия по профилактике ГН	Порядок взаимодействия утвержден ППКР, однако СОП по координации профилактических мер и контроля за профилактикой ГН нет	–

Приложение 3. Общая информация о деятельности судов аксакалов по вопросам домашнего насилия (профайл судов аксакалов, выборочная совокупность 48 респондентов)

Хотя Закон КР «О судах аксакалов» введен 5 июля 2002 года, СА появлялись в отдельных селах уже с середины 1990-х. История этого института, создаваемого на добровольных началах и на принципах самоуправления общественного органа, и особенности его противоречивого юридического статуса стали объектом нескольких академических исследований.

Очевидно, что в настоящее время институт СА переживает новый этап развития, получив стимул в виде конституционного положения о финансировании государством его деятельности, а также в виде «интереса» разнообразных международных организаций, содействующих повышению потенциала членов СА по разным вопросам, релевантным их мандату.

По данным, представленным в медиа, во всей республике на 2015 год функционировали 795 СА, в состав которых входили 4 385 граждан-старейшин. Исследователи деятельности СА в Кыргызской Республике в 2022 году на основе запросов в аппараты полномочных представителей Президента КР в регионах получили сведения о деятельности

541 СА, объединяющего 3 282 члена. Согласно СА-профайлу, представленному исследователями, в 95% они возглавляются мужчинами, а среди членов СА женщины составляют 16%. Стало также известно, что СА непропорционально распределены по регионам и имеют несообразный со статусом старейшин возрастной спектр: в составе СА работают «старейшины» в возрасте до 50, 40 и даже до 30 лет. В 2017 году была создана Ассоциация СА, в которую не входит большая часть СА страны.

В рамках данного исследования среди СА, включенных в выборку, за первое десятилетие суверенного развития Кыргызской Республики было основано 27% СА, 33,3% СА были основаны за два года (2002–2003), когда был принят закон, регулирующий деятельность СА. В последующие пять лет было организовано еще 14,5% СА из выборочной совокупности, а также еще чуть более 10% с 2010 по 2015 год. За 2016–2020 годы в выборочной совокупности был основан лишь один СА; 12,5% опрошенных представителей СА не знают истории своей организации и времени основания.

4 Среди ключевых исследователей института — Дж. Байер, Н. Аленкина. В частности, исследователь Аленкина представляет институт так: «...гибридная модель института, в котором скомбинированы свойства негосударственного и внесударственного органов: суд аксакалов имеет статус общественного органа и формально выведен из системы государственных органов, но функционально и субординационно он строится по принципам работы государственных институтов, испытывает на себе влияние и контроль со стороны государственного аппарата» (Аленкина Н. (2015). Суд аксакалов: вне(не)государственный орган по рассмотрению споров. Сравнительное конституционное обозрение. Вып. 1 (104). <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-aksakalov-vne-ne-gosudarstvennyy-organ-po-rassmotreniyu-sporov-vozmozhny-li-paralleli-s-treteyskim-i-tovarischeskim-sudom/viewer>.

5 Киизбаев М. (2020, 27 марта). Суды аксакалов. Разрешение конфликтов во внесудебном порядке. ИА «Кабар». <https://kabar.kg/news/iac-kabar-sudy-aksakalov-razreshenie-konfliktov-vo-vnesudebnom-poriadke/?ysclid=l4fe6nj-dxa138001565>.

6 Искакова А., Кайыкова Р., Капаров Ж., Кендирбаева Д., Оторов Б. (2023). Отчет по результатам исследования деятельности судов аксакалов в Кыргызской Республике. https://roza.kg/media/projects/Отчет_по_результатам_исследования_деятельности_судов_аксакалов_в_КР.pdf.

Диаграмма 4. «В каком году был создан Ваш суд аксакалов?»

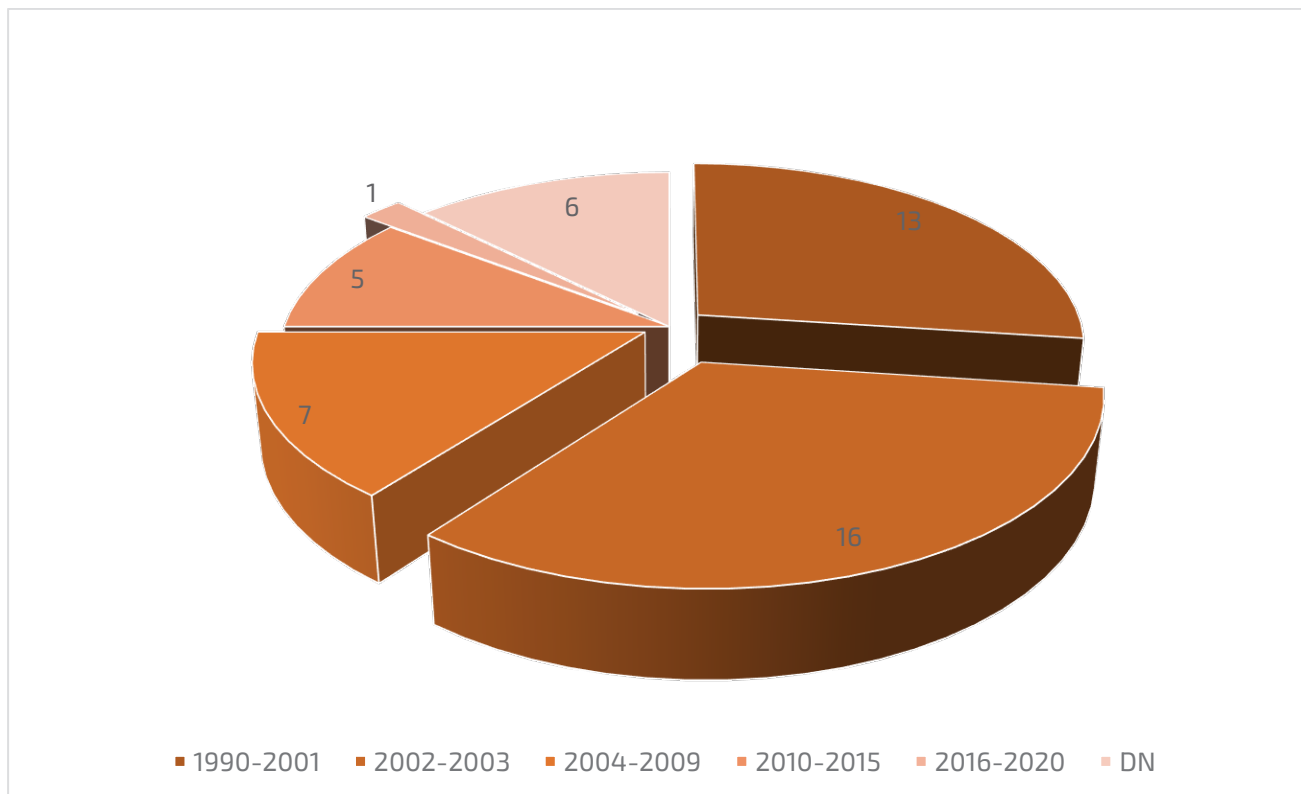
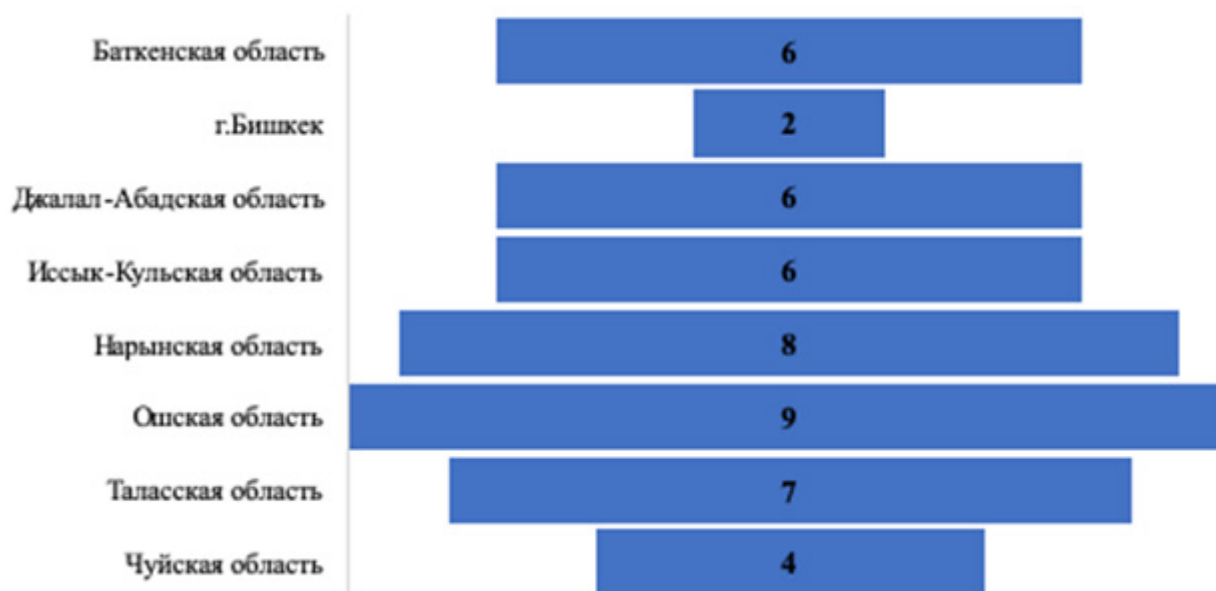

Диаграмма 5. Респонденты — члены СА в региональном разрезе

В выборке исследования самый минимальный стаж работы членов СА — пять лет, а самый длительный срок — 35 лет. Наиболее короткий опыт работы — у респондентов из Чуйской области и Бишкека.

Диаграмма 6. «Сколько лет Вы являетесь членом суда аксакалов?»

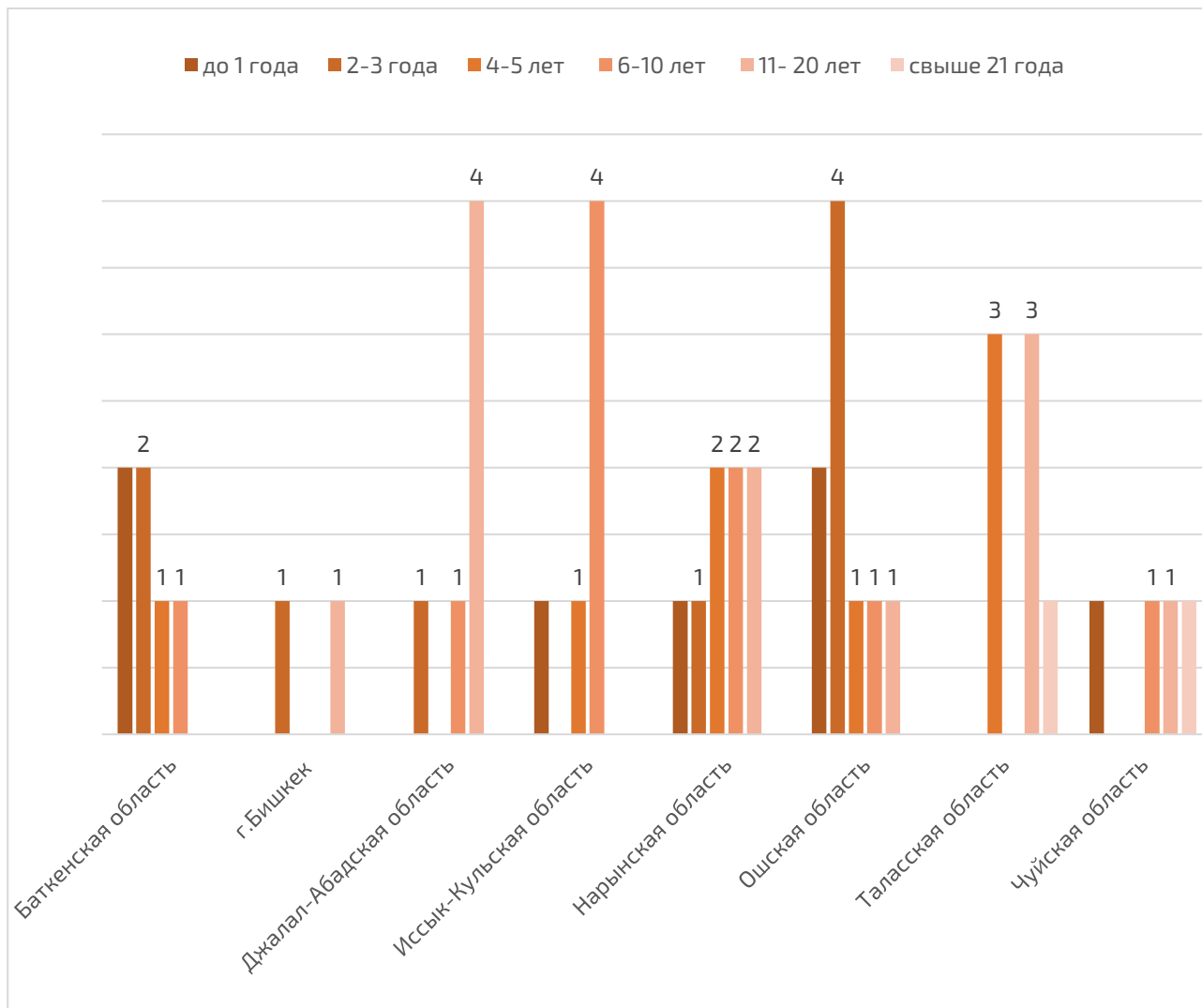

Диаграмма 7. «Какова основная цель суда аксакалов?»

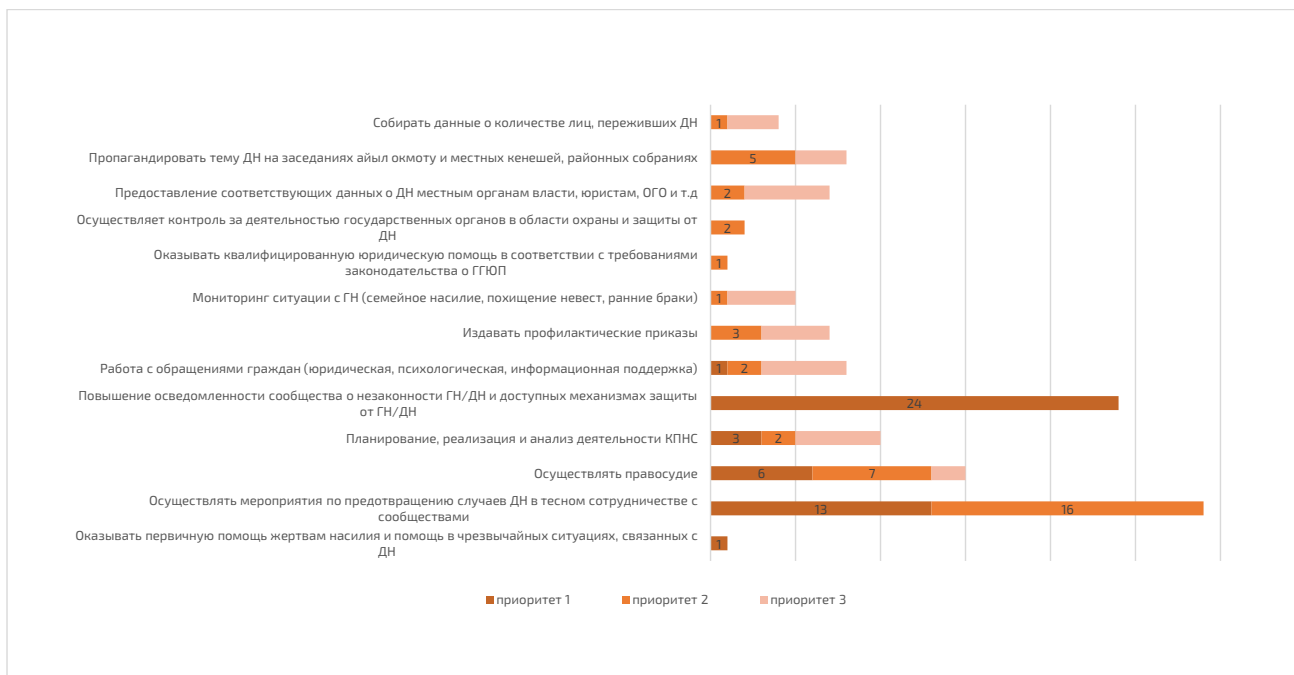

Диаграмма 8. «Сколько случаев ГН суд рассмотрел в этом году?»

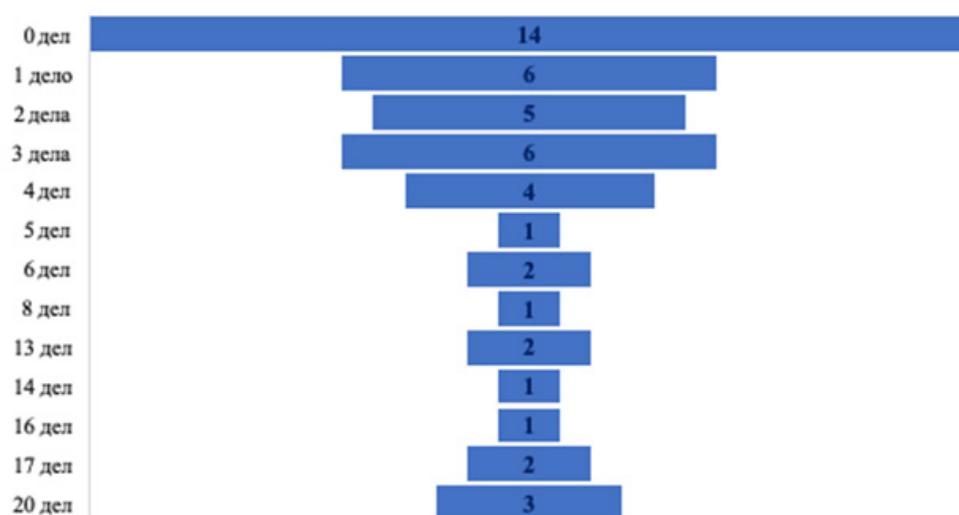
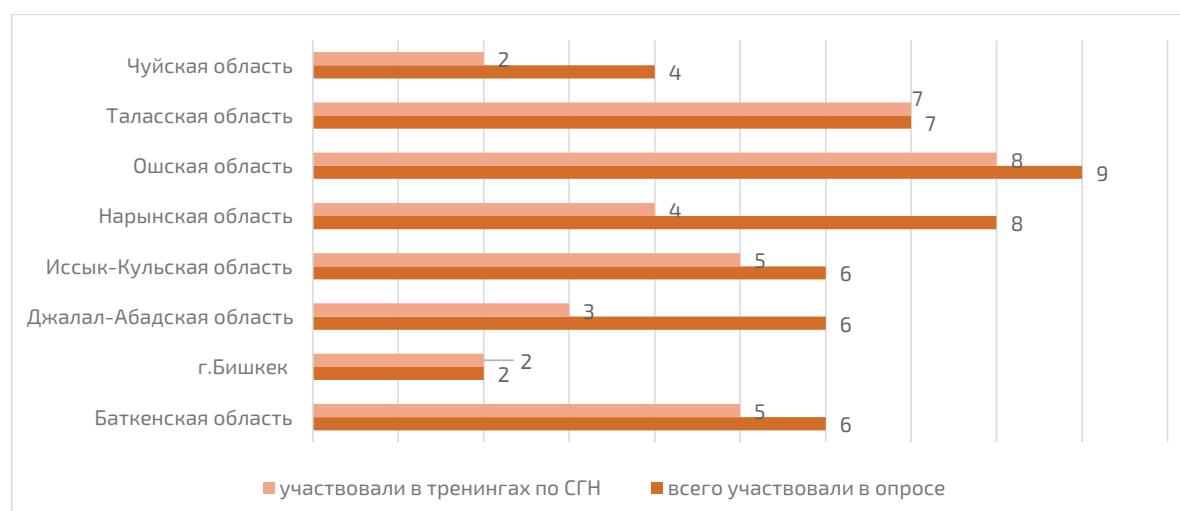

Таблица 11. «Считаете ли Вы свою организацию полноправным партнером следующих субъектов в борьбе с ГН?»

	Бишкек	Баткенская обл.	Чуйская обл.	Джалал-Абадская обл.	Иссык-Кульская обл.	Ошская обл.	Нарынская обл.	Таласская обл.	Всего
	N = 2	N = 6	N = 4	N = 6	N = 6	N = 9	N = 8	N = 7	N = 48
Местные органы власти	2	6	3	6	5	9	8	7	46
Мед-работники	1	6	1	4	3	9	7	4	35
Соц-работники	2	6	1	5	6	9	8	7	44
Милиция	2	6	4	4	5	9	8	7	45
КЦ и убежища	0	4	1	3	0	5	1	2	16
СМИ	1	6	1	6	2	9	8	4	37

Диаграмма 9. Опыт участия респондентов в тренингах по профилактике ГН и реагированию на СГН

В среднем каждый десятый (каждый пятый в 2017 году) гражданин обращается за помощью в случаях ДН в СА (хотя в сравнении с судами КЦ и убежища составляют менее 2% по численности; они, по статистике, помогают почти 90% всех обращающихся по проблемам ДН). Доля женщин, обращающихся по вопросам ДН в СА, еще ниже.

Диаграмма 10. Статистика обращений по вопросам ДН в динамике 2004–2020 годов по субъектам помощи

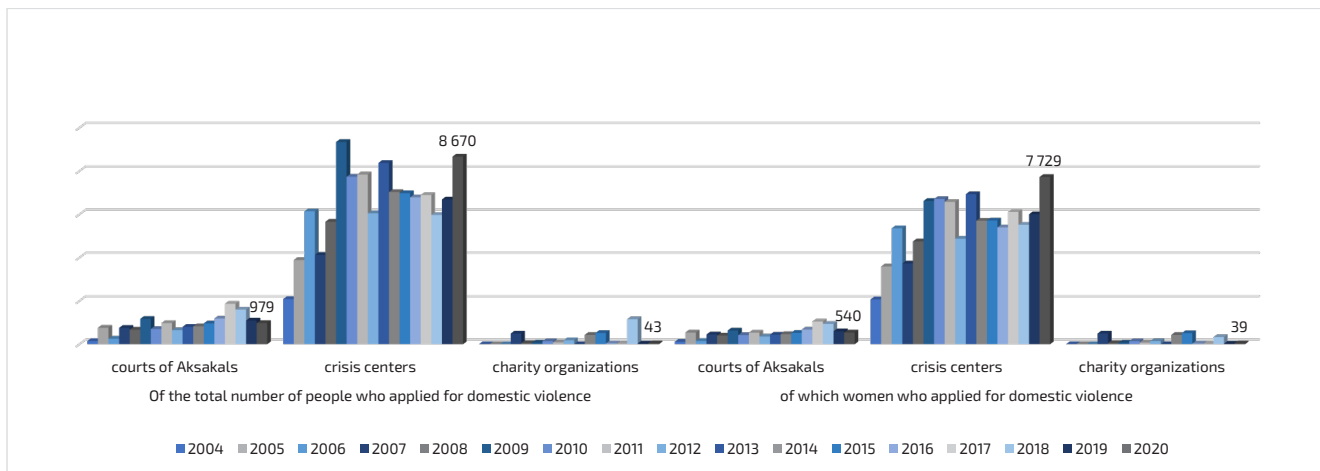

Диаграмма 11. Динамика обращений в СА по вопросам ДН

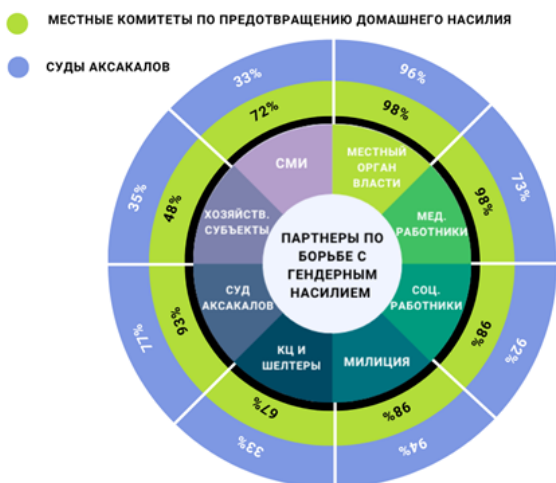
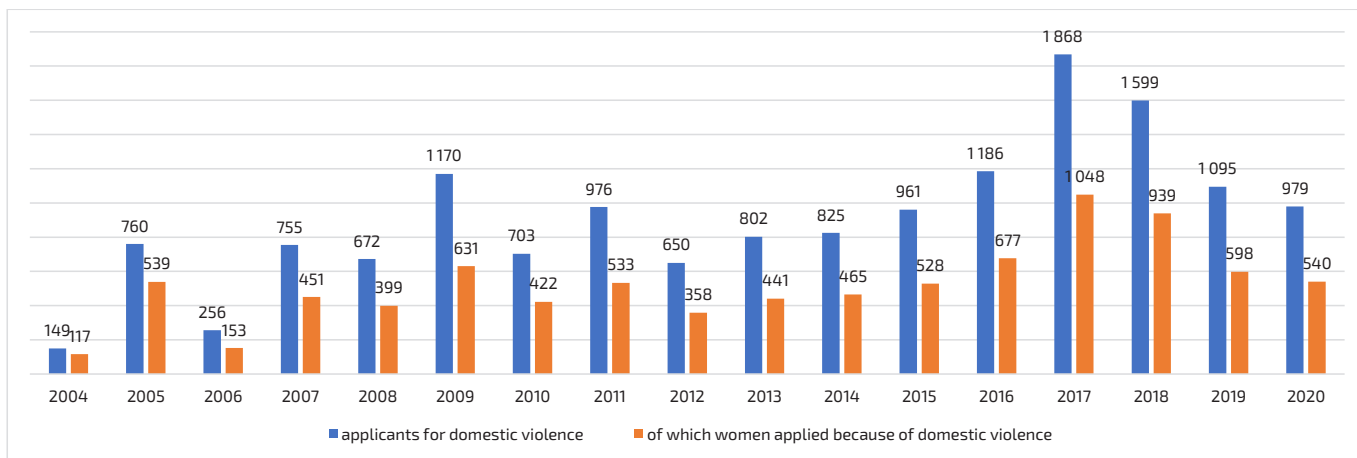

Диаграмма 12. «Считаете ли Вы свою организацию полноправным партнером следующих субъектов в борьбе с ГН?»

Приложение 4. Профайл местных комитетов по охране и защите от семейного насилия

Диаграмма 13. Респонденты (46 чел.) — представители МКОЗСН в региональном разрезе

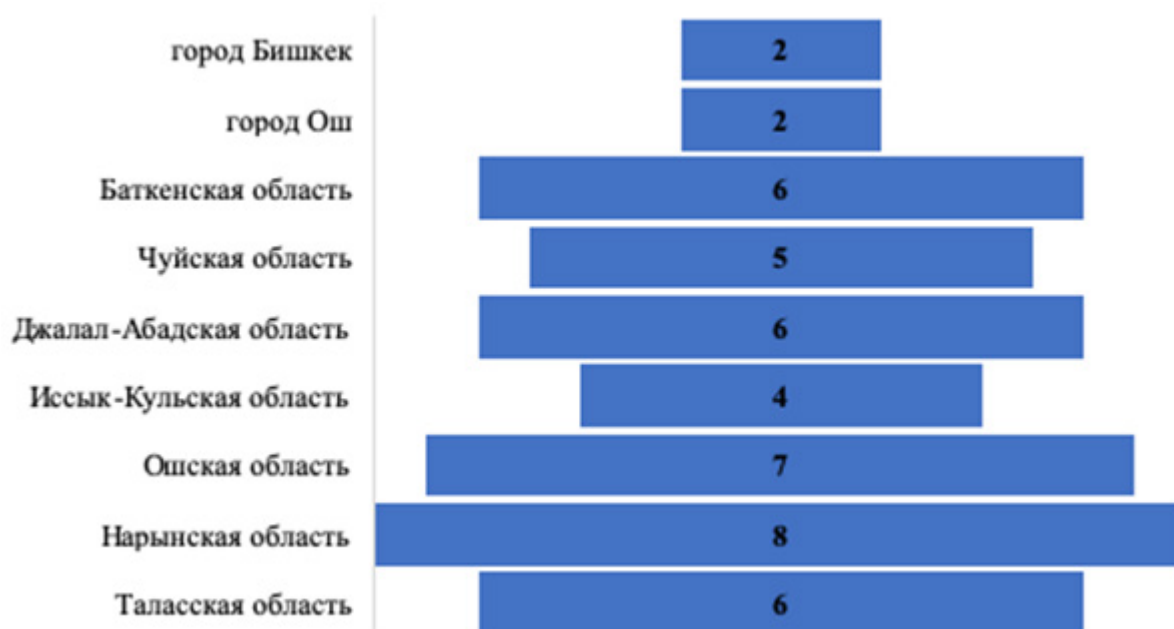

Диаграмма 14. «Как давно существует Ваш МКОЗСН?»

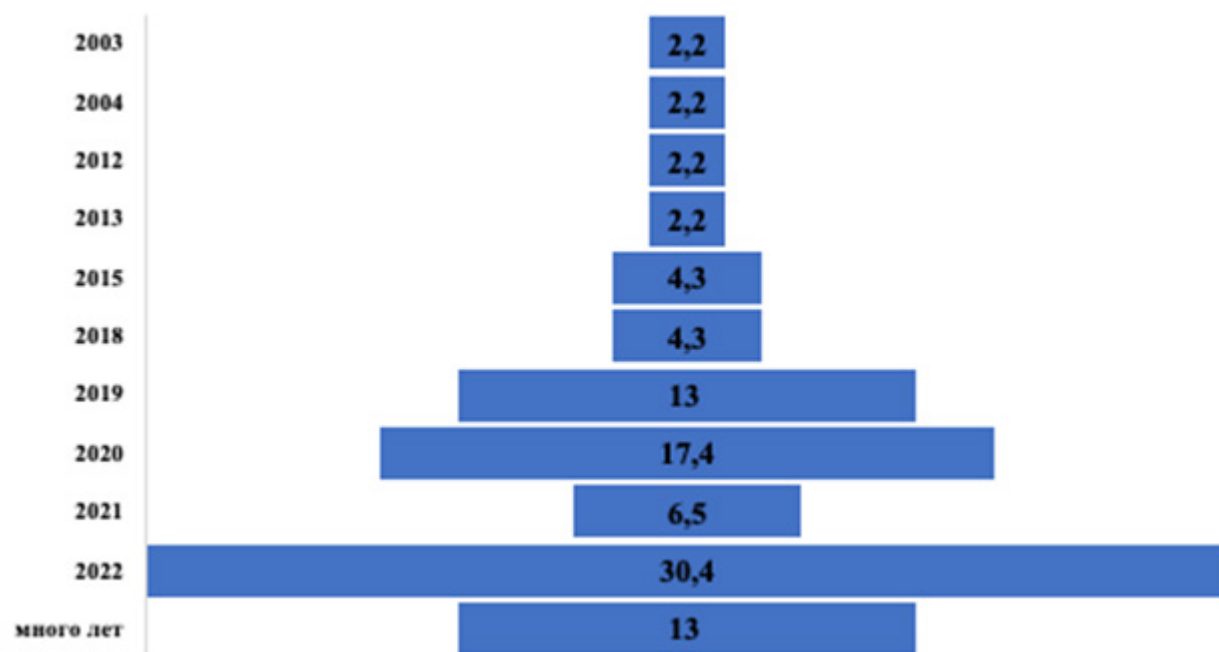

Диаграмма 15. «Сколько лет Вы являетесь членом МКОЗСН?»

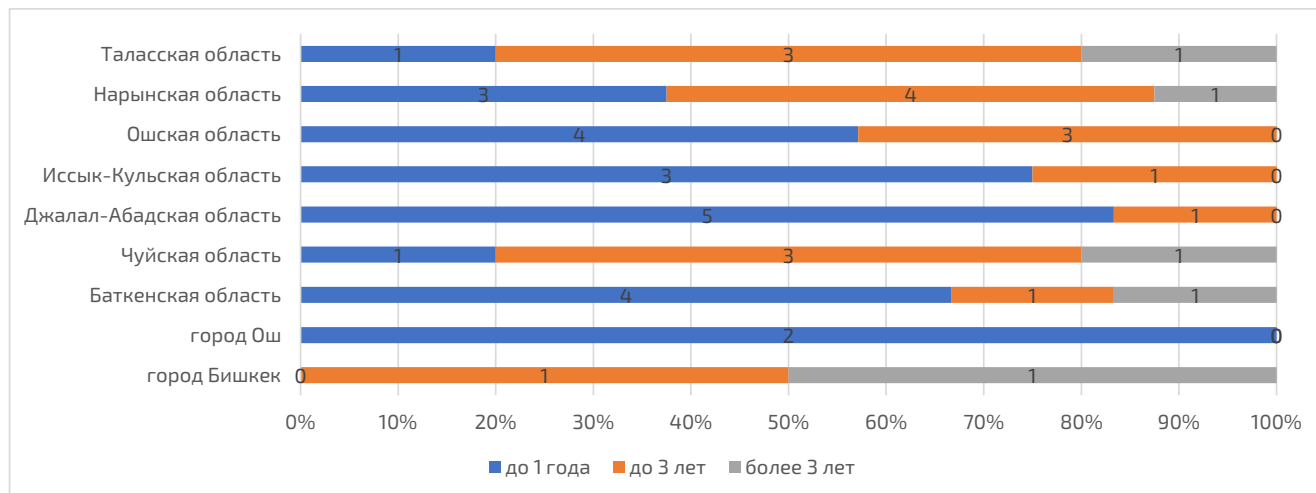

Диаграмма 16. «Участвовали ли Вы в тренингах по профилактике ГН и реагированию на СГН?»

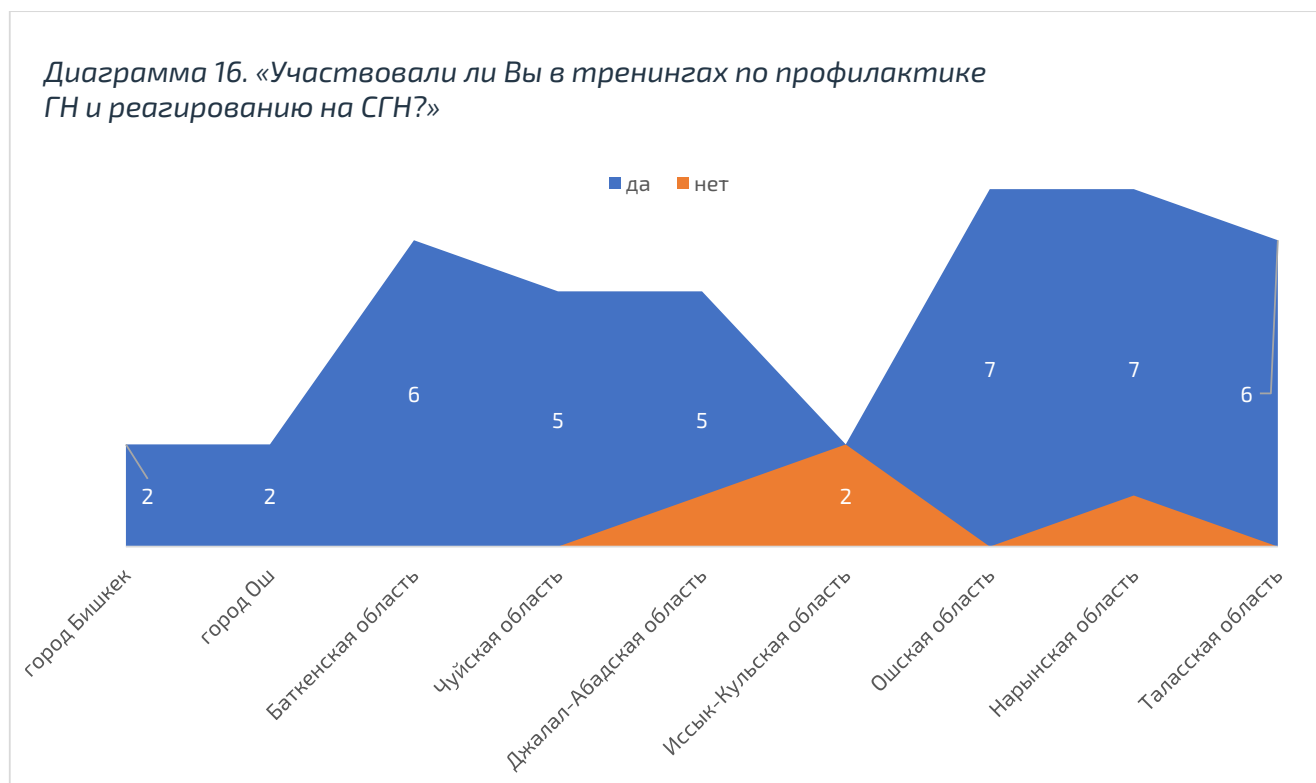

Диаграмма 16. «Участвовали ли Вы в тренингах по профилактике ГН и реагированию на СГН?»

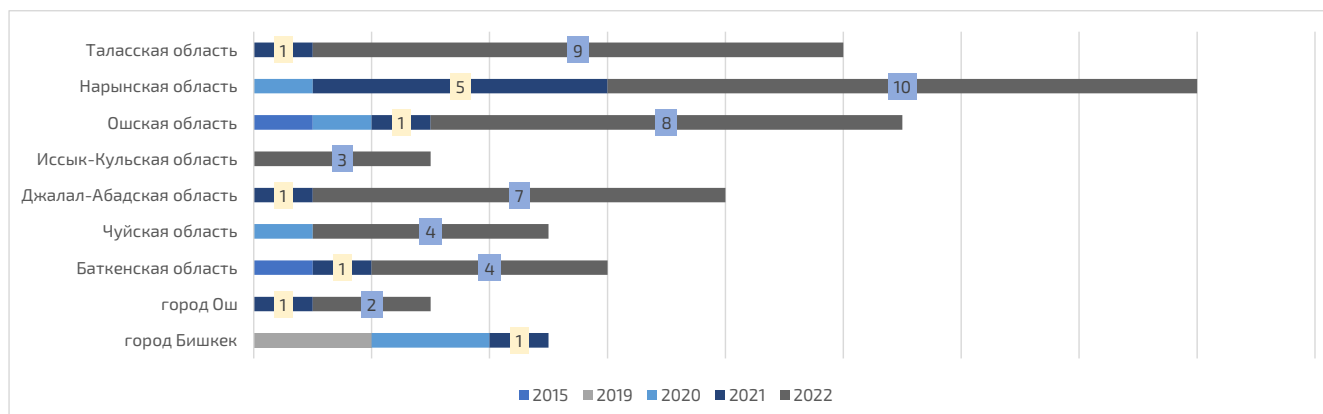

Таблица 12. «Считаете ли Вы свою организацию полноправным партнером следующих субъектов в борьбе с ГН?»

	Бишкек	Ош	Баткенская обл.	Чуйская обл.	Джалал-Абадская обл.	Иссык-Кульская обл.	Ошская обл.	Нарынская обл.	Таласская обл.	Всего
Местный орган власти	2	2	6	5	5	3	7	8	6	44
Медработники	2	2	6	5	5	4	7	8	6	45
Соцработники	2	2	6	5	5	4	7	8	6	45
Милиция	1	2	6	5	6	4	7	8	6	45
КЦ и убежища	2	2	5	4	5	0	6	2	5	31
Суды аксакалов	2	2	6	4	6	4	7	6	6	43
Хозяйствующие субъекты	2	2	2	1	1	0	6	4	4	22
СМИ	2	2	6	2	3	3	7	4	4	33

Диаграмма 18. «Как члены МКОЗСН понимают цели своей деятельности?»

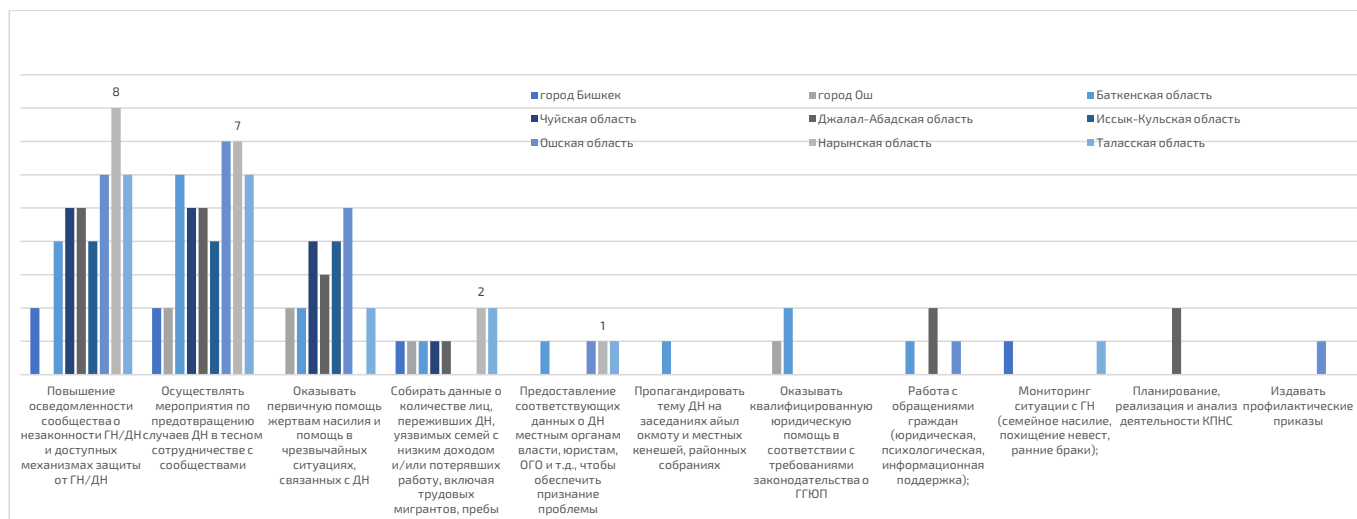

Диаграмма 18. «Как члены МКОЗСН понимают цели своей деятельности?»

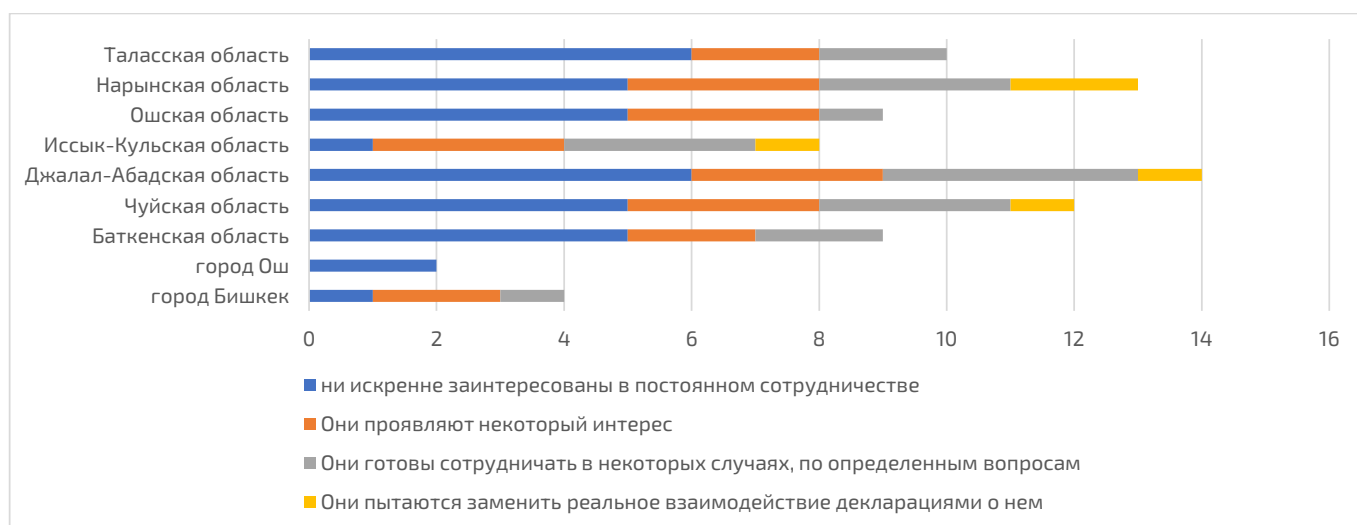

Диаграмма 20. «Какие основные проблемы мешают развитию взаимодействия между МКОЗСН и государственными (муниципальными) структурами?»

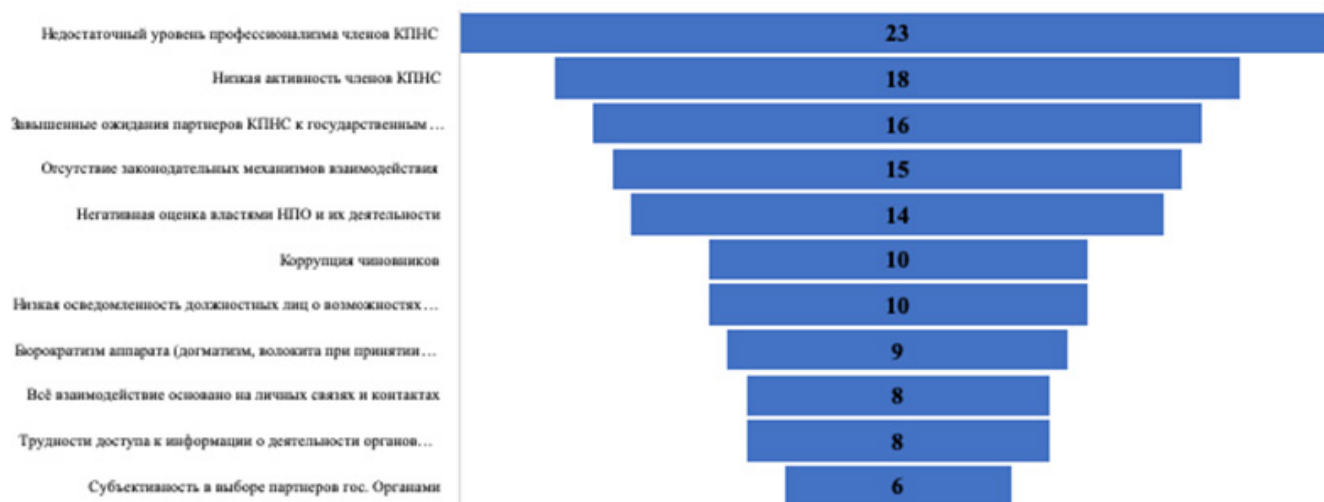

Диаграмма 21. «Вы согласны с тем, что отношение к ГН в нашем обществе стало более нетерпимым?»

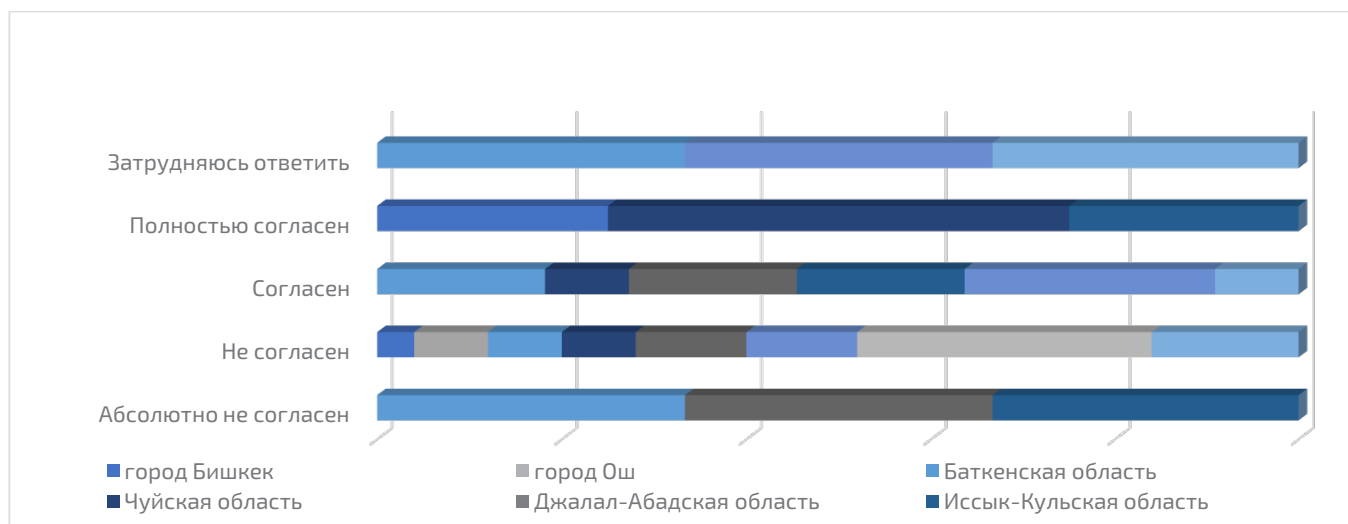

Диаграмма 22. «Нуждаетесь ли Вы в дополнительном обучении по профилактике ГН и реагированию на СГН?»

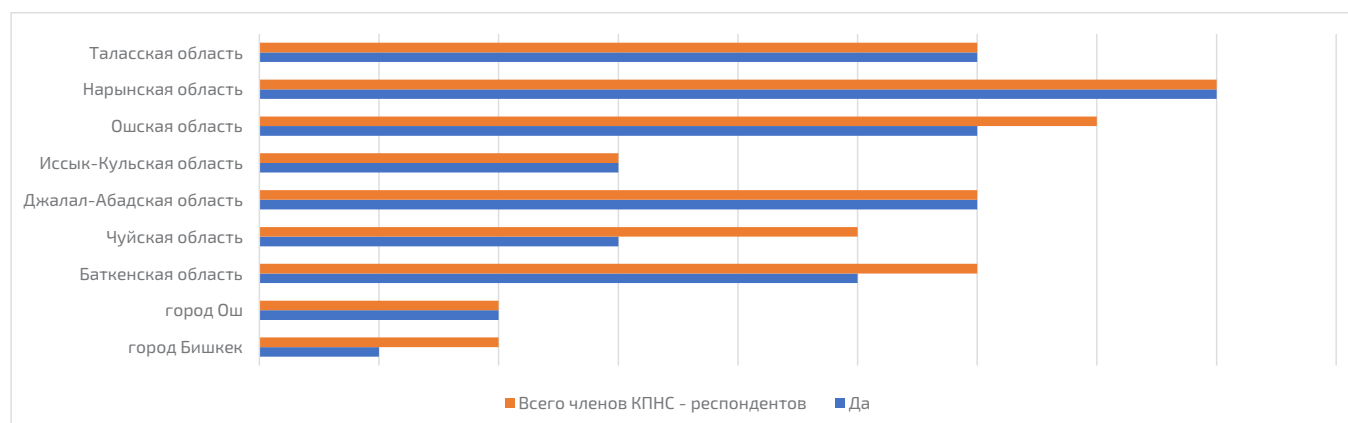

Диаграмма 23. «Какие главные темы Вас интересуют?»

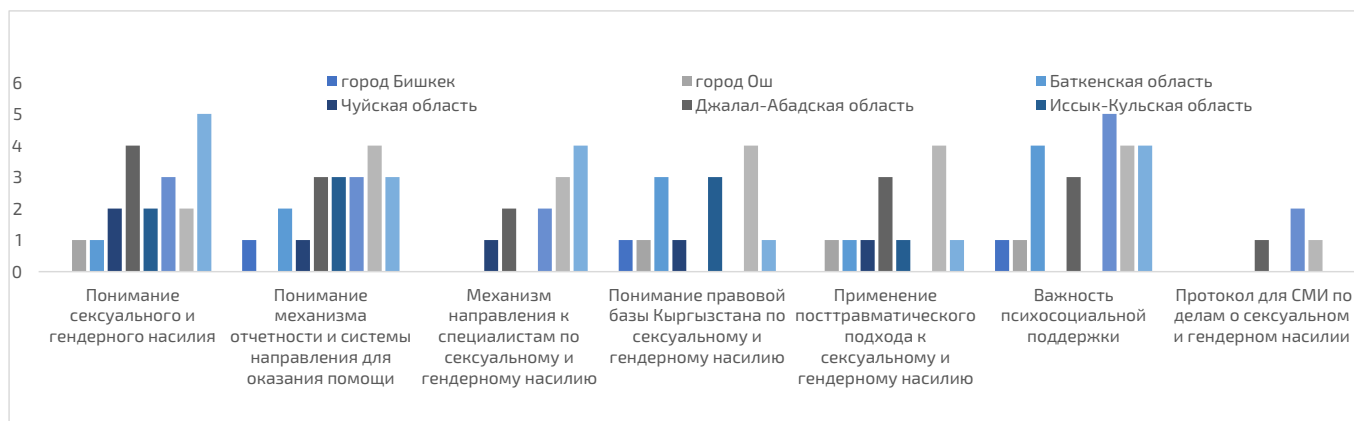

Диаграмма 24. «Как МКОЗСН может улучшить свою работу по предотвращению ГН и реагированию на ГН?»

Приложение 5. Дискурс-анализ медиа

Вступление

Несмотря на то что официальные данные по ГН и фемциду показывают тренд на снижение физического насилия, изнасилований и убийств, мотивированных ненавистью к тем, кто идентифицирует себя как женщины, медиа- и общественный дискурсы в Кыргызстане по-прежнему имеют сложности с формированием нулевой толерантности к ГН (НСК КР, 2018). Ссылаясь на данные Генпрокуратуры КР, исследовательницы Капушенко и Хасанова (2020) наглядно продемонстрировали, что статистика по определенным статьям с учетом гендера и преступлениям на почве мизогинной ненависти попросту не ведется.

Это приводит к тому, что случаи фемцида просто теряются в обезличенных либо же расплывчатых формулировках статей УК КР, полицейских сводках и многочисленных «несчастных случаях» с «найденным телом».

Однако в данном исследовании нас интересует именно медийный аспект того, как формируется, поддерживается и воспроизводится патриархальный общественный дискурс, который как раз таки и позволяет соблюдаться статус-кво. Традиционные медиа (ТВ, газеты и сайты), хоть и в цифровом виде, все еще имеют серьезный авторитет среди

населения и служат первичными точками референции, когда требуется подтвердить или опровергнуть ту или иную информацию. При этом они неизбежно формируют у аудитории определенное отношение к событиям, касающимся внешних, физических проявлений ГН, что в свою очередь отражается на неосознаваемых реакциях и поведенческих паттернах населения при возникновении очередного инфоповода.

Так, данное исследование, а именно дискурс-анализ (ДА) СМИ, ставит центральный исследовательский вопрос:

- каким был дискурс вокруг ГН за последние пять лет в популярных СМИ КР?
- Подвопросы в дополнение к основному:
- как конструировался дискурс вокруг ГН в СМИ? какие именно дискурсивные фреймы и практику использовал?
- направлена ли данная практика на то, чтобы поддерживать уже устоявшиеся (мизогинные, патриархальные) риторические приемы, либо же на то, чтобы были внесены некие изменения в общественный дискурс вокруг ГН?

В тематический фрейм ДА вошли наиболее медиатизированные кейсы, поскольку, в отличие от эпизодического фреймирования новостных сообщений, они стали точками отсылки как для СМИ, так и для общественного дискурса. Эти и им подобные кейсы позволят понять, как именно формировался дискурс, а впоследствии поддерживался нарратив о ГН.

Концептуально данное исследование опирается на теорию Мишеля Фуко о дискурсе, власти и субъекте. М. Фуко утверждает, что кажущийся нам обыденным общественный дискурс на самом деле таит в себе властные структуры, одновременно являясь источником и средством достижения и практикования этой власти, закрепляя позиции субъектов во властных отношениях (Foucault, 2000).

Методологически данный ДА, опираясь на вторичные источники информации, оформлен в виде Excel-таблицы с разработкой категоризатора сообщений по ГН в СМИ за последние пять лет. Как качественный метод, использующий рамочный метод или

метод фреймирования, разработанный Ирвингом Гоффманом, ДА позволяет использовать интерпретативный подход к анализируемому тексту с попыткой вычлнить те аспекты, которые авторы используют, чтобы корректировать «видимость», «форматирование» и «важность» послания (Goffman, 1986).

Символической датой отсчета был избран случай с Бурулай в 2018 году. Он стал точкой референции для дискурса, активисток и правоприменения, к тому же освещение празднования 8 Марта в предыдущие годы было связано не с протестной повесткой, а по большей части с «праздником весны, красоты, женственности» и т. п. Другие памятные события, которые всколыхнули медиaprостранство и отчасти до сих пор упоминаются в качестве отсылок: 2019 год отмечился протестами против якобы проведенного «гей-парада» на 8 Марта и Феминнале в ноябре; в 2020 году марш, приуроченный к 8 Марта, был сорван физической атакой мужчин в масках при поддержке полиции; 2021 год стал резонансным из-за похищения и убийства Айзады.

Критический дискурс-анализ (КДА) будет использован для того, чтобы применить критическую постструктуралистскую феминистскую оптику для рассмотрения медиадискурса. Доминирующий медиадискурс, несмотря на то что существуют программы и доступно финансирование, все равно не в состоянии сформировать массовый запрос на нулевую терпимость к ГН, и каждый кейс неизбежно сопровождается обостренным вниманием и обвинением жертвы ГН, а не агрессора и (или) патриархальных институтов.

Если исходить из предположения, что существует диалектическая связь между производителем медиасообщений и потребителем, то СМИ продолжают потребляться, удовлетворяя спрос и одновременно закрепляя те самые риторические приемы и обороты, которыми пользуется потребитель. Таким образом, можно предположить, что СМИ, сами находясь в системе патриархального дискурса,

закрепляют его определенной риторикой, которая не позволяет сформировать нулевую толерантность к ГН.

В данной секции ДА ставит своей задачей не структуралистский анализ существующих в Кыргызской Республике институтов (однако их влияние будет неизбежно проявляться, поскольку именно они и формируют дискурс вокруг ГН), а демонстрацию того, каков результат влияния на интерпретативные подходы и политику, который используют редакции и журналисты для освещения тех или иных событий, зачастую некритически, тем самым усиливая и поддерживая притесняющие женщин нарративы. Общая картина позволит увидеть внутреннюю логику функционирования дискурса, который формируют СМИ и под который они адаптируют свои послания, диалектически формируя и подстраиваясь под доминантный дискурс в обществе.

СМИ для анализа: «АКИpress», «Кактус Медиа», «Азаттык Медиа», «Супер-Инфо». Эти издания одни из самых популярных в Кыргызской Республике. Данные издания находятся на спектре гендерной чувствительности: от крайне нечувствительного «АКИpress», который публикует все государственные пресс-релизы, используя терминологию, виктимизирующую женщин («была избита, изнасилована», «жертва семейного, домашнего насилия»), до наиболее

чувствительного «Азаттык Медиа», который использует более нейтральную терминологию («насилие над женщинами» вместо «семейного, домашнего насилия»), а также наиболее популярных среди населения изданий «Кактус Медиа» (в интернете) и «Супер-Инфо» (печатная газета).

Предварительный просмотр самого популярного издания, «АКИpress», показал, что терминология чаще всего недружественная к жертвам ГН и особо не изменилась за последние 20 лет публикаций («ДН, СН» с упором на характеристики жертвы насилия, в то время как агрессор зачастую остается за кадром).

Результатом ДА мы имеем отображение рамки дискурса в популярных СМИ различного политического спектра: кто, как и что доносит, формирует и репрезентирует в качестве жертв, переживших ГН.

Целью данного количественного ДА также является попытка раскрыть дискурсивную практику, наблюдаемую в обществе КР, которая и служит механизмом, а подчас и целью воспроизведения патриархальной системы, определяющей женщин в терминах угнетения, тем самым позволяя данной системе «узнавать» их как граждан, наделенных меньшей субъектностью, чем граждане, идентифицирующие себя как цисгендерные гетеросексуальные мужчины.

Обзор литературы и концептуализация

Поскольку вопрос ГН стоит чрезвычайно остро и затрагивает большую часть населения в стране, где 50,4% общества составляют женщины (Нацстатком, 2022), то для того, чтобы ДА обрел форму, нужно наложить на него теоретические рамки, внутри которых аналитический аппарат будет служить поставленной цели, отвечая на центральный исследовательский вопрос и его подвопросы.

Несмотря на то что цифровые технологии Web 2.0 (основной массив которых занимают социальные сети) стали в современном мире настолько преобладающими, особенно для молодежи, что «преследование женщин в интернете, особенно женщин, не достигших 30 лет, настолько распространено, что

становится нормой» (ЮНИСЕФ, 2019), традиционные медиа все еще удерживают лидирующие позиции в формировании общественного дискурса, являясь основным источником фактов и мнений (Johnson & Milani, 2011). То, как именно газеты и цифровые издания презентуют различные крупные события, особенно когда это касается насилия над женщинами, влияет на людей в существенных масштабах (Phillips et al., 2015). По словам знаменитой афроамериканской ученой, авторки и поэтессы Белл Хукс, преступление против женщин — это не только «преступление страсти», как бы ни хотели мужчины это романтизировать и извратить, но и весьма строгая социальная структура мужской доминанции и гегемонии (в том числе

культурной) над женщинами (Hooks, 1990).

Теория дискурса, власти и субъекта Фуко, который утверждает, что кажущийся нам обыденным общественный дискурс на самом деле таит в себе властные структуры (Foucault, 2000), позволяет нам проникнуться «археологией знания», тем самым денормализуя то, как говорится о женщинах и ГН. Массив информации, который является (точнее, становится каждый раз) «здоровым смыслом» и формирует дискурс, зачастую скрывает или вуалирует реальную власть, не только определяющую, закрепляющую дискурсы, но и участвующую в возобновлении цикла реального физического насилия над определенными группами населения. При этом эпистемология Фуко так же сталкивалась с критикой феминистских ученых как не отвечающая на запросы интерсекциональности и прогрессивной политики, как показано в сравнении *governmentality* (by Foucault) v. *intersectionality* (by Krenshaw) (Christiane Bomert, 2015).

Методология

Ключевые слова — поиск по массиву данных — 33 294 совпадения: убийство женщины, убийство жены, убийство супруги, убийство девочки, убийство девушки, убил женщину, убил жену, убил девочку, убил супругу, тело супруги, тело жены, тело женщины, тело

При этом КДА будет использован для того, чтобы применить критическую феминистскую оптику для рассмотрения медиадискурса. Даже если классическая концептуализация ДА от Фуко и не рассматривала своей целью женскую эмансипацию, то ее все равно можно использовать для этих целей (Weedon, 1997).

Дискурс — кажущееся нам обыденным общественное «говорение» (передача сообщений) на самом деле скрывает в себе властные структуры. Одновременно дискурс сам является источником и средством достижения и практикования этой власти, закрепляя позиции субъектов во властных отношениях (Фуко).

Фрейм-анализ — качественный метод, позволяет использовать интерпретативный подход к анализируемому тексту, пытаясь при этом выделить «рамки» смыслов, которые авторы сообщений используют, чтобы корректировать дискурсивный аспект послания (Гоффман, Диванджи).

девочки, издевался над ней до смерти, забил ее до смерти, убили пенсионерку, убили девушку, убили девочку, изнасиловали, истязали, зарезал жену, забил топором, поджег жену.

Таблица 13. Методология дискурс-анализа медиа

1. Определение медиаисточников: популярность печатных (просмотры). Язык: кыргызский + русский. КТРК как отражение госполитики	2. Четыре печатных СМИ: «АКИpress», «Кактус Медиа», «Азаттык Медиа», «Супер-Инфо» + госканал (КТРК)	3. Определение алгоритма поиска: поисковые слова	4. Период — пять лет. Ограничение всего массива поисковых слов	5. Определение выборочной совокупности: просмотры + резонансные дела. Резонансные дела: широкий общественный отклик (журналистское сообщество + ОГО [HRW, UNDP])	6. Выборка: низовой порог просмотров сообщений (от 1000) + тематическое упоминание кейсов. Итого: 102 единицы медиа для анализа
---	---	--	--	--	---

В результате кластеризации в рубрикаторе получилось 12 фреймов: идентификации, подхода к фреймированию (тематический или эпизодический), причинно-следственной связи (фрейм каузальности), справедливости, субъектности, антагонизма, ответственности, государственных институций (госорганы), последствий, общественных институций, прав человека (гражданские права) и решений.

Результаты

Диаграмма 25. Кто из СМИ чаще говорит о ГН

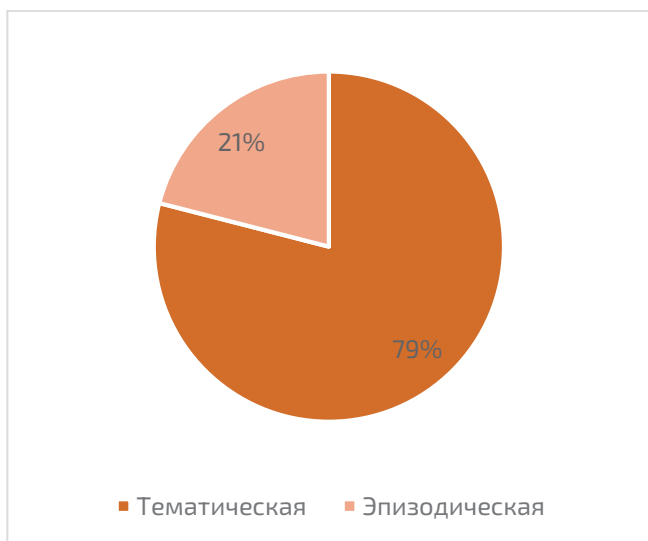
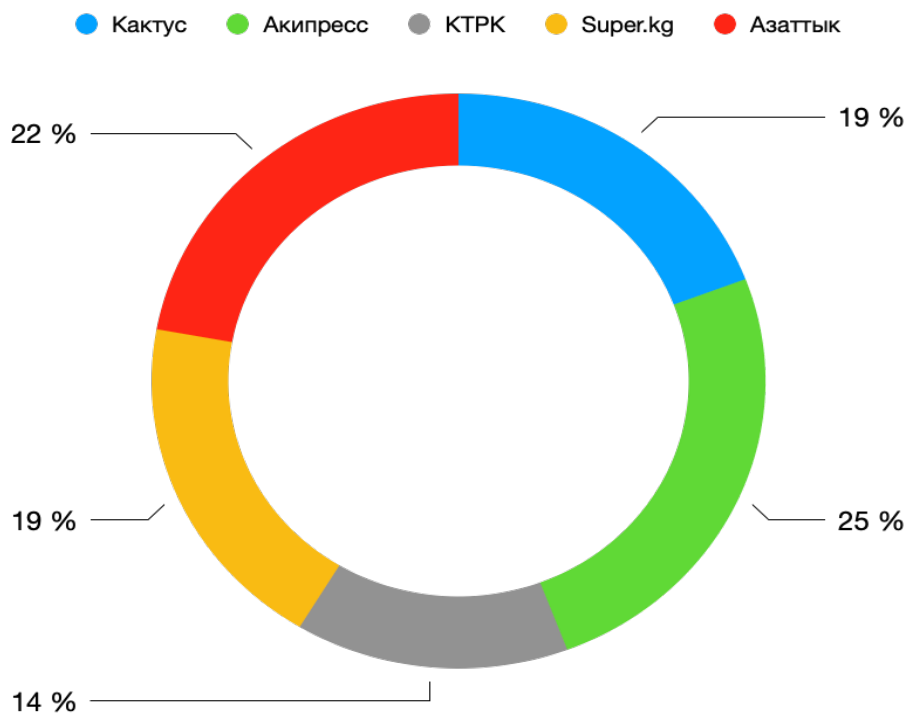

Диаграмма 26. Подход к фреймированию новости (большинство проанализированных статей были тематическими, т. е. возвращались к резонансным делам)

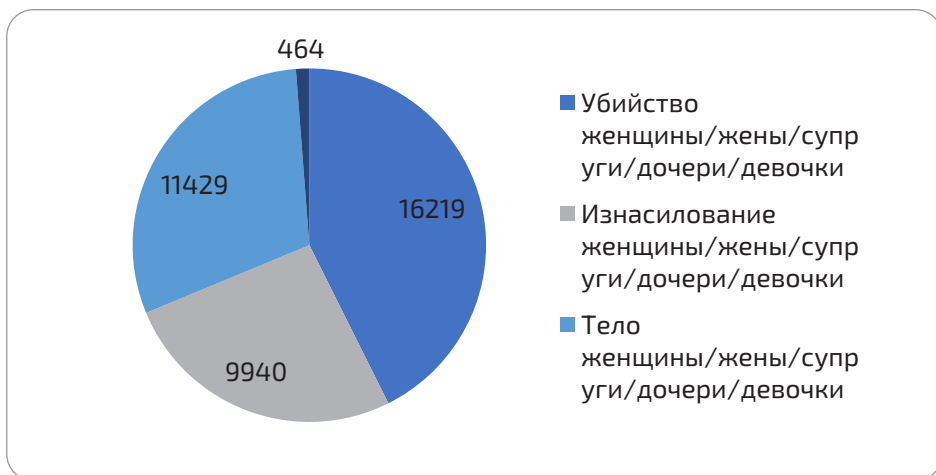

Диаграмма 27. Массив поисковых облаков

Диаграмма 28. Регионы, в которых было совершено преступление, описанное в статьях, по годам

Диаграмма 29. Число лиц, совершивших СН (с выдачей ОО), по территории (источник: МВД КР)

Диаграмма 30. Виды преступлений, представленные в статьях, по годам

Диаграмма 31. Деление фреймов на категории (акторы — субъекты, институты — структуры, реакция — действия)

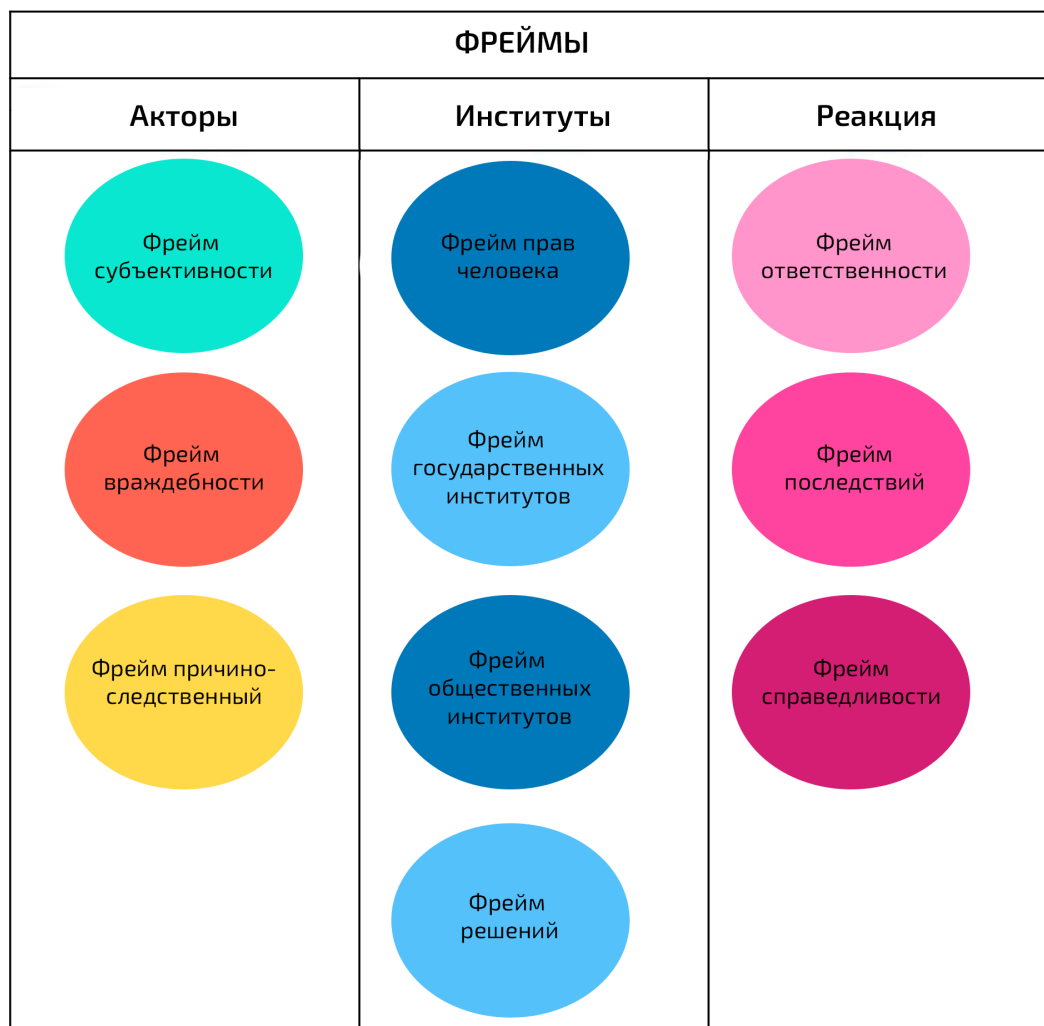

Диаграмма 32. Фрейм субъектности: как названы акторы и семейный статус

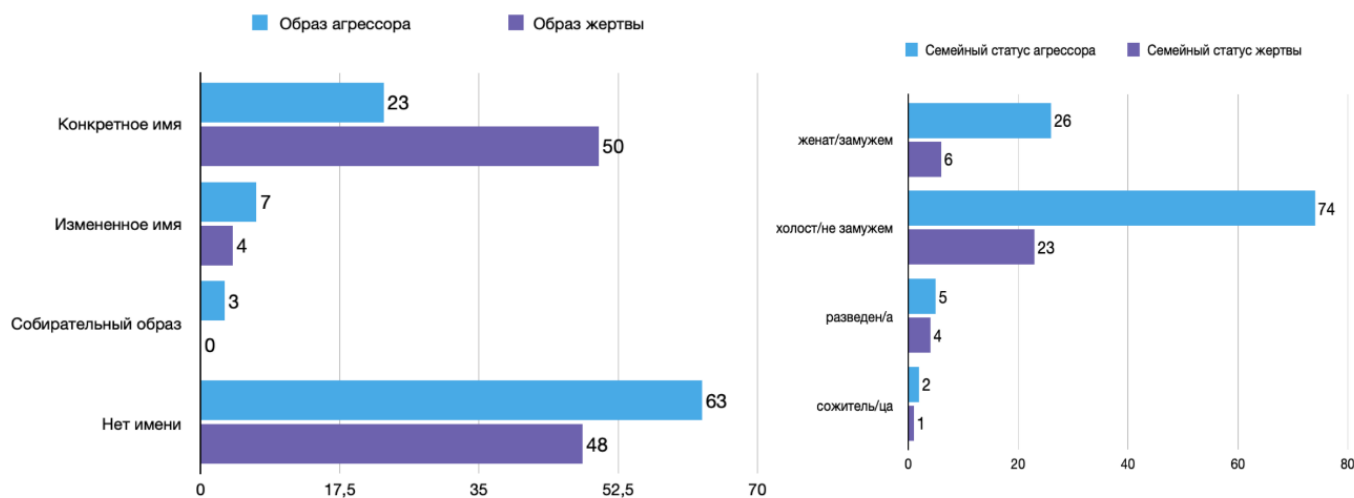
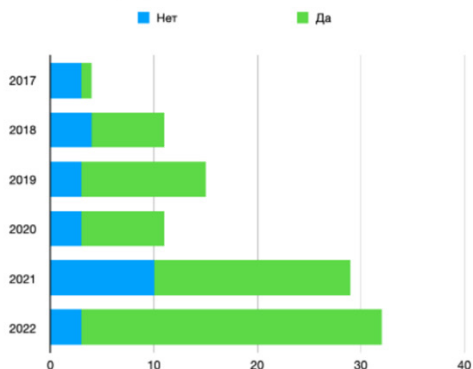

Диаграмма 33. Фреймы государственных и общественных институций

Фрейм государственных институций

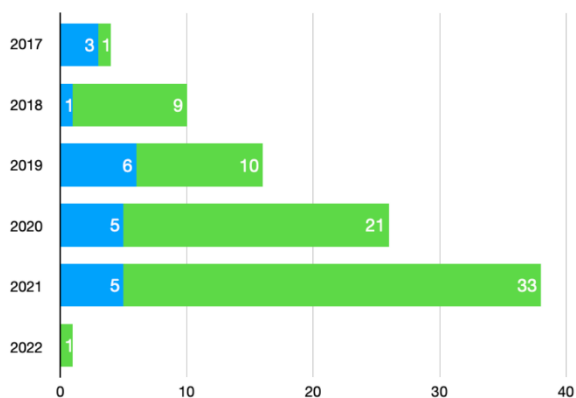

Фрейм общественных институций

Диаграмма 34. Фрейм враждебности: наличие виктимблейминга (обвинение жертвы)

■ Есть виктимблейминг ■ Нет виктимблейминга

Фрейм прав человека

■ Нет (Фрейм прав человека) ■ Да (Фрейм прав человека)

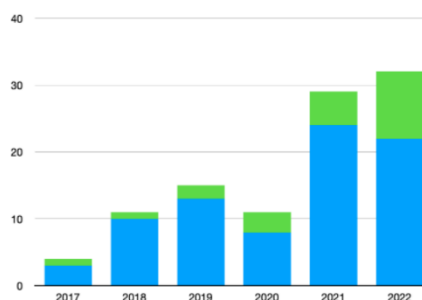

Диаграмма 35. Фрейм справедливости: реакция общественности

■ Была реакция общественности ■ Не было реакции общественности

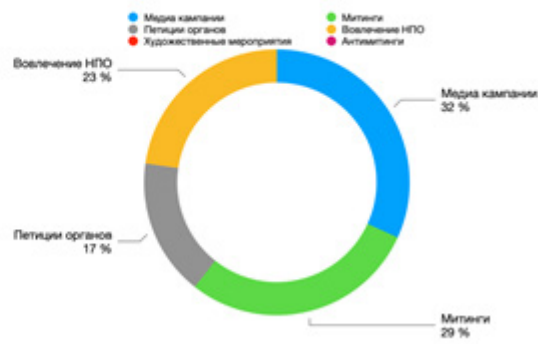
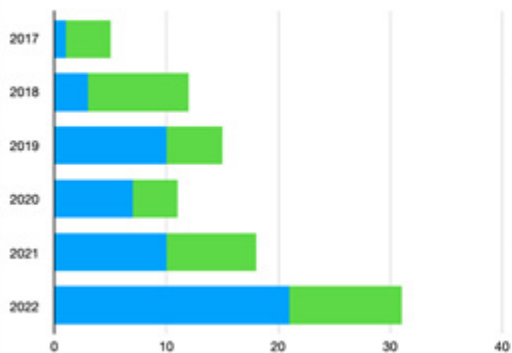
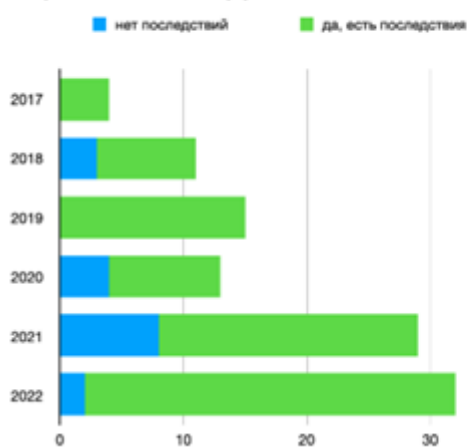
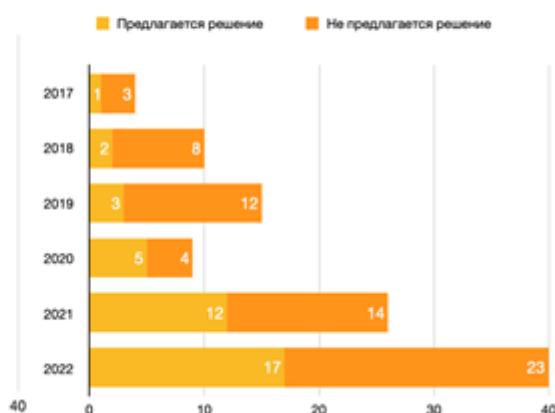

Диаграмма 36. Фреймы последствий и решений

Фрейм последствий

Фрейм решений

Ключевые тренды:

- фрейм враждебности — тенденция на снижение виктимблейминга;
- фреймы государственных и общественных институций расширяются - медиа сообщают о том, что люди, пережившие насилие, не остаются одни и обращаются за

помощью;

- гипотеза — решающий фактор для повышенного внимания институций — реакция общественности (фрейм справедливости).

Региональная диспропорция.

Между регионами, а также медиасообщениями и статистикой МВД в определенных регионах не так развито (нормализовано) проговаривание и донесение до общественности кейсов о ГН. Когда медиа «видят» ГН, то зачастую это — следствие общественного давления, ибо большинство эпизодических упоминаний в сводке попросту игнорируется.

Образы выстраиваются в соответствии с патриархальной моделью власти, где мужчины определяют роль (семейную, гендерную, сексуальную) женщин, при этом зачастую оставаясь не названными, будто ГН

просто «случается» с женщинами. Медиа, за исключением целевых кампаний, не поддерживают дискурс нулевой терпимости к ГН, тем самым отражая и потворствуя замыканию круга насилия через дискурсивную практику. При этом резонансные дела вкупе с реакцией общественности способны смещать динамику медиасообщений (и потенциально — всего дискурса о ГН).

Приложение 6. Государственный социальный заказ

Нормативное обоснование механизма

МТСОМ КР с 2008 года в соответствии с Законом КР «О государственном социальном заказе» проводит конкурсы общественно полезных проектов, направленных на создание доступных услуг определенным категориям граждан на территории их проживания. ГСЗ — это механизм реализации республиканских, отраслевых, региональных или муниципальных социальных программ, направленных на оказание социальных услуг населению либо на достижение иных общественно полезных целей путем вовлечения в их реализацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, основанного на договорных отношениях и обеспеченного финансированием из республиканского и (или) местного бюджетов.

Закон о ГСЗ регулирует общие принципы, правовые и организационные основы формирования, размещения и исполнения ГСЗ. Статья 5 Закона о ГСЗ предусматривает по крайней мере 17 сфер для реализации ГСЗ:

1. защиту социально незащищенных категорий граждан, в том числе семей и детей, находящихся в ТЖС, пожилых граждан и лиц с ограниченными возможностями здоровья;
2. поддержку молодежи;
3. образование и просвещение;

Стандартизация конкурсных процедур

Конкурс «Размещение ГСЗ» производится в форме открытых, публичных конкурсов.

Для организации и проведения конкурса социальных проектов создаются отдельные конкурсные комиссии, составы которых утверждаются госорганом или органом МСУ, который реализует соответствующую социальную программу. Конкурсные комиссии должны состоять из представителей госоргана или органа МСУ и независимых внешних экспертов. Независимые внешние эксперты должны составлять не менее 50% от общего числа членов комиссии. Кандидатуры независимых внешних экспертов предлагают НКО. Участниками конкурсов могут быть НКО,

4. здоровье и физическое благополучие;
5. медицинскую помощь;
6. социальное предпринимательство (предпринимательская деятельность в общественно полезных целях);
7. сокращение уровня бедности;
8. охрану окружающей среды, в том числе защиту исчезающих растений и животных;
9. физическую культуру и любительский спорт;
10. науку;
11. литературу;
12. искусство;
13. культуру;
14. туризм;
15. права человека, в частности ликвидацию расовой, этнической, религиозной, гендерной или любой другой формы дискриминации, в том числе защиту жертв торговли людьми;
16. общественный порядок и общественное согласие;
- 16.1. пробацию;
17. помощь мигрантам, вынужденным переселенцам и беженцам.

Согласно Закону о ГСЗ, ежегодное финансирование ГСЗ должно быть обеспечено из республиканского бюджета. Органы МСУ имеют право ежегодно выделять из местного бюджета средства на финансирование ГСЗ.

которые осуществляют свою деятельность в сферах, предусмотренных ст. 5 Закона о ГСЗ, и имеют опыт не менее одного года работы в сфере объявленной конкурсной программы.

Участники конкурса подают конкурсной комиссии проектные предложения, где описывают пути достижения целей объявленной конкурсной программы, с приложением проект бюджета. Конкурсная комиссия оценивает поступившие проектные предложения и определяет победителей конкурса.

Государственный орган или орган МСУ заключает с победителями конкурса

соответствующие договоры о реализации социального проекта и в соответствии с условиями договора перечисляет НКО финансовые средства в виде грантов. В рамках договора НКО оказывают соответствующие услуги определенному в договоре кругу лиц — реализуют социальный проект. НКО в установленном в договоре порядке предоставляют госоргану или органу МСУ отчеты о реализации социального проекта.

На основе Закона о ГСЗ были приняты подзаконные акты, которые разъясняют некоторые положения закона:

- Положение о порядке проведения конкурса общественно полезных проектов при реализации ГСЗ, утв. ППКР от 15 декабря 2017 года № 814;
- Положение о порядке проведения конкурса социальных программ

(проектов), утв. ППКР от 24 января 2009 года № 41;

- Положение о порядке проведения оценки потребностей населения в социальных услугах на местном уровне, утв. ППКР от 2 августа 2012 года № 535;
- Методические рекомендации по организации и проведению конкурса социальных проектов, утв. приказом МТСП КР от 13 октября 2011 года № 175;
- Инструкция по проведению мониторинга качества социальных услуг, предоставляемых НКО в рамках реализации ГСЗ, утв. приказом МТСП КР от 29 июля 2009 года № 98;
- приказ МТСП КР от 30 июня 2011 года № 127 «Об утверждении договора на выполнение государственного социального заказа»;
- Программа ГСЗ на 2022–2026 годы, утв. распоряжением МТСОМ КР от 4 июля 2022 года № 29.

Факторы и вызовы развития

С 2019 по 2022 год было выполнено 199 проектов ГСЗ, из них 28 — были направлены на профилактику ГН/СН, реагирование ГН/СН.

В 2022 году максимально запланированное финансирование проектов по вопросам ГС/СН составило около 17% от общей суммы грантов.

Диаграмма 37. Количество поддержанных проектов

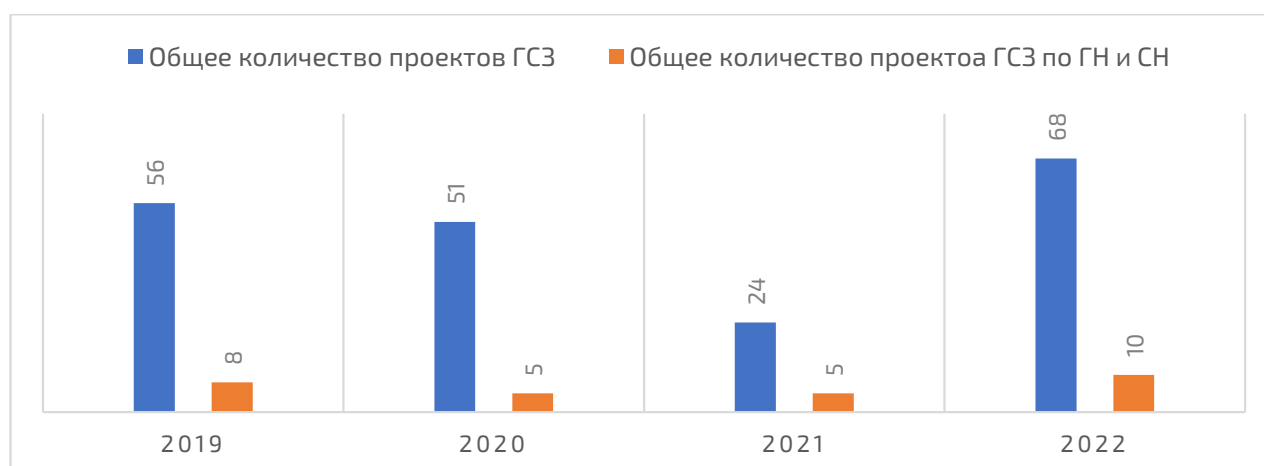

Диаграмма 37. Количество поддержанных проектов

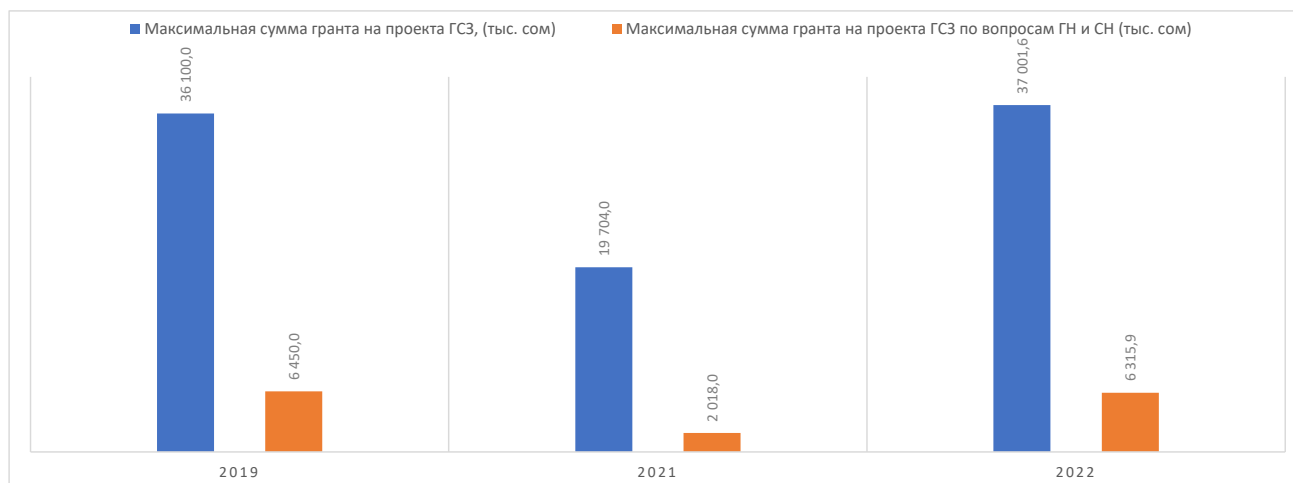

Таблица 14. Список НКО, победивших в конкурсе общественно полезных проектов с 2019 по 2022 год

Наименование организации	Тема предлагаемого проекта	Место реализации
2019 год		
Лица, пострадавшие от ГН/СН, получили помощь и поддержку. Лица, совершившие СН, получили социальные услуги с целью предотвращения случаев СН		
ОО «Республиканская независимая ассоциация женщин-инвалидов»	«Люди с физическими ограниченными возможностями — за доступность права!»	Бишкек и Чуйская обл.
ОФ «Центр женских инициатив „Аялзат“» (КЦ «Маана»)	«Нет — насилию! Да — семье! Где есть насилие — нет семьи!»	Таласская обл.
Центр помощи детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения	«Семья без насилия»	Иссык-Кульская обл.
ОО «Мээрман»	«Умут»	Иссык-Кульская обл.
ОФ «Кризисный центр „Каниет“»	Развитие социальных услуг женщинам, пострадавшим от насилия и дискриминации	Джалал-Абадская обл.
ОО «Тендеш»	Комплексная консультационная поддержка лицам, пострадавшим от ГН/СН	Нарынская обл.
ОО «Ак-Журук»	«Жизнь без насилия»	Ошская обл.
ОФ «Омур булагы»	Оказание психосоциальной, правовой помощи и социальных услуг мужчинам и женщинам, подвергшихся насилию	Баткенская обл.
2020 год		
Услуги социальных служб и КЦ (социально-психологические, социально-правовые, социально-медицинские)		
ОО «Тендеш»	Предоставление комплексных услуг лицам, пострадавшим от ДН	Нарынская обл.
ОФ «Фонд глобальных перемен»	Жамааты как устойчивый институт содействия профилактике насилия и оказания помощи в решении проблем социально уязвимых групп местного сообщества	Баткенская обл.

ОО «Кризисный центр „Сезим“»	Функционирование социального дома «Нур»	Чуйская обл.
Услуги убежища (социально-бытовые, социально-психологические, социально-правовые, социально-медицинские)		
ОО «Мээрман»	«Надежда»	Иссык-Кульская обл.
ОО «Ак-Журук»	«Мы можем жить и любить без насилия»	Ош
2021 год		
Комплексная помощь женщинам, пострадавшим от СН, и внедрение КП для лиц, совершивших СН		
ОО «Мээрман»	Комплексная помощь женщинам, пострадавшим от СН, и внедрение КП для лиц, совершивших СН	Иссык-Кульская обл.
ОО «Тендеш»	«Жизнь без насилия»	Нарынская обл.
ОО «Ак-Журук»	«Лучики тепла»	Ошская обл.
ОО «Шанс-КЦ»	Прекращение СН над 80 женщинами, проживающими в Бишкеке, которое совершали 80 партнеров, изменивших поведение, в результате прохождения обязательной КП для виновников в СН	Бишкек
ОО «Аялзат — развитие женских инициатив»	КП для лиц, совершивших насилие	Иссык-Кульская обл. (Каракол)
2022 год		
Предоставление услуг лицам, пострадавшим от СН. Социальная поддержка женщинам и девочкам, пострадавшим от СН, и жертвам торговли людьми		
ОО «Союз людей с инвалидностью „Равенство“»	Профилактика насилия над женщинами с инвалидностью	Бишкек
ОО «Тендеш»	«Жизнь без насилия»	Нарынская обл.
ОО «Шанс-КЦ»	Комплекс психологической поддержки жертв насилия «Крылья надежды — Үмүт канаты»	Бишкек
ОО «Мээрман»	«Надежда»	Иссык-Кульская обл.
ОФ «Центр женских инициатив „Аялзат“» (КЦ «Маана»)	«Сохраним мир в семье» Укрепление потенциала социальных работников МСУ и членов МКОЗСН по оказанию первичной психосоциальной помощи пострадавшим от ГН	Таласская обл. Ошская обл. (Араванский р-н)
ОО «Кризисный центр „Сезим“»	Социальная поддержка женщинам и девочкам, пострадавшим от СН, жертвам торговли людьми	Бишкек и Чуйская обл.
Проведение КП для лиц, совершивших СН		
ОО «Ак-Журук»	«Если хорошо семье и каждому ее члену, то хорошо и мне»	Ошская обл.
ОО «Новый ритм»	«Равенство и партнерство»	Ош и Ошская обл.
ОО «Аялзат — развитие женских инициатив»	Партнерская КП для мужчин и женщин Иссык-Кульской области	Иссык-Кульская обл. (Аксуйский и Тюпский р-ны, Каракол)

МТСП КР в 2019 году провел мониторинг всех общественно полезных проектов, реализуемых в рамках ГСЗ министерства в 2018–2019 годах. Далее проводился только финансовый аудит.

На основе полученных данных выявлено, что для решения проблем с реализацией ГСЗ требуется более тесное взаимодействие МТСП КР с органами МСУ. Однако экспертный анализ, проведенный Институтом политики развития, определил, что орган МСУ не имеет⁸:

- нематериальной мотивации участвовать в определении потребностей, так как не несет ответственности за

удовлетворение выявленных потребностей;

- права предоставлять муниципальные помещения для выполнения ГСЗ, так как иначе это будет нецелевым расходованием средств местного бюджета;
- права софинансировать ГСЗ и социальные услуги, в том числе оплату коммунальных услуг, так как иначе это будет нецелевым расходованием средств местного бюджета;
- нематериальной мотивации участвовать в распространении информации об обеспечении наполнения проекта, так как не несет ответственности за оказание услуг.

Представители МТСОМ КР и получатели ГСЗ указали в качестве проблем значительную задержку в подписании контракта и выплате средств, что повлияло на график реализации проекта.

Оценка эффективности проектов ГСЗ затруднена, так как не определена стоимость социальной услуги и невозможно использовать один инструментарий или формы учета всех ОПП⁹. Среди реализаторов ОПП очень

разные организации, к которым применимы совершенно разные стандарты. Существенным препятствием было также отсутствие ведения соответствующей документации по учету получателей услуг (карточки, личные дела и т. п.). Территориальная доступность услуг обеспечена в основном только на территории населенного пункта, где дислоцируется НКО, реализующая проект. Есть проблема и с комплектацией групп получателей услуг в связи с недостаточным информированием¹⁰

Приложение 7. Обзор изменений национального законодательства по гендерным преступлениям и насилию в семье

Стандарты и правовая основа применения наказаний за гендерные преступления

В 1996 году постановлением Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин от 18 декабря 1979 года (вступила в силу 3 сентября 1981 года) и тем самым взяла на себя обязательства:

- принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию женщин;
- установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации;
- принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию женщин; и др.¹¹

Кыргызская Республика присоединилась к Пекинской платформе действий (ППД), ратифицировала ряд международных конвенций, приняв международные обязательства, в том числе по отчетности перед договорными органами ООН. В 2012 году в КЛДЖ был направлен четвертый периодический доклад о выполнении обязательств по конвенции. В целях выполнения заключительных рекомендаций КЛДЖ был создан прецедент разработки и реализации специального плана действий. В марте 2019 года в КЛДЖ направлен пятый периодический доклад. В связи с пандемией COVID-19 его рассмотрение состоялось через год, 2–3 ноября 2021 года.

Кыргызская Республика также подтвердила выполнение международных обязательств в рамках Повестки ООН по устойчивому развитию до 2030 года путем национализации ЦУР. В 2020 году в ООН был представлен Национальный добровольный доклад КР по ЦУР¹².

8 Институт политики развития (2019). Направления взаимодействия ОМСУ и МТСР КР в решении социальных проблем в рамках ГСЗ. http://dpi.kg/upload/file/Model_vzaimodeistviya_OMSU_i_MTSR_Kyrgyzstan_GSZ_Block_DPI_RUS.pdf.

9 Институт политики развития (2018). Отчет по оценке ОПП, реализованных в рамках государственного социального заказа МТСР КР в 2016–2017 годах.

10 МТСР КР (2019). Отчет мониторинга реализации ОПП в рамках государственного социального заказа МТСР КР в 2018–2019 годах.

Законодательную основу реализации политики по достижению гендерного равенства составляет обновленный в 2008 году Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» с уточненным механизмом реализации; была начата реализация национальной программы «Аялзат»¹³; в 2003 году был принят Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье»; в 2017 году был принят новый Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия», а также ППКР от 1 августа 2019 года № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия»¹⁴.

В настоящее время борьба с ГН — одно из основных направлений Национальной гендерной стратегии до 2030 года и НПД по ее реализации на 2022–2024 годы (утв. ППКР от 16 сентября 2022 года № 513).

В 1989 году КЛДЖ впервые затронул тему ДН в Общей рекомендации № 12 «Насилие над женщинами»¹⁵. Комитет признал тесную связь между дискриминацией женщин и насилием над женщинами как нарушение прав человека. Государствам-участникам было рекомендовано включать в свои периодические доклады информацию о таких вопросах, как:

- действующее законодательство, защищающее женщин от всех форм насилия в повседневной жизни (половое насилие, насилие в семье, сексуальные домогательства на работе и т. д.);
- меры, принимаемые государством по искоренению подобного насилия;
- наличие служб по оказанию помощи женщинам, ставшим жертвами грубого обращения или насилия;
- статистические данные о любых актах насилия над женщинами¹⁶.
-

В 2013 году 14 организаций предоставили в КЛДЖ информацию в соответствии статье 8 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин в Кыргызстане. Были зафиксированы грубые и систематические нарушения прав, закрепленных в конвенции, а именно похищения женщин с целью вступления в брак (похищение невест), слабые механизмы защиты жертв, несвоевременное оказание помощи, а также неосуществление судебного преследования и ненаказание надлежащим образом виновных в этих преступлениях¹⁷.

Для Кыргызстана 2021 год прошел с некоторыми изменениями на фоне реформ новой власти, установившейся после октябрьских событий 2020 года. С 1 декабря 2021 года вступило в силу новое уголовное законодательство. Теперь Генеральная прокуратура КР имеет право законодательной инициативы, в связи с чем инициатором принятых в 2021 году кодексов выступила она. В связи с тем, что новые кодексы уголовно-правового блока содержат новые институты, затрагивающие права и свободы человека, а также предусматривают новые механизмы реализации принудительных мер воздействия, проведен сравнительный анализ отдельных норм КоП КР, УК КР и УПК КР.

За последние пять лет уголовно-правовой блок перенес две редакции УК КР и УПК КР. Кроме того, Кодекс об административной ответственности 1998 года утратил силу в 2019 году и ответственность, предусмотренная в данном кодексе, была частично введена в Кодекс о проступках (принятого в 2017 году) и в УК КР. В 2021 году Кодекс о проступках и вовсе утратил силу — был принят КоП КР.

По изменениям УК КР. В действующий УК КР (ред. 2021) было внесено 47 поправок и исключено из него 34 нормативных акта¹⁸.

11 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml.

12 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/159472>.

13 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/46429?cl=ru-ru>.

14 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14713>.

15 КЛДЖ (1989, 8-я сессия). Общая рекомендация № 12 «Насилие над женщинами». https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec12.pdf.

16 Там же. § 3.

17 Расследование по Кыргызстану, проводимое в соответствии со ст. 8 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин, п. 1. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/CEDAW/C/OP.8/KGZ/1>.

18 Абдуллаева А. (2021, 12 авг.). Новое уголовное законодательство Кыргызстана: откат назад или курс на результативность? Central Asia Bureau for Analytical Reporting. <https://cabar.asia/ru/novoe-ugolovnoe-zakonodatelst-vo-kyrgyzstana-otkat-nazad-ili-kurs-na-rezultativnost>.

Институт примирения сторон

Согласно действующему уголовному законодательству, уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести и о менее тяжких преступлениях, а также преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 154 («Изнасилование») и ч. 1 ст. 155 («Насильственные действия сексуального

характера») УК КР, могут быть прекращены в связи с примирением сторон.

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера относятся к тяжким преступлениям, но несмотря на это, законодатель прописал возможность для виновных лиц избегать ответственности.

Лицо, совершившее преступление небольшой тяжести и (или) менее тяжкое преступление, а также преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 154 («Изнасилование») и ч. 1 ст. 155 («Насильственные действия сексуального характера»), может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с пострадавшим и возместило причиненный ущерб, за исключением случаев, затрагивающих интересы общества и государства.

Эксперты критически относятся к подобному квалифицирующему признаку, ведь законодатель не определил круг преступлений, относящихся к затрагивающим интересы общества и государства. Формулировка содержит оценочные признаки и влечет расширительное толкование и различную правоприменительную практику, а следовательно, и большие коррупционные риски.

УК КР в ред. 2021 года позволяет на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении таких преступлений, как принуждение к вступлению в фактические брачные отношения (ст. 173) и нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов (ст. 175). Тогда как в УК КР в ред. 2017 года такая возможность освобождения от уголовной ответственности отсутствовала.

Таблица 15. Сравнение наказаний по двум УК КР (ред. 2017 и 2021)

Статья 178 (ред. 2017)	Статья 175 (ред. 2021)
Нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов	Нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов
Родители (лица, их заменяющие) лица, в отношении которого совершен религиозный обряд по бракосочетанию, лицо, совершившее религиозный обряд по бракосочетанию, а равно совершеннолетнее лицо, в отношении которого был совершен религиозный обряд по бракосочетанию с несовершеннолетним с нарушением законодательства о брачном возрасте, — наказываются лишением свободы II категории (от 2 лет 6 месяцев до 5 лет)	Родители (лица, их заменяющие) ребенка, в отношении которого совершен религиозный обряд бракосочетания, лицо, совершившее религиозный обряд бракосочетания, а равно совершеннолетнее лицо, в отношении которого был совершен религиозный обряд бракосочетания с ребенком с нарушением законодательства о брачном возрасте, — наказываются лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

Статья 175 УК КР в ред. от 2021 года касается менее тяжкого преступления, является делом частно-публичного обвинения; следствие начинается не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя и может быть прекращено в связи с примирением сторон.

Лицами, привлекаемыми к ответственности за совершение данного противоправного деяния, являются:

- совершеннолетнее лицо, в отношении которого был совершен религиозный обряд бракосочетания с ребенком («муж»);

- родители (лица, их заменяющие) ребенка; а также
- лицо, совершившее религиозный обряд бракосочетания.

То есть сами родители, выступающие обвиняемыми в этом преступлении, не

могут быть заявителями преступления и тем более примиряться, ведь на скамье обвиняемых оказываются «жених», родители несовершеннолетней девочки и священнослужитель, совершивший обряд бракосочетания.

Экспертная группа отмечает, что ст. 175 УК КР (ред. 2021) нужно отнести к делам публичного обвинения и исключить из нее возможность примирения сторон

Институт депонирования

В УК КР, принятом в 2017 году, был введен новый институт — депонирование показаний. Данный институт нашел свое отражение в УК КР 2021 года. В сущности, депонирование показаний — это разновидность допроса. Но не все так просто. Следует учитывать характерные различия указанных понятий, а именно: основания проведения данных процессуальных действий; круг лиц, которые могут их инициировать, и субъектов, правомочных проводить депонирование показаний и (или) допрос. И здесь хотелось бы остановиться подробнее.

Основная цель введения данного института — упрощение уголовного процесса, внедрение оптимальных правовых механизмов и эффективная защита пострадавших и свидетелей от виктимизации по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы, избежание повторных допросов и давления со стороны обвиняемых или их родственников.

Ответственность за насилие в семье

Экспертная группа при анализе данного блока национального законодательства считает необходимым отметить, что ответственность за правонарушения, в частности СН, повлекла волну изменений в сторону как смягчения наказания, так и его ужесточения.

Кодекс о проступках был введен 1 января 2019 года и предусматривал наказание за преступления небольшой тяжести (проступки) и за некоторые виды административных правонарушений (мелкое хулиганство, нарушение правил безопасности движения, СН).

Согласно ст. 663 Кодекса КР об административной ответственности от 4 августа 1998 года № 114, под СН понималось следующее: «...умышленные действия физического, психологического, экономического, сексуального характера или их угроза, совершенные одним членом семьи или приравненным к нему лицом против

другого члена семьи или приравненного к нему лица, если эти действия не содержат признаков деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность, — влекут наложение административного штрафа от 5 до 10 расчетных показателей или административный арест на срок до пяти суток».

Однако Законом КР от 27 апреля 2017 года № 64 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам охраны и защиты от семейного насилия» наказание было смягчено и предусматривалось только наложение административного штрафа от 10 до 20 расчетных показателей или привлечение к общественным работам на срок от 15 до 30 часов.

Далее уже в 2019 году СН было отнесено к проступкам. Согласно ст. 75 Кодекса о проступках, насилием в семье являлись любые умышленные действия одного члена семьи против другого члена семьи или

приравненного к нему лица, нарушающие конституционные и иные права и свободы потерпевшего, а равно причиняющие ему физические или психические страдания либо наносящие вред физическому или психическому развитию. Они влекли наказание в виде штрафа II категории, либо исправительных работ II категории, либо привлечения к общественным работам II категории. Данный кодекс действовал с 2019 по декабрь 2021 года.

В 2021 году в ходе судебной реформы и принятия новых УК КР и КоП КР ответственность за СН была разделена в двух кодексах в зависимости от тяжести: ответственность за умышленные действия без вреда здоровью регулируется КоП КР, а умышленные действия, повлекшие менее тяжкий вред здоровью, — уголовным законодательством.

Таблица 16. История изменений ответственности за СН

04.08.1998–27.04.2017	27.04.2017–31.12.2018	01.01.2019–12.2021	12.2021 — по наст. вр.
–	–	–	Ст. 177 УК КР. Ответственность за умышленные действия, повлекшие менее тяжкий вред здоровью. Ужесточено наказание вплоть до лишения свободы на срок до пяти лет. Ранее за причинение подобного вреда наказание было до 2,5 года лишения свободы
–	–	Ст. 75 Кодекса о проступках. Ужесточение ответственности. Наказание в виде штрафа, либо исправительных работ, либо привлечения к общественным работам	☐ ↗ ☐ ↘
Ст. 66 ³ Кодекса об административной ответственности от 4 августа 1998 года. Взыскание в виде административного штрафа от 5 до 10 расчетных показателей или административный арест на срок до пяти суток	☐ ↘	☐ ↗	Ст. 70 КоП КР. Смягчение наказания: общественные работы на 40 часов либо применение ареста от 3 до 7 суток
–	Взыскание смягчено, предусматривалось только наложение административного штрафа от 10 до 20 расчетных показателей или привлечение к общественным работам на срок от 15 до 30 часов	–	–

Институт пробации

Наиболее ярким изменением уголовного блока, который относится к исследуемому вопросу, можно выделить освобождение виновного лица от наказания с применением пробационного надзора (пробации) за совершение им тяжкого преступления. Что это означает? Пробация — это вид условного наказания, при котором осужденного на время испытательного срока, установленного судом, берут под надзор специальных органов. И если ранее по УК КР (ред. 2017) такая поощрительная

мера применялась к лицам, совершившим менее тяжкие преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, а также неосторожные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше десяти лет, то сейчас ее можно применять и за тяжкое преступление, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, но не более десяти лет.

Приложение 8. Охранный ордер

Законодательство об ОО было введено в 1970-х в отдельных штатах США, а к 1989 году все 50 штатов и округ Колумбия приняли законы, предусматривающие гражданско-правовые средства правовой защиты для женщин, подвергшихся побоям, посредством охранных ордеров. Широкое распространение по миру ОО получил после принятия в 1996 году ООН модельного законодательства о СН. В нем определены основные цели, раскрыт механизм подачи жалоб пострадавшими. Кроме того, предусмотрены права жертв, алгоритм действий госорганов, в том числе полиции, по реагированию на факты СН и защите прав жертв насилия, обязанности полицейских, служащих юстиции и суда, описана процедура обращения и выдачи ОО, отражены меры, направленные на оказание экстренной помощи и помощи неэкстренного характера¹⁹.

Согласно модельному законодательству, временный чрезвычайный ОО выдается представителями полиции, судьей или служащими органов юстиции, оформляется в пределах 24 часов со времени совершения насилия и выдается по заявлению жертвы насилия, ее родственников или социальных работников, когда существует серьезная угроза жизни, здоровью и благополучию жертвы и маловероятно, что она будет в безопасности до разрешения этого дела в суде.

Этот ордер сроком действия до 28

дней требуется в ходе оперативного вмешательства в семейный конфликт и обеспечивает возможность: принудить обидчика покинуть семейный дом; урегулировать доступ нарушителя порядка к детям; удержать обидчика от контактов с пострадавшей на работе и в других часто посещаемых ею местах; принудить обидчика оплатить стоимость лечения пострадавшей; ограничить единоличное использование совместного имущества; информировать пострадавшую и обидчика о том, что, если обидчик нарушит ограничительный ордер, он может быть арестован и понесет уголовное наказание; потребовать, чтобы стороны выполняли свою обязанность информировать суд обо всех гражданских судебных процессах, процессах в суде для детей и (или) уголовном суде, затрагивающих любую из сторон. Действие временных ордеров приостанавливается после получения судебного ОО, который может быть получен по обращению самой пострадавшей, ее родственником, социальным работником или лицом, оказывающим пострадавшей помощь, независимо от получения и действия чрезвычайных ограничительных ордеров.

Судебный ордер предусматривает следующие меры: удержание обидчика от причинения вреда жертве, зависимым от нее членам семьи, другим родственникам и лицам, которые предоставляют ей помощь; предписание ответчику покинуть семейный дом независимо от того, кто

владеет этой собственностью; предписание ответчику предоставить истице доступ к использованию автомобиля и (или) другого личного имущества; урегулирование доступа ответчика к детям; удерживание ответчика от контактов с истицей на работе и в других часто посещаемых ею местах; предписание ответчику оплатить расходы истицы на лечение, консультирование или пребывание в убежище; запрещение единоличного использования совместного имущества; информирование истицы и ответчика о том, что, если ответчик нарушит ОО, он может быть арестован с предупреждением или без него и понесет уголовное наказание; информирование истицы о том, что, независимо от использования ОО в рамках законодательства о насилии в семье, она может обратиться к прокурору, чтобы возбудить уголовное дело против ответчика; информирование истицы о том, что, независимо от использования ОО в рамках законодательства о насилии в семье, она может начать гражданский процесс и возбудить дело о разводе, раздельном проживании, возмещении ущерба или компенсациях; проведение закрытых слушаний, чтобы оградить частную жизнь сторон.

В настоящее время соответствующие законы действуют в 126 странах мира, в том числе в восьми странах ближайшего зарубежья (Украина, Грузия, Азербайджан, Литва, Кыргызстан, Казахстан, Молдова, Таджикистан). Механизм имеет перспективы развития: европейские страны подготовили законопроект о действии единого охранного евроордера на территории Европейского сообщества. Он наделен обязательной юридической силой во всех государствах — членах Евросоюза. В случае получения европейского ОО жертвы криминального внутрисемейного насилия повысят личную

безопасность не только на территории своей страны, но и на территории любой другой страны Евросоюза.

Условия и типы ОО широко варьируются в мировой практике, так же как и предусмотренные законом последствия нарушения ОО.

По критерию различения субъектов защиты, типа совершенного насилия и круга запретных действий предлагается различать четыре наиболее распространенных типа защитного ордера²⁰:

- ордер, защищающий от ДН;
- запретительный судебный ордер (ордер, предписывающий запреты на действия касательно имущественных вопросов, алиментов и т. д.; такой ордер не позволяет совершившему насилие производить определенные действия, например уничтожать личные вещи, повреждать автомобиль и пр.);
- ордер, запрещающий контакт (описываются виды запрещенных контактов с пострадавшими от насилия);
- ордер по борьбе с домогательствами.

По степени срочности назначения (получения) и продолжительности действия ОО могут подразделяться:

- на чрезвычайный защитный ордер (назначается незамедлительно для предоставления жертвам краткосрочного принудительного разлучения с насильником [в данном случае нет необходимости ожидать решения суда]; выдается полицейским сотрудником, если есть угроза жизни, и затем по обращению в суд пострадавшая[-ий] от насилия получает временный ОО; имеет длительность до судебных слушаний — обычно срок до 14 дней);
- временный ОО (в большинстве

19 Харламов, В.С. (2014). Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия. *Общая криминологическая теория*. <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ohrannogo-ordera-v-zarubezhnom-zakonodatelstve-kak-instrument-zaschity-lichnosti-ot-vnutrisemeynogo-nasiliya>

20 Типология имеет место в ряде штатов США. (см.: Hester Law Group [2023]. Four types of Protective Orders. <https://www.hesterlawgroup.com/blog/2023/february/4-types-of-protective-orders>.

21 Mandel A.B. Three types of orders of protection and what you need to know. <https://www.brucemandelattorney.com/3-types-of-orders-of-protection-and-what-you-need-to-know>.

- американских штатов — до 20–25 дней);
- постоянный ОО (судом определяется срок до трех лет в случае домогательств и до пяти лет — в случае ДН)²¹.

Последствия нарушения ОО варьируются от наказаний за неуважение к суду до уголовных обвинений в совершении проступка или уголовного преступления. Наказания варьируются от штрафов до тюремного заключения. В некоторых юрисдикциях полиции юридический ответ на нарушение условий судебных ОО включает аресты²².

Приложение 9. Убежища

Есть много международных стандартов, определяющих принципы и критерии качества услуг в системе реагирования на ГН. Один из примеров — Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию, разработанный агентствами ООН, где среди главных элементов качества услуг КЦ, приютов, убежищ выделяются следующие:

- безопасность;
- непредвзятая поддержка (солидарность в принятии и оценке ситуации, укрепление уверенности клиентов);
- срочное реагирование (удовлетворение базовых потребностей и оказание практической помощи — социальной, правовой, психологической)²⁴.

Вместе с тем термин «международный стандарт» применительно к работе КЦ, приютов, убежищ используется здесь условно, в самом широком смысле. Выделить один

Мировая практика использования механизма ОО показывает, что действия, предпринимаемые правоохранительными органами в соответствии с буквой закона (предоставление жертвам информационных брошюр, снятие свидетельских показаний и помощь в получении ОО), могут быть эффективной защитой от насилия и приводят к снижению вероятности повторного насилия, только если стандартной мерой реагирования правоохранительных органов на ГН является арест²³.

определенный международный стандарт, устанавливающий четкие характеристики, формы, содержание работы таких структур, вряд ли возможно.

Ориентиром для целей данного отчета служит Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием над женщинами и домашним насилием 2011 года, известная как Стамбульская конвенция (далее — Конвенция). Для Кыргызстана, не ратифицировавшего Конвенцию²⁵, документ не является юридически обязывающим. Тем не менее Конвенция представляется наиболее полным и влиятельным документом в области необходимых мер борьбы с ГН.

В Конвенции убежища рассматриваются как одна из форм специализированных служб поддержки, определяющими характеристиками которых являются:

- 1) легкодоступность, 2) достаточное

22 Benitez C.T., McNeil, Dale E. Binder, Renée L. (2010). Do Protection Orders Protect? *The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. Vol. 38. № 3. P. 376–385. <https://jaapl.org/content/jaapl/38/3/376.full.pdf>.

23 Andrew Klein (2009). *Practical Implication of current Domestic Violence Research: For Law Enforcements, Prosecutors, Judges*. US Department of Justice, Office of Justice Program, National Institute of Justice. <https://www.ojp.gov/pdffiles1/nij/225722.pdf>.

Управление ООН по наркотикам и преступности. Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию. Основопологающие элементы и руководящие положения по обеспечению качества. Официальный веб-сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. <https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/ESP-AllInOne-RU-WEB.pdf>.

24 Council of Europe (2023). *Chart of signatures and ratifications of Treaty 210*. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=210>.

25 Совет Европы (2011). *Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием над женщинами и с домашним насилием* (пп. 22–23). <https://rm.coe.int/168046253f>.

26 Biaggioni E., Grosu E., Karlovská D., Laas A., Marvánová Vargová B., McMullan S., Naudi M., Pramstrahler A., Saidlear C., Trifonova E., Vasiliauskaite Z. (2021). *WAVE Country Report 2021. Women's specialist support services in Europe and the impact of COVID-19 on their provision*. WAVE Network. https://wave-network.org/wp-content/uploads/WAVE_Country-Report.pdf.

27 Там же. С. 14.

количество для предоставления безопасного размещения, 3) установление доверительной связи с жертвами. В частности, на уровне ЕС показатель «достаточное количество мест» определяется как одно спальное место (включающее место для взрослого и место для ребенка) на 10 000 человек.

Срочные, краткосрочные, долгосрочные специализированные службы поддержки должны быть доступны любым жертвам, которые подвергаются любым формам насилия, подпадающим под сферу действия настоящей Конвенции. Однако в отчетах по соблюдению стандартов на примере стран ЕС также выдвигается положение считать «золотым стандартом» приюты только для женщин со стабильным финансированием. «Золотой стандарт» обосновывается усилением тренда на поддержку гендерно нейтральных убежищ и снижением финансирования, маргинализацией убежищ для женщин на фоне общего политического давления на женские организации со стороны консервативных сил. В результате женские убежища оказываются в аварийных помещениях, «часто настолько ненадежно оборудованных, что переезд в женский приют с общими комнатами, необходимость делить спальню воспринимается женщинами как социальный упадок». А поставщики нейтральных убежищ с лучшими условиями не

предлагают глубокого гендерного понимания и опыта, которые есть у специализированных женских служб.

Наряду с изменениями политической повестки пересматриваются конкретные аспекты стандартов. Так, с середины 2000-х обсуждается вопрос засекречивания адреса убежищ. Ряд организаций развивают новые подходы — «открытые концепции, ориентированные не на секретность, а на надежность». Пример — Оранжевый дом (Нидерланды, 2011), многопрофильный дом с убежищем в одном из микрорайонов города, который оказывает помощь всем причастным: жертвам, свидетелям, детям и виновникам. По мнению приверженцев «открытости», этим обеспечивается видимость ГН и укрепляется социальная ответственность разных сторон общества — родственников, виновников, друзей, соседей и др. — за безопасность пострадавших²⁹.

Стандарты на международном уровне в целом представляют живые динамичные политические дискуссии и практическое воплощение разных подходов в развитии убежищ, что можно наблюдать даже в рамках одной организации. Своеобразной призмой этой сложной истории может служить пример первого убежища для женщин, организованного в 1970-х.

Вставка 1

Кратко об истории создания убежищ в мире

В 1971 году активистка и писательница Эрин Пиззи открывает первое в мире убежище *Chiswick Women's Aid* для женщин и детей, спасающихся от ДН, в Чизвике, на западе Лондона. Основная идея со временем изменилась. Приют в 1979 году становится зарегистрированной благотворительной организацией и меняет название с *Chiswick Family Rescue*. В начале 1980-х учредитель Эрин Пиззи покинула организацию, а после 1983 года руководство снова сменилось, вернувшись к феминистскому анализу ДН. В 1993 году *Chiswick Family Rescue* снова сменила название — на *Refuge*³⁰.

Сегодня *Refuge* управляет национальной сетью приютов по всей Англии и Уэльсу, а также проводит кампании, направленные на просвещение и предотвращение ДН. *Refuge* не ассоциирует себя с первым учредителем убежища для женщин³¹.

29 Huis O. <https://www.blijfgroep.nl/artikelen/oranje-huis-aanpak>. Offene Konzepte? Eine Annäherung Dorothea Hecht, Frauenhauskoordinierung e.V. Ein; Frauenhaus mit offener Adresse als Teil der Nachbarschaft Michelle Taubert und Birgit Unger, Frauenforum im Kreis Unna e.V. https://www.frauenhauskoordinierung.de/fileadmin/redakteure/Publikationen/Fachinformationen/2022-05-16_FHK-Fachinfo_Nr1-2022_Offene_Konzepte_final_eo.pdf.

30 Chiswick Women's Aid (1972). What, when, how. <http://what-when-how.com/interpersonal-violence/chiswick-womens-aid>.

31 Topping A. (2022, 4 Jan.). Refuge chief Ruth Davison: 'We face a growing need, but there is optimism'. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/society/2022/jan/04/refuge-chief-ruth-davison-domestic-abuse-support-growing-need-optimism>.

Эрин Пиззи считает, что приравнивание эмоционального насилия к насилию «оскорбляет каждую избитую жену», и с этой позицией не согласны благотворительные организации, занимающиеся защитой от насилия³². В настоящее время Пиззи выступает в качестве редактора канала «Голос за мужчин»³³, посвященного правам мужчин и известного своей резко антифеминистской редакционной повесткой³⁴.

Национальный стандарт

В первом Законе КР о социально-правовой защите от насилия в семье (2003) для обозначения временного безопасного жилья использовалось понятие «социальная гостиница для пострадавших от насилия (убежище)»³⁵. Законом гарантировалось право на размещение в убежище сроком до 10 суток с возможным продлением. Расходы по обслуживанию пострадавшего лица свыше установленного срока возлагались на лицо, совершившее насилие (ст. 17). Эти положения были исключены из нового Закона 2017 года, было введено понятие «убежище» — центр временного пребывания для лиц, пострадавших от СН. Убежища должны организовываться отдельно для женщин и отдельно для мужчин.

Деятельность убежищ регулируется положениями о гарантированных социальных услугах³⁶. Убежища, как учреждения социального обслуживания и получатели государственного заказа, могут получить государственную аккредитацию (на добровольной основе). В настоящее время существует проект положения, однако содержание проекта не доступно. При этом в реестр государственных и муниципальных услуг убежища для женщин не включены. То есть нет наименования услуги — ключевого элемента стандартизации. Специальных стандартов убежища, таким образом, не предусмотрено.

Вставка 2

Краткая история создания убежищ в Кыргызской Республике

Убежища для женщин в Кыргызстане начали создаваться в середине 1990-х при поддержке организации «Хивос» (Нидерланды). Первыми организациями такого рода не только в Кыргызстане, но и в ЦА стали убежища «Умут» и КЦ «Шанс»³⁷. Философия первых убежищ строилась по феминистской (профеминистской) Дулутской модели (США), в которой насилие рассматривается как структурный элемент патриархата, тактика власти и контроля. В то же время эти инициативы, радикальные по значению, были связаны с Лигой женщин за сохранение народных обычаев и традиций — организацией, казалось бы, с противоположенными целями.

Идеологические противоречия в становлении убежищ для женщин того времени сохраняются в настоящее время. Сегодня в Кыргызстане действуют десятки убежищ, в основе которых могут лежать не только ценности эмансипации, но и религиозные, благотворительные, патриархальные ценности и традиционные представления о роли женщин.

32 Bell B. (2021, 10 Nov.). Erin Pizzey: The woman who looked beyond the bruises. <https://www.bbc.com/news/uk-en-gland-london-59064064>.

33 Pizzey E. A Voice for Men. <https://avoicemen.com/author/erinpizzey>.

34 Elam P. (2014). Mission Statement. A Voice for Men. <https://avoicemen.com/a-voice-for-men/mission-statement>; [Wikipedia. A Voice of Men. https://en.wikipedia.org/wiki/A_Voice_for_Men](https://en.wikipedia.org/wiki/A_Voice_for_Men).

35 Централизованный банк данных правовой помощи КР (2003, 25 марта). Закон КР о социально-правовой защите от насилия в семье № 62. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1186/20>.

36 МТСОМ КР (2019). Перечень гарантированных социальных услуг, оказываемых населению КР. Официальный веб-сайт МТСОМ КР. <https://mlsp.gov.kg/perechen-garantirovannyh-soczialnyh-uslug-okazyvaemyh-naseleniyu-kyrgyzskoj-respubliki>.

37 Ассоциация кризисных центров. <https://acckg.org/about>.

В 2018 году Центр стандартизации и метрологии при Министерстве экономики КР принял по инициативе АКЦ национальный стандарт, распространяющийся на социальные услуги, предоставляемые женщинам в учреждениях консультативно-профилактических центров (КЦ) независимо от их форм собственности. Данный стандарт устанавливает объем, формы, условия и порядок предоставления минимального комплекса социальных услуг, включая предоставление временного жилья в КЦ для женщин, подвергшихся семейному, физическому, психологическому, сексуальному насилию или оказавшихся в ТЖС, пострадавшим от торговли людьми или условий, сходных с рабскими³⁸.

Таким образом, поле применения стандарта достаточно широкое. Однако за ним не просматривается требуемая специализация убежища для женщин. По стандарту, убежища отнесены к части социально-бытовых услуг. Здесь кроется определенное несоответствие (противоречие) Закону (2017), в котором предоставление пострадавшим безопасного места предусматривается в части социально-психологических услуг.

Внимание к определению убежища для женщин, его специализации представляется

особенно важным на фоне давления на феминистские подходы и структуры. В частности, со стороны академических кругов как радикально феминистская подвергается критике Дулутская модель⁴⁰ понимания насилия, на которой изначально строится работа КЦ и убежищ в регионе. Модель критикуется за односторонний подход «мужчины — виновники, женщины — жертвы», а цикл насилия Уокер⁴¹ — за «упрощение проблемы» (подробнее — в Приложении 13).

Даже в случае, если организация не является прямо феминистской, антифеминистские атаки представляют серьезную угрозу, так как затрагивают интересы всего социального сектора помощи женщинам. Симптоматично, что понятие «кризисные центры» стало менее «популярным». Взамен используются менее радикальные нейтральные названия («реабилитационный центр», «консультативно-профилактический центр», «центр для женщин и детей» и т. п.), которые могут исказить представление о миссии организаций, исторически имеющую протестную природу. Вопросы стандартизации качества услуг убежищ для женщин как специализированных служб в этих условиях приобретают особое политическое звучание.

Фото из архива убежища в Чизвике, 1976–1977 годы (источник: <https://www.itsnicethat.com/articles/marketa-luska-cova-chiswick-womens-aid-1976-77-photography-31720> Фото)

38 ОФ «Астерия» (2018). Социальное обслуживание населения. Социальные услуги консультативно-профилактических центров женщинам. КМС 1340. Центр по стандартизации и метрологии при Министерстве экономики и коммерции КР «КыргызСтандарт». <http://standarts.nism.gov.kg/ru/catalog/856-sotsialnoe-obsluzhivanie-naseleniya-sotsialnye-uslugi-konsulytativno-profilakticheskikh-tsentrov-zhenshtinam/show>.

39 Централизованный банк данных правовой помощи КР (2017, 27 апр.). Закон КР № 63 «Об охране и защите от семейного насилия». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570>.

40 Duluth model. <https://www.theduluthmodel.org>.

41 The Duluth model. <https://www.theduluthmodel.org/wheels>.

Факторы и вызовы развития

Целенаправленных исследований по убежищам для женщин в Кыргызстане до сих пор не проводилось. Вопросы, связанные с организацией и деятельностью убежищ, как правило, становились частью более широких исследований проблем ГН.

Так, в отчете HRW (2015) с фокусом на особо уязвимые категории женщин, включая бывших осужденных, зависимых от алкоголя и наркотиков и ВИЧ-позитивных, было уделено внимание проблемам нескольких убежищ. Отмечалось, в частности, что эти убежища вынуждены периодически приостанавливать работу, не могут принимать женщин с детьми из-за отсутствия финансирования⁴².

Точное количество действующих убежищ для женщин не определено. В рамках мониторинга проекта USAID в гражданском секторе были установлены 19 КЦ, из них 11 — предоставляли услуги временного размещения⁴³. В составе АКЦ в настоящее время насчитывается четыре КЦ с убежищами.

Существуют приюты для женщин при религиозных организациях (например, приют для беременных женщин «Надежда» при Русской православной церкви). Есть также опыт открытия временных экстренных убежищ (например, во время пандемии COVID-19).

В разные периоды существовали специализированные убежища, дома

Помещение: убежища, ищущие убежище

Помещение — определяющая характеристика убежища, от которой зависит не просто физическое размещение клиенток, а возможности соблюдения правил и договоренностей между работниками и клиентками, взаимодействие клиенток друг с другом, принятие клиентками ответственности за себя, помощь другим — в целом формирование поддерживающего сообщества. Вопросы с помещением в каждом отдельном случае решаются в зависимости

временного проживания для ЛГБТ-представителей. В настоящее время эти убежища не функционируют. Одна из причин — отсутствие долгосрочного финансирования в условиях высоких издержек на обеспечение безопасности и качественной специализированной помощи, связанной с особо уязвимым статусом целевых сообществ. При необходимости клиенты квир-сообществ направляются в убежище для людей, живущих с ВИЧ. Однако ни одно из них не имеет специализации как убежища для пострадавших от ГН/ДН.

В выборку настоящего исследования были включены убежища для женщин, специализирующиеся на помощи пострадавшим от ГН/ДН.

Всего — девять убежищ (домов), из них восемь — общественные, одно — муниципальное (структурное подразделение мэрии со статусом некоммерческого учреждения). В основе выборки лежал список КЦ — партнеров программы «Жигердуу жарандар». Все опрошенные центры имели некоммерческий статус и светский характер. Среди общественных организаций убежища для женщин как отдельное юридическое лицо не представлены. Часто поэтому понятия кризисного центра, консультационно-профилактического центра или реабилитационного центра выступают синонимами «убежища».

от связей организации с чиновниками местной администрации, спонсорами, донорами от частных структур, социальными инвесторами, от возможностей получения институциональных грантов и др.

В табл. 16 (о статусе убежищ) в том числе представлен статус помещений. Только три общественных убежища имеют собственное здание. Ни одно из помещений, используемых убежищами, не было

⁴² Марголис, Х. (2015). «Вызывайте, когда будет убивать»: реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане. Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/ru/report/2015/10/28/282410>

⁴³ Материалы проекта USAID 2021

изначально предназначено для этих целей. Тогда как возможности помещений во многом определяют модели и режимы работы убежищ.

Так, в рабочем порядке на основе полученных данных можно выделить несколько моделей работы убежищ:

- безопасное место — организация предоставляет спальные места, арендуя гостиничные номера или квартиры, дома, где помещения могут совмещаться с

- офисом материнской организации;
- общинное убежище — дом для определенных сообществ, управляемый по принципу «равный равному» (пример — убежища, созданные на базе друп-ин-центров для ВИЧ-позитивных, наркозависимых женщин, секс-работниц);
- универсальный центр — краткосрочные и долгосрочные программы на базе отдельного многофункционального помещения.

Таблица 17. Статус убежищ

№	Регион	Название КЦ/ОО/ОФ (материнские организации)	Год учреждения КЦ/ОО/ОФ (материнские организации)	Год открытия убежища	Название убежища (если есть)	Статус помещения	Количество спальных мест/комнат	Целевые группы
1	Баткенская обл.	ОФ «Активист»	2003	Проект — с 2022	–	Аренда мест в гостиницах по договору	15	Женщины, женщины с детьми
2	Бишкек	Центр помощи женщинам с детьми, пострадавшим от СН, «Аялзат»	2021	Март 2021 (на базе дома для пожилых) — как муниципальное учреждение — структурное подразделение Управления социального развития мэрии Бишкека ¹	–	Муниципальное	50/18*	Женщины с детьми*
3	Бишкек	ОО «КЦ „Сезим“»	1998	2003 — первое убежище при КЦ, 2011 — дополнительно транзитный дом (ТД), 2020 — объединение убежища и ТД	ТД «Нур»	Собственность КЦ (дом с участком), приобретен на средства доноров	13/3 — убежище 12/3 — ТД	Женщины, женщины с детьми (н/с); мальчики принимаются до 12 лет
4	Джалал-Абад	ОФ «Реабилитационный центр „Каниет“»	2010 — как КЦ, 2020 — перерегистрация в РЦ	–	–	Муниципальное (аренда), совмещен с офисом ОФ	5/1	Женщины, женщины с детьми
5	Джалал-Абад	ОФ «Таис Плюс Два»	2004	2019 (на базе бывшего друп-ин-центра)	Центр для женщин в ТЖС «Шоола»	Собственность ОФ; дом с участком и хозяйственными постройками; приобретен на средства доноров; совмещен с офисом	4/2	Женщины, женщины из ключевых групп (ВИЧ-позитивные, секс-работницы)**
6	Каракол	ОО «КЦ „Мээрман“»	2010 — как проект, 2017 — регистрация	–	–	Квартира в многоквартирном доме (безвозмездное пользование от частных лиц); совмещен с офисом ОО	8/3	–
7	Каракол	ОО «Улукман Дарыгер»	2000	2017 (на базе бывшего друп-ин-центра ²)	Центр помощи и реабилитации женщин «Химая»	Дом с участком и хозяйственными постройками, собственность ОО (приобретена на средства доноров [ФСК])	14/3	Женщины, женщины из ключевых групп (ВИЧ-позитивные, секс-работницы)
8	Талас	ОФ «Центр женских инициатив „Аялзат“»	1996	2000	КЦ «Маана»	Комнаты на общей территории Центра/КЦ (безвозмездное пользование)	7/2	Женщины, женщины с детьми
9	Ош	ОО «КЦ „Ак-Журук“»	2002, 2013 — перерегистрация	2009	–	Помещение на территории госучреждения (безвозмездное пользование), совмещено с офисом ОО	16/2	Женщины, женщины с детьми

* Возраст и пол детей ограничен: принимаются, как правило, несовершеннолетние дети; ограничен прием мальчиков подросткового возраста. Однако в большинстве случаев эти правила не формализованы.

** В убежищах, созданных на базе дроп-ин-центров в Джалал-Абаде и Караколе, социальные работники (из числа бывших клиентов) с детьми проживают на территории на постоянной основе: в Караколе — один взрослый, в Джалал-Абаде — один взрослый и два ребенка. Правила совместного проживания разных групп женщин не формализованы.

Общее количество мест в представленных убежищах — 144. Региональных (на уровне ЦА), национальных или же внутрисетевых стандартов по количеству мест на единицу населения не существует. Если принять сравнение со стандартами ЕС (см. табл. 18), то

очевидно, что количество мест в убежищах значительно ниже требуемых⁴⁷. Уровень заполняемости по всем убежищам на момент сбора данных (ноябрь — декабрь 2022) составлял около 50%.

Таблица 18. Сравнение приютов (убежищ): доступность коек

Регион	Население	Необходимое кол-во кроватей по стандарту ЕС*	Кол-во приютов (убежищ)	Расчетное кол-во коек	Занято (на момент обследования)
Баткенская обл.	558 652 Баткен — 28,3	56 (+ 3 места в Баткене)	1	15 (временн о/отель)	2
Бишкек	1098,4	110	2	75	29
Чуйская обл.	985,5	98			
Джалал-Абадская обл.	1285,2 Джалал-Абад — 125,5	128 (+ 12 мест в Джалал-Абаде)	2	9	4
Иссык-Кульская обл.	505901 Каракол — 85,6	50 (+ 8 мест в Караколе)	2	22	26
Ошская обл.	1414,7	140	1	16	10
Ош	333 629	33			
Таласская обл.	274 029 Талас — 41,2	27 (+ 4 места в Таласе)	1	7	2
Итого	–	642	9	144	72 (45 из них — дети)

* Спальное место — одно взрослое, одно детское на 10 000 чел.

Однако ситуация от убежища к убежищу сильно различается. Организации сталкиваются с переполненностью помещений, что представляет проблему не только для клиентов, но и для работников, специалистов, которые в большинстве случаев не имеют автономных рабочих мест. Остро ощущается нехватка мест для общего досуга, занятий. При этом убежища, размещенные

на муниципальных и государственных территориях, нередко вынуждены принимать «нецелевые» группы (например, женщин или девочек-подростков, оказавшихся в ТЖС, не связанной непосредственно с насилием).

Нецелевое использование убежищ может приводить к раскрытию адресов и нарушению безопасности помещений в целом.

44 На официальном сайте мэрии среди структурных подразделений управления или среди муниципальных служб (услуг) данный Центр не указан. <https://www.meria.kg/ru/structures/division/12#structure>; <https://www.meria.kg/assets/img/reports/usluga/home3.php>.

45 Дроп-ин-центры — приюты для поддержки женщин (секс-работниц, зависимых от инъекционных наркотиков, ВИЧ-позитивных, оказавшихся в ТЖС из-за насилия) — стали открываться в Кыргызстане в середине 2000-х в рамках Центральноазиатской региональной программы по ВИЧ-СПИДу (CARHAP) при поддержке фонда «Сорос — Кыргызстан» и ОРП ГФСТМ (компонент «СПИД»).

46 В национальном стандарте КМС 1340 (2018) устанавливается минимальная площадь для кризисных центров — 10 м². Обоснование расчета не представлено.

47 Хотя сравнение не совсем корректно, поскольку стандарты, как социальный инструмент (технология), отражают определенные контексты.

Безопасный доступ: анонимность или открытая концепция?

Анонимность — один из ключевых принципов работы убежищ. На практике соблюсти этот принцип сложно. Все опрошенные убежища неоднократно сталкивались с нарушениями секретности адреса. Адреса убежищ нередко могут раскрываться самими пострадавшими (во время сбора информации исследователи стали свидетелями того, как родственники пострадавшей, расспрашивая сотрудников учреждения, в здании которого находился приют, нашли его адрес). Нарушение секретности месторасположения убежища представляет серьезный риск как для пострадавших, так и для сотрудников. Специализированная охрана с тревожной кнопкой есть менее чем у половины представленных убежищ (см. табл. 20).

Вместе с тем вопрос сохранения секретности адреса убежища решается не так однозначно. Адреса первых убежищ для женщин, например, открыто публиковались в газетах. В настоящее время с развитием цифровых инструментов отслеживания (Google Maps и проч.) прагматичность требований соблюдения секретности уже более неочевидна. Этот вопрос может стать одной из тем для дискуссий о моделях работы убежищ. Например, если речь идет о безопасном месте, сохранение секретности адреса организации может иметь значение. Но в случае универсального многофункционального центра работа убежища, напротив, могла бы быть более видимой для местного сообщества, а безопасность могла бы обеспечиваться за счет комплекса технических мер.

Особую обеспокоенность представляет большое количество детей, в том числе новорожденных, проживающих в убежищах со своими матерями, при том что у организаций нет соответствующих ресурсов (детских площадок, специализированных программ, специалистов и проч.). Только в одном убежище предусмотрены детские кровати (для детей дошкольного возраста, всего три). Вопросы размещения женщин с детьми в национальном стандарте (2018) не оговариваются, тогда как значительное количество времени социальных работников связано с оказанием поддержки для детей (питание, средства гигиены, лекарства, одежда, оформление в дошкольные и школьные учреждения, досуг — см. подробнее ниже).

Почти все убежища нуждаются в расширении помещений или ремонте, особенно вспомогательных зон (кухня, санузел и т. д.). В среднем клиенты должны жить по четыре человека в комнате, которые обычно меблированы. Часто используются двухъярусные кровати. Признавая их удобство, женщины с детьми, в частности, должны учитывать риск этих конструкций с точки зрения пожарной и физической безопасности, особенно для детей (при

лазании и т. д.). Кроме того, когда достаточно комфортные двухъярусные кровати сами занимают немало места, им трудно соответствовать национальному стандарту (2018) и государственному нормативу жилой площади на одного проживающего в социальных учреждениях — не менее 6 м² ⁴⁸.

Ни один из представленных центров не приспособлен для инклюзивного доступа. Прием женщин с инвалидностью — исключительный случай. Нередко убежища имеют общий вход с центром для дневных консультаций, что нарушает приватность клиенток. Затруднения также могут быть связаны с низкой доступностью территорий, где расположены убежища, к социальным, медицинским учреждениям, общественному транспорту, образовательным и культурным центрам и т. п.

Таким образом, критически важным для существования убежищ становится собственно само помещение, без которого сложно говорить о каком-либо комфортном и безопасном размещении нуждающихся. Вопросы, связанные с помещением, были в числе первых приоритетов развития убежищ (см. табл. 19, 20).

⁴⁸ Централизованного банка данных правовой помощи КР (2013). ППКР № 273 «Об утверждении минимальных социальных стандартов социальных услуг, предоставляемых лицам, находящимся в социальных стационарных учреждениях уполномоченного органа в сфере социального развития». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94361>.

Услуги

Несмотря на ограничения, связанные с помещением, базовый принцип работы представленных в исследовании убежищ — «24/7». Номера телефонов, называемых горячей линией, достаточно широко распространены. Так, работники убежищ отмечали, что в последнее время обращаются клиентки, узнавшие информацию на платформе «Кайда барам?»⁴⁹. Ограничения на прием после рабочего дня могут устанавливаться для прямых обращений от клиентов. Например, обращения, звонки клиентов принимаются в течение рабочего дня. В экстренных случаях, в вечернее или ночное время, клиентов принимают по звонку от полиции, социальных служб, партнерских общественных организаций.

Основной режим проживания в убежищах — самообслуживание с предоставлением продуктов питания. Единственный пример «полупансиона» с горячим питанием — муниципальный центр. Соблюдение правил самообслуживания может представлять определенную трудность. Нередко в кризисной ситуации клиентки не способны позаботиться о себе. Обычно вопрос решается через организацию дежурства среди клиенток. Очевидно, выполнение этой работы должно быть добровольным, проявлением сопричастности и солидарности, чего ожидать без целенаправленной работы сотрудников убежища сложно.

Во всех убежищах предусмотрено оказание бесплатной социальной, психологической, юридической поддержки, обучение навыкам, а также материальная (нефинансовая) помощь. Бывают случаи, когда ОМСУ направляют клиентку, обеспечивая пакетом матпомощи (продукты питания, одежда и проч.). Есть убежища, которые могут оказать и медицинское сопровождение (организация визитов к врачу, оплата диагностики и лекарств). В муниципальном центре предусмотрена позиция медсестры.

Расчет объемов и форм услуг зависит от установленных сроков проживания, которые варьируются от 7 до 30 дней. В реальности проживание может затягиваться до нескольких месяцев, в основном из-за отсутствия у клиенток возможности найти долгосрочное безопасное жилье. Трудности в поиске жилья или трудоустройстве нередко могут быть связаны с отсутствием у клиенток документов, наличием денежных долгов (под залог паспорта, например⁵⁰).

Нет единого набора услуг убежища. Объем и формы оказываемой помощи могут зависеть от разных факторов: статуса, помещения, финансирования, взаимодействия с органами власти и управления, внутрисетевых отношений убежищ. В большинстве случаев услуги не стандартизированы, включая режим обращения (горячие линии). Убежища, управляемые КЦ, членами АКЦ, ориентируются на правила и процедуры, разработанные в АКЦ и адаптированные под нужды. Другие убежища также могут свободно пользоваться ресурсами АКЦ по запросу. Однако, как отмечали сами члены АКЦ, эти правила носят рекомендательный характер, требуют пересмотра за давностью лет.

При таком анализе (инвентаризации) неизбежно возникает вопрос, что считать результатом — успешным примером убежища. Ответить — непростая задача, по признанию самих работников убежищ. С одной стороны, убежище объективно относится к мерам практического характера, не влияющим на структурные причины ГН. С другой — каждый случай насилия носит комплексный характер и работники неизбежно сталкиваются с вызовом оказания комплексных услуг, результатом которого, по ожиданиям, должны стать кардинальные изменения в жизни клиентки.

На фоне отсутствия четких границ ответственности убежищ попытка решать

⁴⁹ Специальная интернет-платформа *kaidabaram.kg*, разработанная при поддержке проекта USAID «Агросоода». Работает в режиме одностороннего пользования (публикация материалов без доступа к онлайн-консультациям и направлениям).

⁵⁰ С проблемой передачи женщинами под залог своих паспортов и свидетельств о рождении ребенка столкнулись организаторы временных кризисных убежищ во время пандемии COVID-19.

комплексные задачи, не подкрепленная к тому же адекватными ресурсами, становится, как представляется, причиной усталости, разочарования работников — свидетелей хронических возвращений одних и тех же клиенток в убежища, случаев «династии» жертв, когда за мамой приходит дочь, нарастания числа особо тяжелых случаев насилия.

На этом фоне «спасением» видится развитие психологических услуг, которое работники убежищ выделяли как особую потребность. Трудно с этим не согласиться. Клиентки в интервью также подчеркивали ценность психологической помощи, которую они получили. Вместе с тем опыт других стран показывает, что психологические услуги не всегда включены в основной список видов помощи в убежище. Это не означает, что работники убежищ не оказывают женщинам эмоциональной поддержки. Но практическая задача состоит прежде всего в том, чтобы дать женщинам время и пространство для принятия собственных решений.

Тенденция психологизации работы с клиентками, вероятно, подкрепляется сохраняющимися в среде работников представлениями об ответственности матерей в сочетании с невидимостью отцов, что создает почву для того, чтобы возложить ответственность на жертв-выживших за причиненный им вред и его влияние на детей.

Это наглядно проявляется в использовании по отношению к клиенткам стигматизирующих выражений типа «мамочки», «социально запущенные». Сомнения вызывают и подходы к контактам с виновниками насилия («услышать обе стороны», потому что «женщины часто не договаривают»).

...Связались с мужем (виновником), спрашиваем: почему он так поступил? А он рассказывает совсем другую историю... Жена не убирает, не смотрит за детьми... Мы видим, что и в центре она тоже не смотрит за детьми...
Из интервью с руководителем убежища

Предустановки работы с клиентками тяготеют к тому, чтобы перевести фокус с возможностей (аффордансов) убежищ на поведение самих клиенток в ожидании, что они должны быть более «ответственными» — не просто «мамочками», а «мотивированными мамочками». Этот процесс можно отнести к девиационному искажению или преувеличению, нацеленному прежде всего на убеждение в правильности действий в отношении клиентки, параллельно снижая ее способности определять собственные действия. Важно прислушаться к звучащим в интервью клиенток мотивам травмы, которые служат обоснованием неизбежности истории клиентки (построение моральной карьеры).

Таблица 19. Сравнение по всем посещенным убежищам

	Баткен	Бишкек-1	Бишкек-2	Джалал-Абад-1	Джалал-Абад-2	Каракол-1	Каракол-2	Ош	Талас
	Временное безопасное место (отель)	Полупостоянное безопасное убежище	Безопасное и переходное (долгосрочное) общежитие (дом)	Центр с безопасным местом	Общественное убежище	Центр с безопасным местом (квартира)	Общественное убежище	Центр с безопасным местом	Центр с безопасным местом
Бесплатно	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Немедленный доступ 24/7**	Да (самостоят. обращение)	Да	Да (самостоят. обращение)	Да (самостоят. обращение)	Да (самостоят. обращение)	Да (самостоят. обращение)	Да (самостоят. обращение)	Да (самостоят. обращение)	Да (самостоят. обращение)

Время пребывания (дни)	7	30	14	7	14	30	14	12–18	10
Поддержка при восстановлении: консультирование (К), психологическая (ПП), юридическая (ЮП), горячая линия (ГЛ), медицинская (МП), материальная и финансовая (МФА), транспортная (ТП)	К, ПП, ЮП, МП (перенаправление, информация), МФП (время от времени)	К, ПП (+ работа в группе), ЮП, первая МП (медсестра), МФП (время от времени), ТП (свое авто)	К, ПП (+ работа в группе), ЮП, ГЛ (8–20), МП (на договорной основе с медучреждениями, сооплата за лечение), МФП (время от времени), ТП (свое авто)	К, ПП, ЮП, МП (перенаправление, информация), МФА (время от времени)	К, ПП, ЮП, МП (перенаправление, информация), МФА (время от времени)	К, ПП, ЮП, МП (перенаправление, информация), МФА (время от времени)	К, ЮП, ПП (перенаправление, информация), МП (перенаправление, информация), МФА (время от времени)	К, ПП, ЮП, МП (перенаправление, информация), МФА (время от времени)	К, ПП, ЮП, МП (перенаправление, информация), МФА (время от времени)
Развитие навыков	Шитье (соц. предпринимательство)	–	Мастер-классы по текстилю (войлок), арт-терапии	Шитье (соц. предпринимательство)	Шитье (есть оборудование)	–	Кулинарные курсы	Шитье (соц. предпринимательство)	Шитье (соц. предпринимательство)
Услуги по поддержке детей	–	Неформальные художественные классы* (добровольные)	Детский психолог еженедельно, групповая работа	Неформальные художественные классы (добровольные)	–	–	–	Неформальные художественные классы (добровольные)	Неформальные художественные классы (добровольные)
Приоритетные направления для развития	Собственные помещения, ведение документации и по приюту (обмен опытом), финансовая стабильность	Повышение зарплаты, качество услуг (обучение специалистов), ведение дел — case management (адаптация после приюта)	Специалисты, владеющие кырг. языком, мед. программа, обучение арт-терапии и т. д. (сертификация, обучение навыкам и рабочие места)	Помещения (отдельно от офиса, с кухней и т. д.), безопасность (видеокамеры). Кейс-менеджмент — подходы к соц. работе, укрепляющие доверие с клиентами; предоставление материальной помощи (одежда, питание); юрид. консультации	Безопасность (видеокамеры, тревожная кнопка), материальная помощь (одежда, питание), обучение соцработников (сертификация)	Безопасность (видеокамеры, тревожная кнопка), финансовая стабильность	Переходное (долгосрочное) убежище; расширение комнаты (большая приватность); штатный психолог, штатный рабочий по обслуживанию приюта	Помещения (отдельно от офиса, места для групповых занятий и досуга), безопасность (видеокамеры, тревожная кнопка)	Помещения (отдельно от офиса, с т. д.), методы групповой терапии (арт-терапия, GALS)

* Как взрослых, так и для детей

Таблица 20. Детальное описание убежищ в рамках проведенного исследования

	«Сезим» (БИ-2)	«Химая» (КА-2)	«Мээрман» (КА-1)	«Таис + 2» (ДжА-2)	«Каниет» (ДжА-1)	«Ак-Журук» (О)	«Аялзат» (БИ-1)	БТК	ТЛ
Правила, процедуры	Менеджер затруднилась ответить. В разработке новое положение о ТД	Внутренние правила — расписание. Положение (обновляется)	План безопасности приюта. ВПР. Правила приема клиентов	Менеджер затруднилась ответить	– Убежище — комната, совмещена с офисом КЦ	ВПР. План безопасности и приюта	ВПР. План безопасности приюта	Договор с гостиницами. Правила приема клиентов	ВПР. Правила приема клиентов
Мемо	Мемо с семейной поликлиники	Между ОО и ОМСУ — долгосрочный	ГУСР — по проекту ЖЖ	Госструктуры — областной центр «СПИД»	Мэрия — о предоставлении помещения. ГГЮП, ГУВД, мэрия — по проекту	ОГА, обновляется каждые пять лет	с ОМСУ	с ОМСУ (по проекту)	с ОМСУ (по проекту)
Правила приема	Заявление, контракт. Н/ф — прием клиентов от партнеров	Договор на оказание услуг. Заявление и ходатайство от госорганов. Н/ф — черный список нарушителей порядка, фото тех, кто привел клиентку	Заявление от клиента. Н/ф — правила не указаны, но уточнялось, что бывают ограничения в приеме по ситуации	Заявление от клиента. Заключение договора. Сервисный план. Н/ф — правила личной гигиены; безопасность — выход в город	Заявление от клиента, от направляющих органов. Карточка клиента. Н/ф — правила поведения (не курить, не приводить знакомых)	Совместно с мэрией — проект правил приема клиентов. Заявление. Контракт. Формализация правил в процессе — по проекту ЖЖ (?)	Направление. Договор на оказание услуг. Как м/у действует на основании положений, но могут иметь черные списки	–	–

Ограничени я	Инфекции (туб.), алкоголь + с/травмы, но м. отказ	Несовершеннолетн ие (без родителей)	Инфекции (туб.), алкоголь + с/травмы	Несовершенно летние (без родителей), инфекции (туб.), алкоголь	Инфекции (туб.), алкоголь + с/травмы. Психически е заболевани я (внимание на риск суицидальн ого поведения)	Если нет направлени я от ОВД и соцслужбы. Инфекции (туб.), алкоголь + с/травмы	Инфекци и (туб.), алкоголь + с/травм ы. Имеется изолятор (экстрен ные случаи)	-	-
Сбор данных	ЛД, отчеты специалистов — карточка клиента (?)	ЛД при регистрац ия	ЛД при регистрации	ЛД при регистрации (паспорт желательно)	ЛД при регистраци и (паспорт желательно)	ЛД при регистраци и (паспорт желательно , записи специалист ов — обобщение в отчете	ЛД при регистраци и (паспорт желательн о). Если без документ ов — контакты родствен ников (н/ф)	-	-
Оценка нужд и обратная связь	Анкета потребностей (в течение недели должен заполнить сам клиент). Опрос клиентов при выписке. Пятиминутки для специалистов	Записи специалистов — начали с проектов ЖЖ — форма отчетности по проекту. Книга отзывов	Анкета потребностей и риска. Книга отзывов	Сервисный план. Книга отзывов	Анкета потребносте й и риска (часть карточки клиента). Формы реком. АКЦ. Карточку разрабатыв али с/т	Книга отзывов. Опрос клиентов — по запросу доноров. Собрания сотруднико в (протоколы)	Анкета безопасн ости. Планерк и — нестанда ртизирова нны. Книга отзывов. Записи специали стов — форму разработ али с/т	-	-
Учет клиентов	Google Drive (?)	Google Drive (по проекту ЖЖ)	Google Drive (по проекту ЖЖ) + вручную (журнал)	Excel. РЖ — в свободной форме	Google Drive (по проекту ЖЖ) + вручную (журнал)	Google Drive (по проекту ЖЖ) + вручную (журнал)	Word	-	-
Мониторинг	По проектам. Профиль клиентов — по необходимости («делали раньше, сейчас нет»)	НСК КР. МСУ — по запросу. Мониторинг — н/формально	По проектам	По проектам	Систематич ески не проводится, преимущест венно — по проектам. Отчет НСК КР	По проектам	Е/м отчеты в департа мент	-	-
Режим	Самообслужи вание с предоставлени ем ПП	Самообслуживани е с предоставлени ем ПП	Самообслуживани е с предоставлени ем ПП	Самообслужи вание (нет средств на ПП)	Самообслуж ивание с предоставл ением ПП	Самообслуж ивание с предоставл ением ПП	Полу пансион (жилье и 2-раз. питание)	-	-
Период	14 дней. ТД — до 9 мес./платно. Мин. 1 д., макс. 1–2 мес.	14 дней. Мин. 1 д., макс 3 мес. Были случаи до 12 мес.	30 дней (1 мес.). Мин. 1 мес., макс. 3 мес.	14 дней. Мин. 2–3 дня, макс. 1,5 мес.	7 дней. Мин. 2 дня, макс. 2,5 мес.	12–18 дней. Мин. 6 дней, макс. 1 мес.	1 мес. Мин. 7 дней, макс. 90 дней	-	-
Групповая терапия	Офисное помещение	Кухня	Общая комната — гостиная	Офисное помещение	Общая комната	Детская комната	Кабинет психолог а или комната отдыха	-	-
Стандарты	Должностные инструкции (ДИ), стандарты не документирован ы	ДИ, стандарты не документированы	ДИ, стандарты не документированы	ДИ, стандарты не документир ованы	Стандарты не документир ованы	Стандарты не документир ованы	Общий госстанд арт, внутренн их нет	-	-
Штат	6 чел., 3 дневных соцработника, включая менеджера, 3 ночных. Психологи, юристы — приходящие	Координатор (по проекту), соцработник (из числа бывших клиенток), с проживанием	Соцработник, координатор- менеджер, психолог, юрист (совмещают должности в КЦ)	Координатор (совмещает работу в ОФ), соцработник (из числа бывших клиенток), с проживанием	Нет штатного расписания. Соцработни ки — временно/п роектно, специалист ы — приходящие	Директор формально управляет и приютом, соцработни к совмещает работу в КЦ	5 специали стов, включая 3 соцработ ников, 5 — админ/т ех	-	-

Рабочие места для специалистов	Консультации проводятся в спальнях комнатах	Используются свободные места или общая комната в офисе ОО по расписанию	Используются свободные места или общая комната	Используется офисное помещение	Используется офисное помещение или общая спальная комната	Используется офисное помещение или детская комната	Отдельные кабинеты для психолога, юриста, медсестры; офис директора	–	–
Волонтеры	Практикант (КНУ)	–	10 (1 временно)	2	–	–	Были ординаторы, но волонтерство не приветствуется («иначе нас будут знать»)	–	–
Механизмы поддержки и развитие профессиональных навыков (супервизии)	е/м — бабинтовские группы	в/в — по проекту	в/в — по проекту	в/в — по проекту	Не проводятся	Не проводятся; единичные случаи по проекту	в/в — по проекту	–	–
Финансирование, бюджет	За счет грантов: з/п, ком. услуги, охрана. ПП, средства гигиены, оборудование	За счет грантов: з/п, ком. услуги	1–1,3 млн сом. — всего КЦ 40% госзаказ 60% грант За счет грантов: з/п, ком. услуги, ПП, оборудование	–	За счет грантов: з/п, ком. услуги. ПП, средства гигиены, охрана, оборудование	–	4,7 млн. сом. + грант в виде оборудования от ЮНФПА (2021)	–	–
Каналы информирования	Соцсети, ТВ, СМИ	Соцсети, сайт ОО, Ежемес. газета — 15 экз.	Информационные встречи, просветительская работа, сайт	Соцсети, аутрич	Соцсети, аутрич	Соцсети	СМИ	–	–
Источник информации для клиентов	Инстаграм, госструктуры (больницы, ОВД, соцслужбы), сарафанное радио	Сайт ОО, сарафанное радио	Соцсети, СМИ	Инстаграм, аутрич, W/A-группы	Инстаграм, сарафанное радио	Фейсбук, сарафанное радио	Госструктуры (УСР, ОВД), КЦ, МО	–	–
Охрана	Спецагентство (гос.), тревожная кнопка, видеонаблюдение	Своими силами, наружное видеонаблюдение	Своими силами (ночное дежурство сотрудников)	Своими силами (установление решеток)	Тревожная кнопка (договор со специалентагентством)	Своими силами (ночное дежурство сотрудников)	Спецагентство (гос.), тревожная кнопка, наружное видеонаблюдение	–	–

Управление

Структура управления убежищем обычно строится на проектом подходе: материнская организация может реализовывать одновременно несколько проектов, например по госзаказу и по гранту международной организации, в каждом из которых могут предусматриваться ресурсы и деятельность, связанные с убежищем (например, закупка оборудования, продуктов питания или оплата медицинских услуг для клиентов).

Проектный подход, характерный для небольших организаций, позволяет привлекать ресурсы из разных источников, быть более гибкими в использовании разных

инструментов работы, привлекать новых сотрудников, волонтеров.

Вместе с тем реализация проектов, с одной стороны, сопряжена с высокими нагрузками штата, с другой — ограничивает возможности организации, поскольку все функции управления, включая планирование, координирование, мотивацию и контроль, определяются не стратегическими целями развития убежища, а задачами конкретного, часто краткосрочного, проекта. В этих условиях сложно выстраивать внутренние системы отслеживания качества работы и услуг. Почти все опрошенные организации

используют инструменты мониторинга от проекта к проекту, от случая к случаю. Неудивительно, что на этом фоне финансовое управление находится в зачаточной форме. В большинстве случаев бюджет убежища не определен.

В относительно больших (универсальных) КЦ структура управления скорее смешанная,

сочетающая проектные и дивизионные модели. Убежище в таких организациях представляет собой автономное подразделение материнской организации с собственным положением, отдельным штатом и имеет полномочия принимать самостоятельные решения в рамках своей зоны ответственности. Один из примеров — муниципальный центр «Аялзат».

Вставка 4

Первое муниципальное убежище

Центр помощи женщинам с детьми, пострадавшим от СН, «Аялзат» — структурное подразделение Управления (Департамента) социального развития мэрии Бишкека, имеет самостоятельный юридический статус.

Открытие «Аялзат» — признание факта, что предоставление убежища для женщин входит в число основных социальных служб города. Очевидные преимущества этого центра — проживание женщин с детьми в отдельных комнатах, места для отдыха и занятий, бесплатное горячее питание, многопрофильный штат, отдельные кабинеты для работы специалистов, охрана, расположение рядом с другими службами (ОВД, школа, детский сад и др.).

Вместе с тем есть несколько открытых вопросов, связанных со специализацией центра в качестве службы для женщин, пострадавших от насилия. Центру как наследнику институционального режима традиционных государственных стационарных учреждений (интернат для пожилых, на базе которого открыто убежище) сложнее преодолевать практику патерналистского подхода к клиентам. Отвечая на вызовы, центр уделяет особое внимание подготовке работников и специалистов и вовлекает в работу бывших клиенток.

По крайней мере один социальный работник присутствует в убежище, организовывая прием клиенток, следя за соблюдением правил проживания и помогая в разработке и реализации клиентами индивидуальных планов безопасности. Однако работники и специалисты (психологи, юристы) совмещают работу в убежище с работой в КЦ или другой материнской организации. Только в одном общественном и одном муниципальном центрах имеется отдельный штат для убежища.

Все опрошенные организации тесно взаимодействуют с государственными, муниципальными и гражданскими структурами на основе соглашений и договоров. В целом, отвечая на вопрос об изменениях ситуации с ГН за последние пять

лет, руководители организации отмечали большее понимание проблемы, чему способствовало продвижение нового Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» и ГСЗ.

В сети КЦ убежища активно используют межрегиональные и межсекторные перенаправления. Но в этих отношениях, зависящих во многом от личных контактов руководителей, нет четких правил. Кроме того, наблюдается слабость внутрисетевого обмена опытом и знаниями. Например, несмотря на то что многие из КЦ работают десятки лет, у них не было возможности посещать друг друга с обменными визитами и непосредственно видеть условия, в которых работают их коллеги, а накопленные знания, лучшие практики не систематизируются.

Рекомендации

Учитывая необходимость соблюдения норм технической, личной и организационной

безопасности, помещение для большинства убежищ представляет собой серьезный вызов.

С помещением связаны главные приоритеты развития убежищ: 1) наличие помещений с жилыми комнатами для автономного проживания и с изолированными обслуживаемыми зонами (кухня [столовая], санузел, комнаты отдыха и занятий, рабочие места для сотрудников); 2) безопасность помещения (охрана, пожаробезопасность, санитарная безопасность).

Вместе с тем нет единого формата убежищ. Стандартизация их услуг, критериев качества их работы в этих условиях должна поддерживать экосистему — разнообразие моделей работы убежищ с разной специализацией (временное жилье по типу «ночлег и еда» для женщин, многопрофильные центры для женщин с детьми и др.), признавая их равную, независимо от размера, ценность для экосистемы помощи пострадавшим. В зависимости от специализации убежищ должны формироваться и стратегии по объему и формам работы: 1) обеспечения продуктами питания и средствами гигиены, одеждой; 2) услуг специалистов; 3) работы с детьми, клиентками с зависимостями и др.

В управлении убежищем должен учитываться риск, связанный с установлением контроля при организации проживания в убежище. Контроль подразумевает принятие клиенткой своего положения как «неизбежное» следствие событий прошлого («травмы») и

настраивание своего поведения на режим «профессиональной» клиентки, что ставит под сомнение автономию клиенток.

Риск особенно повышается в условиях высоких нагрузок работников убежища. Поэтому важно использовать перекрестную линзу с фокусом на поддержку пострадавших и сотрудников социальной службы, относящейся традиционно к феминизированному, малооплачиваемому, непрестижному сектору услуг. Тем не менее работникам убежищ приходится признавать, что они обладают правом устанавливать «норму» для поведения клиентов, а значит, злоупотребляют своим правом.

Специализированные убежища для женщин возникли как место сопротивления стигматизирующим женщин нормам. Представляется важным в связи с этим создание на принципах обучения, исследования в действии площадки по разработке типологий или моделей убежищ для женщин, которые в настоящее время представляются как однородные. Практическим результатом такой работы могло бы стать руководство по организации убежищ с учетом разных моделей и принципов построения женской солидарности. Потенциально в этом процессе может сформироваться специальный механизм координации убежищ для женщин.

Приложение 10. История становления и развития гарантированной государством юридической помощи

Служба юридической помощи (СЮП) — механизм, обеспечивающий реализацию гарантированного Конституцией КР и ратифицированными международными документами права на справедливую и беспристрастную правовую защиту, возможности отстаивать свои законные интересы; это система предоставления населению социально ориентированного доступа к правосудию.

СЮП была основана в 2009 году, после принятия Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи». Созданию такой правительственной службы, предоставляющей населению

бесплатный доступ к юридической помощи, способствовала деятельность НПО, которые на первоначальном этапе очень активно взаимодействовали с ГГЮП. Задолго до возникновения ГГЮП функции доступа к юридической помощи обеспечивались усилиями юридических клиник при вузах страны и некоторых ОГО⁵¹.

На основе мониторинга деятельности ГГЮП в рамках судебно-правовой реформы данный Закон был переработан, и в 2016 году была принята новая редакция, которая претерпела изменения и в рамках инвентаризации законодательства в 2022 году. В результате в новой редакции Закона КР «О

гарантированной государством юридической помощи» был расширен круг лиц, которые вправе быть охваченными ГГЮП (возможность получить бесплатную юридическую помощь получили также иностранные граждане, лица без гражданства и беженцы); определены степени ответственности уполномоченных госорганов за ненадлежащее исполнение ими обязанностей, а также определен широкий круг субъектов, предоставляющих консультативно-правовую помощь, включая пара-юристов⁵². В целях обеспечения эффективного государственного управления, координации и контроля юридической помощи законом предусмотрено создание координирующего органа — Центра по координации ГГЮП при МЮ КР, в функции которого входят вопросы организации и предоставления юридической помощи. В течение нескольких лет ЦК ГГЮП работал в тесном партнерстве с неформальной структурой, названной Секретариатом ЦК, состоящей из компетентных представителей ОГО. Однако в последние два года неформальная структура более не востребована МЮ КР и ЦК.

Сегодня СЮП — основной элемент системы ГГЮП, куда также включаются Адвокатура КР, ОМСУ, другие организации и лица.

Гарантированная государством юридическая помощь оказывается в виде консультационно-правовой и квалифицированной юридической помощи: юридическая информация и юридические услуги для граждан предоставляются центрами бесплатной правовой помощи и (или) специализированными организациями (так называемая первичная бесплатная юридическая помощь); поддержка при судопроизводстве, судебная и процессуальная помощь и представительство предоставляются в рамках уголовных, гражданских и административных дел на всех стадиях судопроизводства адвокатами, входящими в Государственный реестр адвокатов ГГЮП (так называемая вторичная бесплатная юридическая помощь). За счет государственного бюджета финансируется вторичная юридическая помощь; первичную юридическую помощь юристы оказывают на общественных началах; также данный вид юридической помощи оказывается госструктурами и ОМСУ в пределах их компетенции. Консультационно-правовую помощь, согласно Закону, имеют право оказывать также коммерческие и некоммерческие организации и юридические клиники при вузах.

Таблица 21. Инструменты оценки СЮП, ориентированные на объективные показатели качества юридической помощи

Инструмент	Преимущества	Недостатки (риск и проблемы)
Анализ общих данных о СЮП	Предоставляет карту потенциальных проблем и помогает моделировать соответствующие решения	Предназначен для выявления более общих тенденций. Риск субъективной интерпретации данных (например, отчеты об оценке, вероятно, могут предоставлять только данные, отражающие положительный имидж учреждения)
Анализ содержания официальных документов, подготовленных лицами, оказывающими юридическую помощь	Позволяет оценить обобщенную информацию о качестве юридических документов, составленных лицами, оказывающими юридическую помощь	Ограниченная оценка — оценивается только узкий аспект работы поставщиков юридической помощи. Риск субъективной или некачественной оценки (например, когда специалисты не обладают компетенцией и методическими знаниями), поэтому должны быть установлены четкие критерии, определяющие содержание качественного или плохо подготовленного документа, а также четкие и высокие квалификационные требования к оценщикам
Анализ успешных кейсов	Может быть полезен в качестве сравнительного метода, при сравнении результатов похожих дел в городах или регионах. Инструмент целесообразно использовать с другими инструментами (например, анализ жалоб; опросы; анализ юридических документов, составленных юристами, и т. д.)	Трудности: установить объективные критерии успешного исхода дела; оценить, зависит ли успех от вклада юриста или от других факторов

51 Фонд «Сорос Кыргызстан». (2015). Юридические клиники и система гарантированной государством юридической помощи в Кыргызстане. <https://soros.kg/wp-content/uploads/2019/07/Legal-clinics-in-Kyrgyzstan1.pdf>

52 В части консультативно-правовой помощи ответственными субъектами являются: 1) госорганы и подведомственные им учреждения; 2) органы местного самоуправления и подведомственные им учреждения; 3) подведомственное подразделение уполномоченного органа и его территориальные подразделения; 4) адвокаты, помощники адвокатов, коммерческие и некоммерческие организации, юридические клиники и пара-юристы.

Анализ жалоб	Представляет информацию о (потенциальных) нарушениях со стороны адвокатов и позволяет выявить проблемные места в их деятельности. Раскрывает также аспекты работы, которые клиенты воспринимают как наиболее чувствительные	Отсутствие репрезентативности. Оцениваются только аспекты, связанные с потенциальными нарушениями адвокатами, зафиксированными в жалобах. Элемент субъективности: информация, содержащаяся в жалобах, еще не отражает факт нарушения
--------------	---	--

Приложение 11. Профайл адвокатов pro bono

Результаты опроса (всего 18 респондентов)

Диаграмма 39. Адвокаты pro bono в региональном разрезе (N = 18)

Диаграмма 40. Адвокаты pro bono по полу (N = 18)

Диаграмма 41. Опыт работы адвокатов pro bono

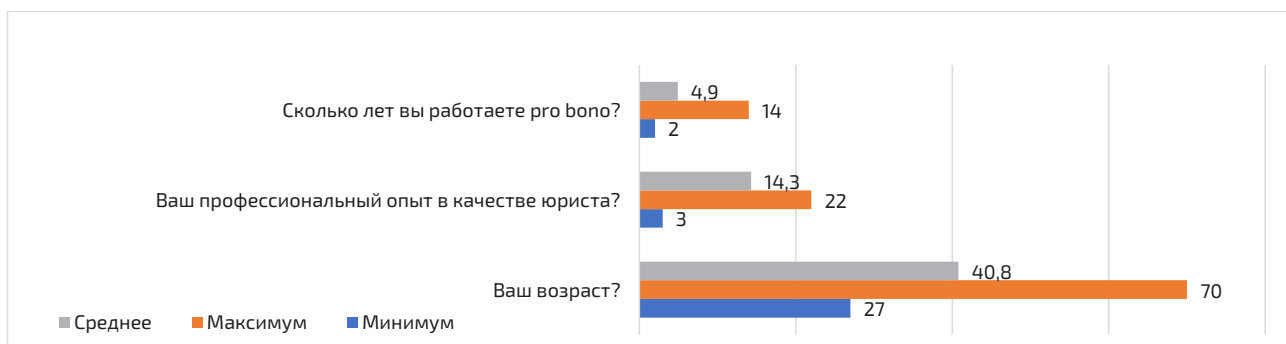

Диаграмма 42. «В какой форме Вы занимаетесь юридической практикой?»

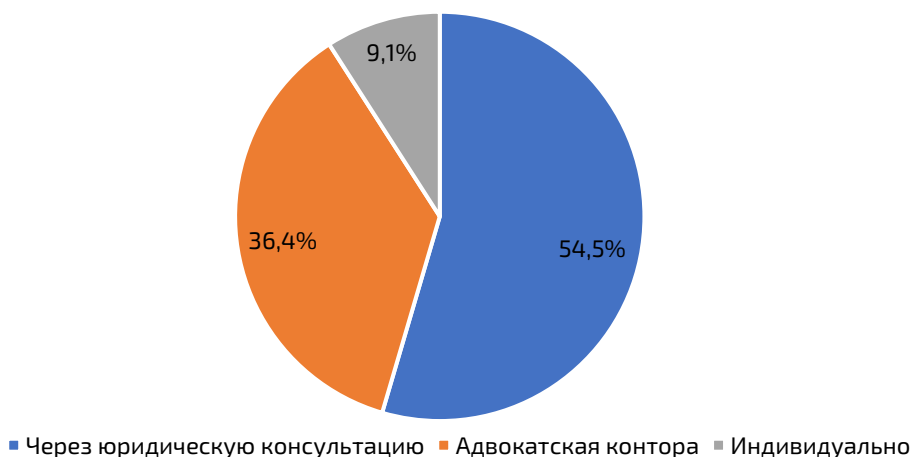

Диаграмма 43. Личное отношение респондентов к pro bono

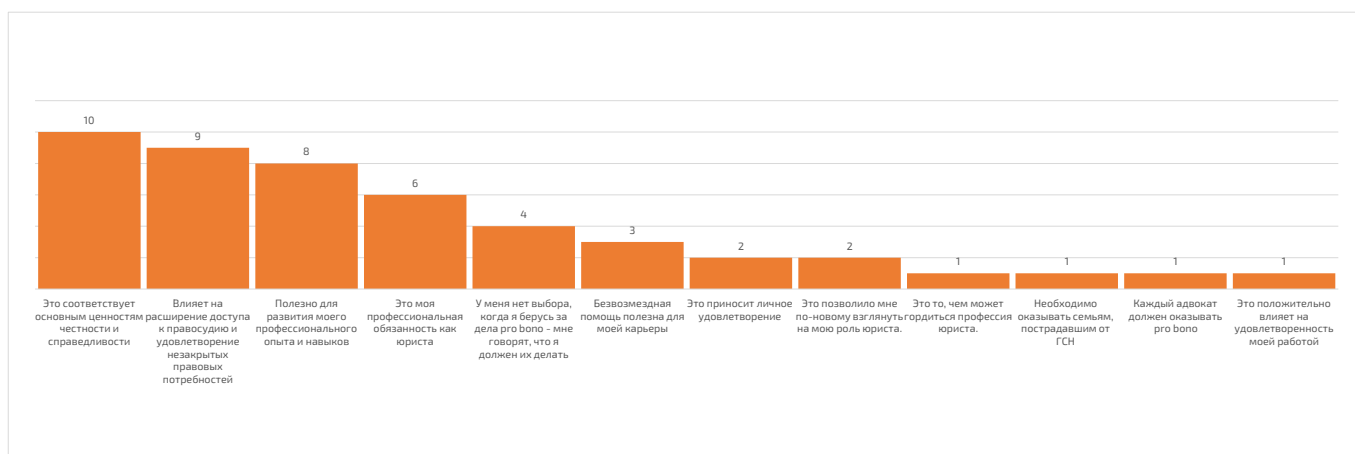

Диаграмма 44. «Согласно Вашему опыту, какие существуют три основные проблемы защиты жертв ГН?»

Диаграмма 45. «В каком статусе Вы осуществляете профессиональную юридическую практику?»

- Юрист частной практики
- Сотрудник, руководитель юридической фирмы
- Судебный адвокат
- Юрист или руководитель коллегиального юридического образования
- Корпоративный юрист

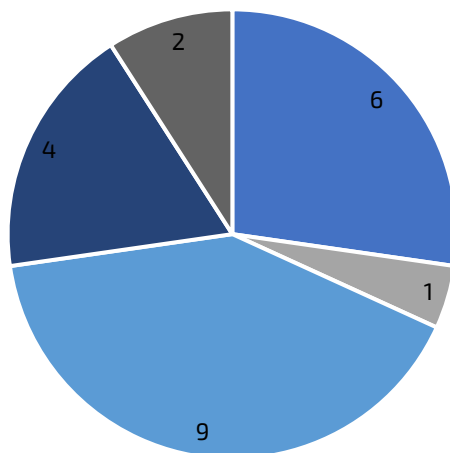

Диаграмма 46. «Где Вы находите (как к Вам обращаются) проекты pro bono?»

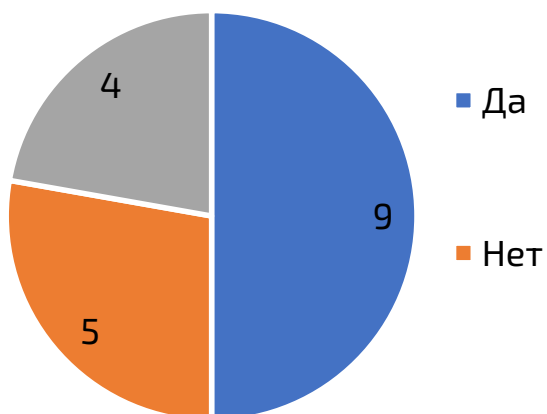
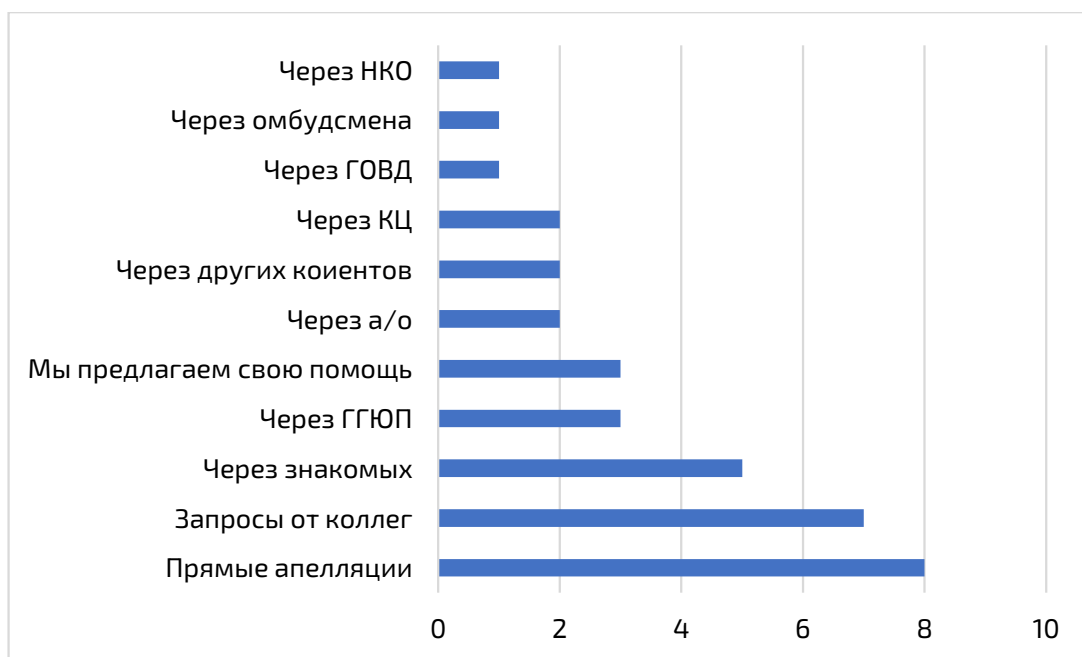

Диаграмма 47. «Считаете ли вы, что стандартные операционные процедуры по предотвращению ГН и реагированию на ГН хорошо разработаны?»

Диаграмма 48. «Каковы, по-Вашему, основные проблемы СОП по ГН?» (обобщенно)

Диаграмма 49. «Каковы, по-Вашему, основные проблемы СОП по ГН?» (без обобщений)

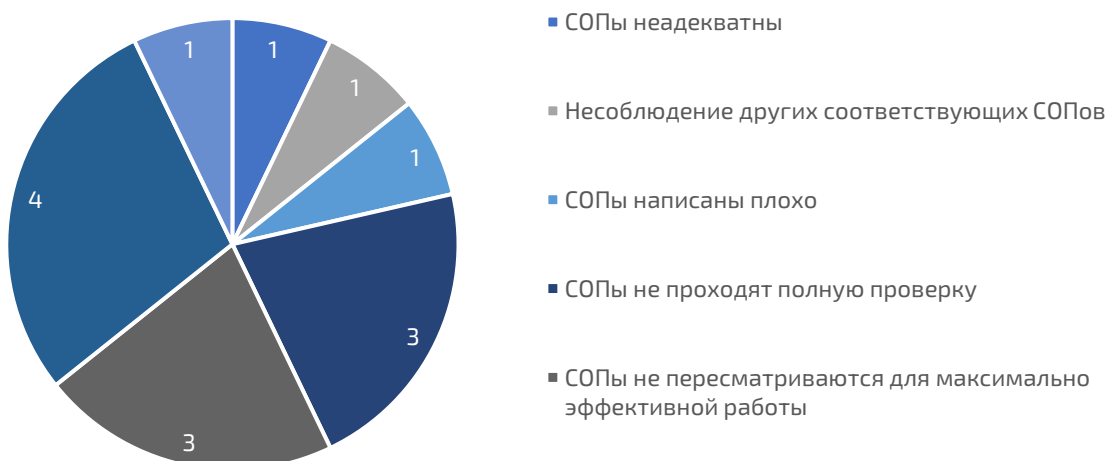

Диаграмма 50. «Оцените текущие аспекты существующих СОП по ГН»

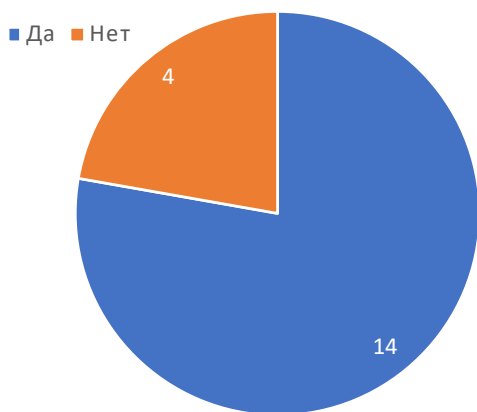

Диаграмма 51. «Принимали ли Вы участие в тренинге по жертвам ГН для юристов pro bono?»

Таблица 22. Обучение, полученное адвокатами pro bono

Год	Тематика	Кол-во	Организаторы
2022	По СГН и защите жертв	1	FHI360
2022	Гендерная квота, гендерный анализ	1	ОО «Юристы Ферганской долины без границ»
2021	По предотвращению СГН	6	USAID, ПРООН, Учебный центр адвокатов, ООН Женщины, International Alert
2020	ГН	1	Учебный центр адвокатов
2019	ГН	1	Учебный центр адвокатов

Диаграмма 52. Темы для обучения, которые интересуют респондентов

Приложение 12. Обзор правоприменительной (судебной) практики

Распространение насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности — значимая проблема для нашего общества.

Кыргызское уголовное законодательство на протяжении последних пяти лет претерпело изменения в сторону как ужесточения наказаний, так и декриминализации отдельных видов преступлений. Однако полномасштабных изменений или исследований в области преступлений против половой неприкосновенности недостаточно.

До сегодняшнего дня Пленум Верховного суда КР не принял постановления по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы для обеспечения правильного и единообразного применения законов судами, дачи разъяснения и толкования норм права.

Недостатки в правоприменении правоохранительными органами и судами отражаются на общественном мнении и повседневном поведении людей. Так, отсутствие фактической реализации принципа неотвратимости наказания за сексуальное насилие порождает у граждан синдром привыкания к таким явлениям и может поощрять к преступному поведению потенциальных насильников.

Статистика показывает, что из совершенных преступлений небольшая часть заявляется в правоохранительные органы, еще меньшая часть получает продолжение в виде возбуждения уголовных дел и представления в суде и лишь по редким случаям виновные получают наказание.

Поскольку наиболее чувствительными правонарушениями в области гендерного равноправия являются преступления против половой неприкосновенности, против семьи и против несовершеннолетних, сопряженные с насилием и унижением человеческого достоинства, настоящее исследование было посвящено анализу деятельности судов по рассмотрению ими дел по этой категории преступлений.

В данном обзоре представлены результаты изучения судебной практики по гендерным преступлениям за 2021–2022 годы.

Для изучения судебной практики по гендерным преступлениям использовались описательный, сопоставительный и структурно-функциональный методы, методы сравнительного анализа и анализа статистических данных. В ходе анализа подготовлены запросы в уполномоченные госорганы (Генеральную прокуратуру КР, ОВД, ВС КР). Методология анализа предусматривала изучение судебной практики и сопоставление ее с представленной ведомствами статистикой по указанным статьям за 2021–2022 годы.

Судебная практика была проанализирована по опубликованным на сайте ВС КР приговорам и постановлениям судов первой инстанции по гендерным преступлениям, включающим преступления против половой неприкосновенности, о принуждении к вступлению в брак, о причинении вреда здоровью, против жизни, против духовно-нравственного здоровья и против уклада семейных отношений и интересов семьи. Анализ охватил социально-демографические данные о лицах, совершивших преступление и пострадавших от преступления (пол, возраст, образование и др.). Были изучены данные о переквалификации составов преступлений в ходе судебного разбирательства и соразмерность назначенных наказаний.

Всего проанализировано с сайта ВС КР:

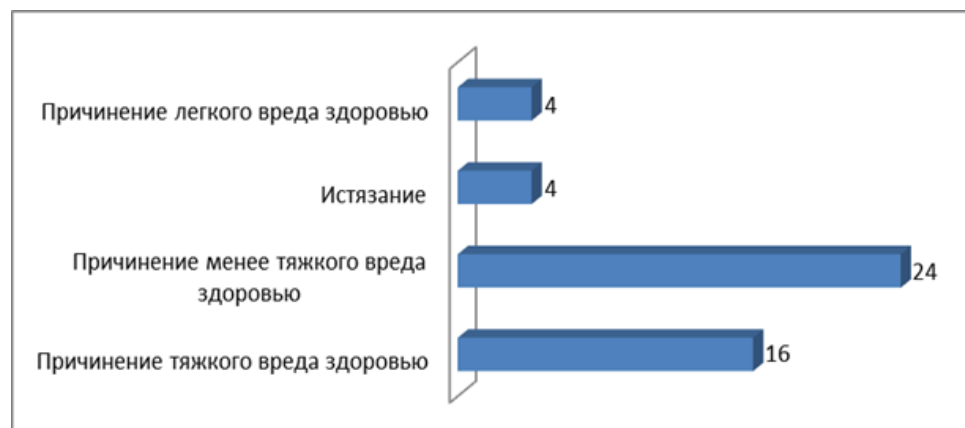
- 28 постановлений по проступкам (ст. 75 КоП КР);
- 8 постановлений по правонарушениям (ст. 70 КоП КР);
- 164 приговора по уголовным делам (ст. 130–139, 141, 142, 144, 161–165, 175–178 УК КР [в ред. 2017 года]; ст. 75 Кодекса КР о проступках [в ред. 2017 года]; ст. 122–139, 154–158, 172–175, 177 УК КР [в ред. 2021 года]; ст. 70 КоП КР [в ред. 2021 года]).

Преступления против здоровья

Проанализировано 48 приговоров, вынесенных судами первой инстанции по преступлениям против здоровья (ст. 130–135,

136–139 УК КР [в ред. 2021 года] и ст. 138, 139, 141, 142, 144, 145 УК КР [в ред. 2017 года]).

Диаграмма 53. Преступления против здоровья

Причинение легкого вреда здоровью.

Экспертная группа отмечает, что при анализе дел об умышленном причинении легкого вреда здоровью за 2021–2022 годы на сайте ВС КР опубликовано всего четыре приговора по ст. 136 УК КР и ни одного — по ст. 57 КоП КР. Возможно, это связано с тем, что ответственность за умышленное причинение

легкого вреда здоровью дублируется в двух кодексах, где ответственность существенно различается. Иными словами, есть законодательная вилка, где за причинение легкого вреда здоровью есть возможность у следователя квалифицировать деяние либо как правонарушение, либо как преступление.

Таблица 23. Сравнение КоП КР и УК КР

КоП КР (от 28 октября 2021 года № 128)	УК КР (от 28 октября 2021 года № 127)
Статья 57 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»: умышленное причинение легкого вреда здоровью лицу, не повлекшее кратковременного расстройства здоровья, — влечет наложение штрафа в размере 200 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 40 часов	Статья 136 «Причинение легкого вреда здоровью»: причинение легкого вреда здоровью, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, — наказывается штрафом от 200 до 500 расчетных показателей либо привлечением к общественным работам от 40 до 100 часов

Причинение менее тяжкого вреда здоровью — по данной категории было изучено 24 приговора суда.

Причинение тяжкого вреда здоровью — по данной категории дел было изучено 16 приговоров (ст. 130 УК КР [в ред. 2017 года] и ст. 138 УК КР [в ред. 2021 года]). Эксперты

отмечают, что наказание за причинение тяжкого вреда здоровью смягчено в УК КР 2017 года и ужесточено в УК КР 2021 года.

Согласно ст. 130 УК КР:

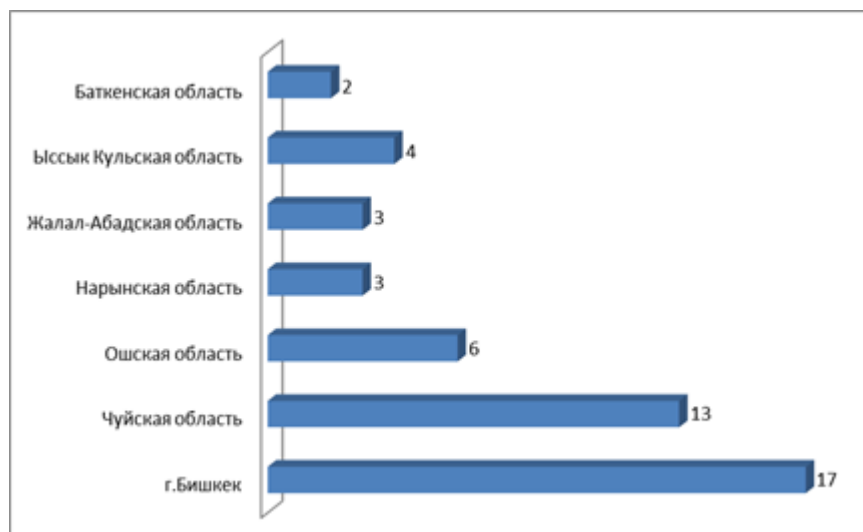
1. Причинение тяжкого вреда здоровью в виде телесного повреждения, опасного для жизни в момент причинения, или причинение вреда здоровью, повлекшее потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, психическую болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, либо с заведомо полной утратой профессиональной трудоспособности, либо неизгладимое обезображение лица, — наказывается лишением свободы на срок от 5 до 7 лет.

2. То же деяние, совершенное: 1) против члена семьи... — наказывается лишением свободы на срок от 6 до 8 лет.

Нужно внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 130 УК КР, квалифицирующим признаком прописав «против члена семьи или приравненного к нему лица». Анализ показал, что если мужчина нанесет вред здоровью сожительнице, то

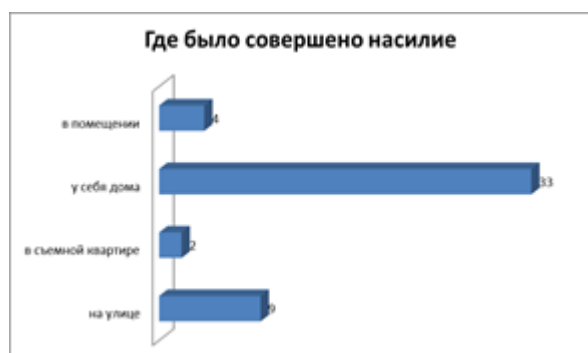
будет нести уголовную ответственность по ч. 1 ст. 130 УК КР, а если нанесет вред здоровью официальной супруге, то понесет ответственность по ч. 2 ст. 130 УК КР.

Диаграмма 54. Количество рассматриваемых дел по территории

Из проанализированных 48 приговоров, вынесенных судами первой инстанции, сделан вывод, что больше всего дел по данной категории рассматривают суды Бишкека (35%) и Чуйской области (27%).

Диаграмма 55. Где было совершено насилие и в какое время

В какое время суток было совершено насилие

Большинство преступлений о причинении вреда здоровью совершаются вечером

или ночью и, как правило, дома у жертвы. Основным агрессором выступал супруг.

Диаграмма 56. Кем и над кем было совершено насилие

Суды в большинстве случаев применяют к обвиняемым меру пресечения в виде заключения под стражу. Так, к 20 обвиняемым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, к 12 — подписка о

невыезде, к 8 — обеспечение уголовного судопроизводства в виде обязательства о явке; по одному кейсу не указано, какая мера пресечения была избрана.

Истязание

Почти в каждом пятом изученном уголовном деле пострадавшие в ходе судебных заседаний заявляли о систематическом насилии над ними. И только в трех приговорах⁵³ из 48 суд дал юридическую оценку, учел показания о неоднократности применения насилия и эти преступления оценил как «неоднократный проступок».

по статье «Истязание» (ст. 144 УК КР [в ред. 2017 года] и ст. 138 УК КР [в ред. 2021 года]). Следует отметить уголовное дело⁵⁴, в котором эксперты указывают на неверное применение норм материального права (однократное нанесение телесных повреждений супругой было квалифицировано как систематическое насилие).

Из 48 приговоров о причинении вреда здоровью четыре дела (8%) были рассмотрены

24 июня 2021 года обвиняемая А. А. находилась дома, когда ее супруг (потерпевший по делу) вернулся с полевых работ. Затем супруг уснул, а обвиняемая готовила ужин. Во время ужина между обвиняемой А. А. и пострадавшим (ее мужем) произошла ссора на почве того, что обвиняемая не приготовила вкусный ужин. Из показаний обвиняемой следует, что потерпевший опрокинул казан с едой, прижег ее лицо и грудь, начал материться. Ссора завершилась в этот же день, 24 июня. На следующий день, 25 июня, приехал их общий сын, которому мать рассказала о скандале. Сын накричал на отца и, требуя не бить мать, схватил его. Обвиняемая отхлестала мужа прутом, которым гоняла кур, и облила водой с кумгана.

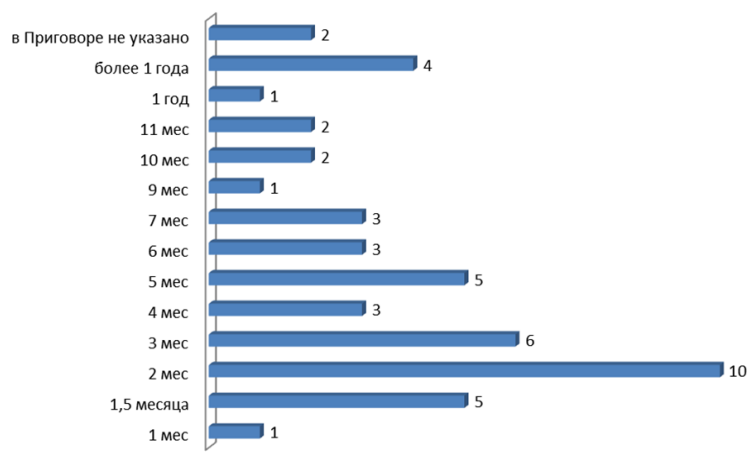
⁵³ Три приговора, в которых суд квалифицировал преступление как истязание: приговор УД-36-21-Д9с2/03-045-2021-000171 (2021, 29 июня). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/293729.pdf>; приговор УД-83/21-Ба4/03-038-2021-000450 (2021, 5 окт.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/302801.pdf>.

⁵⁴ Приговор УД-57/21-Д1с3 (2021, 14 сент.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/301604.pdf>.

Данное преступление суд квалифицировал как истязание группой лиц по предварительному сговору (п. 2 ч. 3 ст. 144 УК КР) и осудил мать и сына на три года лишения свободы с применением probation на один год. В приговоре указано, что в ходе следствия между сторонами было заключено соглашение о примирении сторон. Кроме того, суд не учел показания обвиняемой о неоднократном насилии над ней со стороны обвиняемого.

берууну суранган. Соттук отурумда айыпталуучу Б.А. куноосун мойнуна алып, жабырлануучу А.А. менен хххх-жылы баш кошуп, ортодо беш балалуу болушкандыгын, экоосунун ортосунда жокчулуктун айынан уруш жанжал коп болоорун, аны менен жашай баштагандан тартып ага кол которуп турганын, ага гана эмес балдарына да кол которуп жургонун, 2021-жылдын 24-июнь куну жолдошу талаадагы чопторун ордуруп, саат 14:00дор чамасында келгенин, ага чай коюуп жатса ал болмосуно кирип ошол бойдон чыкпаганын, ошол бойдон кечки саат 18:00дордо чыкканын, ал кечки тамак жасап чакырганын, жолдошу олтуруп эле “бул эмне деген тамак” деп чачып салганын, анын ачуусу келип гуруч эзилеп кетти деп айтканын, ага “сен качан жакшы тамак жасадын эле” деп, жанындагы казанды которуп келип тошуно, бетине тийгизип аны оозго алгыз создор менен сокконун, ал коркуп нары жактагы олтургучка олтуруп алса жанына келип жакасынан кармап жулкуп согуп кетип калганын, баласына телефон аркылуу чалып, чопту жыйнап бер деп айтканын, баласы 2021-жылдын 25-июнь куну Ош шаарынан келгенин, ошол учурда озунчо сыгылып ыйлап олтурганын, баласы С. келип эмне болду деп сураганда болгон окуяны айтып бергенин, ошол учурда кууйоосу келип калганын, атасына “апамды эмнеге урдунуз” деп айтканда...” апан тамакты жасай албайт” деп согунуп асылганын, ошол учурда баласы С. атасын кармап турганын, ал кызы К.куноолоп атасынын урганын эстеп ачуусу келип, жожолорун кооруган чыбык менен сабап уруп, кумгандагы сууну устуно куйуп жибергенин, жабырлануучу ал жерден колун жууп уйуно кирип жатып алганын,

Диаграмма 57. Срок с момента совершения преступления до вынесения приговора судом первой инстанции

Анализ показал, что суды первой инстанции рассматривают данную категорию преступлений от 2 до 5 месяцев, по четырем уголовным делам уголовное судопроизводство проводилось больше года.

probation и лишь в 19% — виновные понесли наказание с лишением свободы (в 13% виновники понесли наказание в виде штрафа).

По назначенным наказаниям из 48 приговоров мы видим, что в 37% случаев уголовное дело прекращалось за примирением сторон, в 25% — лицо было освобождено от наказания с применением

Диаграмма 58. Назначенное наказание

По одному уголовному делу суд переквалифицировал обвинение с ч. 1 ст. 138 УК КР (ред. 2017) — «Причинение тяжкого вреда здоровью» — на ст. 142 УК КР «Причинение тяжкого вреда здоровью лица по неосторожности»; по двум уголовным делам при назначении наказания суд применил амнистию — сокращение срока наказания. Основные выводы по анализу преступлений против здоровья

1. Ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью дублируется в двух кодексах: в УК КР и КоП КР. Ответственность в КоП КР ниже ответственности, указанной в УК КР. Иными словами, следователь может квалифицировать деяние либо как правонарушение, либо как преступление.
2. Ответственность за причинение менее тяжкого вреда здоровью члену семьи или приравненному к нему лицу гораздо выше, чем за причинение аналогичного вреда здоровью постороннему человеку.
3. Суды редко дают юридическую оценку и редко учитывают показания о неоднократности (систематичности) применения насилия.
4. Нужно внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 130

действующего УК КР, квалифицирующим признаком прописав «против члена семьи или приравненного к нему лица».

5. В диспозиции статьи «Причинение тяжкого вреда здоровью» в кодексах 1997 и 2017 годов существовало такое последствие, как «повлекшее прерывание беременности», которое квалифицировалось по ч. 1 данной статьи, однако в кодексе 2021 года такое последствие не указано несмотря на то, что при оценке тяжести вреда здоровью медицинскими экспертами подобное последствие будет расценено как тяжкий вред здоровью. Считаем необходимым привести диспозицию ст. 130 УК КР (ред. 2021) в соответствие этой части.

Преступления против жизни

В ходе исследования было проанализировано восемь уголовных дел (ст. 122, 123, 127–129 УК КР [в ред. 2021 года] и ст. 130, 131, 135–137 УК КР [в ред. 2017 года]) по обвинению в совершении преступлений против жизни, из которых шесть уголовных дел — по обвинению в убийстве и два уголовных дела — в совершении убийства в состоянии аффекта. По территориальности 50% рассмотренных уголовных дел данной

категории приходится на Бишкек, 37% — на Чуйскую область, 13% — на Джалал-Абадскую область.

Из восьми уголовных деяний три — совершены мужчиной над знакомой ему женщиной. Можно также говорить, что убийства чаще всего происходили у жертвы дома — в 63% случаях.

Диаграмма 59. Кем и против кого было совершено преступление

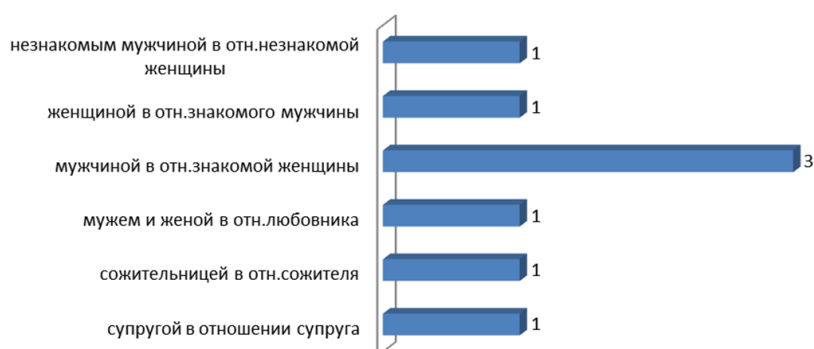

Диаграмма 60

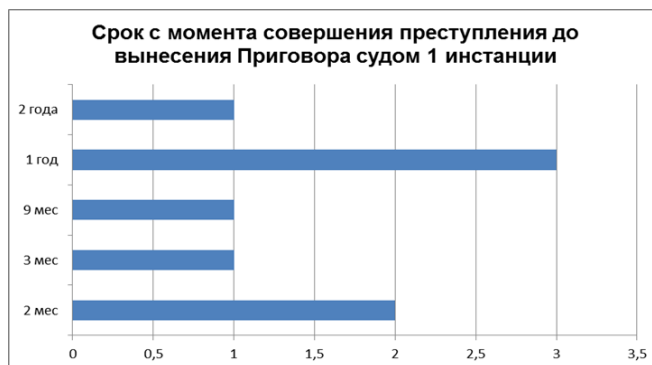
Место совершения преступления

Анализ показал, что суды первой инстанции рассматривают данную категорию преступлений от двух месяцев до одного года. В пяти из восьми уголовных дел виновник получил наказание в виде лишения свободы, один был приговорен к пожизненному

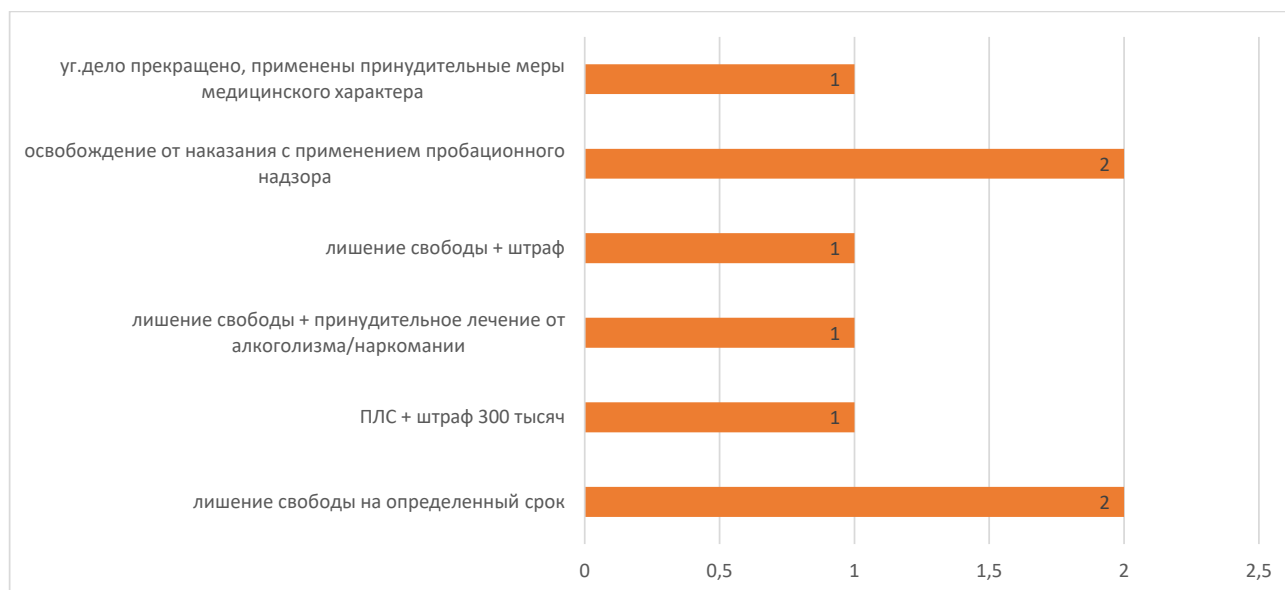
Диаграмма 61

Срок с момента совершения преступления до вынесения Приговора судом 1 инстанции

лишению свободы. По двум делам была применена проба́ция с фактическим освобождением от отбытия наказания, и по одному делу назначено принудительное лечение⁵⁵.

Диаграмма 62. Назначенное наказание

При изучении эксперты выделили одно уголовное дело, рассмотренное в Ошской области. Возникли вопросы о правильности

применения норм материального и процессуального права, а также соразмерности назначенного наказания.

Мужчина на поле в ссоре убил свою жену. Следствие квалифицировало данное преступление по п. 5 ч. 2 ст. 122, т. е. убийство из хулиганских побуждений.

В ходе судебного разбирательства адвокат обвиняемого ходатайствовал о прекращении уголовного преследования в связи с тем, что законный представитель потерпевшей отказывается поддерживать обвинение. Отец умершей женщины сообщил, что его дочь сама была плохой и у нее был сложный характер. Зятя он понимает и не винит. Сам же обвиняемый

⁵⁵ Приговор УД-57/20Д5 (2020, 30 дек.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/267503.pdf>.

⁵⁶ Приговор УД 096/22-03 (2022, 28 июня). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/341930.pdf>.

в показаниях и вовсе сообщает, что имеет три жены и ссора с умершей супругой произошла из-за того, что она привлекла его к первой жене. Далее приводится текст показаний обвиняемого из приговора⁵⁶.

Соттук отурумда суралган айыпталуучу А.М.М., тергоо тарабынан угузулган айып боюнча күнөөсүн моюнуна жарым-жартылай алып, төмөндөгүдөй көрсөттү. Газиева Тумарис менен 2016-жылы Россия Федерациясында таанышып, никеге турушкан. Т.Г. биринчи турмушунан бир кызы болгондугуна карабастан, экөө чогуу жашап, ортодо дагы үч балалуу болушкан. Кийин, Кыргыз Республикасына кайтып келип, оорукчан баласынын дарылатуу менен алек болгон. Ж.Т.Г. мүнөзү чапчаң болгондуктан, ал болбогон нерседен эле чыр чыгара берген. Анын дагы эки аялы болгондуктан, аларга да аны кызганып, Үйгө келген сайын анын абройуна, эркектик намысына шек келтирген сөздөр менен тилдеп, мазактаган учурлары да көп болгон. Ал болсо аял кишиге теңелбей, уруш башталганда эле үйдөн чыгып кетип калчу. 2022-жылдын 03-январь күнү, болжол менен саат 18:00 чамасында, Ош шаарынын Жим кочосу 3А-уйунун 12-батириде, жубайы Газиева Тумарис менен пикир келишпестиктен кайрадан айтыша кетип, ал аны уят сөздөр менен тилдегенинен, чыдабай үйдөн чыгып, Ош шаарынын У.С. кочосунун 30-уйундо жашаган биринчи жубайы Махаматова Мухфирахандын жанына кетип калган. Эртеси, 2022-жылдын 04-январь күнү, достору менен жолугуп тамактанып, кечинде кайра Өзгөн шаарынан жолукмак болушуп, болжол менен саат 17:00 чамасында, Т.Г. үйүнө барган. Үйгө кирип, балдары менен жолугуп сүйлөшүп отуруп, Т.Г. менен болгон мурунку күнкү түшүнбөстүктөрдү чечүү үчүн сыртка чыгып сүйлөшүп алууну сунуштаган. Жубайы макул болуп, экөө анын 02KG779ACU номерлүү "Хундай-Соната" улгусундогу автоунаасына отурушуп

В итоге судья Кара-Сууйского районного суда Ошской области Ж. К. Т. переквалифицировал дело со статьи «Убийство» на статью «Убийство в состоянии аффекта» и прекратил производство по делу. У убитой женщины осталось четверо несовершеннолетних детей.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы

В данном разделе было проанализировано 48 приговоров, принятых судами первой инстанции по преступлениям против половой

неприкосновенности и половой свободы (ст. 154–156 УК КР [в ред. 2021 года] и ст. 161–163 УК КР [в ред. 2017 года]).

Диаграмма 63. Приговоры против половой неприкосновенности и половой свободы

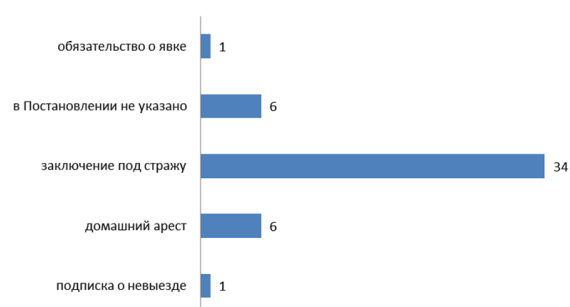

Из 48 уголовных дел в восьми случаях насилие произошло над малолетними (17%). Обзор данной категории предусматривает анализ лишь трех составов преступлений, где объект преступного посягательства — половая свобода (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к действиям сексуального характера). Такие преступления, как развратные действия, действия сексуального

характера с ребенком, не достигшим 16-летнего возраста, относятся в соответствии с действующим УК КР к преступлениям против духовно-нравственного здоровья личности, в связи с чем они проанализированы и описаны в соответствующем подразделе отчета.

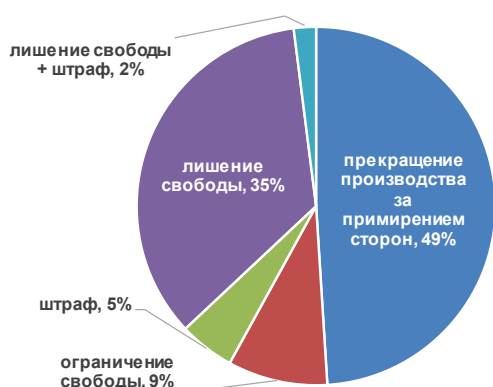
В связи с тем, что судебные процессы по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы рассматриваются судами в закрытом режиме, из 48 проанализированных приговоров 22 — были опубликованы кратко, поэтому экспертная группа не смогла изучить обстоятельства дела, вопросы родства насильника и потерпевшей и т. д. Были изучены данные о назначенных наказаниях (размер наказания, мера пресечения).

Диаграмма 64. Мера пресечения

Из 48 приговоров в 34 случаях (71%) суды избирали меру пресечения в виде заключения под стражу, в шести (12,5%) — домашний арест. В связи с этим можно говорить, что судебная практика избирает меру пресечения в данной категории преступлений, в основном связанную с изоляцией насильников от общества.

Диаграмма 65. Назначенное наказание

Из 48 приговоров в 49% случаев уголовные дела прекращались за примирением сторон, в 35% — виновников лишали свободы.

В каждом втором уголовном деле были заключены соглашения о примирении сторон, уголовные дела прекращались.

Широкое применение института примирения сторон может привести к тому, что виновные будут уходить от ответственности, а это противоречит принципу неотвратимости наказания и формирует чувство

безнаказанности. К примеру, в УК КР не предусмотрено обязательное условие для примирения только с лицом, впервые совершившим преступление.

Следует отметить, что в действующем УК КР квалификация деяния как «изнасилование» или «совершенное с изнасилованием» претерпела изменения. В действующем УК КР имеются дублирующие статьи (см. табл. 24) за совершение одного и того же преступления, но с существенной разницей в наказании, что в свою очередь нарушает принцип юридической определенности (ст. 3 УК КР), означающий возможность точного установления основания для привлечения к уголовной ответственности за преступление, а также всех признаков состава преступления. Уголовный закон должен четко и ясно определять наказуемое деяние (действие или бездействие) и не подлежит расширительному толкованию.

Таблица 24. Дублирующие статьи в УК КР по квалификации деяния как «изнасилование»

Пункт 9 ч. 2 ст. 130 УК КР. Причинение тяжкого вреда здоровью в виде телесного повреждения, опасного для жизни в момент причинения, или причинение вреда здоровью, повлекшее потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, психическую болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, либо с заведомо полной утратой профессиональной трудоспособности, либо неизгладимое обезображение лица, совершенное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в иных формах, — наказывается лишением свободы на срок от 6 до 8 лет.

Пункт 5 ч. 3 ст. 154 УК КР. Изнасилование, т. е. половое сношение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей, причинившее по неосторожности тяжкий вред, — наказываются лишением свободы на срок от 11 до 15 лет.

В связи с этим нужно внести изменение в ст. 130 действующего УК КР, убрав квалифицирующий признак «совершенное с изнасилованием». Эксперты в ходе анализа приговоров увидели неоднозначную судебную практику, когда органы следствия

квалифицировали деяние как покушение на изнасилование (по ст. 39–161 [ч. 1, п. 2 ч. 2, п. 1 ч. 3]), а суд переквалифицировал преступление как СН по ст. 75 Кодекса КР о проступках и назначил наказание в виде штрафа.

Тергоо тарабынан Ж.С. 2020-жылдын 25-январында, саат 19:00-часасында Бишкек шаарынын Лесхозная көчөсүндө жайгашкан уйуно атайын спирттик ичимдигин ичип, мас абалында барып, аялы Ж.Г. жоктугун пайдаланып, өзүнүн кылмыштуу оюну ишке ашыруу максатында, жашы жете элек кыздары С.к.А. жана С.к.Н. карата куч колдонуу уруп-сабап, денелеринин эмгекке жардамдуулукту утурумдук жоготууга алып келбеген жеңил залал келтирип, шымын жана ич кийимдерин атайын чечип, зордуктоого аракет жасаган деп айыпталат.

Соттук отурумда жабырлануучу С.к.А. берген корсотмосундо 2020-жылдын 25-январында саат 19:00 чамасында атасы Ж.С. мас абалында Бишкек шаарынын Лесхозная көчөсүндө жайгашкан уйуно келгендиктен, жини келип ал менен урушуп кеткенде, атасы шымынан тартып, туртуп жибергенинен, анын шымы ич кийими менен кошо чечилип, өзү болсо жерге кулап тушкондо, атасы анын чачынан жулуп, башка чаап жаткандыгынан ага атасы зордуктоого аракет кылып жаткандай болуп сезилгенин, ошол учурда эшиктен сиздиси С.к.Н. кирип келип, камыр жайган увалик менен артына уруп жибергендиктен, атасы башка болмого качып кеткенден сиздиси кубалап кеткенден кийин, ал туруп шымын кийип, ийилерин эшикке алып чыгып кеткенин, кайрадан уйуно кирген убакытта атасы сиздиси С.к.Н. дагы шымын чечип, устуно олтуруп алыгытыр, ал аны чапкылап баштаганынан, атасы эжоунун чачтарынан кармап, уруп-сабап, ар кайсы уят создор менен тилдеп жаткан учурда иниси кошуна байкесин жардамга чакырып келип, ал аларды ажыратып, жип издеп жургонундо апасы Ж.Г. келип, эжоо аларды ажыратып, милиция кызматкерлерин чакыртышканын, азыркы учурда анын атасына эч кандай дооматы жоктугун, аны кечиргендигин, ошол учурда атасынын кыймыл аракеттерин зордуктоого аракет жасагандыгы болуп сезилгендигин, ал эми азыр болсо анын ою озгорулуп, атасы мас абалда болгондун айынан уйуно уруш-чатак чыккандыгын белгилеп, атасы эч кандай зордуктоого аракет жасабагандыгын, милициянын кызматкерлери окуянын чоо-жайын толук тактабастан зордуктоого аракет жасалган деп эсептеп койгондугун, тергоодо жана

Жогоруда корсотулгон талап тергоо тарабынан аткарылбай, тергоо амалдарына көзөмөл жургузуучу прокуратура тарабынан дагы корсотмо катары берилбегендигин айынан, айыпкердин зордуктоого аракет жасаган деген кыймыл аракеттерин ашкерлоочу, жашы жете элек жабырлануучулардын иш боюнча бир гана далил зат катары болгон корсотмолору озгортулуп жаткандыгын баса белгилоого жатат деп эсептейт, себеби бул категориядагы иштер боюнча далилдер (корутунду, жаракаттар ж.б.) жабырлануучулардын коргозмолоруно көз караңды болуп, берген коргозмолоруно ылайык баа берилууге жатат.

Сот, жогорудагы иштин жагдайларын эске алып, жабырлануучулар менен алардын мыйзамдуу окулуунун иш боюнча сотто берген корсотмолорунун айыпталуучуну зордуктоого аракет жасаган деген башка ашкерлоочу далилдер жок болгондугун эске алып, айыпкер Ж.С.К. Республикасынын ЖКнын 39-статьясы аркылуу 161-статьясынын 1-болугу, 2-болугунун 2-пункту жана 3-болугунун 1-пункту менен квалификацияланган кылмыштуу кыймыл аракетин КР.Ж. кодексинин 75-статьясы менен квалификацияланууга жатат деген тыянакка келет.

А.Ж.С. мас абалында болуп алып, уй-булдук зомбулук жасагандыгы жабырлануучулардын сот отурумунда берген корсотмолору жана соттук-медициналык

справедливое решение. Суд указал, что состав преступления — покушение на изнасилование — отсутствует, а деяние отца лишь нарушает семейный уклад, и квалифицировал деяние как проступок.

Суд отменил, так же показания несовершеннолетних детей во время следствия не были зафиксированы на аудио- или видеоноситель, в связи с чем лишь по показаниям несовершеннолетних невозможно обвинять человека.

Соттук отурумда жабырлануучу С.к.Н. берген корсотмосундо эжесинин коргозмосун толугу менен тастыктап, 2020-жылдын 25-январында саат 19:00 чамасында ал инилери менен дукоңго барып, кайра уйуно келген убакытта, эжеси С.к.А. кыйкырган унун угуп, уйго чуркап киргенде атасы Ж.С. мас абалында эжесинин устуңдо олтурганын коруп, камыр жайган увалик менен бир нече жолу каратына уруп жибергенинен, атасы аны башка болмого кубалап кеткендигин, аны жаман создор менен тилдеп, шымып шыпырып жерге туртуп жибергенинен, ал кулап тушуп, башы дубалга тийген, андан сон атасы ага жакындап жаткан убакытта эжеси уйго кирип, аны уруп баштаган, бирок атасына кучтору жетпей, ал алардын чачтарынан кармап уруп жатканынан, иниси кошуна байкесин жардамга чакырып келип, ал аларды ажыратып, жип издеп жургонундо апасы Ж.Г. келип эжоо аларды ажыратып, милиция кызматкерлерин чакыртышканын, атасы аларга карата эч кандай зордуктоого аракет жасабагандыгын, милициянын кызматкерлери уйуңдо болгон уруш-чатактын чоо-жайын толук изилдестен зордуктоого аракет жасалган деп эсептеп койгондугун, ал эми шымын болсо кокустук менен, атасы менен алышып жатканда чечилип кеткендигин, атасы эч кандай зордуктоого аракет жасабагандыгын жана ага эч кандай дооматы жоктугу менен бирге ага карата эч ким басым жасап, тергоодо берген корсотмосун озгортууга мажбурлаганын баса белгилеп, мыйзам чегинде чечим кабыл алууну отунгон.

Из фавулы дела следует, что отец пытался изнасиловать свою несовершеннолетнюю дочь. Из показаний свидетелей следует, что отец набросился на девочку будучи пьяным, стал ласкать и гладить волосы, спустил штаны. Девочка закричала; подбежала ее старшая сестра и начала бить отца скалкой по голове. Выбежав из дома, дети позвали соседей, которые и вызвали милицию.

Но в ходе судебного разбирательства дети поменяли показания, сообщив, что, раз отец был пьян, они могли ошибочно посчитать, что отец хотел изнасиловать дочь, а штаны он спустил во время потасовки.

Супруга, законный представитель несовершеннолетних, дала показания, что отец не мог изнасиловать дочь, а лишь, видимо, решил ударить. Заявителем в деле была сама мать детей, которая впоследствии сообщила, что сама инцидент не видела и заявление подала со слов своих детей, а после поняла, что изнасилования или попытки изнасилования вовсе не было. Она просила суд вынести

справедливое решение. Суд указал, что состав преступления — покушение на изнасилование — отсутствует, а деяние отца лишь нарушает семейный уклад, и квалифицировал деяние как проступок.

Суд отменил, так же показания несовершеннолетних детей во время следствия не были зафиксированы на аудио- или видеоноситель, в связи с чем лишь по показаниям несовершеннолетних невозможно обвинять человека.

Жогоруда корсотулгон талап тергоо тарабынан аткарылбай, тергоо амалдарына көзөмөл жургузуучу прокуратура тарабынан дагы корсотмо катары берилбегендигин айынан, айыпкердин зордуктоого аракет жасаган деген кыймыл аракеттерин ашкерлоочу, жашы жете элек жабырлануучулардын иш боюнча бир гана далил зат катары болгон корсотмолору озгортулуп жаткандыгын баса белгилоого жатат деп эсептейт, себеби бул категориядагы иштер боюнча далилдер (корутунду, жаракаттар ж.б.) жабырлануучулардын коргозмолоруно көз караңды болуп, берген коргозмолоруно ылайык баа берилууге жатат.

Сот, жогорудагы иштин жагдайларын эске алып, жабырлануучулар менен алардын мыйзамдуу окулуунун иш боюнча сотто берген корсотмолорунун айыпталуучуну зордуктоого аракет жасаган деген башка ашкерлоочу далилдер жок болгондугун эске алып, айыпкер Ж.С.К. Республикасынын ЖКнын 39-статьясы аркылуу 161-статьясынын 1-болугу, 2-болугунун 2-пункту жана 3-болугунун 1-пункту менен квалификацияланган кылмыштуу кыймыл аракетин КР.Ж. кодексинин 75-статьясы менен квалификацияланууга жатат деген тыянакка келет.

А.Ж.С. мас абалында болуп алып, уй-булдук зомбулук жасагандыгы жабырлануучулардын сот отурумунда берген корсотмолору жана соттук-медициналык

Преступления против духовно-нравственного здоровья личности

В ходе анализа было рассмотрено 15 уголовных дел:

- 8 — по ст. 164 УК КР (ред. 2017);
- 7 — по ст. 157 УК КР (ред. 2021).

В 60% случаев насилие над несовершеннолетней совершалось знакомым ей мужчиной; почти половина дел (7 из 15)

приходится на Чуйскую область. В 87% случаев жертве насилия не было и 16 лет.

Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с ребенком, не достигшим 16-летнего возраста, при отсутствии признаков

преступления, предусмотренных ст. 154 и 155 УК КР, наказываются лишением свободы на срок от 7 до 10 лет.

Пострадавшим по данной статье признается ребенок, не достигший 16-летнего возраста. Законодатель не установил нижний порог возраста ребенка, способного дать осознанное согласие на действия сексуального характера и добровольно вступать в половую связь. Это необходимо для отграничения данного преступления от других, таких как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, сопряженные с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

При анализе данной статьи эксперты столкнулись с правоприменительной практикой, когда суды перекалифицировали изнасилование на действия сексуального характера с несовершеннолетним. На наш взгляд, это напрямую связано с санкцией двух

статей. За изнасилование ребенка с 14 до 18 лет по ст. 154 УК КР предусмотрено лишение свободы на срок от 11 до 15 лет, а по ст. 157 УК КР — от 7 до 10 лет. Хотя сама диспозиция ст. 154 УК КР напрямую запрещает применять нормы ст. 157 УК КР, если есть признаки изнасилования.

К примеру, Кеминский городской суд вынес обвинительный приговор, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет. В приговоре описано, как обвиняемый неоднократно насильствовал потерпевшую, которой было 14–15 лет⁵⁷. А Сокулукский районный суд вынес обвинительный приговор, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет, но с применением пробационного надзора сроком на три года⁵⁸.

Еще одна проблема — отсутствие нижнего порога возраста осознанного согласия потерпевшей.

Органами досудебного производства Н. А. Ю. обвиняется в том, что примерно в 02:00 в состоянии алкогольного опьянения, зная, что Я. О. В. не исполнилось 16 лет, вступил с ней в половой контакт. По тексту приговора можно сделать вывод, что потерпевшей на момент сексуального контакта было 12 лет. Законный представитель потерпевшей пояснила суду, что ее дочь уединилась с обвиняемым добровольно. Они помирились, претензий к нему не имеют, готовы написать встречное заявление. Суд признал обвиняемого виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 164 УК КР (ред. 2017), и назначил ему 7,5 года лишения свободы⁵⁹

Органами досудебного расследования Е. Д. обвиняется в том, что он в 04:00, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил половой акт с 14-летней девочкой, тоже находящейся в состоянии алкогольного опьянения. Органы следствия и суд квалифицировали данное деяние как добровольное вступление в половую связь. Суд признал обстоятельством, отягчающим наказание, совершение полового акта с малолетней, но при этом, учитывая конкретные обстоятельства деяния, пришел к выводу, что исправление Е. Д. возможно без реальной изоляции его от общества, и освободил его от наказания в виде лишения свободы, установив для него пробационный надзор сроком на пять лет⁶⁰.

Возникает вопрос: способна ли была потерпевшая, будучи в малолетнем возрасте и в состоянии алкогольного опьянения

(беспомощной), отдавать отчет своим действиям?

Подвывод:

В УК КР нужно прописать возраст сексуального согласия, т. е. возраст, начиная с которого человек считается способным дать информированное согласие на половое сношение с другим лицом.

57 Приговор КИ-45-22/ЧЗ ЕРПП№03-006-2022-000026 (2022, 8 апр.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/333286.pdf>.

58 Приговор КИ-185-22/Ч6 (2022, 13 апр.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/333017.pdf>.

Преступления против уклада семейных отношений и интересов детей

Настоящий анализ охватывает статистику по рассмотренным судами первой инстанции уголовным делам, связанным с преступлениями и проступками, совершенными в сфере ДН.

На 1 сентября 2022 года (за девять месяцев действия КоП КР) на сайте ВС КР опубликовано только семь постановлений о привлечении лиц к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 70 КоП КР. К трем лицам применено взыскание в виде общественных работ на 40 часов, к одному — в виде ареста сроком на четверо суток, к трем — в виде

ареста на трое суток.

Эксперты проанализировали приговоры по преступлениям против уклада семейных отношений по ст. 172, 175, 177 УК КР (ред. 2021) и ст. 175, 176 УК КР (ред. 2017) и решения по ст. 75 КоП КР. Итого было изучено 71 дело, из них 24 — о похищении лица с целью вступления в брак, 2 — о нарушении законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов, 3 — о принуждении к вступлению в фактические брачные отношения, 14 — о СН по ст. 177 УК КР (ред. 2021), 28 — о СН по ст. 75 КоП КР — 28 дел.

Диаграмма 66. Приговоры по преступлениям против уклада семейных отношений

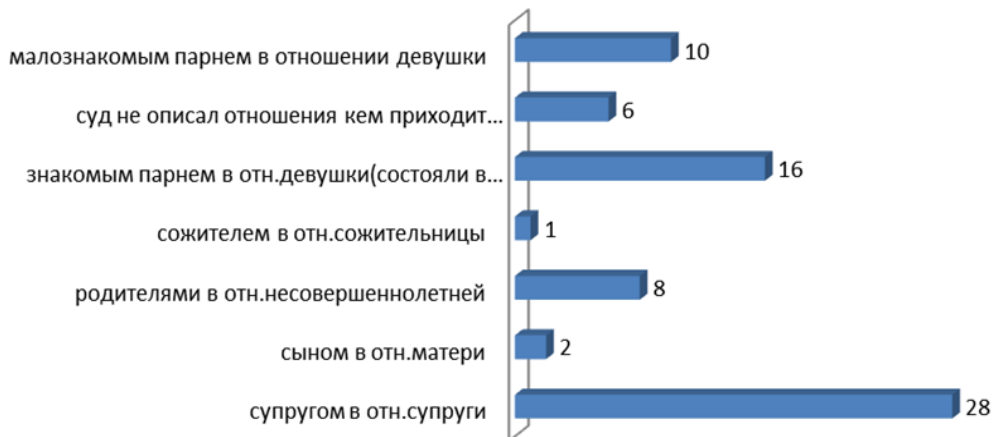

Зачастую насилие совершается над супругой супругом и только в 10 кейсах описывалось, что насилие совершено малознакомым парнем над девушкой.

Интересно, что по данной категории преступлений только в 5% случаев суды применяли меру пресечения в виде заключения под стражу. В основной избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде (41%) или домашнего ареста (13%).

В основном пострадавшими от СН как по уголовным делам, так и по делам о проступках являлись неработающие лица. Так, по уголовным делам их количественный показатель составил: в 2019 году — 41 чел. (58,6%), в 2020 году — 75 чел. (64%), в 2021 году — 60 чел. (63,8%). По делам о проступках: в 2019 году — 152 чел. (82%), в 2020 году — 752 чел. (73,8%), в 2021 году — 600 чел. (57,7%).

Диаграмма 67. Кем и против кого совершено преступление

59 <http://act.sot.kg/act/download/298797.pdf>.

60 <http://act.sot.kg/act/download/336702.pdf>.

В большинстве случаев как по уголовным делам, так и по делам о проступках СН совершается на бытовой почве и в одиночку.

Так, по уголовным делам преступления совершены: в 2019 году — 57 случаев на бытовой почве, 68 — в одиночку; в 2020 году — 113 случаев на бытовой почве, 116 — в

одиночку; в 2021 году — 78 случаев на бытовой почве, 91 — в одиночку. В делах о проступках: в 2019 году — 185 случаев на бытовой почве, 182 — в одиночку; в 2020 году — 1 019 случаев на бытовой почве, 1 006 — в одиночку; в 2021 году — 949 случаев на бытовой почве, 1 032 — в одиночку.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2020 году в сравнении с 2019 годом резко возросло количество рассмотренных судами уголовных дел и дел о проступках, связанных с ГН. Если учесть, что до судов доходит лишь часть преступлений и проступков, совершаемых в сфере ДН, то можно сделать вывод о росте количества преступных деяний в данной сфере. Тревожным сигналом является рост числа несовершеннолетних и женщин, ставших жертвами насилия в семье.

Алгачкы текшерүү органдары тарабынан Б.С.К. Жоруктар жөнүндө кодексинин 75-беренеси менен каралган жорукту төмөнкү жагдайда жасады деп айыпталынат. 2021-жылдын 5-сентябрь күнү болжол менен саат 14:30 чамасында Бишкек шаарынын Арча-Бешик конушунун Шарапов көчөсүнүн №66 үйү дарегинде жайгашкан Үйдөн Н.Т.Т. менен уруштан улам ден-соолугуна залакат келтирген, тагыраак айтканда жаран Туратбекованын 5 айлык боюнда бар экендигине карабай, урушуп жаткан учурда муунгүтү эсин жоготуп баштаганда коеберген, ал ичи менен керебетке кулаган. Андан соң башка бөлмөдө Туратбекова отурганда Богомбаев барып кайра муунтка эсин жоготкондуктан, бетине чапкылып жатканда ойгонууп, эшикке качып чыгып милиция кызматына телефон чалып жаткандыгын көрүп, үйгө алып кирип колуна кармап башына бир канча жолу ургулаган.

2021-жылдан 22-сентябрьдагы №3124 сандуу соттук медициналык экспертизанын корутундусуна ылайык, Т.Н.Т. келтирилген залакат адамдын саламаттыгына анын ден-соолугунун кыска убакытка бузулуусуна алып келбеген жеңил зыян келтирүү бөлүп мүнөздөлөт.

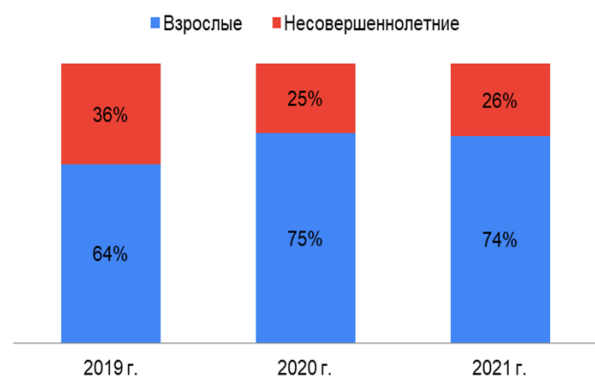
Сот отурумунда айыпталуучу С.К.Б. күнөөсүн мойнуна алып, жасаган кылмышына өкүнүп, башка мындай ишке барбарын билдирип, жабырануучу менен жарашып алганына байланыштуу жорук ишин кыскартып берүүнү өтүнгөн.

Муж избил жену, находящуюся на пятом месяце беременности. Милицию вызвала сама женщина, но дело прекращено за примирением сторон⁶¹.

Другой случай, где муж избил свою жену: причиной применения силы стало то, что она решила постирать белье в тазике, пока ребенок плакал. Женщина в показаниях сообщила, что стирала белье вопреки плачу ребенка из-за ворчащей свекрови².

Информация о пострадавших от семейного насилия

Диаграмма бб. Приговоры по преступлениям против уклада семейных отношений

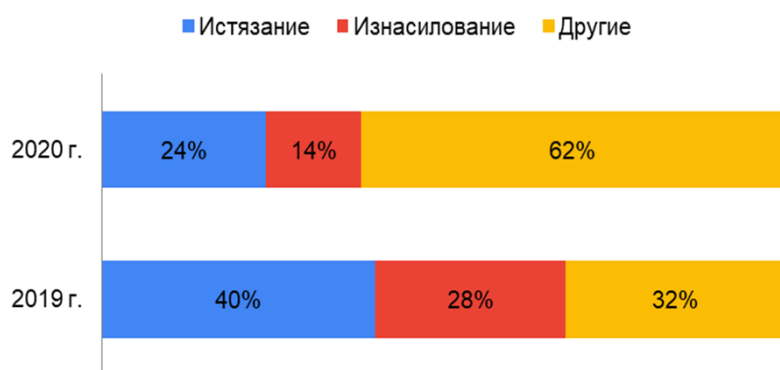
В 2019 году из общего количества оконченных уголовных дел, связанных с СН (122 дела), пострадавшими от СН являлись 25 несовершеннолетних, что составляет 35,7% от общего числа пострадавших (70 лиц). Из них наибольшее количество пострадавших значится в преступлениях об истязании — 10 несовершеннолетних (40% от общего числа пострадавших несовершеннолетних) и изнасиловании — 7 несовершеннолетних (28%).

В том же периоде число женщин, пострадавших от СН, составило 52 человека (74,3%), из них жертв: убийств — 7 женщин, побоев — 16, истязаний — 9, изнасилований — 7, хулиганства — 5, насильственных действий сексуального характера — 3 женщины.

⁶¹ <http://act.sot.kg/act/download/312918.pdf>.

⁶² Приговор ДП-52/21Д11 (2021, 29 нояб.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/314837.pdf>.

Диаграмма 69. Виды СН против несовершеннолетних

В 2020 году из 117 пострадавших 29 — несовершеннолетние (24,7%). Из них несовершеннолетних, пострадавших от истязаний — 7 (24%), от изнасилования — 4 (13,7%).

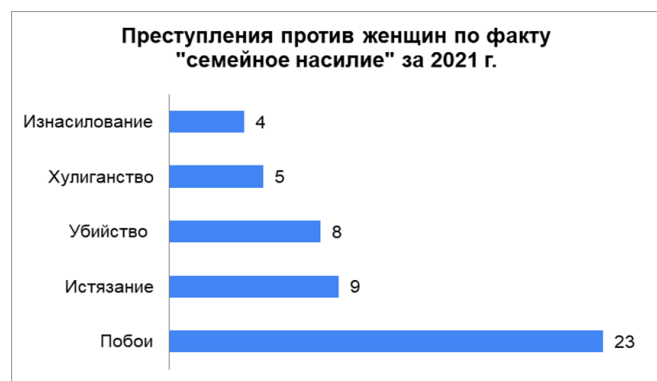
Диаграмма 70.

Диаграмма 71.

Диаграмма 72.

В 2020 году количество женщин — жертв СН составило 84 человека (71,8%), в том числе жертвы: убийства — 6 женщин, причинения тяжкого и менее тяжкого вреда здоровью — 31, хулиганства — 10, истязаний — 8, изнасилования — 9, понуждения к действиям сексуального характера — 3, насильственных действий сексуального характера — 4, развратных действий — 3 женщины.

СН, составило 24 человека (25,5%). Из них наибольшее количество несовершеннолетних, пострадавших: от причинения тяжкого и менее тяжкого вреда здоровью — 5 (20,8%), истязаний — 4 (16,6%), развратных действий без сексуального контакта — 4 (16,6%), изнасилования — 3 (12,5%).

В 2021 году из 94 пострадавших от ДН число несовершеннолетних, пострадавших от

Пострадавших женщин в этом периоде — 65 человек (69%), в том числе от побоев различной тяжести — 23, истязаний — 9, жертвы убийства — 8, хулиганства — 5, изнасилования — 4 человека.

Данные показатели позволяют сделать вывод, что идет небольшое снижение случаев СН, где пострадавшими являются несовершеннолетние. Основное количество пострадавших несовершеннолетних пришлось на преступления об истязании и изнасиловании.

Институт депонирования

В соответствии со ст. 5 УПК КР (ред. 2017) депонирование показаний свидетеля и потерпевшего — это проведение в ходе досудебного производства следственным судьей допроса свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон с целью заблаговременного обеспечения (сохранения) судебных доказательств, если в силу объективных причин впоследствии допросить их в ходе судебного разбирательства станет невозможным, либо с целью обеспечения безопасности свидетеля или потерпевшего. Сложившаяся правоприменительная практика не реализует поставленные законодателями цели.

Однако в ст. 198 УПК КР (ред. 2017) имелось уточнение, что именно защитник и участники процесса со стороны защиты обращаются с ходатайством о депонировании непосредственно в суд. В то время как потерпевшая(-ий) или ее (его) адвокат должны обратиться сначала к следователю, который в свою очередь при необходимости ходатайствует следственному судье о депонировании показаний. Подобные нормы

нарушали принцип состязательности и равноправия сторон.

В УПК КР (ред. 2021) данная норма претерпела небольшие изменения, но возможность обратиться напрямую к следственному судье со стороны потерпевшего так же затруднена. В соответствии со ст. 205 УПК КР по ходатайству адвоката и участников процесса со стороны защиты следственный судья в ходе досудебного производства допрашивает потерпевшего, свидетеля об известных им обстоятельствах по уголовному делу. Адвокат и участники процесса со стороны защиты обращаются с ходатайством о депонировании непосредственно в суд.

Это — нарушение принципа обеспечения доступа к правосудию, так как пострадавшие не обязаны иметь адвоката, он предоставляется государством не во всех случаях, а возможность обратиться напрямую к следственному судье у них отсутствует.

Рассмотрим пример — приговор Сокулукского районного суда Чуйской области.

Органами досудебного производства М. С. И. обвиняется в том, что он в течение полутора лет по обоюдному согласию периодически совершал половой акт с несовершеннолетней Е. Е., будучи осведомленным о том, что потерпевшая не достигла 16-летнего возраста. Потерпевшая не участвовала в судебных заседаниях: законный представитель пояснила, что в ходе следствия на ребенка оказывалось давление со стороны обвиняемого и его адвоката. Согласно заключению судебно-психолого-психиатрической экспертизы, девочка страдает психическим расстройством адаптации с преобладающим искажением эмоций. Данное расстройство — следствие создавшейся ситуации в семье и начала судебно-следственных действий.

Во время судебного разбирательства стало известно, что девочка забросила (не посещала) школу и проходила обследование, находясь на амбулаторном лечении в дневном стационаре психиатрического отделения в октябре 2021 года. С указанного периода Е. Е., в связи со своим заболеванием, находилась на учете и регулярно получала назначения у врача-психиатра РЦПН. Ей рекомендовано избегать психотравмирующих ситуаций, включая судебные процессы, и находиться в условиях стационара.

Однако суд посчитал, что сторона обвинения, имея возможность обеспечить явку потерпевшей в суд, этого не сделала. Со слов стороны обвинения, потерпевшая может получить психологическую травму, обвиняемый оказывает давление на потерпевшую. Данные доводы суд посчитал несостоятельными, так как в соответствии с требованиями УПК КР потерпевшая может быть допрошена в отсутствие обвиняемого. Суд, анализируя предъявленное обвинение по ст. 164 УК КР (ред. 2017) и доказательства, исследованные в судебном заседании, оправдал обвиняемого⁶³.

⁶³ Приговор УД 66/22-Ч6 (2022, 5 апр.). Судебные акты и заседания. <http://act.sot.kg/act/download/332769.pdf>.

Данный приговор ярко показывает необходимость депонирования показаний пострадавших, в особенности несовершеннолетних. Вследствие неоднократных допросов,

психотравмирующих Е. Е., у нее развилось психическое расстройство и она не смогла участвовать в судебных заседаниях. Обвиняемый избежал ответственности, за ним закрепили право на реабилитацию.

Прекращение по декриминализации (реабилитирующее основание)

При анализе судебных решений экспертная группа выделила проблемы в прекращенных производствах в связи с декриминализацией преступления.

Так, со вступлением в силу Закона КР от 28 октября 2021 года № 126 «О введении в действие УК КР, УПК КР, КоП КР и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» дела, которые находились в производстве органов досудебного расследования и судов и квалификация по которым была предусмотрена КоП КР, были прекращены в связи с декриминализацией деяния.

Чем это опасно? Согласно п. 10 ч. 1 ст. 26 УПК КР (ред. 2017), одним из обстоятельств, исключающих производство по делу, являлась декриминализация деяния.

К реабилитирующим обстоятельствам, по кодексу того года, относились:

- отсутствие события преступления и (или) проступка;
- отсутствие в деянии состава преступления и (или) проступка;
- правомерность деяния, причинившего вред, в силу уголовного закона либо Кодекса о проступках (необходимая оборона; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; задержание лица, совершившего преступление либо проступок; исполнение закона, приказа [распоряжения], обязанностей по должности; обоснованный риск; выполнение специального задания).

Однако в УПК КР (ред. 2021) список

реабилитирующих обстоятельств заметно расширен. К ним относятся:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- правомерность деяния, причинившего вред, в силу уголовного закона (необходимая оборона; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; задержание лица, совершившего преступление; исполнение закона, приказа [распоряжения], обязанностей по должности; обоснованный риск; выполнение специального задания);
- отсутствие заявления потерпевшего в случаях, предусмотренных УПК КР;
- наличие у лица вступившего в законную силу приговора суда по тому же обвинению либо иного неотмененного судебного решения, установившего невозможность уголовного преследования;
- наличие у лица неотмененного постановления следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении дела по тому же деянию;
- смерть лица к моменту осуществления уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или расследования дела в отношении других лиц;
- добровольный отказ лица от доведения преступления до конца;
- освобождение лица от уголовной ответственности в силу положений Особенной части УК КР в связи с декриминализацией деяния.

Иными словами, с введением в действие нового КоП КР в декабре 2021 года все лица, которые совершили СН и в отношении которых на тот момент велось разбирательство, ушли от ответственности; кроме того, государство должно им выплатить денежные средства за то, что они были привлечены.

Основные выводы

По итогам проведенного анализа судебных решений и правоприменительной практики можно сделать следующие выводы.

1. Широкое применение института probation по тяжким преступлениям повлекло правоприменительную практику, когда по насильственным преступлениям (изнасилование, развратные действия) насильники фактически освобождались от наказания в виде лишения свободы, т. е. не были изолированы от общества и к ним применялась probation. Это нарушает принцип неотвратимости наказания, ведь характер совершенного деяния представляет особую опасность для общества и преступник должен быть изолирован.
2. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера относятся к тяжким преступлениям, но несмотря на это, законодатель прописал возможность для виновных лиц освободиться от ответственности путем примирения сторон.
3. Эксперты считают, что изменения, введенные в УК КР (ред. 2021) в части предоставления возможности примириться с пострадавшими в преступлениях, нарушающих законодательство о брачном возрасте (при проведении религиозных обрядов, принуждение лица к вступлению в брак), является не гуманизацией, а нарушением прав пострадавших.
4. Институт депонирования не в полной мере нашел хорошую правоприменительную практику. Адвокаты и представители пострадавших не заявляют следствию ходатайств о депонировании показаний пострадавших, и в некоторых случаях суды оправдывают обвиняемых как раз в связи с тем, что показания пострадавших не были депонированы, а сами жертвы на судебное разбирательство не пришли.
5. Выявлена проблема отсутствия права пострадавших обращаться с ходатайством о депонировании показаний непосредственно в суд. В соответствии с УПК КР 2021 года такое право закреплено лишь за адвокатом. В соответствии со ст. 205 УПК КР за депонированием могут обратиться по ходатайству адвокат и участники процесса со стороны защиты. То есть состязательность сторон вроде урегулирована, но в то же время законодатели не учли, что участие адвоката потерпевшего в уголовном судопроизводстве не является обязательным, ведь потерпевший может защищать свои права и интересы сам или, к примеру, через представителя. Но норма, указанная в ст. 205 УК КР, требует подачи ходатайства именно адвокатом потерпевшего и не дает возможности потерпевшему обратиться самому. Это является недоработкой, которая влечет правовые последствия.
6. Ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью дублируется в двух кодексах, но существенно различается. Иными словами, есть законодательная вилка: причинение легкого вреда здоровью следовательно может квалифицировать либо как правонарушение, либо как преступление.
7. Суды КР не дают юридической оценки неоднократности (систематичности) применения насилия, не учитывают об этом показания и оценивают преступление как неоднократный проступок.
8. Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью было смягчено в УК КР 2017 года и ужесточено в УК КР 2021 года.
9. Ответственность за причинение менее тяжкого вреда здоровью члену семьи или приравненному к нему лицу гораздо выше, чем за причинение аналогичного вреда здоровью постороннему человеку.
10. Нужно внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 130 УК КР, квалифицирующим признаком прописав «против члена семьи или приравненного к нему лица», так как анализ показал, что если мужчина нанесет вред здоровью сожительнице, то будет нести уголовную ответственность по ч. 1 ст. 130 УК КР, а если официальной супруге — то по ч. 2 ст. 130 УК КР.

11. Из позитивных изменений следует отметить, что ответственность за причинение менее тяжкого вреда здоровью члену семьи или приравненному к нему лицу гораздо выше, чем за причинение аналогичного вреда здоровью постороннему человеку.
12. В УК КР 1997 года и УК КР 2017 года существовало такое последствие причинения тяжкого вреда здоровью, как «повлекшее прерывание беременности», оно квалифицировалось по ч. 1 статьи, однако в УК КР 2021 года такое последствие не указано, несмотря на то что при оценке тяжести вреда здоровью медицинские эксперты подобное последствие расценивают как тяжкий вред здоровью. Считаем необходимым привести диспозицию ст. 130 УК КР (ред. 2021) в соответствие этой части.
13. Из 48 приговоров в 49% случаев уголовные дела прекращались за примирением сторон, в 35% — виновников лишали свободы; в 54% случаев жертвы насилия шли на примирение с насильниками и уголовные дела прекращались.
14. В действующем УК КР имеются дублирующие статьи за совершение одного и того же преступления, но с существенной разницей в наказании, что в свою очередь нарушает принцип юридической определенности. В ст. 130 УК КР имеется квалифицирующий признак «совершенное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в иных формах» — санкция предусматривает лишение свободы от 6 до 8 лет. В то же время статья «Изнасилование» (ст. 154 УК КР) предусматривает ответственность сроком от 11 до 15 лет. В связи с этим нужно внести изменение в ст. 130 УК КР, убрав квалифицирующий признак «совершенное с изнасилованием».
15. Законодатель не установил нижнего порога в возрасте ребенка, который может дать осознанное согласие на действия сексуального характера и добровольно вступить в половую связь. Это необходимо для отграничения данного преступления от других, таких как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, сопряженные с использованием беспомощного состояния потерпевшего(-ей).
16. Эксперты столкнулись с правоприменительной практикой, когда суды переквалифицировали изнасилование на действия сексуального характера с несовершеннолетним. На наш взгляд, это связано с санкцией двух статей. За изнасилование ребенка в возрасте от 14 до 18 лет по ст. 154 УК КР санкцией предусмотрено от 11 до 15 лет лишения свободы, а по ст. 157 УК КР — от 7 до 10 лет. Сама диспозиция статьи прямо запрещает применять нормы ст. 157 УК КР, если есть признаки изнасилования, но мы видим, что суды это не смущает.
17. В 2020 году в сравнении с 2019 годом резко возросло количество рассмотренных уголовных дел и дел о проступках, связанных с ГН. Если учесть, что до судов доходит лишь часть преступлений и проступков, совершаемых в сфере ДН, то можно сделать вывод о росте количества преступных деяний в данной сфере. Тревожным сигналом является рост числа несовершеннолетних и женщин, ставших жертвами СН.
18. В ходе анализа процессуальных решений по ГН ни в одном документе не обнаружено упоминаний о ранее выданных ОО, несмотря на то что 14 пострадавших в ходе судебного заседания заявили о длительном систематическом насилии над ними. Эксперты отмечают, что ОО как мера воздействия абсолютно неэффективны.
19. С введением в декабре 2021 года в действие нового УК КР все лица, которые совершили СН и в отношении которых на тот момент велось разбирательство, были освобождены от ответственности по декриминализации. Но самое главное, что данная декриминализация является теперь реабилитирующим основанием и данные лица могут обратиться за компенсацией к государству.

Приложение 13. Коррекционные программы

Международный стандарт

Как и в случае с КЦ, убежищами, говорить о единых международных стандартах в программах работы с виновниками насилия затруднительно. Важно учитывать, что и первые КЦ для пострадавших, и первые КП появились задолго до начала формирования международных документов, конвенций по вопросам защиты от ГН.

Самые ранние, основанные на общественных инициативах, КП (batterer intervention program) возникли в США в 1970-х⁶⁴. Именно работники убежищ для женщин и феминистские адвокаты, базируясь на подходах групп самопомощи, стали первыми разработчиками интервенций для виновников насилия. В основе этого низового движения лежало понимание, что не женщины должны уходить от насильственных отношений, а мужчины должны перестать бить женщин. С принятием в 1980-х специальных законов о насилии (уголовное преследование за жестокое обращение с партнерами в семье) программы распространились по США, стали разрабатываться стандарты.

Наиболее распространенные теории в основе программ — научение и когнитивно-поведенческие подходы — были включены

в то, что обычно называют либо дефицитом навыков, либо стратегиями вмешательства в управление гневом. Обычно они состояли из нескольких психообразовательных занятий, в ходе которых мужчин поощряли распознавать гнев на ранней стадии и найти другие, ненасильственные формы передачи отрицательных эмоций. Эти методы по-прежнему составляют значительную часть большинства программ по прекращению насилия⁶⁵. В целом обоснование программ заключалось в том, чтобы обеспечить целостный и ориентированный на жертву подход на основе скоординированных действий сообщества⁶⁶.

Однако, по мнению критиков, прежде всего психологов и психиатров из академического и профессионального сообществ, формализация программ основывалась больше на идеологических (профеминистских) аргументах, чем на эмпирических свидетельствах, доказательствах их влияния⁶⁷. В частности, критике подвергается Дулутская модель — наиболее распространенная⁶⁸ построенная на концепции власти и контроля, которые насильник использует намеренно (выбор агрессора) для доминирования над своим интимным партнером⁶⁹.

64 Первые программы для виновников насилия. EMERGE. Concealing and Education to stop violence (1977). Одна из 17 сертифицированных программ штата Массачусетс. Программа имеет два уровня: 1) образовательный — восемь групповых занятий; 2) консультирование (терапевтические группы) — 32 занятия. Встречи проходят один раз в неделю по два часа; 40% участников приходят в программу по собственному заявлению или заявке партнера, 60% участников — по направлению от департамента защиты семьи и детей, служб probation. Участие в программе платное — от 25 до 75 долл. за занятие, в зависимости от зарплаты участников. Оплата может быть заменена общественными работами (не менее 4 часов в неделю). Кроме того, участники каждые восемь недель (начиная с третьей) оплачивают административный сбор, равный сумме оплаты на занятие (NULLwww.emergedv.com). DVPP — одна из первых европейских программ для лиц, виновных в домашнем насилии, была создана в Шотландии в начале 1990-х. В настоящее время в Великобритании существует два типа DVPP: 1) программа, основанная на уголовном правосудии, — преступникам предлагается сделать ее частью их приговора за насилие или жестокое обращение; или 2) добровольная общественная программа — правонарушители либо подписываются на нее добровольно, либо направляются такими организациями, как детские службы или суды по семейным делам. С 2001 года членская организация Respect координирует и поддерживает программы DVPP по всей Великобритании (www.respect.uk.net).

65 Healey K., Smith Ch., O'Sullivan Ch. (1998). Batterer Intervention: Program Approaches and Criminal Justice Strategies. US Department of Justice. Office of Justice Programs. National institute of Justice. https://popcenter.asu.edu/sites/default/files/problems/domestic_violence/PDFs/Healey_etal_1998.pdf.

66 The Duluth Model. <https://www.theduluthmodel.org/about-us/coordinated-community-response>.

67 Babcock J.C., Canady B., Graham K.H., Schart L. (2007). The evolution of battering interventions From the Dark Ages into the Scientific Age. J. Hamel, T. Nicholls. Eds Family therapy for domestic violence A practitioner's guide to gender-inclusive research and treatment. Chapter 10. P. 215–244. <https://www.researchgate.net/publication/341829326>.

68 Опрос среди директоров 3 246 программ по снижению насилия в США и Канаде показал, что 53% описали свою философию как Дулут, 40% — как когнитивно-поведенческую терапию и 26% — как терапевтическую. Cannon C., Hamel J., Buttell F., Ferreira R.J. (2016). A Survey of Domestic Violence Perpetrator Programs in the United States and Canada: Findings and Implications for Policy and Intervention. Partner Abuse. Vol. 7. № 3. https://www.domesticviolenceintervention.net/wp-content/uploads/2016/08/US.Canada.DV_Programs.pdf.

В настоящее время существует большое разнообразие КП в зависимости от целей, категории участников, локализации и проч.

Выделяется несколько типов КП:

- специализированные, включая медицинские, в рамках закрытых учреждений (тюрьмы) для совершивших сексуальное насилие и для виновных в ДН;
- образовательные, по изменению поведения для осужденных виновных (в основном для виновных в ДН), осуществляемые общественными объединениями;
- программы изменения поведения и отношения, реализуемые в системе уголовного правосудия, пробации (в основном для виновных в ДН)⁷⁰.

Учитывая актуальные инициативы изменения законодательства для реализации КП в Кыргызской Республике, представляет интерес последний из перечисленных типов КП. К таким программам можно отнести аккредитованную в системе пробации Великобритании программу Building Better Relationships (BBR) для гетеросексуальных мужчин, осужденных за совершение ДН⁷¹. Она направлена на улучшение понимания правонарушителем того, почему он жестоко обращается со своим партнером, улучшение его навыков социального общения и снижение факторов риска. BBR использует комбинацию техники управления эмоциями, развитие когнитивных навыков для решения проблем, связанных с предвзятым мышлением, лежащим в основе оправдания насилия.

Условие финансирования программы зависит от трех параметров:

- позитивное завершение — участник проходит полный курс программы в период действия ОО (каких-либо отрицательных действий не было в период

- после судебного надзора);
- нейтральное завершение — ордер и лицензия на участие в программе отзываются вследствие смерти участника или его вывода из-под управления структуры, реализующей программу;
- негативное завершение — период действия ордера и лицензии не завершился положительно или нейтрально.

За случаи негативного завершения программы организация-контрактёр облагается штрафом, что ведет к сокращению числа курсов. Так, по данным инспекции BBR (2018), из 4 452 участников, начавших программу, прошли полный курс чуть больше половины — 2 401 человек⁷².

Оценка результатов, воздействия — ключевой вызов в реализации программы. Разные подходы к оценке, принятые в программах, не позволяют сделать четкое сравнение программ. Оценки часто имеют небольшие размеры выборки, нет долгосрочного наблюдения и контрольных групп⁷³. Представляет интерес и вопрос необходимости национальной координирующей организации. Есть мнение, что отсутствие такой организации ограничивает возможности программ учиться друг у друга⁷⁴.

Общая тенденция в развитии программ — отход от феминистских подходов в пользу более широких (evidence-based behavior) терапевтических подходов, моделей «не сопротивление, а терапия» (например, general aggression model), что отражает, как представляется, общие тенденции деполитизации, коммодификации социальной работы.

69 The Duluth Model. <https://www.theduluthmodel.org/wheels/faqs-about-the-wheels/>

70 European Institute for Gender Equality (2019). Risk assessment and management of intimate partner violence in the EU. <https://eige.europa.eu/publications/risk-assessment-and-management-intimate-partner-violence-eu>.

71 С 2013 года управляется частной компанией Community Rehabilitation Companies в рамках частичной приватизации структур пробации.

72 Renahan N. (2021). Building better relationships? Interrogating the 'black box' of a statutory domestic violence perpetrator programme: summary of thesis and key findings report. <https://research.manchester.ac.uk/en/studentTheses/building-better-relationships-interrogating-the-black-box-of-a-st>.

73 European Institute for Gender Equality (2019). Risk assessment and management of intimate partner violence in the EU. <https://eige.europa.eu/publications/risk-assessment-and-management-intimate-partner-violence-eu>.

74 A Survey of Domestic Violence Perpetrator Programs.

Национальный стандарт

В августе 2019 года ППКР «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия»⁷⁵ была утверждена Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших СН⁷⁶. Цель ТКП — помощь семьям, страдающим от СН, путем внедрения методов изменения поведения лиц, совершающих СН, с оскорбительного и насильственного на уважительное и безопасное; повышение ответственности лиц, совершающих СН, за последствия собственного поведения; содействие в предотвращении повторных случаев СН.

Принятию ТКП предшествовала долгая история лоббирования со стороны местных НПО и международных агентств развития. Программы по «снижению агрессивности и управлению гневом» известны в Кыргызстане с середины 1990-х, когда начали работать первые КЦ для женщин, получившие доступ к обучению и обмену опытом в рамках различных международных программ развития, прежде всего американских. В основе разработок местных подходов лежит Дулутская модель, отмеченная выше.

В 2022 году по заказу МТСОМ КР — уполномоченной структуры по реализации КП — при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке был проведен обзор исполнения ТКП⁷⁷. В обзоре отмечается отсутствие стандартов и четкого порядка межведомственного взаимодействия с указанием перечня полномочий субъектов (госорганов и их территориальных подразделений, негосударственных учреждений).

Данные настоящего исследования тоже свидетельствуют о серьезных вызовах в реализации ТКП. Хотя она носит название «коррекционная»⁷⁸, ее главная задача, как подчеркивают разработчики, — образовательная, просветительская. Особенно это касается «раннего ответа» — обязательной программы (два индивидуальных, два групповых занятия), которая является мотивирующим шагом для правонарушителей к рассмотрению программы изменения поведения. «Работа по изменению поведения», рассчитанная на несколько месяцев, входит в добровольную часть ТКП, что должно обеспечивать осознанность и заинтересованность участников.

По информации одного из КЦ, за 2022 год обязательную программу прошли 36 участников, добровольную — четыре участника. В целом организации, реализующие ТКП, в частности в рамках ГСЗ, ограничены проведением обязательных занятий, и чаще — на индивидуальном уровне, из-за отсутствия не только «добровольцев», но и участников из «обязательной» категории (направление на участие в ТКП должны получать виновники с продленным ОО [30 дней]; потенциально таких направлений не может быть много — ежегодно продлевается 300–400 ордеров, и эти случаи разбросаны по всей стране). При этом социальные службы не имеют ресурсов для выявления и направления участников в ТКП, как им предписывается законами.

Имеющиеся противоречия связаны с неопределенностью целей ТКП и механизмов ее реализации. Показательны в этом отношении комментарии представителей МТСОМ КР.

75 Централизованная база данных правовой информации КР (2019, 1 авг.). ППКР № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14713?cl=ru-ru>.

76 Централизованная база данных правовой информации КР (2019, 1 авг.). Типовая коррекционная программа по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие. Приложение 3 к ППКР № 390 «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия». <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14843>.

77 Неопубликованный отчет ОБСЕ (2022). В отчете приводятся подробные количественные и качественные данные о нормативах, об истории и актуальном развитии КП, которые актуальны и для целей настоящего исследования.

78 Модуль Фонда им. С. Батория (Польша), лежащий в основе ТКП, назывался интервенционным. История появления определения «коррекционная» неизвестна. В русском переводе материалов Фонда им. С. Батория используется определение «исправительная» (см.: Алишеров Д. [2020]. Интервенционная программа для виновников домашнего насилия. Региональная программа противодействия зависимостям при Фонде им. С. Батория. <https://www.youtube.com/watch?v=QcXXHX8SDBw>).

Наши территориальные органы (социального развития) должны проводить коррекционную программу. Это принято в 2017 году, но с тех пор ни одно управление территориальной защиты такую услугу не предоставляло, потому что, чтобы проводить коррекционную программу, должны быть подготовленные психологи, должно быть отдельное помещение. На сегодняшний день КЦ, когда проводят коррекционную программу, оказывается, проводят ее в здании РОВД в целях безопасности. Я по этим вопросам со многими спорила, я была против, потому что это нереально. Если нас будут даже заставлять, это невозможно реализовать. Во-первых, нет специалистов, психологов. Поведение человека, который избивает свою жену, наши специалисты не могут поменять одним проведением тренингов или семинаров. Это могут быть взрослые мужчины, а в территориальных управлениях работают молодые девушки. Сейчас депутат ЖК Динара Ашимова инициировала внесение изменений в Закон об охране (от насилия). Мы к ней тоже обратились, написали письмо, чтобы пересмотрели, исключили из функций соцзащиты коррекционную программу. Потому что это нереально. Не знаю, каким образом этот закон приняли... Динара Ашимова вроде бы согласилась, потому что мы обосновали, что программа не будет работать, нет ресурсов. Этот закон еще не принят, пока программа в наших функциях сидит. В прошлом году в госзаказ мы тоже включили эту тему — проведение коррекционной программы КЦ. В прошлом году 10 КЦ выиграла...

Комментарий представителя МТСОМ КР

Большинство практикующих ведение ТКП — сотрудники и привлеченные эксперты КЦ. Есть единичный опыт подготовки ведущих КП из числа профессиональных сообществ

психологов в рамках проектов ФФЭ (Ош, 2021). Независимо от статуса, почти все ведущие вынуждены работать с «нецелевыми» группами.

ОВД приводят всех подряд. Мы говорим им: «Нам всех не надо, только согласно закону». Но большая часть участников — с ОО на три дня... Не знаем, правильно это или нет...

Из разговора с ведущей КП

При этом учет направляющей стороной не налажен. Как отмечали ведущие, сотрудники госструктур в случае необходимости обращаются к ним — в КЦ. Такая «необходимость» не обусловлена систематическим сбором информации на уровне как госструктур, так и организаций — ведущих ТКП: информация не обобщается. Официальная статистическая отчетность не включает какие-либо данные о реализации ТКП. В указанном обзоре ОБСЕ приводится описание портрета типичного участника ТКП, скорее всего, составленного со слов ведущих. При сборе данных для настоящего отчета примеров формализованного профиля участников на основе анализа данных обнаружено не было.

Другая из стратегий практиков — «продвигать» ТКП как курс улучшения навыков коммуникации в семейных отношениях или как партнерскую программу и таким образом формировать

«добровольческие» группы, что существенно меняет цели ТКП. В интервью с ведущими ТКП опыты с ее изменением обосновывались тем, что участники «сами просят обучить жену тоже», что надо «слышать обе стороны», «женщины часто недоговаривают». Организация каких-либо партнерских программ на базе существующей коррекционной категорически отвергалась информантами из числа разработчиков ТКП, настаивавшими на том, что ТКП не применима для семейной терапии, медиации или других, не указанных в типовом положении, целей. Критика звучала обоснованно на фоне замеченного в работе с насильниками факта, что эмпатическая и рефлексивная позиция, требуемая от практикующих, сопряжена с риском намека, что они поддерживают и, возможно, оправдывают насилие⁷⁹. И несмотря более чем на 30-летнюю историю ТКП, остается неясным, как избежать «сговора» с виновником при формировании терапевтического союза.

79 Adams P.J. (2012). Interventions with men who are violent to their partners: strategies for early engagement. *Journal of Marital and Family Therapy*. Vol. 38. № 3. P. 458–470. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22804465>.

Эти тенденции могут прослеживаться и в исследованиях насилия над женщинами в целом. Так, автор М. Кожогелдиева утверждает, что тестовые данные личностных особенностей клиентов убежища «Сезим» вызывают агрессивное поведение насильников. Наверное, любой мужчина проявит недовольство, если у жены отмечается негибкость, холодность в отношениях, отгороженность, эгоистичность, ригидность⁸⁰.

В то же время изучение международного опыта позволяет говорить о добровольных «парных» программах по снижению насильственного поведения обоих партнеров в зависимости от характера насилия. «Парные» программы рассматриваются эффективными в случае так называемого ситуационного насилия низкого и умеренного риска, не отягощенного факторами различных зависимостей, тяжелыми нарушениями психического здоровья⁸¹. Стремление некоторых КЦ к организации партнерских программ может объясняться невозможностью во всех случаях использовать один тип программы. Речь должна идти о целом наборе программ по изменению поведения, которые могут помогать снизить риск «обвинения» женщин, избегая обобщений. Но здесь необходимы высокочувствительные инструменты оценки ситуации насилия и риска его повторения.

Инструменты оценки риска насилия как часть КП. Процедуры оценки риска и стратегии управления им считаются частью общесистемных мер по предотвращению повторной виктимизации и частью программ снижения насилия. В Кыргызстане в рамках проектов ФФЭ получил распространение инструмент ОДАРА⁸², позволяющий выделить различные категории правонарушителей,

совершивших насилие над интимным партнером, с низким и высоким риском. На данный момент проведены десятки тренингов по использованию данного инструмента среди сотрудников ОВД, УСР, общественных организаций и КЦ. Пилотный проект в течение нескольких лет действует на базе Октябрьского УВД⁸³. Однако данные о практическом применении инструмента не доступны.

В международной практике применяются различные инструменты оценки риска разного типа⁸⁴. Например, есть инструменты оценки опасности, к которым относится ОДАРА, а есть инструменты оценки летальности. Разработчики инструментов оценки риска подчеркивают важность подобных программ, прежде всего для немедленного включения жертв, потенциальных жертв в систему защиты. Вместе с тем из опыта применения и изучения подобных инструментов и программ изменения поведения в целом вырисовывается сложная картина со множеством открытых вопросов.

В частности: следует ли требовать (просить) у жертв участвовать в программе? следует ли предоставлять насильникам такой же уровень конфиденциальности, что и клиентам программ психического здоровья? не приводит ли компетентное выражение негативных чувств к более изолированным словесным техникам контроля над жертвой? не допускают ли инструменты оценки риска его завышения, особенно в отношении виновников из уязвимых групп (например, этнических, мигрантов, бедных сообществ)? Не менее важный вопрос — адаптация инструментов оценки риска. Исследования подчеркивают необходимость строгого следования методологии оценки для обеспечения ожидаемого результата⁸⁵.

80 Кожогелдиева М.А. (2017). Домашнее насилие как психолого-педагогическая проблема (на примере кыргызской семьи). <http://arabaev.kg/do.kg/uploads/%D0%9A%D0%BE%D0%B6%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%B-%D0%B4%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81.pdf>

81 Babcock J.C., Canady B., Graham K.H., Schart L. (2007). The evolution of battering interventions From the Dark Ages into the Scientific Age. J. Hamel, T. Nicholls. Eds Family therapy for domestic violence A practitioner's guide to gender-inclusive research and treatment. Chapter 10. P. 215–244. <https://www.researchgate.net/publication/341829326>; Cannon C., Hamel J., Buttell F., Ferreira R.J. (2016). A Survey of Domestic Violence Perpetrator Programs in the United States and Canada: Findings and Implications for Policy and Intervention. Partner Abuse. Vol. 7. № 3. https://www.domesticviolenceintervention.net/wp-content/uploads/2016/08/US.Canada.DV_Programs.pdf

82 ODARA (2022, 9 Dec.). ODARA. Cities without violence. Friedrich-Ebert-Stiftung (FES). <https://kyrgyzstan.fes.de/news/odara-cities-without-violence>.

83 Подробное описание см. в указанном отчете ОБСЕ.

84 KNFP (2002–2016). Risk Assessment Tools. <https://www.knfp.ch/en/publications/risk-assessment>.

85 KNFP (2002–2016). Risk Assessment Tools. <https://www.knfp.ch/en/publications/risk-assessment>.

Приложение 14. Проект «Жигердуу жарандар»

Краткая информация о проекте USAID «Жигердуу жарандар»

Проект USAID «Жигердуу жарандар» (ЖЖ) поддерживает гражданское общество и правительство КР в улучшении доступа пострадавших от семейного и гендерного насилия к приютам и убежищам, психосоциальной поддержке, юридической защите; в улучшении услуг для переживших насилие; усилении мер по предотвращению насилия и пересмотру социокультурных норм, способствующих гендерному насилию, с помощью информационных кампаний и пилотирования программы по изменению вредных социальных норм.

С 2020 года «Жигердуу жарандар» поддерживает одиннадцать КЦ и НКО по всему Кыргызстану, предоставляя комплексные услуги пережившим насилие и участвуя в процессах реформирования законодательства и мер государственной политики. В рамках Программы быстрого реагирования (2020 — 2021 гг.) и инициативы «Меры по комплексному

содействию людям, пережившим гендерное насилие» (2022 -2024 гг.) партнерские некоммерческие организации предоставили приют, юридическую или психосоциальную помощь около 7 000 гражданам, пережившим ГН. «Жигердуу жарандар» также поддерживает девять КЦ и НКО в предоставлении возможностей по обучению новым навыкам и трудоустройству женщинам, пережившим насилие, — эта работа ведется с начала 2022 года в партнерстве с проектом USAID «Конкурентное предприятие».

Помимо этого, проект «Жигердуу жарандар» поддерживает парламентариев и общественных лидеров в реформировании гражданского и уголовного законодательства для более эффективной защиты от семейного/гендерного насилия и улучшения доступа граждан к правосудию, обеспечения равенства и недискриминации.

Некоторые значимые результаты проекта USAID «Жигердуу жарандар»:

- 124 кейсов семейного/гендерного насилия предотвращено силами МКОЗСН
- 107 пострадавших от насилия граждан получили бесплатную правовую поддержку от юристов партнерских организаций (в том числе юристов КЦ) по таким вопросам, как развод, раздел имущества, алименты, получение охранных ордеров
- Около 7 000 пострадавших от семейного/гендерного насилия получили помощь в кризисных центрах (при этом 803 пострадавшим было предоставлено временное убежище)
- 247 МКОЗСН получили или получают поддержку от «Жигердуу жарандар», связанную с обучением и укреплением потенциала

Профилактика гендерного насилия

Поддержка местных комитетов по защите и охране от семейного насилия (МКЗОСН)

В рамках усилий по борьбе с ГН проект USAID «Жигердуу жарандар» поддерживает МКЗОСН для повышения эффективности их работы в предотвращении и реагировании на ГН.

С этой целью проект «Жигердуу жарандар» работает через партнерские организации — сеть КЦ, ОФ «Демилгелуу ишкер аялдар (ДИА)» и ОФ «Абийир Эл», чтобы предоставлять техническую поддержку МКОЗСН в выполнении их мандата. С 2020 года общее количество МКОЗСН, получивших поддержку, составило

235, при этом 22 из них в настоящее время получают интенсивную поддержку. 20 из 22 поддерживаемых комитетов успешно получили одобрение своих ежегодных рабочих планов, что свидетельствует об их приверженности своим инициативам.

Кроме того, 16 из 22 комитетов смогли обеспечить финансирование своей деятельности из местных бюджетов (общая сумма — 511 000 сомов). Эти финансовые ресурсы позволят комитетам эффективно реализовывать запланированные мероприятия, оказывая положительное воздействие в своих сообществах.

Техническая поддержка МКОЗСН фокусируется на следующем:

- подготовка членов существующих МКОЗСН для улучшения их юридических знаний, понимания ролей и обязанностей МКОЗСН, координации и перенаправления пострадавших от ГН;
- создание новых МКОЗСН и предоставление базового обучения и технической поддержки для начала их деятельности;
- поддержка в разработке ежегодных планов действий МКОЗСН и обеспечении финансирования из местного бюджета;
- менторство и обменные визиты между МКОЗСН;
- обширное обучение членов МКОЗСН и сообществ по профилактике ГН и реагированию на ГН.
- подключение МКОЗСН к исследовательской работе «Жигердуу жарандар», включая участие в разработке и пилотировании в четырех муниципалитетах программы SNET по выявлению и изменению социальных норм, способствующих ГН.

Реагирование на гендерное насилие

Инициатива «Меры по комплексному содействию людям, пережившим гендерное насилие»

Важная часть работы «Жигердуу жарандар» в сфере противодействия ГН — работа с кризисными центрами в Кыргызской Республике. Кризисные центры (КЦ) на протяжении последних двух десятилетий предоставляют различные виды услуг для переживших ГН.

Для поддержки КЦ в 2022 году «Жигердуу жарандар» запустил инициативу «Меры по комплексному содействию людям, пережившим гендерное насилие», направленную на создание более устойчивых и качественных услуг для переживших СН/ГН, включая поддержку мер по обеспечению финансовой устойчивости КЦ.

В рамках двухлетней реализации данной инициативы (2022–2024) «Жигердуу жарандар» предоставляет партнерским КЦ как грантовое финансирование, так и институциональное обучение и наставничество на основе потребностей КЦ.

Кризисные центры и убежища

В рамках вышеупомянутой инициативы была оказана грантовая поддержка 11 КЦ и НКО, работающим в каждой области КР. При

предоставлении грантов КЦ и НКО проект «Жигердуу жарандар» руководствовался принципами локализации и устойчивости. В число этих 11 партнерских организаций вошли КЦ «Ак-Журок» (Ош), ОФ «Активист» (Баткен), ОО «Центр женских инициатив «Аялзат» (Ош), ОО «Аялзат — развитие женских инициатив» (Каракол), РЦ «Каниет» (Джалал-Абад), КЦ «Мээрман» (Каракол), КЦ «Сезим» (Бишкек), ОФ «Улукман Дарыгер» (Каракол), ОФ «Аялзат Маана» (Талас), ОФ «НурЖолБер» (Нарын) и Ассоциация кризисных центров (Бишкек).

Прямая поддержка

Благодаря поддержке «Жигердуу жарандар» партнерские КЦ и НКО напрямую предоставили различные виды услуг пережившим СН/ГН. Деятельность КЦ позволила обеспечить временный приют около 800 пострадавшим от СН/ГН, которые помимо убежища получили также психологическую и юридическую помощь, поддержку в восстановлении и защите своих прав.

Кроме того, пережившим СН/ГН, которым не требовались услуги приюта, была предоставлена психологическая и юридическая помощь без предоставления убежища. В общей сложности, услуги от КЦ, поддерживаемых «Жигердуу жарандар», получили около 7 000 пострадавших от СН/ГН.

Помимо прямого оказания услуг пострадавшим от СН/ГН, КЦ также реализовали программы по управлению стрессом, открыли группы взаимопомощи для пострадавших от ГН, а также оказывали психосоциальную поддержку сотрудникам КЦ.

Управление стрессом среди специалистов в Иссык-Кульской области

Партнерская организация в Иссык-Кульской области, «Аялзат — Каракол», провела обучающие семинары о профессиональном выгорании и управлении стрессом для медицинских и социальных работников, социальных педагогов, учителей, сотрудников айыл окмоту, депутатов, членов женского совета, воспитателей детских садов. Участники ближе ознакомились с понятием стресса, с его видами и стадиями, и получили практические навыки управления стрессом, повышения своей работоспособности и регулирования эмоционального напряжения.

Группы взаимопомощи

Партнерская организация в Бишкеке, КЦ «Сезим», провела обучение для представителей КЦ и НКО методологии организации групп взаимопомощи в КЦ, этапам создания групп, правилам, целям и принципам работы групп, а также ролям и обязанностям наставников из числа сотрудников КЦ и ОГО, работающие с группами взаимопомощи. Такие группы помогают испытывавшим насилие женщинам получать помощь от сверстниц, находящихся или находившихся в схожих жизненных обстоятельствах. Обучение дало толчок к созданию групп взаимопомощи в регионах. Партнеры «Жигердуу жарандар» — КЦ «Каниет», ОФ «Улукман Дарыгер» и КЦ «Ак-Журук» — организовали девять групп взаимопомощи.

Психосоциальная поддержка кризисным центрам

В рамках программы «Меры по комплексному содействию людям, пережившим гендерное насилие» «Жигердуу жарандар» предоставил партнерским КЦ поддержку и в форме наставничества. Так, в 2022 году представители КЦ «Марта» (Латвия) и эксперт из Швейцарии Кордула Рейман провели тренинги и составили программу психосоциальной помощи и внедрения

принципа «не навреди». Помимо этого, опытный кыргызстанский психотерапевт Коржова проанализировала потребности сотрудников КЦ и выявила профессиональное выгорание как основную проблему, возникающую из-за уникальных требований их работы. Для решения этой проблемы при участии Ольги Коржовой были организованы групповые супервизионные встречи и индивидуальные консультации, предоставляющие сотрудникам КЦ необходимые навыки для эффективного управления выгоранием.

Государственная гарантированная юридическая помощь и pro bono

В 2023–2024 гг. «Жигердуу жарандар» поддерживает реализацию нового Закона КР «О бесплатной юридической помощи» путем институционализации внутреннего учебного курса для профессионалов и молодых юристов и разработки внутренних нормативов и стандартов оказания юридической помощи.

«Жигердуу жарандар» уделит особое внимание ревизии стандартов предоставления юридической помощи пострадавшим от ГН (уголовные и неуголовные дела) совместно с ПРООН и проектом USAID «Узук булагы».

Механизмы перенаправления

Механизмы перенаправления в случае СН/ГН занимают важное место в общей поддержке пострадавших. Несмотря на соответствующие законы и нормативные акты, а также многостороннюю поддержку со стороны отечественных и международных организаций, КЦ и МКОЗСН не имеют эффективных механизмов профилактики ГН и перенаправления на местном уровне.

В руководстве для местных комитетов, утвержденном МТСОМ КР, четко прописано, при каких обстоятельствах и к кому нужно направлять пострадавшего в случае СН/ГН, однако местным комитетам не хватает знаний и навыков для налаживания механизма перенаправления на местном уровне. Для решения этой проблемы «Жигердуу жарандар» организовал обсуждения в рабочих группах с участием КЦ и МКОЗСН в регионах с целью разработки модели механизма перенаправления с двумя

точками входа — КЦ и МКОЗСН.

Проект механизма был разработан сотрудниками «Жигердуу жарандар» и передан партнерским КЦ для апробации, адаптации и последующего внедрения на различных уровнях, будь то муниципальный или районный. После того как все стороны придут к единому согласованному механизму, он будет утвержден соответствующими госорганами.

Институциональные механизмы отправления правосудия

«Жигердуу жарандар» координирует свою деятельность с государственными заинтересованными сторонами, включая депутатов ЖК КР, по вопросам ГН/СН на законодательном уровне.

В 2022 году «Жигердуу жарандар» поддержал кампанию по продвижению внесения поправок в законодательство о защите от ДН, СН/ГН (включая поправки к УК КР, УПК КР, Кодексу КР об административных правонарушениях). Поправки были инициированы группой депутатов ЖК КР во главе с депутатом Динарой Ашимовой с целью обеспечения более эффективной и комплексной защиты пострадавших от насилия граждан.

Кроме того, «Жигердуу жарандар» поддержал усилия по повышению квалификации юристов в оказании правовой помощи в вопросах ГН. В 2022 году партнер проекта, ОО «Юристы Ферганской долины без границ», провел тренинг по вопросам ГН и законодательства КР для 55 участников из гг. Ош и Джалал-Абад — юристов, представителей КЦ, сотрудников Института омбудсмена КР и Национального центра КР по предупреждению пыток. Материалы для тренингов были созданы на базе учебных материалов Кыргызской ассоциации женщин-судей — организации, поддержанной «Жигердуу жарандар» в рамках Программы быстрого реагирования в 2020 году.

В 2022 году партнерская организация «Гражданский союз» провела онлайн-обучение для юристов, сотрудников КЦ, МСУ и МКЗОСН по вопросам юридической защиты пострадавших от ГН/СН. Это была часть серии обучающих мероприятий

Прямая помощь кризисным центрам по обеспечению безопасности

«Жигердуу жарандар» намерен предоставить партнерским КЦ оборудование для внешнего видеонаблюдения, чтобы обеспечить безопасность сотрудников и наших временное убежище клиентов из числа пострадавших от ГН/СН. На начальном этапе ЖЖ поможет установить видеонаблюдение в трех КЦ — в Таласской, Джалал-Абадской и Ошской областях.

«Жигердуу жарандар» для правозащитников, которые были проведены с октября 2022 года по сентябрь 2023 года.

Усилиями партнеров проекта — ОФ «Юристы Ферганской долины без границ», ОФ «Правовая клиника „Адилет“» — совместно с МЮ КР и Институтом омбудсмена КР был разработан законопроект о бесплатной юридической помощи. Проект был одобрен парламентом в первом чтении в октябре 2021 года; в него были включены рекомендации, представленные партнерами «Жигердуу жарандар»: переориентация юридической помощи с уголовных дел на гражданские и административные дела; включение пострадавших от ГН в список лиц, которые могут получать профессиональную юридическую помощь бесплатно; увеличение числа юристов, предоставляющих бесплатную ГЮП, и их гонораров. Мероприятия в октябре 2021 года — сентябре 2022 года включали экспертную поддержку и работу с МЮ КР в поездках по регионам для содействия межинституциональному сотрудничеству и улучшения предоставления юридической помощи. Проект также поддерживал работу горячей линии «115» Института омбудсмена КР.

Проект «Жигердуу жарандар» тесно сотрудничал с МЮ КР в повышении информированности граждан о выездных акциях по оказанию бесплатной юридической помощи, проведенных в Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областях в 2022 году. Данные мобильные выездные консультации, проведенные МЮ КР, охватили около 1000 граждан.

Институциональные механизмы реабилитации

Коррекционная программа (КП)

Проект USAID «Жигердуу жарандар» совместно с партнерским КЦ «Сезим» провел пятидневный тренинг по КП для работы с людьми, совершившими СН. Тренинг охватывал основные принципы программы и включал ознакомительные занятия, индивидуальные и групповые упражнения. После тренинга в течение 10 месяцев команда КЦ «Сезим» продолжила оказывать менторскую поддержку, что позволило повысить общий потенциал фасилитаторов КП. К обучению были привлечены партнерские КЦ: «Аялзат — Ош», «Аялзат — Каракол», «Ак-Журук» и «Мээрман».

При реализации КП для правонарушителей можно отметить две тенденции. Два партнера «Жигердуу жарандар», специализирующиеся на коррекционной программе, «Аялзат — Каракол» и «Аялзат-Маана» в Таласе, используют две различные стратегии. В случае «Аялзат-Мааны» большинство участников программы — это 131 волонтер, направленный через целевые МКОЗСН. Они прошли 1–3 тренинга, курс обучения продлится еще полгода. В случае с «Аялзат — Каракол» все иначе: большинству участников программы были выданы охранные ордера, согласно которым они обязательны пройти КП как лица, совершившие СН, и направлены они были районным ОВД Иссык-Кульской области.

Повышение осведомленности о СН/ГН

В рамках деятельности «Жигердуу жарандар» ведется активная работа по повышению информированности широких слоев населения о проблеме СН/ГН в КР. Помимо ежегодных информационно-просветительских кампаний через соцсети (таких, как «16 дней против гендерного насилия» или Международный день девочек), проект регулярно публикует посты, интервью, истории успеха о КЦ, экспертные статьи на ведущих медиаресурсах.

Помимо базы подписчиков на страницах «Жигердуу жарандар» (суммарно около 10 000 человек), информация распространяется через соцсети миссии USAID, соцсети партнерских КЦ, национальные телеканалы,

печатные СМИ, страницы блогеров в соцсетях, а также на организованных проектом мероприятиях, включая театральные постановки, концерты, акции и т. д.

В общей сложности, посредством информационной работы «Жигердуу жарандар» около 2 000 000 человек повысили свою осведомленность о проблемах СН/ГН через соцсети, СМИ, публичные мероприятия.

Изменение вредных социальных норм, способствующих ГН, — еще одно из важных направлений работы «Жигердуу жарандар».

В 2022–2023 годах «Жигердуу жарандар» провел оценку с использованием SNET для изучения вредных социальных норм, связанных с трудностями обращения за помощью, открытого порицания СН и трудностями защиты пострадавших от СН, в четырех партнерских муниципалитетах. В результате было выявлено семь негативно влияющих на поведение социальных норм, из которых «Жигердуу жарандар» выбрал три для устранения с помощью интервенции по изменению социального поведения. Эти нормы включали приемлемость применения мужчинами физической силы для наказания своих жен, нежелание привлекать посторонних к решению семейных проблем и требование к женам уделять первостепенное внимание работе по дому, а не другим обязанностям вне дома.

После анализа международных программ, направленных на изменение норм в сфере интервенций, и программ по изменению социальных норм команда «Жигердуу жарандар» остановили свой выбор на программе Transforming Masculinities (TM), также известной как Masculinité, Famille, et Foi, которая будет адаптирована и внедрена в двух целевых сообществах.

Данная стратегия будет реализовываться в два этапа. Первый этап включает подготовку фасилитаторов в двух целевых муниципалитетах, которые затем проведут тренинги по вопросам гендерного равенства и ГН для молодых супружеских пар, свекровей

и зятьев — женатых мужчин до 35 лет. На втором этапе будут проведены диалоги с населением на такие темы, как: позитивная мужественность; включенное отцовство; пагубные социальные нормы, связанные с ролями в семье; нетерпимость к СН и поддержка пострадавших от СН. Выпускники тренинга по программе ТМ будут вести общественные диалоги, способствующие открытому обсуждению гендерных вопросов и продвижению социальных норм,

поддерживающих гендерное равенство и ненасилие.

Кроме того, «Жигердуу жарандар» включит ключевые месседжи, касающиеся приоритетных негативных социальных норм, в коммуникационные мероприятия и продукты, связанные с работой со СМИ, кампаниями в рамках «16 дней против гендерного насилия» и 8 марта.

Таблица 25. Дополнительная информация об инициативе «Меры по комплексному содействию людям, пережившим гендерное насилие»

№	Организация	Локация	Мероприятия
1	«Сезим»	Бишкек	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение квалификации психологов и соцработников КЦ: тренинг по темам психосоциальной поддержки и поддержки пострадавших от ГН/СН; основы создания и ведения групп взаимопомощи; внедрение принципа «не навреди» и комплексного подхода, ориентированного на пострадавших от ГН/СН. 2. Обновление знаний и навыков обученных координаторов в рамках КП для совершивших ГН/СН, которая будет включать повышение квалификации, регулярный мониторинг и наставничество. 3. Нарастивание потенциала КЦ для создания групп взаимопомощи, а также их потенциала для обучения по этому вопросу других заинтересованных КЦ. Эта деятельность будет включать обучение, долгосрочное наставничество и регулярный мониторинг. 4. Обеспечение нарастивания потенциала и долгосрочной поддержки КЦ, включая КЦ «Ак-Ниет» в Кара-Балте и муниципальный КЦ «Аялзат» в Бишкеке. Нарастивание потенциала будет включать обучение персонала, организацию обменных визитов между КЦ и долгосрочное наставничество. 5. Сотрудничество с МКОЗСН в Бишкеке для направления и обучения принципам первичной психосоциальной помощи пострадавшим от ГН/СН, которые будут включать принцип «не навреди» и основы гендерного равенства и недискриминации. 6. Предоставление комплексных психосоциальных и юридических услуг пострадавшим от ГН/СН в Бишкеке. 7. Обучение студентов-журналистов гендерно чувствительному освещению вопросов ГН/СН
2	«Ак-Журук»	Ош	<ol style="list-style-type: none"> 1. Комплексный уход: улучшить условия и качество услуг для пострадавших от ГН/СН и людей, столкнувшихся с угрозой ГН/СН, с целостным акцентом на правовые, психологические и социальные потребности, а также на долгосрочное восстановление. 2. Механизмы перенаправления: усилить механизмы координации с органами МСУ и госструктурами для направления и восстановления после поддержки КЦ. 3. Поддержка долгосрочного восстановления пострадавших от ГН частично посредством планирования муниципального развития, а также других направлений социально-экономической поддержки посредством развития компонента по социальному предпринимательству. 4. Осведомленность: улучшить общественный доступ к информации о проблемах ГН/СН и ресурсах для пострадавших от ГН/СН и сообществ

3	«Активист»	Баткенская обл., г. Раззаков	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение доступа к услугам для пострадавших от ГН/СН и людей, сталкивающихся с угрозой ГН/СН, в Баткенской области, с вниманием к правовым, психологическим и социальным потребностям. 2. Содействие в разработке и пилотировании механизма перенаправления на местном уровне для государственных и муниципальных органов власти и ОГО в трех районах Баткенской области. 3. Улучшение доступа к информации о проблемах ГН и ресурсам для пострадавших от ГН и сообществ
4	Ассоциация кризисных центров	Бишкек	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка руководства с описанием подходов и форматов в предоставлении психосоциальных услуг лицам, пережившим ГН/СН, посредством сотрудничества и дискуссий между партнерскими организациями. 2. Разработка стандартов психосоциальных услуг, предоставляемых КЦ и ОГО для пострадавших от ГН/СН
5	«Аялзат»	Каракол	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение доступа к юридическим услугам для пострадавших от ГН/СН и людей, столкнувшихся с угрозой ГН/СН, в Иссык-Кульской области, с вниманием к юридическим и психологическим потребностям. 2. Увеличение воздействия услуг на пострадавших от СН путем предоставления программы вмешательства, направленной на изменение поведения людей, виновных в ДН. 3. Улучшение качества услуг для пострадавших от ГН/СН за счет повышения стрессоустойчивости и развития потенциала специалистов
6	Центр женских инициатив «Аялзат»	Ош	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание платформы для заинтересованных сторон по включению услуг профилактики ГН/СН и восстановления в повестки дня и планы развития МСУ. 2. Повышение потенциала членов МСУ и МКОЗСН в четырех целевых муниципалитетах Ошской области и Оша для эффективного решения вопросов ГН/СН, а также институционализации политики, направленной на решение проблем ГН/СН, и содействия их включению в стратегические документы по местному развитию
7	«Аялзат-Маана»	Талас	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оказание прямой поддержки лицам, пережившим ГН/СН, и лицам, столкнувшимся с угрозой ГН/СН. 2. Усиление предоставления услуг по вопросам ГН: внести вклад в разработку механизмов перенаправления для государственных и муниципальных органов, включая СЮП и ОГО, оказывающих поддержку пострадавшим от ГН/СН; наставлять и укреплять потенциал МКОЗСН и их членов. 3. Повышение осведомленности сообществ и пострадавших от ГН/СН о незаконности ГН/СН, а также о существующих механизмах и ресурсах для всесторонней поддержки пострадавших от ГН/СН. 4. Инициирование изменения поведения людей, совершивших ГН/СН (КП)
8	«Улукман Дарыгер»	Каракол	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение доступа к услугам для пострадавших от ГН/СН и лиц, сталкивающихся с угрозой ГН/СН, в Иссык-Кульской области, с вниманием к юридическим, психологическим и социальным потребностям. 2. Содействие разработке и пилотированию оптимизированных механизмов перенаправления на местном уровне для пострадавших от ГН/СН, нуждающихся в услугах государственных и муниципальных органов власти, а также ОГО в Иссык-Кульской области. 3. Улучшение доступа к информации о проблемах ГН/СН и ресурсам для пострадавших от ГН и заинтересованных членов местных сообществ

9	Реабилитационный центр «Каниет»	Джалал-Абад	<p>1. Укрепление сотрудничества и координации между юристами НПО и СЮП и другими субъектами для оказания юридической и психосоциальной помощи жертвам ГН/СН.</p> <p>2. Оказание прямой помощи пострадавшим от ГН/СН и их детям в Джалал-Абадской области.</p> <p>3. Усиление профилактики ГН/СН путем информирования сообществ о ГН/СН и доступных ресурсах для пострадавших от ГН/СН, а также о роли МКОЗСН</p>
10	«Мээрман»	Каракол	<p>1. Предоставление доступа к комплексным юридическим, психологическим и социальным услугам пострадавшим от ГН/СН и их детям, а также поддержка их доступа к другим точкам обслуживания (медицинским, юридическим, правоохранительным).</p> <p>2. Повышение потенциала членов МКОЗСН в 14 муниципалитетах Иссык-Кульской области и поддержка их усилий по предотвращению ГН/СН и реагированию на ГН/СН.</p> <p>3. Улучшение общественного доступа к информации о проблемах ГН/СН и доступным ресурсам для пострадавших от ГН и сообществ</p>
11	«НурЖолБер»	Нарын	<p>1. Повышение потенциала членов МКОЗСН в 16 целевых муниципалитетах Нарынской области и поддержка их усилий по предотвращению ГН/СН и реагированию на ГН/СН.</p> <p>2. Оказание прямой поддержки пострадавшим от ГН/СН и людям, сталкивающимся с угрозами, связанными с ГН/СН, посредством предоставления более эффективной психосоциальной и юридической помощи.</p> <p>3. Поддержка местных органов власти в создании нового муниципального КЦ в муниципалитете Жумгалского района.</p> <p>4. Внесение вклада в разработку и пилотное внедрение оптимизированного механизма перенаправления к специалистам на местном уровне для пострадавших от ГН/СН.</p> <p>5. Улучшение общественного доступа к информации о ГН/СН, а также к доступным ресурсам для пострадавших от ГН и сообществ.</p>

